

Пролог

- Нашел! – нарушил страшную тишину тронного зала взволнованный голос. Старый кайзер обернулся, глядя с надеждой на древнего придворного мага и ветхую книгу на ледяном пьедестале. Узловатые пальцы скользили по страницам, которые едва ли не рассыпались, а молчаливый ученик перелистывал страницы, бросая испуганный взгляд на Великого Кайзера Ледяных Просторов. – Драконы раньше правили этими землями... Много тысячелетий назад война людей и драконов закончилась падением империи драконов...

- Я не спросил, как пали драконы! – отчаянно закричал кайзер, а голос сорвался кашлем.
- Я спросил, откуда эти проклятые драконы снова взялись на моих землях, если их всех перебили!

- Тут не сказано, – слышался глухой голос мага. И снова в зале воцарилась жуткая тишина, нарушаемая шелестом страниц древних фолиантов и нервным покашливанием: «Не так быстро, остопоп! Я еще не дочитал!».

Вечный мороз рисовал причудливый узор, напоминающий ажурный витраж. Кайзер гневно смотрел в величественное окно тронного зала, словно пытался разглядеть ответ на свой вопрос сквозь бушующую метель бескрайних владений. Вьюга лет уже щедро посеребрила его волосы и бороду, замечая былую славу и победы прошлого. Роскошный, длинный плащ, подбитый пушниной, стелился по белым плитам дворца, уже совсем не согревая старые кости.

Придворные стояли поодаль, терпеливо разделяя бесконечное ожидание. Одна лишь неугомонная вьюга была страшным волком зимы, гудела стеклами и убаюкивала снегами суровые земли Анналадора.

- Опять Снегодева поет, слышите, – прошептал болезненный старческий голос.. – Опять дети пропадать начнут... Заманивать будет своей гибельной колыбельной... Сколько уже таких сгинули в снегах...

- Это амароки воют! – негромко возразил молодой голос. Все прислушались. – Вечно не уймутся, проклятые! Опять таскать людей начнут! Нужно укреплять поселения! И ведь отогнали же их за пределы! Снова вернулись! Как чуют!

- Амароки, Снегодева, Плачущие Снежинки! Все хотят нас уничтожить! – вздыхали придворные, осмелившись перешептываться. – Кто угодно, только не драконы! Что ни день, то беда!

"Пропустить! Письмо из Триумвирата магов!" – ворвалось в зал вместе со спешными шагами и холодом стужи.

- Маги ответили! Письмо, Ваше Величество! Триумвират магов прислал ответ! – задыхался припорошенный снегом гонец, протягивая кайзеру свиток.

- Ура! – слышались счастливые голоса. Зал наполнился ликующими взгласами. Придворные бросились поздравлять друг друга и восхвалять Триумвират. – Маги помогут! Какая восхитительная новость! Архимагистр ответил нам! Маги нас спасут! Кто как не маги способны совладать с проснувшимися драконами?

Старый кайзер дрожащими руками принял свиток, пробегая глазами строчки. Брови его нахмурились, а взволнованный взгляд остановился в одной точке. Ликование и восторг, царившие в зале, оборвались. Вместо воодушевления снова наступила нетерпеливая тишина. Седые брови кайзера сдвинулись еще сильнее, встретившись на переносице. Тонкие губы поджались, а взгляд скользнул по притихшему залу, рассеянно глядя в окно.

- Что там, отец? – взволнованная кайзерина подбежала к старику, а тот тяжело вздохнул и опустил руку с письмом. Его странный взгляд смотрел на трон, на сверкающую льдом корону, на придворных, которые почувствовали дыхание беды.

- Разрешите мне посмотреть, отец, – взмолилась кайзерина, пытаясь вырвать из рук застывшего старика свиток с магической печатью Триумвирата. Три стихии: огонь, лед

и ветер, сливались в пугающий знак смерти. Нежное, бледное, как снег лицо девушки застыло над бумагой. Светлый локон выбился из прически, большие, фиолетовые глаза расширились, а рука дрогнула, как и ее голос, когда она спросила: «Могу ли я прочитать это вслух?».

- Читай, дочь, - глухо произнес кайзер, отвернувшись от придворных. Он тут же стал сторбленным и усталым, словно годы наконец-то решили взять свое. Слуги подсустились, тут же принесли кресло. Они настойчиво предлагали его величеству пережить плохие новости сидя. Некогда величайший кайзер устало опустился в кресло, потирая выцветшие глаза. «Не верю...», - прошептал он, в отчаянии закрывая лицо рукой.

- Магистр пишет, что помощи не будет, - прошептала кайзерина в тревожной тишине. Она не могла поверить в то, что видит. Радость от будущей победы сменилась отчаянием. - Он пишет: «Если монархия настолько ослаблена, что не справляется с драконами, то ...»

Кайзерина зажала рот рукой, словно боясь сказать лишнего. Придворные загудели от возмущения и беспокойства.

- Долгих лет правления Кайзеру! Да пребудет с ним победа! Вечной, как снега Анналадора, славы! Да не прервется род его! Да не затеряется среди снегов! - закричал голос, а все присутствующие тут подхватили. Кайзерина дрожащей рукой отбросила непослушный локон назад, облизала губы и сделала глубокий вдох.

- Я не могу, папа... - прошептала она, умоляюще глядя на отца. - Прости, я не могу это читать...

- Ты - будущая правительница! Твой муж унаследует титул Кайзера! - в гневе закричал старик, а глаза девушки скользнули на ледяную корону. - И будет хранить Анналадор вместо меня! А ты даже не можешь прочитать письмо! Читай!

- ... кайзеру лучше сложить полномочия и передать власть Триумвирату, - дочитала кайзерина тихим дрожащим голосом, не сводя взгляда с разгневанного отца. - Если это не будет сделано в течение трех дней, то драконов станет больше... Рука кайзерины меня не интересуется. Переговоры вести я не намерен.

Воцарилась тишина, а письмо выпало из дрожащих рук.

- Не может быть! - закричали придворные маги, а старый маг строго зыркнул на них. - Триумвират всегда был верен короне!

- Молчать! - закричал кайзер, потирая переносицу. - Мы отправили войско навстречу драконам. Отправьте к ним гонца! Пусть передаст мой приказ главнокомандующему развернуть войско на Ледяные Чертоги Триумвирата! Они забыли, с кем имеют дело!

- Ура! - закричали придворные, пока писарь старательно записывал каждое слово. Письмо тут же было скреплено королевской печатью, и передано в руки гонцу.

- Вы могли бы передать письмо через нас, - недовольным голосом начал старый придворный маг, но тут же умолк под грозным взглядом кайзера.

- Я что-то не доверяю магии, - произнес кайзер, глядя вслед уходящему гонцу. - Поторопите его! Пусть скачет живее!

- Так вот почему они платили золотом каждому, кто укажет на драконьи колодцы! - послышался голос из толпы придворных. - И никакие это не исследования! Они будили драконов!

- А я говорил! - послышалось гнусавое и злорадное. - А я предупреждал!

- Значит, Триумвирату удалось разбудить драконов, - задумчиво произнес кайзер, по привычке трогая седую бороду. - Почему бы придворным магам не заняться этими драконами, чтобы доказать верность короне!

- Ваше Величество! - прокашлялся старый придворный маг, не горя желанием на старости лет прославиться великим бесстрашным драконоборцем и посмертно войти в

историю. – Чешуя драконов выдерживает все заклинания! Я вот тут как раз читаю про войну драконов. Ничто их, сосулек, не берет! Кхе! Куда руки тянешь, остопоп! Не видишь, страница ветхая! Уууу! Поубивать вас мало, разрушители и вандалы! Потом спрашивают, почему не сохранились книги! Из-за таких, как вы! Чтоб вас амароки унесли!

- Но мы же как-то победили драконов много веков назад! И амароков отогнали! – бесстрашно воскликнул молодой лэрд, глядя с обожанием на бледную тень кайзерины. Девушка стояла в стороне, обняв себя двумя руками, а рядом с ней лежала ледяная корона. Отец был слишком стар, чтобы надевать ее чаще раза в день, поэтому корона покоилась на ледяном троне. – И сейчас победим! Слава Кайзеру! Маги не устоят перед целым войском! Проклятый Триумвират! Он за все заплатит! Ему нас не уничтожить!

Дверь открылась, снова впуская пугающие холод и стужу. Снежинки влетели в тронный зал, а одна из них осела на ресницах кайзерины, которая стояла, покорно опустив голову.

- Войско... - задыхался гонец, трясаясь от холода и ужаса. – Стоит...

- Удерживают позиции! Молодцы! – радостно выкрикнул кайзер, решительно вставая со своего кресла. – Ни шагу назад! Как только разберутся с драконом, пусть тут же выступают на этих проклятых магов! И чтоб от Триумвирата ничего не осталось! Сровнять его со снегом!

Гонец молчал и тяжело дышал, опустив голову. Снежинки влетали в распахнутые двери в выжидающей тишине. Кайзерина выдохнула, смахнув ресницами снежинку, и она потекла слезой по ее бледной щеке. Метель выла что-то протяжное, грустное, жуткое, а холод вместе с ужасом пробирал до кости.

- Они больше не слушаются ваших приказов, - наконец произнес охрипший гонец, выдыхая облако пара. – Они стоят мертвыми. Скованные льдом и заметаемые снегом. Все три тысячи, как один.

- Что? – едва слышно прошептал кайзер, замирая на месте. Он не верил! Войско, которое одержало столько побед, стоит, скованное льдом. – Все три тысячи?

Старик схватился за голову, шумно втянул воздух, простонал: «Это безумие... Что с этим миром? Куда он катится!».

- Отец! – девушка бросилась к кайзеру, который покачнулся, обводя безумным взглядом тронный зал. Лицо его посерело, а в светлых глазах застыло осознание. Битва проиграна, даже не начавшись. – Отец!

- А я говорил! – снова злорадно произнес голос, а придворные расступились, бросая гневные взгляды куда-то вглубь толпы. – Нет, ну почему меня никто не слушает! Я говорил, что магам верить нельзя? Говорил! А вы уши развесили!

- Не верю! Ты лжешь! – внезапно твердо произнес кайзер, глядя на молчащего гонца. – Сколько они тебе заплатили? Сколько, я спрашиваю! За сколько ты, трусливая душонка, продался этим магам? Отвечай!

- Ваше величество! – слышались встревоженные голоса. Кайзер гневно смотрел на запорошенный снегом капюшон. – Конечно, он лжет! Никто не может одолеть сразу три тысячи солдат! Никакой дракон! И никакие маги!

- Пусть маги покажут, что я не лгу! – отчаянно закричал гонец, когда стража скрутила его, поставив на колени перед владыкой. Начальник стражи уже гладил рукоять меча, надменно глядя в сторону «предателя».

- Сейчас посмотрим, - проскрипел старый придворный маг, колдуя огромный снежный вихрь, в котором появилась белоснежная пустошь. Ветер засыпал снегом ледяную статую. Конь стоял на дыбах, всадник обнажил меч. За ним стоял обледенелый, покрытый инеем копеечник, выставив вперед обломок копья. Его лицо навечно искривилось в гримасе ненависти и ужаса. Снежинки весело кружились, замечая десятки... нет! Сотни!... замёрзших мертвецов.

- Это что за магия... - выдохнул кайзер, с ужасом глядя на то, как метель воет погребальную песню павшим воинам. Он бросил испуганный взгляд на придворного мага. - Нам нужен дракон! Ищите драконьи колодцы! Поднимайте всех магов, которые еще верны короне! Топите этот лед! Доставайте дракона!

- Но лед, под которым спят драконы, просто так не растопить, ваше величество! - спорил старый придворный маг, пряча заклинание. - Это - волшебный лед! Ни одно заклинание его не берет!

- А вы возьмите! - рявкнул кайзер, вставая и расхаживая по залу. Былое величие угадывалось в каждом его шаге. - Я родился кайзером. Им и умру! Не собираюсь отдавать Триумвирату корону! Не для того я отвоевывал эти земли, чтобы сдохнуть где-то во льдах!

- Я знаю, где драконий колодец! - кайзерина бросилась к отцу, умоляя выслушать ее. - Помнишь, вы меня искали, когда началась метель? Там было озеро. Под толщей льда я видела мертвого дракона!

Старик смотрел на свою дочь с удивлением. Фиолетовые глаза девушки умоляли отца наконец-то прислушаться к ней.

- Я знаю, где драконье озеро. Или драконий колодец, - уже спокойней произнесла кайзерина, пытаясь согреть ледяные, сморщенные руки отца в своих руках. - Я могу вас туда отвести...

- Нет! - отрезал кайзер. - Я запрещаю! Ты укажешь место и будешь ждать в замке!

- Мне уже двадцать один год! Я - взрослая женщина! - возмущалась девушка, умоляюще глядя на отца. - Я тоже хочу быть достойной дочерью. Дочерью своего отца!

- Мы нашли забытый ритуал, - произнес старый маг, как-то странно глядя на бледную кайзерину. Владыка решительно обернулся, взгляд его был суров и полон решимости. Жестом он велел кайзерине занять место рядом с троном. - Вот только он рискованный...

Старый маг подозвал подмастерье, который с удивлением прочитал то, что указал сухой узловатый палец. «Скажи кайзеру!», - приказал старик, а подмастерье помялся. «Быстрее, остопо!», - закатил глаза маг. Подмастерье подошел и склонился к правителю, что-то нашептывая. Ледяные глаза кайзера расширились, брови поднялись, а он на мгновение застыл, переводя взгляд на расстроенную дочь. Подмастерье отошел на несколько шагов, прячась за старого мага.

- Девочка моя, - усмехнулся старый кайзер, подзывая дочь. Девушка подняла заплаканные глаза, в которых блеснула надежда. - Ты едешь с нами. Я разрешаю. А пока иди, собирайся.

- Подготовьте казну, - твердо произнес кайзер. Ледяная корона сверкнула в его седых волосах. - И мой доспех!

- А я предупреждал! - снова злорадно произнес голос среди придворных. - Не слушали - получаете драконов!

- Казнить его! Провидцы нам не нужны! - бросил кайзер, а стража бросилась в гущу толпы, выхватывая «предсказателя». - Если бы он действительно обладал даром предвидения, то предвидел бы свою смерть!

Кайзерина с легким сердцем выбежала из зала. Она покажет драконий колодец, маги разбудят дракона, корона победит, и все будет хорошо. Ее сердце горело надеждой, а руки тряслись, пока она открывала свою комнату.

Маленькая роза в горшке осыпалась так же внезапно, как и расцвела. На белоснежном столе лежали алые лепестки, напоминая капли застывшей крови.

- Как жалко, - сглотнула девушка, перебирая их и с сожалением глядя на соцветие. Служанка внесла алое платье, а кайзерина с удивлением смотрела на торжественный наряд. «Я думала, что можно надеть просто штаны и меховую...», - начала она, видя алый плащ, подбитый белоснежным мехом.

- Ваш отец приказал, кайзерина, - кротко ответила служанка, опустив глаза. - Вы должны выглядеть как подобает!

- Ты можешь называть меня по имени, - улыбнулась девушка, глядя на поникшее лицо служанки, торжественно несущей платье. - Я же тебе разрешила...

- Хорошо, Эстер, - прошептала служанка, а в ее взгляде было такое сожаление, что она на мгновение застыла в дверях, с нежностью глядя на госпожу. Она что-то хотела сказать, но тут же ее лицо снова стало спокойным. - Только одевайтесь побыстрее. Если нужна помощь - позовите.

Кайзерина спешно одевалась, застегивая алый меховой плащ и натягивая высокие сапоги - чулки. Рука шарилась по шкатулке с украшениями, а глаза искали среди самоцветов невзрачный талисман.

Еще вчера она вертела свой талисман перед сном, вспоминая те времена, когда отец еще надеялся, что новая жена принесет ему сына. Пока весь замок бегал вокруг беременной фаворитки, а отец обещал сделать ее королевой, если родится мальчик, на маленькую Эстер было всем плевать. «У меня будет сын!», - кричал кайзер от радости, когда маги сообщили ему пол будущего ребенка. «Сын-сын!», - вздыхала Эстер, бросая снежок в монументальную кладку замка. Это были лучшие времена ее жизни. Она могла гулять, сколько влезет, где хочет, и заходить так далеко, как только хватало мужества. Ей не разрешали играть с другими детьми, и все дети в окрестностях были предупреждены. Слуги боялись с ней разговаривать, помня о том, чья она дочь, поэтому большую часть времени Эстер была предоставлена самой себе.

Тонкий слой снега заметал глубокий лед, а Эстер разгонялась и катилась по льду, ловя ртом снежинки. Какое замечательное место она нашла! Веселое! Главное, разбежаться, как следует, оттолкнуться и скользить, скользить, скользить, пока не упадешь в сугроб. Она помнит, как радостно билось ее сердце, как вырывался пар изо рта, пока ноги сами катились по гладкому льду. Погода была солнечная, снег искрился, а где-то сверху замерзли огромные снежные облака, из которых срывались серые хлопья снега.

- Главное, как только услышишь песню Снегодевы - закрыть уши! - повторяла кайзерина себе, прислушиваясь и ловя ртом летящую снежинку. Неужели? Сквозь снег слышалась странная, протяжная и нежная песня. Кайзерина тут же закрыла уши, пока песня не стала еще громче. Нужно уходить! Быстро! В какой-то момент ее высочество потеряло равновесие, упало, больно ударившись королевской попой об лед. Песня то нарастала, то становилась тихой-тихой...

- Просто не слушай. Думай о чем-то другом, - шептала девочка, растирая перчаткой снег на льду. И внезапно она завизжала и отпрыгнула. Ее сердце колотилось так, что его биение заглушало и воющую пургу, и протяжную сладкую песню, теплом разливающуюся по замерзшим венам.

Под толщей льда была огромная драконью голову. Тонкое стекло льда отделяло огромное зубастое мертвое чудовище от дрожащей детской руки в меховой перчатке. Страх заставил подскочить на ноги.

- Мамочки! - закричала Эстер. Ей казалось, что дракон вот-вот вырвется и набросится на нее... Девочка бежала по озеру, скользила, падала, поднималась, а сердце лихорадочно стучало, задыхаясь от призрачной погони, которую она себе представляла. Она споткнулась об ледяные наросты и упала в сугроб.

Сердце отмеряло тишину. Маленькая фигурка лежала в снегу, выдыхая облака пара. На озере играла поземка, снег заметал ледяное окно. Кайзерина встала, отряхнулась, отгоняя от себя сладкую навязчивую песню, которая становилась все громче и громче. Порыв ветра поднял снег, гоня его поземкой на озеро, а в сугробе что-то сверкнуло. Эстер наклонилась, присела на колени, видя в глыбе обычного серого льда какое-то странное украшение. Осмотревшись по сторонам, юная кайзерина сняла перчатки и стала согрывать лед в руках.

- Что бы это могло быть? - шептала она, дыша на озябшие пальцы. Лед плавился, а в руках была мокрая цепочка с какой-то причудливой штукой, напоминающей ледяной ключ.

- Иди ко мне, милая, - пел ласковый голос откуда-то из сердца зимы. – Иди ко мне... Я тебя согрею...

Голос был так похож на мамин, а силуэт, сотканный из снежинок, сверкал, как драгоценности, которые навсегда остались в детской памяти.

- Мама, - выдохнула облаком пара кайзераина, застыв в нерешительности. Песня растекалась теплом по всему телу... Подушечка из снега, снежное одеяльце. И снежинка поцелует в теплую щечку...

- Она здесь! Нашли! – послышался яростный крик, а чьи-то руки схватили Эстер, подняли ее. Яркие факелы отгоняли тающий силуэт. – Пошла вон! Убирайся! Чудовище!

Снежинки таяли, так же как и воспоминания о том дне. Кайзераина посмотрела на себя в зеркало, застегивая на шее холодную цепочку, найденную под подушкой.

- Хоть бы все получилось, - прошептала она, сжимая в руках талисман. – Хоть бы все вышло!

Эстер потом несколько раз приходила на то озеро, прозванное драконьим колодцем, разгребала снег и смотрела на мертвое чудовище, навсегда застывшее во льдах. В этот момент странная волна восхищения, озноба и страха пробегала по ее телу, словно стоит нарушить грань тонкого лед, как дракон вырвется из своего ледяного плена. Это тревожное, волнительное чувство не покидало ее еще несколько дней. Хотелось завернуться а одеяло, мысленно представляя, как он где-то рыщет и ищет ее на снежных просторах. Но стены замка прочны, на посту всегда стоит стража и можно ничего не бояться.

Кайзерину бил какой-то сладкий, уютный озноб, когда она мысленно представляла трещины на многовековом льду. Даже в мечтах она понимала, что нужно бежать, но ноги не шевелились. Девушка много раз представляла, как стоит, застыв перед чем-то страшным, непостижимым и прекрасным, как любителю смерти, могучим порывом взмывающей туда, где рождает снег.

- Ваше высочество, - позвал тихий голос служанки. - Вам пора.

Снег все еще падал, но уже буря улеглась. В сером небе виднелся просвет. Белый замок, огромной стеной огибающий город, защищающий его от промозглых ледяных ветров, оставался позади. Конь нес Эстер по снежной равнине, в лицо впивались снежинки, а вдалеке уже виднелись камни, похожие на раскрытую драконью пасть.

- Оно что? За драконьими зубами? – недоверчиво спросил хриплый голос стражника, глотая слова. Кайзераина летела на коне, а снежинки путались в ее длинных светлых волосах. Следом за ней двигался целый кортеж. Не было страха и ужаса, не было тягостного молчания. Одно лишь чувство свободы окрыляло и подгоняло холодным ветром в спину. Эстер впервые вышла из замка за долгие пять лет.

- Ваше Величество! – послышался голос старого мага, прерываемый снежным ветром. – Пришло еще одно сообщение от Триумvirата... Только что... Они требуют, чтобы вы сложили корону немедленно!

Снежинки таяли на алых губах принцессы, а она вела их к своему дракону. Огромные каменные иглы, занесенные снегом, остались позади. Капюшон плаща слетел от порыва ветра, снежинка на губах почему-то показалась соленой, словно кровь.

- Это же равнина! – послышался разочарованный голос, когда кайзераина спешила, глядя на белую гладь древнего озера.

- Смотрите! – хриловато крикнула Эстер, идя по берегу. Внезапно она почувствовала ногою лед под тонким слоем снега. – Это и есть озеро! Глядите!

Старый кайзер, охрана, стража и свита застыли на берегу. Придворный маг воздел руку к небу, а порыв ветра поднял снега, обнажая зеркальную застывшую гладь.

- Он здесь! – крикнула Эстер, скользя по льду. Ее сердце сжималось, как и в первый раз, когда она воочию увидела страшную голову мертвого чудовища. – Чуть дальше!

Она присела на лед, разгребая остатки снега, а во льду показалась страшная оскаленная пасть дракона, его закрытый глаз и черная бездна, поглотившая все остальное тело. Он словно пытался вырваться, но было уже поздно...

- Смотрите, отец! Вот он! – кайзерина поднялась, глядя на стоящего на берегу замерзшего отца. Рядом с ним выстроились стражники. Отец кивнул, а стражники подняли арбалеты.

- Стой на месте, дочь, - хрипло произнес отец. Ветер разведал припорошенный мех на его мантии, льдистая диадема сверкнула драгоценными камнями.

- Что, папа? - удивилась Эстер. Ее тело прошибла слабость в тот момент, когда она с ужасом осознала, что целются в нее. – Папа! Папочка! Что ты делаешь?

- Молчи, дочь! – процедил отец, кивая магам. Старый маг достал книгу, пока слуги высыпали из мешков золото, разбрасывая его по кромке озера. – Читай! Читай свое заклинание!

- Папа! – пронзительно закричала принцесса, пытаясь сделать шаг в сторону отца. Болт арбалета просвистел совсем близко, клюнув лед у ее разъезжающихся ног. – Ты что делаешь?! Папа! Я же Эстер! Твоя дочь!

- Я выполняю свою клятву перед моим народом, - слышался глухой голос отца. Он смотрел куда-то в сторону снежной пустоши, в которую когда-то служанка унесла маленький сверток с мертвым сыном. И пусть снег станет ему мантией, а лед короной...

Кайзерина испуганно стала пятиться, пока маги бубнили что-то монотонное, непонятное и пронизывающее до кости животным ужасом. Пар вырывался у нее изо рта, а сердце лихорадочно заходило от страха.

- Теперь ваш черед, ваше величество, - произнес старый маг, выглядывая из-под капюшона. – Нужно принести ему жертву! Юную деву королевских кровей!

- Отец! – завизжала кайзерина, видя, как в нее целются десятки стражников. Сердце оборвалось криком. – Отец!

- Стреляйте, - хрипло отдал приказ кайзер, глядя на дрожащую дочь. Стражники дрогнули, замешкались, а маг смотрел с улыбкой на то, как принцесса бежит по скользкому льду.

- Вы уверены, ваше величество? – испуганно спросил стражник, глядя на бледное лицо кайзера. Сейчас он напоминал статую самого себя. – Стрелять в вашу дочь?

- Стреляйте! Это приказ! – процедил кайзер, выдохнув облако пара в лицо ближайшему стражнику. Тот вжал голову в плечи, направляя арбалет куда-то в сторону и спуская крючок. Болты застучали об лед, а холодные глаза кайзера следили за тем, как мечется алая фигурка. Дрожащие руки целились из арбалетов сквозь облако легкого почти невесомого снега, поднятого ветром. На льду мелькал алый плащ и алая юбка, развеваясь на холодном снежном ветру. Хрупкая фигурка отчаянно пыталась спастись от неминуемой смерти, цеплялась за каждое мгновение жизни и лихорадочно металась.

Эстер бежала по льду, скользя и путаясь в плаще. Пар вырывался из ее рта, а в глазах стояли слезы. За что?

Просвистел первый болт, следом второй, третий... Фигурка в алом плаще потеряла равновесие и рухнула на лед. В абсолютной тишине было видно, как дочь кайзера застыла, распластавшись на льду. Ее светлые волосы разметались по синему льду, а ветер тербил ее плащ, поднимая его кровавым лепестком и опуская.

- Почему ничего не происходит? – хрипло спросил кайзер, нарушая гнетущую тишину. Он смотрел на алое пятно, растекающееся по льду. Или плащ или кровь. Зрение его сильно подводило последние годы. – Где мой дракон?

- Забыл вам сказать. Для того, чтобы разбудить дракона, жертвы недостаточно. Нужен специальный медальон. А такой есть только у магистра Триумвирата, - торжествующе произнес старый маг, глядя на бледного, припорошенного снегом владыку. Старый маг

обернулся и хрипло гаркнул: « Кайзер, который предал свою дочь, предаст свой народ. Он не достоин трона! Да здравствует Триумвират!»

«Казнить предателя!», - слышался усталый голос кайзера. Двое стражников бросились к магу, который уже готовил заклинание, как вдруг все замерли от ярчайшей вспышки, молниеносно пронесшейся волной от озера. Кони заржали, пятась подальше от ледяной кромки. Они рвали поводья, вставали на дыбы, били копытами лед, истошно крича. Чей-то конь сорвался и бросился скакать, не разбирая дороги в снежное марево. «Спокойней! Да тихо ты!», - слышались голоса, но кони словно сошли с ума. В их обезумевших глазах читался такой ужас, что они не щадили ни себя, ни седоков, пробиваясь сквозь окровавленный наст.

Люди заслоняли руками лица, жмурились и отступали. Откуда-то из глубин слышался тихий рокот, заставивший всех прислушаться и посмотреть себе под ноги. Оглушительный толчок поднял в воздух снежный дым. Кайзер покачнулся на ногах, но, не смотря на возраст, удержал равновесие. Старый маг упал на снег, не сводя округлившихся глаз с мертвого озера. Еще один толчок, рожденный из глубин, заставил всех покачнуться. Слышался треск льда, а лежащая на льду кайзерина вскочила на ноги, медленно отходя и не сводя глаз с ледяной корки.

- Что это? - простонал чей-то сиплый голос, но его заглушило ржание кайзеровского коня. Глухой стон вырвался облаком пара. - Это дракон?

Словно издеваясь над всеми, на озере воцарилась тишина. Снежинки мерно оседали на доспехах. Позади кайзера слышался облегченный выдох и лязганье металла. Кайзер нахмурился, пока на него смотрели перепуганными взглядами. Притих даже его конь, прижимая уши и тяжело дыша.

Оглушительный удар и звон бьющегося стекла заставил тысячи острых осколков разлететься во все стороны, впиваясь в тех, кто не успел прикрыться руками или щитом.

Порыв покачул всех на ногах. Кайзерина опрокинулась на лед. Старый кайзер открыл изумленные глаза, стирая с лица кровь от ледяных осколков вперемешку со снегом. Пронизывающий холодом до кости смерч пронесся по озеру, и прямо на лед с оглушительным грохотом приземлился огромный дракон. Его чешуя играла на свету, отливая серебром, голубые глаза с поперечным змеиным зрачком с интересом смотрели на кайзера и его свиту. Страшная оскаленная пасть полыхнула серебристо-голубым холодом поверх пригнувшихся в ужасе анналадорцев.

- Мы пришли с миром! И с дарами! Мы освободили тебя, дракон! - величественно выкрикнул кайзер, бесстрашно делая шаг вперед. - Пообещай нам, что не тронешь нас!

Дракон смотрел на приземистую фигурку Кайзера, на вооруженных стражников, которые замерли, задрав головы и выставив мечи, на мага, который казался бледной опрокинутой статуей самого себя. Дракону было нехорошо. Он пошатывался, шумно вдыхая снежный ветер. Его страшные голубые, холодные глаза сощурились на кайзера, словно он пытался понять, кто перед ним.

- Я - Великий Кайзер Анналадора! - выкрикнул старик, бесстрашно глядя на дракона снизу вверх. - Я приказал тебя освободить! Пообещай, что не тронешь нас за это и выслушаешь!

- Он неразумный, - слышался охрипший голос позади кайзера. - Он вас не понимает, ваше величество!

- Отчего же, - прошипел дракон, глядя на жалких людишек и их предводителя. - За то, что вы меня освободили, так и быть. Подарю вам жизнь. Какой сейчас год?

- Эм... Третий век, двадцатый год... - выкрикнул Кайзер. Ветер поднял его плащ. Дракон умолк, пристально глядя на бесстрашную фигурку, стоящую на льду.

- Я не понимаю тебя, - мотнул головой дракон, глядя на рассыпанное по берегу золото, заметаемое снегом.

- Нам нужна помощь! - слышался простывший голос кайзера, а ветер уносил его слова. - И мы готовы заплатить за нее! Нам нужно, чтобы ты помог победить других

драконов! Мы принесли тебе золото и мою дочь! Я обещаю щедро заплатить тебе за то, что ты уничтожишь Триумвират магов!

- Да! Драконы ведь любят золото? Не так ли? – послышался перепуганный сиплый голос за спиной кайзера. – Кто не любит баб и золотишко?

Дракон прищурился, глядя на мечи, копы и арбалеты. Он подполз ближе, но старый кайзер не дрогнул. Хриплое дыхание чудовища развеивало его плащ и заиндевелые волосы.

- Я отдаю тебе лучшую деву Анналадора! Дочь самого великого кайзера! Делай с ней, что хочешь! Только помоги нам! – величественно произнес кайзер, пока его свита пятилась. Даже старый маг потерял дар речи, с ужасом глядя на огромную серебристую тварь, восставшую из мертвого сна. Лед трещал и крошился под лапами дракона, пока голубые глаза – льдинки пристально смотрела на кайзера.

- Можешь даже съесть девку! – простонал кто-то, пытаясь успокоить сошедшего с ума коня, который тянул хозяина в снежную пустошь.

Дракон оглянулся на алое пятно. Его глаза его сверкнули, как только он увидел что-то зажатое в руке лежащей на острове льда девушки.

- Посмотри мне в глаза, маленький жалкий человечек, – насмешливо произнес дракон, а голос его теперь напоминал рокочущий гром. – Кем же ты меня считаешь, маленькая тварь в короне, раз думаешь, что я буду служить тебе за кусок мяса и горстку золота? Я тот, кому поклонялись твои предки, боясь поднять глаза в небо!

Ледяное дыхание чудовища обжигало кайзера, пока он пытался подобрать слова. Все, кроме владыки пятились, но старик стоял на месте, словно статуя.

- Я могу дать тебе больше золота! – отчаянно закричал старик, когда дракон склонился над ним. – Проси все, что хочешь!

- Я никогда ничего не прошу! Если мне нужно, я всегда могу отнять! Я обещал, что не трону тебя и твоих людишек, – послышался хриплый и страшный голос дракона, а он посмотрел на маленькое перепуганное войско. – И я не трону...

Изо рта кайзера вырвался выдох облегчения, как вдруг дракон хрипло рассмеялся.

- Но вот мой брат ничего не обещал!

Послышался страшный грохот, словно мир содрогнулся в страшных муках. Ледяные осколки летели во все стороны, кайзер в ужасе сделал шаг назад. «Бегите!», – успел крикнуть кто-то из стражи, как вдруг из ледяной могилы с грохотом восстал багровый дракон.

- Не может быть, – простонал старый маг, отползая подальше, пока подмастерья, бросив древнюю книгу, бежали наутек. – Два дракона! Никогда такого не видел!

Багровый дракон расправил крылья, а струя огня вырвалась из его ужасающей пасти. Он поливал огнем стражу, которая бежала в пустошь, падала и уже не поднималась. В страшном порыве чудовище выжигало коней, истерично ржавших и пытающихся вырваться. Огненный выдох испепелял магов, которые готовили заклинание. Старый кайзер стоял и смотрел на свою руку. Рука много лет удерживающая бразды правления; рука, некогда пронзившая не один десяток врагов, рука; которой он хотел сгрести весь мир, тлела и рассыпалась черным пеплом, как и все надежды.

Багровый дракон сделал круг над озером, расправив перепончатые крылья. Языки пламени плясали по остаткам одежд, а черные пятна пожара замело снегом.

- Снова! – послышался страшный рокот драконьего голоса. – Какой пьянящий ветер! Какой сладкий снег! Смотри! Еще одна бежит! Ее тоже испепелить?

Алый плащ мелькал на снегу, а казерица Эстер задыхалась от бега. Капюшон слетел с ее белых волос, а ледяной дракон расправил крылья, взмывая в воздух. Огромные драконьи тени на снегу гнались за ней по ледяной пустоши. И вот одна из них накрыла ее собой.

Эстер упала, сев на снег. Растрепанные волосы обледенели, а огромные фиолетовые глаза с ужасом смотрели на драконов.

- О, ледяные ветра, - хрипло кричал багровый, взмывая туда, где рождался снег. - О, мои ледяные ветра! О, серебро снегов! Я снова дышу! Снова дышу, брат! И не могу надышаться!

Его крылья закрывали собой тусклое зимнее солнце, а Эстер застыла, как в тех страшных и волнительных снах. На ее полуоткрытые алые губы падали снежинки.

- И что это у нас тут за добыча? - усмехнулся серебряный дракон, падая на снег. Эстер в лицо ударил снежный вихрь, а она смотрела в голубые змеинные глаза.

- Я заберу ее себе, - произнес ледяной, пока сердце кайзерины дрожало вместе с рукой, на которую она опиралась.

- И почему это она твоя? - с вызовом спросил багровый дракон, тяжело падая рядом. - Мы сможем разделить ее поровну. Предлагаю устроить оргию, как в старые добрые времена. Я видел замок недалеко. Видимо, это владения ее папаша.

- Я подумаю, - прохрипел ледяной дракон, а огромная лапа сгребла вместе с сугробом маленькую фигурку в алом плаще.

Две страшные тени скользили по снегу в сторону замка, который мигом опустел. «Драконы! На нас напали драконы!» - слышались крики с земли, а оставшаяся стража замка в ужасе разбегалась.

Огромные ворота были распахнуты настежь, а в городе царили ужас и паника. По ледяным улицам бежали люди, глядя в небеса, которые накрывали две чудовищные тени.

- Как же я голоден, - усмехнулся багровый, глядя на то, как люди пригибаются к промёрзшей земле. - И как же я зол на людей! Можешь поиграть с девочкой, пока отомщу им за многовековой плен! А потом придет моя очередь...

Он спикировал на город, поливая его пламенем. Крики ужаса и боли раздавались со всех сторон. Люди бросались врассыпную, запирали ставни, прятались в каменные дома, которые превращались в семейные гробницы.

Тронный зал встретил тишиной, а несчастная Эстер полетела на пол опустевшего дворца.

- Построили город из камней нашей столицы? - послышался насмешливый и холодный мужской голос. Она боялась даже повернуться в его сторону. Тело била крупная дрожь, а сердце сжималось при мысли, что всех, кого она знала, больше нет... На троне сверкнула корона, а Эстер почувствовала, как ее поднимают на ноги за плащ.

- Нет, нет, нет, - шептала она, закрывая лицо руками. Мир разрушен, и она во всем виновата... Это она показала колодец...

Эстер подняла голову, глядя на высокого мужчину с серебряными волосами и голубыми глазами, одетого в роскошный синий костюм, расшитый драгоценностями. Причудливая вышивка скользила серебряными змеями по его могучим плечам. Он возвышался над ней. И от него до дрожи веяло холодом и смертью.

- Посмотрим на награду, - произнес Ледяной Дракон, беря застывшую кайзерину за подбородок. Он рассматривал ее, как товар. С той самой безразличной отрешенностью, от которой ее сердце сжалось от ужаса.

Эстер смотрела на него, как зачарованная, пока пальцы дракона гладили ее шею. Он рывком прижал ее к себе... Сердце принцессы задохнулось, а она обмякла в стальных тисках его рук.

- У тебя есть последнее желание? - негромко произнес Ледяной Дракон, глядя ей прямо в глаза. Сердце кайзерины сжалось, но она гордо подняла голову. Эстер смотрела в голубые змеинные глаза своей смерти. Она больше не пугала. Сегодня смерть была

рядом. А теперь пришла и за ней.

Ее взгляд упал на меч, лежащий на полу. Чего стоит меч против дракона? На троне сверкала льдистая корона, которую отец носил все реже и реже. Багровый дракон бушевал в городе, откуда доносились крики и мольбы о помощи.

- Есть, - прошептала Эстер, кусая алые губы. - Я хочу передать тебе власть и корону... А потом делай, что хочешь.

Кайзерина покачнулась, медленно идя к трону. Нельзя терять лицо, даже в минуту смертельной опасности. Она знала, что если суждено однажды отправиться в вечное изгнание во льды, ее лицо не должно выдавать предательского страха.

Алый плащ кровавым следом стелился за ней. Дрожащие руки подняли ледяную корону, а затуманенные дымкой слез глаза впервые заметили, как играют на свету тонкими гранями бесцветные камни. На мгновение кайзерина закрыла глаза, а горячая слеза стекла по ее холодной и бесчувственной щеке. Ее собственное дыхание жаром опалило ее трясущиеся руки.

Нет!

Эстер распахнула глаза и надела на себя корону. Смерть терпеливо ждала ее, следя за ней холодными змеиными глазами. Мгновение до гибели длилось уже целую вечность.

- Подойди сюда. Так нужно, - негромко произнесла девушка, глядя в глаза своей страшной судьбе. Смерть сделала шаг к ней с улыбкой на губах. - Я, ве... великая кайзересса Анналадора, получившая по праву родства единственной дочери корону отца моего Великого Кайзера, которую он получил от деда своего Великого Кайзера...

Голос дрогнул. Она застыла. Так застывают перед беспощадной лавиной, так замирают перед тем, как поднести недоверчивую руку к своей груди и прикоснуться к рукояти предательского кинжала, так осознают горечь яда, глядя на свой недопитый кубок.

- ... волею своей, - произнесла великая кайзересса, а по ее щеке текла слеза. Она сняла со своей головы корону, которая сверкнула в ее руках в последний раз. - И волею предков моих, ушедших в снега... Склонись, чтобы я нарекла тебя Великим Кайзером...

Она уже не говорила, а шептала сквозь слезы, пытаясь вернуть голосу лед и сталь. Но слова срывались в задыхающийся шепот, когда она смотрела на серебряные волосы змеями расползающиеся по плечам дракона.

- ... отдаю тебе власть, - сглотнула Эстер. Сверкающие камни расплывались в слезах, но она держала корону дрожащими руками над серебристой головой склоненного дракона. - И все, что мне подвластно... Все, что ты видишь вокруг теперь принадлежит тебе... Теперь это - твой народ... Отныне, ты законный правитель этих земель...

Она сделала глубокий вдох и опустила ему на голову корону. Камень сверкнул так ослепительно, а дракон резко поднял на нее глаза.

- Отныне ты и род твой связаны клятвой защищать свой народ любой ценой, - прошептала девушка, торжествуя глядя на магическое сияние, которое исходило от ледяной короны. - Магическая клятва нерушима. Принимая корону, ты принял и клятву... А теперь... Теперь делай, что хочешь...

- Ты обманула меня, - страшно прошептал дракон. Кайзересса смотрела ему в глаза, на его бледную кожу, пока сердце предательски содрогалось. Ее полуткрытые губы дыханием ласкали его волосы. - Ты связала меня клятвой со своим народом. Ну что ж...

Отчего так сердце гулко бьется? Что с ней? Откуда эта сладкая дрожь ужаса мысли, что чудовище, беспощадное, жестокое, способное уничтожить весь мир стоит перед ней на коленях. Сила, которую он не сдерживает в бою, в любой момент превращается в страсть, которую он не сдерживает, обнимая любимую женщину? Глаза Эстер распахнулись от ужаса собственных мыслей.

Она хотела что-то сказать, но вместо этого просто жадно проглотила воздух. Смерть так смерть...

Его руки скользнули по ее коленям, жадно сгребая и сминая алую юбку ее платья Эстер боялась вдохнуть, а глаза дракона расширились, заставив девушку вздрогнуть.

- Пожалуйста, - прошептала она, пока сердце бешено заколотилось, а тело вздрагивало от каждого прикосновения. Она пыталась одернуть юбку обратно, сглатывая и умоляя. - Не надо...

- Ты только что отдала мне все, - процедил дракон. - И при этом умудрилась обмануть. Я этого никогда не прощу...

Он целовал дрожащие колени, которые девушка пыталась стыдливо свести, сглатывая и умоляя его прекратить. Ее дрожащая рука «Не надо, умоляю...» легла поверх его руки, с хрустом рвущей алую ткань.

- Я ведь возьму тебя, - слышался задыхающийся голос дракона, когда бывшая кайзерина дрожащими руками пыталась натянуть лоскуты юбки на колени. - Ты ведь тоже теперь принадлежишь мне.

Сердце не могло поверить в жаркие поцелуи, скользившие по ноге. «Нет, нет, нет», - билось сердце в тот момент, когда длинный, жадный раздвоенный язык сладко ласкал ее колени, скользя по трепетной внутренней части бедер. Резкий рывок развел напряженные колени, а язык был так близко, так страшно близко к чему-то постыдному, что кровь застыла в ее жилах.

Снежинки врывались в открытую дверь, тая на полуоткрытых алых губах Эстер, с которых сорвался жаркий выдох в момент сладкого и влажного прикосновения. Пусть он и прикоснулся к ней сквозь ткань, но странное чувство заставила ее напрячься.

- Нет! - произнесла дочь кайзера, до боли впиваясь в подлокотник трона, когда ее ноги развели еще шире. - Не позволю...

- Ты же хотела этого, - слышался шепот, от которого костяшки ее пальцев побелели. - Ты приходила ко мне, когда я спал во льдах... Я слышал все, что ты говорила в тот момент, когда думала, что я тебя не слышу... Ты ведь знала, что иногда драконы принимали облик людей...

- Неправда, - задыхнулась Эстер, а на ее бледных щеках вспыхнул румянец. Она вспомнила свои слова, кусая губы от досады. - Это ложь... Нет... Нет... Это было неправдой... Это просто... просто...

Дракон сладким поцелуем проникал вглубь нее, пока в животе что-то сладко ныло.

- Нельзя так... Так ведь нельзя... - шептала Эстер, нервно сглатывая. Каждое его прикосновение вызывало у нее чувство мучительного стыда, смешанного с какой-то теплой истомой. С каждым мгновением, он жадно впивался в нее жестокими ласками, не позволяя напряженным коленям сомкнуться. Поцелуи становились жадными и глубокими. Рука кайзерины дрожала, а тело напряглось и выгнулось.

За огромным заснеженным окном мелькали отблески огня. В открытые двери влетали снежинки, но тело Эстер не чувствовало холода. Был только жар, от которого снег капельками стекал по коже.

Снежинки таяли на ее приоткрытых губах, пока жадный язык и жадные губы мучительно сладко терзали и ласкали девственную плоть, жадными и пульсирующими толчками прикасаясь к ней. Исступленно целуя и впиваясь в нежное лоно, дракон доводил ее напряженное тело до исступленной, мучительной и постыдной дрожи.

Город медленно погибал в мучительной агонии запоздалой мести, пока на троне, раскинув ноги медленно умирала от болезненного и мучительного экстаза дочь того, кто поклялся защищать этот город до конца.

Стоны позорного и несдерживаемого наслаждения, разносящие эхом по залу, повторяли стоны боли и ужаса. Отблески пламени отражались в расширенных от удивления глазах, а багровое зарево разрасталось, заполняя удушающей волной зал.

Мысль о том, что он безумно хочет взять ее силой, заставить ее хрупкое тело умирать,

сочась и истекая на его руках, пронзала ознобом дракона. Ледяной трон из хрустального льда, алый плащ, кровавой лужей стекающий со вздрагивающих плеч и тонкая дрожащая рука заблудившаяся в его длинных спутанных волосах распалили желание настолько, что он готов был разорвать ее в клочья, упиваясь каждым поцелуем и каждым толчком.

Эстер не могла оторвать взгляда от алой зарницы пламени. По ее щекам текли слезы, а яркое чувство позорного и мучительного наслаждения с каждым мгновением заставляло ее вздрагивать и сжиматься в болезненной и дикой агонии. На ее жарких и пересохших губах таяли снежинки, а смерть города в затуманенных глазах казалась такой сладкой и прекрасной...

- Ты же этого хотела? – слышался шепот в тот момент, когда ее тело выгнулось, а мучительный стон сквозь стиснутые зубы эхом отдавался от сводов опустевшего зала. Его пальцы скользили по ее влажному лону.

Не выдержав, она закричала, вцепившись ему в волосы. Ее задыхающийся крик сливался с криками полыхающего города.

Ее одежда каплями крови падала на пол, раздираемая жадными руками, а Эстер разгоряченным, все еще вздрагивающим телом прижималась к могучей уже обнаженной груди дракона, чувствуя леденящий холод. Красивое, словно высеченное из снежного мрамора мужское тело казалось каменным под ее дрожащими пальцами, а глубокий и сладкий поцелуй отдавался во все еще сжимающемся сердце.

Дракон поднял ее на руках и упирая спиной в спинку трона. Принцесса застыла, дрожащей рукой сжимая прядь его серебряных волос. Ее тело била крупная дрожь, а его плоть уперлась в нее. Резкий и скользкий рывок заставил Эстер распахнуть глаза. Мучительный стон первой боли и болезненного наслаждения вырвался из ее полуоткрытых губ. Она не понимала, что с ней происходит, чувствуя, как внутри нее плавно скользит что-то большое и гладкое, проникая все глубже и глубже. Ее дрожащие руки обнимали плечи дракона, а она чувствовала нежной кожей шеи его дыхание.

- Не каждая женщина способна полностью принять меня, - прошептал дракон, а Эстер смотрела на его губы, умоляя облегчить боль. Она выгнулась, чувствуя, как он входит в нее все глубже и глубже. Ее тело в твердых напряженных руках тряслось, а Эстер даже не почувствовала поцелуя на губах, в тот момент, когда резкий толчок вызвал укол мучительной боли, упираясь внутри во что-то чувствительное, отдающееся ноющей сладостью. Толчки становились все резче и яростней, обнаженная грудь Эстер подпрыгивала, внутри все переворачивалось от какого-то болезненного нараставшего с каждым мгновением предчувствия чего-то страшного и восхитительного.

Перед глазами все расплывалось. Эстер казалось, что красные пятна на полу, оставшиеся от ее одежды, превращаются в застывшую кровь, а зарево пожаров окрашивает стены в нежно-розовый цвет. Город умирал, и она умирала в руках победителя, ритмично вздрагивая от каждого толчка. Она выгибалась, задышалась, боясь поверить в то, что сейчас происходит. Сильные руки держали ее, а сдавленные стоны разрывали тишину.

Ее губы жадно ловили воздух, когда болезненное наслаждение заставило предательские руки, обнимающие чужие плечи, дрожать. Прядь серебристых волос выпала из ее рук, скользнув по его спине. Обессиленные руки Эстер опадали, ее глаза медленно закрывались против ее воли. Жаркая волна, смешанная с мучительным стыдом и животным ужасом, захлестнула ее, заставив истерично закричать от последнего толчка.

Как бы ей не хотелось, она не могла открыть глаза, жадно ловя губами воздух и боясь задохнуться от приторной сладости и слабости. Ее тело все еще ломало в божественной и восхитительной судороге, а резкий, глубокий толчок внутри лишь усилил и продлил ее утасаживающую агонию. Дракон простонал, пытаясь войти еще глубже, а потом плавно, все еще удерживая на руках свою награду, выходил из нее, заполняя ее размякшее и ослабевшее тело чем-то теплым.

Эстер все еще тяжело дышала, чувствуя, как дракон проводит рукой по ее телу, прохладными губами прикасается к разгоряченной груди, а его тяжелое дыхание все еще скользит по ее коже. Эстер распахнула глаза и застыла в немом крике ужаса.

В зале стоял второй дракон, глядя на них с насмешкой. Золотые волосы ложились на алый камзол, украшенный вышивкой, напоминающей языки пламени.

- Я так понимаю, что ты успел присягнуть на верность, Артмаэль? – насмешливо произнес он, а Эстер задыхалась, ловя на себе долгий взгляд алых глаз. – Ну что ж... Поздравляю, брат! Ну как награда? Вижу, что понравилась... Давай, делись игрушкой! Здесь ни одной симпатичной бабы нет. Все какие-то чумазы, зачуханные, грязные... Или может нужно было искать себе игрушку до того, как я сжег половину города?

Эстер дрожала, глядя на второго дракона.

- Не жадничай, братик! Награду делим поровну! – усмехнулся Багровый, отбросив волосы и улыбнувшись. – Золото поровну. Девочку тоже.

Слезы подкатывали к горлу Эстер, когда она вспоминала страшное слово «наложница». Ее дрожащие руки были сложены у нее на груди, а прохладная рука Ледяного играла с ее длинными волосами.

- Нет, - послышался ответ, а руки сжали ее так, что сердце Эстер едва ли не разорвалось. Слезы брызнули у нее из глаз. – Она моя. Забирай себе все золото. На него можно купить тысячу наложниц.

- Вот и заберу, - произнес Багровый, пожирая глазами обнаженное тело, которое заслонил собой Ледяной дракон. – А может, она сама хочет ко мне? Ты у нее спросил?

- Даже не думай, Кармаэль. Один шаг в ее сторону, и я убью тебя своими руками. Она – моя, - послышался голос, от которого Эстер зарыдала, прижимаясь к чужой груди.

- Не обольщайся, красавица, драконы не умеют любить, - улыбнулся Багровый, разворачиваясь к выходу. – У нас вместо сердца – кусок льда.

Глава первая. День Святого Валентина, чтоб сгорела ты, скотина!

Я пролетела бешеной белкой мимо нахохлившейся Бабы Ньюры, коричневым тюленем облюбовавшей припорошенную лавочку соседнего подъезда.

- Воды сегодня не будет! И завтра тоже! – гаркнула старушенция, а я поблагодарила ее, набирая скорость. А все почему? Потому, что дома меня ждет сюрприз!

Я прошмыгнула мимо вечно пьяненького дяди Коли, который пытался отковырять свою четырехколесную недвижимость от обледенелого поребрика. Резвым страусом просвистела мимо Анечки, которая высунулась из окна шестьдесят восьмой квартиры. Блюстительница нравственности и чистоты щедро трусила половички на голову прохожим.

«Зайчонок! Сегодня тебя ждет сюрприз!», - эта фраза окрылила меня настолько, что Алексей Новиков стал законной женой-поручителем по займу у Виталия Черединова. Пока «молодожены» орали на управляющего банком, я стояла на начальственном ковре, соглашаясь со всеми косяками и честно обещала, что такое больше не повторится. Зато сердце пело и ликовало: «Сюрприз!».

Раскопки в сумке возле двери подъезда никак не заканчивались. Я чувствовала себя археологом, снимающим пласт за пластом истории своей жизни. Был извлечен мятый фантик от батончика, который съела в перерыве три месяца назад. Следом вывалилась салфетка, в которую я сморкалась, когда узнала, чем закончится любимый сериал. Прямо под ноги упала ручка, которую стащила в каком-то офисе. Десятки других музейных экспонатов были перерыты в поисках заветного брелока. Машина Артема уже стояла на своем отвоеванном месте. Значит, он был дома! А если он дома, значит, дома и мой долгожданный сюрприз!

Домофон пикнул, а я устремилась по ступенькам навстречу сюрпризу. Мы наконец-то выберемся в ресторан? Нужно срочно раскопать шкаф, достать недоеденное молью вечернее платье! Вспоминаем, куда я положила туфли «Инквизиция» вместе с пластмассовой бижутерией?

Так! Спокойней! Отдышись, Жанна! Не нервничай! Чтобы тебя там не ждало, от нового телефона до набора косметики для ровесниц Мерлин Монро, делаешь счастливое лицо и радостное «Вау!».

- Вау! – шепотом отрепетировала я, стоя перед дверью и готовясь к сюрпризу. На всякий случай я посмотрела на себя в зеркальце и припудрила носик. – Это мне? Как круто! Шикарно! Бли-и-ин! Спасибо тебе, родной!

Ключик повернулся в замочной скважине, замок тихо щелкнул, впуская меня в уютную прихожую. Я наклонилась, чтобы снять обувь, как вдруг принялась, чувствуя незнакомый запах едких духов из линейки «Мужские штабеля». С такими духами можно смело гулять в одиночестве по темному переулку, чувствуя себя в полной безопасности. Зато под утро доблестная полиция будет собирать бесчувственные тела маньяков, сразу вешая на них уголовные дела. На полу валялась какая-то фиолетовая тряпка, которой я рефлекторно протерла мокрые следы от сапог.

На раскоряченном столике лежал телефон Артема, на который пытался дозвониться ... «Любимый член». Я бесшумно разулась и в колготках стала красться в сторону единственной комнаты, откуда слышались странные звуки, словно кто-то смотрел фильм ужасов. И конкретно в этот момент маньяк расчленял несчастную жертву.

Приоткрыв дверь, я мысленно пролистала: «Вау! Это мне? Как круто! Шикарно!», беззвучным и офигевшим шепотом выдав: «Спасибо, родной!». Руки тряслись, сердце вздрагивало. Я не могла пошевелиться, глотая воздух, словно выброшенная на берег рыба.

Между раскинутых женских ног с зеленым маникюром ритмично сжималась и разжималась задница моего, пять лет как, супруга. На полу валялся черный кружевной лифчик, за ногу цеплялась растянутая юбка цвета детской неожиданности. Я на всякий случай обернулась. После таких стонов в фильмах обычно раздавалось что-то вроде: «Она еще жива, но ей недолго осталось! Чудовище где-то рядом!».

Не верю... Просто не верю... Это сон... Просто сон....

Я не узнавала своего два года как почетного «мавзоленина»! Как же так? А где этот эротичный намек на возможную близость – лечь в позе «обведи меня мелком, криминалист»? Где этот дырявый носок и шевелящийся в нем зазывно палец: «Иди сюда, детка! Тебя ждет brutальный самец?». Где этот сногшибательный запах чеснока из рта, переводящий любую красавицу из стойкой вертикали в бесчувственную горизонталь? Где эти клетчатые, как сумка челноков из девяностых, трусы с пуговкой, в которых он хранит самое ценное?

Сейчас это был настоящий герой – любо... тьфу ты!... отбойник!

По щеке скатилась слеза, которую я растерла рукой, беззвучно плача и зажимая рот.

- Аааа! – орала как потерпевшая, любительница зеленого лака, пытаюсь закинуть ноги еще выше. – Сожри меня, зверь! Ыыы! Да! Милый! Глубже! Порви меня!

«Там что? Появилось, чем рвать? Тем, что я наблюдаю уже пять лет, можно порвать только трусы! Да не то, чтобы порвать. Проковырять дырочку!», - мысленно всхлипнула я, нервно сглатывая.

- Да, мой зверь! – стонала и орала девица на радость всем соседям.

- Ммм! – мычал, видимо, уже бывший муж, намекая, что мы слишком мало знаем о коровах.

Нет, ну как это? Как же так? Я все еще зажимала рот рукой, понимая, что «спокойствие и только спокойствие» перестало срабатывать после страстного шепота моего мужа, сплевывающего чужие трусы: «Полезай на меня, малыш!».

Жанна! Возьми себя в руки!

Дрожащими руками я прикрыла дверь в "зоопарк", неверными шагами прошла на кухню и взяла с полки огромную банку красного перца, которую нам подарила его мамочка перед долгожданным переездом. Внутри меня всхлипнула маленькая растерянная девочка: «А вдруг все наладится? Вдруг он сейчас попросит прощения? Он все объяснит!». Маленькая несчастная девочка умоляюще смотрела на меня, пока я застыла в нерешительности. Ведь живут же пары после измены? Живут? «Есть ли жизнь после измены?», - вопрошало внутри что-то философское, и тут же отвечало: «Этого науке неизвестно!». «Может, сделать вид, что ничего не случилось? Просто выйти из квартиры и прийти вовремя?», - скулило что-то во мне, пока я собиралась с духом.

«Все наладится!», - убеждала меня маленькая девочка. - «Мы будем исправляться! Вдруг мы недодали ему любви, ласки, понимания? Вдруг мы поправились на два килограмма? Вдруг мы мало уделяем ему внимания?».

Я решительно шла в комнату, понимая, что сил моих больше нет!

- Вау! Милый! – громко произнесла я, а задница мужа сжалась окончательно. Он обернулся, вскочил, делая вид, что как бы не имеет никакого отношения к обнаженной женщине на моей подушке! На меня удивленно смотрела жгучая короткостриженная брюнетка, не определившись что закрывать в первую очередь – разнокалиберную грудь или пушистое сердечко.

- Масенька! Ты чего так рано? Отпросилась? – тут же выставил вперед руки мой супруг, а глазки у него стали жалобные-жалобные. Брюнетка возмущенно орала что-то по поводу: «Ты че приперлась? Саша! Ты что? Женат?».

- Сашенька? – удивилась я, глядя с какой скоростью догадливая красавица собирает свои вещи, пытаюсь застегнуть вывернутый лифчик. – Сашенька – не женат. А Артемчик пять лет, как окольцован! Марш отсюда!

Брюнетка металась по комнате, пытаюсь собрать свою одежду, а потом шарила под подушкой в поисках телефона. Телефон Артема валялся на тумбочке рядом с открыткой и глупым мишкой, сжимающим плюшевое сердце: "Я люблю тебя".

- Не будь истеричкой! – пытался успокоить меня Артем, изображая переговорщика с террористами. – Это не то, что ты думаешь!

- Ну конечно! Упал на бедную девушку, попал в ее плотоядный капкан! – в слезах орала я, швыряя в него все, что попадало под руку. – Бедный рвался, метался, пытался освободиться! Волк, попав в капкан, отгрызает себе лапу!!!

- Мась! Прекрати! В каждом отношении бывает кризис! – пытались удержать меня, когда я замахнулась кактусом. – Я готов пойти к психологу!

- С членом в пакетике! – задыхалась я, вырывая ноутбук из розетки и швыряя его в хозяина.

- Мы с ней только сегодня познакомились! Случайно... Между нами ничего нет! – убеждал Артем, уворачиваясь от летящего ежедневника. – Мась! Выслушай меня!

Банка красного перца полетела в мужа, рассыпаясь противным жгучим облаком. Краны в ванной гудели, а Артем бегал по квартире, вереща и пытаясь вылить на себя содержимое чайника. "Воды не будет!", - предупредила призрачная Баба Ньюра. Премьера эротического триппера "Когда поют гонорейки" состоялась.

- Вон из моей квартиры! – хрипло заорала я, открывая замки и выпихивая мужа на улицу вместе с пустым чайником. Дверь закрылась, а я сползла по ней, рыдая и обнимая колени. За что? За что мне все это?

Набравшись сил и мужества, я сгребла с вешалки всю его одежду, вышла на балкон, глядя, как голый Артем мечется возле машины, прикрываясь чайником. Обида, ревность и злость душили меня так, что я готова была растерзать его на месте.

- И чтоб больше я тебя никогда не видела! – орала я, бросая ворох тряпок вниз. Одежда повисла на ветках деревьев. – Убирайся из моей жизни!

Следом за одеждой полетел его телефон, падая в сугроб. Ключи от машины, которыми я в сердцах замахнулась, попали аккуратно в заснеженный люк.

- Дура! Истеричка! – орал мой бывший муж, бегая голым возле машины. Он засунул хозяйство в чайник, пытаясь откопать в сугробе свой телефон. – Сумасшедшая!

- Правильно! – внезапно заорала Баба Ньюра. – Хоть в подъезде никто срать не будет! А то завела себе мужика, а нам нюхать!

Ничего себе! Хм... Странно, но до его появления в подъезде всегда было чисто. Вот только не говорите мне...

- Теперь это мое место для парковки! – обрадовался дядя Коля, забросив свою заснеженную колымагу. – Я застолбил! До этого кирпича! Все мое! Кто сунется – без лобовухи останется!

Пока соседские мужики дрались за освободившиеся место под окнами, из окна на третьем этаже послышался прокуренный голос тети Гали. Она высунулась почти по пояс.

- ... кошка моя беременеть перестанет! – донеслась хриплая претензия. Пока я пыталась осознать, что только что произошло в моей жизни, мимо меня пролетел горящий окуроч.

И кошка тоже? Когда он все успевает?

- Да ты просто фригидная, надувная кукла! – злобно орал Артем, снимая штаны с ветки и пытаясь в них залезть. Он прыгал на снегу с телефоном в руках. – А потом не удивляйся, почему нормальный мужик налево ходит!

- И выключатели поджигать не будут! – авторитетно перечисляла Баба Ньюра, сурово глядя на виновника переполоха. – Лампочку выкручивал кто? Я? А извещения из ящиков кто ворует постоянно?

Я – кукла? Фригидная кукла?

Голоса доносились, словно издалека. Фригидная кукла, значит...

- Ничего! С тобой разберутся! Санитары! – слышался голос Артема за закрытой балконной дверью. – Колян, ты на колесах? Меня эта истеричка из дома выставила... Забери меня! Где? Нет, не у Даши! У Жанны!

- Фригидная кукла! – в слезах выкрикнула я, доставая из серванта припрятанную бутылку с какой-то высокоградусной дрянью. – А ничего, что твоя маман жила с нами два года? Что она дрыхла на раскладушке в полуметре от нашей кровати? Что она храпела, как три пьяных бульдозериста, зато подрывалась от малейшего шороха? Кукла! Фригидная...

Я отчаянно пыталась открыть бутылку, но она не открывалась. Ничего я без мужика не могу сделать... Сломанный штопор валялся на столе, а я обхватила колени руками, с ногами забираясь на табуретку.

- Кукла, - икнула я, выпивая водички и с сожалением глядя на проклятую бутылку. – И это мне говорит тот, чья мамаша каждые десять минут поднимала седую голову и проверяла, что мы там под одеялом делаем? И если звуки казались ей подозрительными, то громко заявляла: «Да шмонькайтесь, шмонькайтесь. Я вам что? Мешаю?».

Я вспоминала, как два потных партизана бесшумно пытались организовать “пододеялье”, прислушиваясь к нервному храпу престарелого диктатора, пока не были пойманы с поличным: “Я думала, что кому-то плохо! Не пугайте так маму!”.

Стоило ночью тихо встать, чтобы уединиться в тайной комнате со стиральной машинкой, у вечно бдящей маман появлялись неотложные дела по указанному адресу, перерастающие в ежечасное паломничество. «Вы там че? Шмонькаетесь?», - вопрошала она, пока я училась отдавать супружеские долги в беззвучном режиме. «Дайте маме сходить в туалет, а потом шмонькайтесь на здоровье!», - слышался скрипучий голос под дверью. Мы честно пытались выгадать время, пока мама ходит в магазин, дабы познать прелести супружества. Но неугомонная маман взяла привычку забывать все! От потертой кошелки до очков! И возвращаться по три раза в самый неподходящий момент!

- Вы шмонькайтесь, шмонькайтесь, - великодушно разрешала она, шаря по тумбочкам и столам. «Куда я его задевала?», - как бы намекала мамочка ненаглядного, требуя, чтобы Шерлок Холмс и Доктор Ватсон тут же приступили к расследованию этого громкого дела о пропаже старых очков вместе с пенсионным удостоверением. Шерлок Холмс делал вид, что ковыряется в телефоне, а Доктор Ватсон скромно стояла возле чайника, пытаясь украдкой поправить съехавшие в процессе супружеской ипотеки трусы. Профилактические беседы вызвали искреннее недоумение: «Я вам что? Мешаю? Да шмонькайтесь, кто ж вам мешает?» и затаенную смертельную обиду с запахом “Корвалола”.

Следующим этапом был поиск гостиницы. Но как только мы целовали маму в щечку, отчаливая навстречу бурному супружескому сексу, у нас резко начинались неприятности! Начинала ни с того ни с сего искрить и гореть проводка «Пожар же будет!», течь кран «Соседей затопим!», холодильник странно дребезжать «Попортятся продукты!» и много других неотложных дел, накрывающих планы медным тазиком, который был заботливо подставлен под капающий краник.

Опытным путем я поняла истинную степень духовного родства между мамой и сыном. Как только у сына начинал подниматься залог женского счастья, у мамы синхронно поднималось давление. А дальше – скорая, «доктор умираю!» и «неблагодарные!». Ниндзя провозгласили нас своими гуру, обещая сделать харакири себе, если кто-то переплюнет нас в искусстве бесконтактного секса. Мое каменное лицо в самый важный и ключевой момент, ради которого все затевалось, было тому прямым подтверждением!

И вот, спустя два года, мамуленька собрала вещи, решив вернуться обратно в свою деревню Малое Пердалище, навсегда затерянную на карте нашей области. Я провожала ее так, как не провожают пароходы, поезда и бойцов на фронт, чтобы через три дня снять мужика с какой-то бабы. Слезы покатились по щекам, пока я смотрела на стакан с водой и закупоренную наглухо бутылку.

- А у нас могли быть дети... И ретривер, - икнула я, растирая слезы. Телефон лежал на

столе. Я силой воли запрещала себе набрать номер мужа, разрыдаться в трубку и просить прощения за все. - Он больше не вернется... Никогда-а-а...

Внезапно сердце вспыхнуло надеждой. Может, осознает? Напишет? Руки тряслись, когда я проверяла список входящих. Отберите у меня кто-нибудь телефон! Сердце разрывалось на части, в голову лезли навязчивые воспоминания о былой романтике. Каждая вещь в доме напоминала мне о нем. Об этот гвоздь он порвал футболку, в эту кружку положил манку вместо сахара, а вот тут привинчивал ручку на огромный саморез. Я приготовилась малодушно набирать его номер, понимая, что жить без него не могу!

Я мужественно выдыхала, растирая соплю по лицу и сморкалась в слипшийся платочек. Нет! Не вздумай, Жанна! Лучше позвони кому-нибудь из подруг... Тебе просто нужно выговориться! Мои пальцы уже искали номер одного светленького человечка, который увлекается психологией и саморазвитием.

- Алло, Лилечка, ты не занята? Как дела? Хорошо, что новую книгу купила... Как называется? .... «Как обрести спокойствие и уверенность в завтрашнем дне»? Нет, не читала. Хорошая? Нет, не Ася... Жанна... , - икнула я в трубку бывшей однокласснице, рассказывая все с самого начала.

В трубке слышалось участливое: "Да не переживай ты! Скоро все наладиться! Скоро появиться твой принц... Он тебя обязательно найдет!"

Я подняла глаза, видя как прямо в центре кухни появляется молодой и симпатичный мужик в белом. На всякий случай я проморгалась, глядя, как "принц" с интересом смотрит на меня.

- Нашел! - радостно произнес красавец в белом, выражая восторг от встречи. Ничего себе! Я усиленно моргала, слыша успокаивающий и полный оптимизма голос Лили: "И даже не один!".

- Сюда! Быстрее! Я нашел ее! - послышался радостный голос "принца", пока я отскребала челюсть с пола. Рядом появилось еще два таких же красавца в белом, а мои глаза удивленно распахнулись.

- Держите ее! - переглянулись "принцы", а я отступала от них в коридор, прижимая трубку к уху. "Да за тобой еще мужики бегать будут толпами!", - слышался спокойный и умиротворенный голос Лили. Я нервно осматривалась по сторонам, не зная, что сказать!

- По-моему, уже, - выдавила я, давая деру по коридору и теряя тапок. - Уже... Бегают!

Что происходит? Как это так? "Вот видишь! А ты переживала!", - рассмеялась в трубку Лилия, пока я пятилась от "принцев", упираясь спиной в дверь санузла.

- Выпустите меня! - истерично заорал женский голос из закрытой на щеколду ванной, едва ли не напугав меня до полусмерти. Это когда я успела ее закрыть? Может, машинально?

- Попалась! - послышались довольные голоса, а меня грубо схватили. Телефон выпал из рук, и последнее, что удалось услышать: "Да у тебя от них отбоя не будет! Ладно, держись. Все наладиться! Прости, мне Ася звонит!".

Мир завертелся перед глазами, пока я пыталась удержать равновесие, падая на белоснежный пол.

- Вот! - меня подняли, показывая какому-то старику, который задумчиво рассматривал меня, сощурив белесые глаза.

- Отлично! Просто превосходно! - чинно произнес дряхлый старец, поджав тонкие губы. - Раздевайте!

- Вы с ума сошли? - возмущалась я, чувствуя себя проституткой с погонялом Инсульт. - Отпустите! Быстро!

Старик в белом усмехнулся и чинно кивнул "принцам". Я нервно растирала запястья, подозрительно осматриваясь по сторонам. Есть хорошая новость. Мне почему-то рады!

Есть и плохая! У меня дома в туалете заперта какая-то шлюха, а я нахожусь в замке Снежной Королевы!

Моя рука нашарила мой слипшийся платочек - комок страданий. Я достала его, поднесла к носу и резко высморкалась. В тот момент, когда я выдохнула послышался такой грохот, что пол под ногами затрясся, а старик с трудом удержал равновесие. По стене и полу побежали мелкие трещины, заставив меня замереть с платком у носа. Ничего себе? И так я тоже могу?

- Не подходите! - тут же грозно произнесла я, прищурившись на старика и разонравившихся "принцев". - Я вооружена и очень опасна! Еще один шаг в мою сторону, и я снова высморкаюсь!

Глава вторая. Ледяная смерть

Пока я пыталась понять, куда меня занесло, старик сделал шаг ко мне. Не нравились мне эти мягкие, словно крадущиеся шаги. Почему-то казалось, что он боится меня спугнуть. “Принцы” выставляли руки, а из их рук вытекало что-то похожее на струю из огнетушителя. Трещины на стенах затягивались на глазах,

- Где я? - спросила я угрожающим голосом, держа наготове платок.. - Отвечайте!

- В Ледяных Чертогах Триумвирата, - холодно произнес старец, искрясь белоснежным платьем. Либо Снежная Королева сменила пол, либо дедушка уже не добегает куда надо, а лишняя волокита и проволочка со штанами чревата!

Триумвират? Где я это пропустила? На истории или на географии? Мой подозрительный взгляд искал хоть какие-нибудь подсказки. Все вокруг было белоснежным, ярким, ослепительным, словно операционная.

- Что такое “триумвират”? - настороженно спросила я, пытаюсь вспомнить, где слышала это слово. Ой, не нравится мне этот дедушка, косящий под бабушку!

- Триумвират - это единство трех стихий. Огонь, лед и жизнь сливаются воедино, образуя основу магической науки, - спокойно пояснил старик. Глаза у него были неприятные. Холодные и колющие. Один из “принцев” сделал решительный шаг ко мне, но дедушка остановил его жестом. - И ты очень нам нужна. Даже не представляешь, как...

- Отстаньте от меня! Просто оставьте меня в покое! - грозно произнесла я, чувствуя, как снова закладывает нос. Я поднесла платок с целью просморкаться. Заунывный голос в голове равнодушно произнес: “Третий ангел вострубил, и с неба упала звезда...”. Апокалипсис? Ничего, сейчас как вострублю!

Не успела я выдохнуть, как снова послышался оглушительный грохот. Земля под ногами затряслась, и мне пришлось раскинуть руки, чтобы удержать равновесие. Это была не я!

- Уходим! Быстро! - закричал охрипший голос, а позади старца распахнулись белоснежные двери. Пока один “принц” закрывал дверь, второй летел к нам. Он постоянно оглядывался, его рука, покрытая инеем, нервно тряслась. - Магистр! Уходим! Он раскрошил стену! Пробился! Трех уже нет! Ульбрехт! Отходи от двери! Ему эта дверь...

Договорить маг не успел. Мощный удар, чуть не опрокинул меня на спину, но я устояла, чувствуя, как мир ходит ходуном. Стена с высокой дверью, которую я видела, с грохотом падала вниз. Лед летел во все стороны, ударяясь об стены. Мне казалось, что на меня разбилось стекло. Осколки брызнули во все стороны, а я едва успела прикрыть голову руками.

Магистр и другие маги бежали в мою сторону. Они что-то кричали, но у меня в ушах все еще стоял звон. Пол под их ногами крошился, осыпался в невидимую пропасть. Стены шатались, потолок шатался, а я почему-то застыла на месте. И ведь понимала, что нужно бежать, но ноги словно примерзли к полу.

Из дыры в стене в лицо ударил морозный ветер, пробирая холодом до кости. Зима дохнула на меня снежным бураном, ослепляя и не давая вздохнуть. Рядом слышались крики, мелькали белые одежды и вспышки. А потом, в облаке пара своего дыхания, я увидела то, что повергло меня в первобытный, животный ужас и оцепенение. Сердце разучилось биться, меня прошибла насквозь ледяная волна такого страха, какого я никогда не испытывала в жизни. “Беги!”, - кричала я себе, но стояла, словно статуя, видя как страшные, огромные когти вырывают куски стен. Чудовищная пасть чешуйчатой твари яростно вгрызалась в лед.

- Боже... - выдохнула я, чувствуя, как живот вжимается в позвоночник.

Тварь размером с пятиэтажный дом, а каждый зуб с меня ростом. Я, конечно, могу ошибаться, но если будет выбор бежать с рулеткой за монстром, или от него, то выберу последнее!

Меня схватили и потащили куда-то в сторону, что-то крича на ухо. Но в мире была только я, и это невероятное чудовище. Ледяной порыв из оскаленной пасти бороздил комнату. Меня резко толкнули в сторону, а маг, который упал на мое место превратился в лед, разбиваясь на части, как хрустальная ваза. Меня снова схватили, меня тащили по длинной ледяной лестнице. Последнее, что я видела - кисть руки во льду и тело, которое пасть твари утащила вместе с куском стены.

Позади все гроыхало, ступени проваливались, меня бросали друг другу, передавали из одних рук в другие. Мне казалось, что я кричала, но из-за грохота я не слышала своего голоса.

Потолок сыпался, лестница ходила ходуном. Все вокруг смешалось в лихорадочном, паническом бегстве. "Залу перемещений конец!", - послышался задыхающийся голос справа, а меня бросили через обрушившийся пролет лестницы вниз. Я чувствовала, как моя нога скользит по краю, а меня принимают руки, рывком спасая от неизбежного падения.

- Спасайте девушку! - кричал мужской голос, а меня било крупной дрожью. Ноги были какими-то ватными, непослушными, тело словно принадлежало не мне. Я лишь помню ужас, когда прямо под ногой стала разрастаться трещина. Все вокруг качалось, шаталось, тряслось. Трещина в доли секунды превратилась в бездонный провал, от которого закружилась голова, а я лишь успела дернуться в сторону и прижаться к стене. На голову сыпались камни, я не знала куда бежать. Но точно знала, что смерть близко. Я почти физически чувствовала ее ледяное дыхание.

- В главный зал! - заорал охрипший голос, а меня потянули за собой. Перед глазами пронеслась вспышка, уносясь куда назад. Я мгновение я обернулась, чтобы увидеть как падает белоснежный потолок.

В голове билась одна мысль: "Хочу домой! Хочу проснуться! Не хочу умирать".

Осознание того, что я еще жива заставляло бежать вместе со всеми, не разбирая дороги. Мелькали статуи, залы, переходы. Мой взгляд цеплялся за какие-то детали: странные круги на полу, белоснежные столы, лежащая под ногами книга, на которую я чуть не наступила. Рассыпанные страницы валялись повсюду, а среди осколков лежал стеклянный шар, в котором сверкали звезды. Тапки скользили по полу, осколки ранили руки и ноги. Грохот не прекращался, а я с ужасом понимала, что он приближается. Перед нами выросла фигура в белом. Лица я не разглядела, но голос услышала: "Он разрушил главный переход!". Лишь мельком я видела завал. Мне казалось, что я рождена, чтобы бежать, и бегу уже целую вечность.

- Нижней галереей! - гаркнули мне на ухо, а я увидела руку, торчащую из-под завала.

- Она же открытая! Нужно уходить вглубь! - спорил еще один задыхающийся голос, а мы свернули. Сердце колело, я загибалась от боли в боку.

Нас снесла с ног ударная волна, а я осознала, что лежу на полу.

- Вставай! - заорали сверху, а меня дернули, не давая ни единого шанса прийти в себя. На белом полу отчетливо виднелась кровь, а одно распростертое тело так и осталось лежать в узком коридоре, который разломился на две части.

- Сюда! - орал голос, а нас снесло вправо. И очень вовремя. Потолок рухнул, погребая тех, кто не успел. На мгновение я замешкалась. Застыла в ужасе, пытаясь осознать, что секунду назад это был человек, а теперь - блинчик!

Теперь я понимаю тараканов, который в рассыпную прячутся под плинтус. Где же мой плинтус? Где моя щель, в которую можно забиться и пересидеть? Мамочки! Мне срочно нужен плинтус!

На мгновение мы остановились, а я с надеждой посмотрела на мага с кровью на лице. Он тяжело дышал, а на его белоснежной мантии были видны кровавые разводы. Испачканная кровью рука схватилась за голубой камень, висевший на его шее.

- Магистр? - позвал он, пока я чувствовала, как по телу пробегает волна дрожи. Крупная дрожь волна за волной накрывала меня, внутренности сжимались, а я пыталась

уговорить колени не трястись.

- Он здесь, - ответили позади меня. Я не успела обернуться, чтобы посмотреть, как меня потянули вперед. На стене была надпись: "Зал стихий", а на полу лежала красивая шкатулка. Она сверкнула драгоценностями. Из нее высыпался какой-то алый порошок, разлетевшийся по комнате. Слякоти хрустели под ногами, а я едва не потеряла тапок.

В распахнутую дверь в лицо ударила зима, оглушая холодом. Дыхание превращалось в пар, а я выглянула в открытую дыру, видя пропасть и серый туман снежной бури. В животе все рухнуло вниз, когда снег на мгновение ослепил глаза, и мне показалось, что я оступилась.

Над нами послышался грохот, заставивший пригнуться. Кто-то разворотил потолок вместе с завитками колон. Огромная чешуйчатая лапа крошила потолок, пытаясь добраться до нас, пока мы бежали гуськом, прижавшись к стене. Снег набивался за шиворот и в рот, а я не успевала сделать вдох. Тапок остался где-то позади, секунда затишья показалась раем, но тут же меня оттеснили к стене.

- Стоять! - донесся крик, а под нами все рухнуло. В серой метели мелькнула огромная морда, а камни с грохотом летели в обрыв прямо перед нами. Они ударились о заснеженные выступы, растворяясь в бело-серой бездне. Чудовище было над нами. Мощный взмах крыльев, яростный рев - это все, что мне удалось запомнить. Я шла за каким-то магом по тонкой кромке, спиной прижимаясь к скале. Сердце замирало. Оно уже раз пять упало вниз, но деревянные пальцы цеплялись за выступы.

Чудовище не собиралось отпускать нас живыми. На моих глазах оно вырвало кусок льда и скалы. Огромная пасть сомкнулась на мага, который бежал первым и упал, прикрыв голову руками. Его крик все еще звенел у меня в ушах, когда тварь уносила его в снежную пургу.

Мне на голову осыпалась стена. Меня больно ударило по темечку. Снежная вьюга, рев, грохот и крики слились в одну сплошную вой, к горлу подступил тошнотворный ком. Картинка дернулась, поплыла и все.

Глава третья. Встреча без трупов

Я медленно, но верно приходила в себя, понимая, что мир - не милая и пушистая кошачья попочка. "Ты чего плачешь?" - послышался призрачный голос, похожий на голос бывшего мужа. "Баба чужая в глаз попала!", - всхлипнула я во сне.

- ... она больше не стареет. Фактически бессмертие, - послышался спокойный голос надо мной, а я медленно разлепила глаза, пытаюсь понять о ком это он? Кто не стареет? Кто у нас так огорчает пенсионный фонд? Кто посмел?

Все вокруг было мутным и постоянно куда-то уплывало. Пришлось зажмуриться, чтобы попытаться вернуть четкость этому миру. Мой голова была повернута на бок, и судя по всему, ее держали. Зато я видела глыбу прозрачного льда, в которой застыл человеческий силуэт. Девушка со светлыми волосами и в алом платье напоминала вечную розу. Ее глаза были распахнуты, руки собраны на груди, словно в мольбе. Она смотрела на меня фиолетовыми глазами, а я смотрела на нее, не понимая, жива она или мертва... Правильно, кто бы меня заморозил до лучших времен!

Я попыталась подняться, но меня с силой уложили на что-то холодное и зябкое.

- Пусти... - сипло произнесла я, не в силах сопротивляться. Не уверена, что сказала это вслух. Мне на глаза легла рука, а я почему-то видела перед собой убаюкивающий рой снежинок. Они мелькали все быстрее, быстрее. Ком тошноты подступал к горлу, а я отключалась. "Лучшее средство от неразделенной любви - огромный и страшный монстр, который пытается тебя убить!", - глубокомысленно произнесло подсознание. "Конец твоим страданиям и разочарованиям, и сразу забываешь депрессии синдром, когда вдруг резво за тобой, пока что приткой и живой, несется тварь размером с дом!", - радостно пропело что-то в голове. Я вынуждена была согласиться. "У вас проблемы в личной жизни? Маленькая зарплата и маленький орган? У вас засорился интернет и туалет? Принимайте монстра по три раза в день. Перед бегом от него проконсультируйтесь с врачом. Есть противопоказания!", - вертелось в мыслях, а я понимала, что это - лучшее успокоительное.

- ... детей уже иметь не будет, - донесся до меня обрывок фразы. Голос, который ее произнес, гудел в голове набатом. Я дернулась, распахивая глаза. "Как? Почему? Кто не будет иметь детей?", - мысленно задыхнулась я, но застыла на месте. Моя голова была повернута в другую сторону, и вместо той замороженной девушки, я видела два куска льда с детьми. Один мальчик прикрывал голову руками, а второй, словно от чего-то отшатнулся. На нем был серебристый плащ и одежда усыпанная драгоценностями.

Мне это кажется или это на самом деле? Раскатистый грохот сотрясал мир, но доносился он издалека, пока я силой удерживала сознание. Чудовище явно считало, что у меня еще остались какие-то разочарования в жизни, раз все никак не могло успокоиться.

- Время, время, время, - нервно твердил мужской голос, задыхаясь от ужаса.

Мне казалось, что за глыбами льда, я вижу груды сломанных кукол. Их тела лежали друг на друге, сваленные в одну большую кучу. Все они были обнаженные и ослепительно белые. Темные, светлые, рыжие волосы пятнами остались перед глазами, когда мою голову силой положили ровно. Я дернула пальцем, понимая, что мои руки меня не слушаются.

- Сколько у нас времени? - послышался встревоженный шепот, а надо мной нависла белая фигура, трясая темными спутанными волосами.

- Не знаю, - выдохнул кто-то на ухо. Я снова попыталась повернуть голову, но ее удержали на месте холодные руки. - Наши еще держатся.

Все смешивалось, а я провалилась в черную пропасть сознания. Лишь однажды мне показалось, что на мне нет одежды, когда я скользнув непослушными пальцами по бедру.

- Посмотри на меня! - послышался приказ, пока я с трудом разлепила глаза. Мутное пятно приобретало человеческие очертания. Я видела яркие зеленые глаза, которые

сощурились, пристально глядя в мои. - Голубые. Меняй на фиолетовые...

- Сил больше нет, - слышался глухой и уставший голос. Я пыталась зацепиться за чью-то одежду. Мою голову приподняли на руках. - Я и так работал над кожей. У этой кожа темнее. Заметно.

Послышался далекий грохот, от которого я тут же захотела поменяться с любовницей. У нас лучший стройматериал - сопля и веревочка, так что выбраться из ванной дело двух ударов ноги.

- Держимся! Но поторопитесь! - слишком громко крикнул мужской голос, пытаюсь отдышаться.

Холодная ладонь снова прикрыла мои глаза, и в них ударил яркий противный свет. Я вырывалась, пыталась укусить руку, мотала головой, но мои руки удержали силой.

- Держи открытыми! - приказали мне, а я испуганно заметалась. Вспышка ослепила, дезориентировала. Неужели ослепла? Мутные полусны сливались в снежный буран. Куклы на белом полу, гора тряпья, белые фигуры, девушка во льду и маленький и замерзшие дети.

Я чувствовала, как меня приподнимают на руках, а по телу скользит холодная ткань одежды. На шею легло что-то обжигающе ледяное. Чьи-то руки расчесывали и расправляли мои волосы, больно дернув за спутанный пучок. Это привело меня в чувство.

- Ай! - скривилась я, пытаюсь рукой отбиться от наваждения и салона красоты "Отморозки". Мне даже удалось поднять руку и махнуть ею перед собой. Я смотрела на свои белоснежные пальцы, пытаюсь понять, чего не хватает? Не хватало чего-то привычного и знакомого. Обручального кольца и черточки шрама от укуса собаки. Не было и маленького ожога от плойки. Кожа была ровной, гладкой, а сквозь нее виднелись голубые венки.

- Готово! - устало произнес кто-то, и меня подняли на руках. Я пыталась дернуться, но сил сопротивляться не было. Меня вынесли в огромные двери, пронесли по коридору вдоль которого были сложены такие же груды кукол.

- Сколько у нас времени? - слышался женский уставший и почти безжизненный голос позади "носильщика".

- Немного. Магистр хочет с ней поговорить, - отрезал мужской голос. Меня торжественно внесли в огромный, ослепительно белый зал, в котором уже собралось с десяток магов.

Я честно не понимала, что происходит, но знакомый грохот и рев вызывали у меня приступы панического ужаса. Спасибо! Не надо! Меня уже отпустило! Меня поставили на ноги, а я покачнулась, понимая, что нужно бежать и притворяться тараканом, слыша глухой и пока еще далекий рев.

- Теперь осталось объяснить ей все, - произнес знакомый голос дедушки в костюме бабушки. Белые, узловатые пальцы держали меня за подбородок, а мутные глаза рассматривали с придирчивостью покупателя. - Ничего. Память - удивительная вещь. Она не помнит детали, но хранит лишь образ. И образ вам удалось воссоздать.

- Верните меня домой! - потребовала я, отшатнувшись от старого Магистра. Он казался подозрительно спокойным, а меня все еще мучило. Еще чуть - чуть и я честно попытаюсь призвать ихтиандра. - Я благодарна за спасение. Но требую, чтобы меня вернули домой! Не собираюсь жить в вашем холодильнике!

- А чем тебе этот мир не нравится? - насмешливо спросил старик, разглядывая мои волосы. Что с ними не так? Я подняла руку, провела по ним. Ничего себе! Мои волосы стали длиннее в несколько раз.

- Пусть не трогает! - заорал грубый голос, заставив меня отдернуть руку от какой-то заколки. - Прическу испортит! Мы потратили двадцать минут, чтобы сделать ее!

- Он прав, дитя мое. Мы же не будем портить прическу перед важным событием? - растянул тонкие губы в неприятной улыбке надменный старик, спускаясь глазами на мою грудь. Ладно, пусть молодость вспомнит. Разрешаю. Пусть вспоминает, что хочет, лишь бы вернул меня обратно!

На мне было алое, вульгарное платье, подол которого подметал пол, на шее сверкало украшение, и я не могла понять, в честь какого важного события на мне было платье, но не было трусов? Это что за торжественное мероприятие планируется, если трусы мне решили не выдавать? Я взглянула на атласные алые туфельки с идиотскими бантами, потом перевела взгляд на старикана. Небось у него под юбкой рейтузы и валенки!

- Так чем тебе не угодил наш мир? - вежливо поинтересовался Магистр, пока я поймала себя на мысли, что готова раздеть любого мужика с целью согреться. И пока наивный мужик раздевается, я стащу у него все, что можно напялить на себя, оставив его замерзать без любви.

- Чем?!! - истерично заорала я, глядя на магов, собравшихся вокруг меня. Я нервно ткнула пальцем в сторону рокота и грохота. - Там тварь размером с пятиэтажку на моих глазах схомячила человека! И правда, чем может не устраивать меня этот добрый, теплый и гостеприимный мир, в котором любую животинку можно обнять! Правда, некоторых, только изнутри!

Старый маг посмотрел на меня очень понимающим взглядом, а потом вздохнул и покачал головой. Взгляд у него был неприятный, липкий и холодный, словно по тебе ползет слизняк. Магистр внезапно прищурился, подходя ближе, словно ему-то что-то не понравилось, но потом он успокоился, чинно отойдя на расстояние вытянутой руки. Его лицо снова стало прежним и невозмутимым. Если пять минут назад я еще думала про норку на плечах, то сейчас согласна даже на лишайную мурку!

- А в вашем мире разве драконов не было? - участливо спросил он, пристально и придирчиво глядя на меня.

- Так это дракон? - обалдела я. - Ой, а я его чуть с котиком не перепутала! Мурчит себе котик и трется о вашу жилплощадь! Только не говорите, что дракону просто стало скучно. Или он встал не с той лапы! Ладно, шутки в сторону! Верните меня домой! Немедленно!

- Увы, - горестно покачал головой старый маг, делая вид, что ему тоже очень хочется избавиться от меня поскорее. Его рука теребила драгоценный камень на цепочке. Камень висел на его груди, сверкая странным бензиновым светом. - Мы не можем себе этого позволить. Зал перемещений разрушен.

В отчаянии я повисла на старом маге, тряся его за грудки. Я предлагала деньги и даже квартиру под залог, убеждала, что триста тысяч найду за пару часов! Да лучше влезть в ипотеку, чем в дракона!

- Дура, - вынес вердикт один из магов. - На ее месте мечтает оказаться любая!

- Так любую и возьмите! - в отчаянии закричала я, пока меня пытались успокоить.

- Выслушай. Время очень дорого, - наконец произнес старый маг, а камень снова сверкнул в его руках. - Мы возлагаем на тебя большие надежды. Постарайся их оправдать.

Я смотрела на обладателя старенькой, дряхленькой надежды, понимая, что возлагаю на этот мир то, что сегодня не удержал в альковах клетчатой тюрьмы мой бывший муж! Как там бывало? Сидит заключенный в плену, изредка выглядывая из карманчика с пуговкой.

- Ты слыхала кайзерину Эстер? Ах, я и забыл, что ты из другого мира. Так вот, Давным-давно, лет пятьдесят назад она умерла. Ее супруг, великий кайзер Артмаэль, был настолько опечален, что так и не смог смириться с ее смертью, - задушевно начал старикан, пока я пыталась прикинуть, каким местом отношусь к этой сказке. Что-то подсказывало мне, что тем самым, на которое сегодня упала два раза, пока мчалась домой. - После смерти кайзерины кайзер превратился в жестокого и кровавого тирана.

Ты слыхала про его брата Кармаэля?

Отлично! Я как чувствовала! Почему после фразы: “Ты слыхала про ...” никогда не следует хорошая новость?

- Я в упор не знаю, о ком вы! Не нравится правитель - отравите его, и все дела! - возмутилась я, чувствуя себя очень неудобно. Маги переглянулись, а кто-то простонал. Магистр успокоил их, чинно продолжая.

- Если бы это было так просто, - усмехнулся старый маг. - Больше всего кайзер невзлюбил Триумвират.

- Я начинаю его понимать, - обиженно произнесла я, выдыхая пар. Здесь столько магов! Неужели сложно вернуть меня туда, где взяли? Туфли покрылись инеем, а я подышала на свои подмерзшие руки, танцую очень эротический танец “Включите отопление!”.

- Многие красавицы пытались занять место любимой жены, но кайзер был непреклонен, - покачал головой Магистр, поигрывая своей цепочкой. - Он обожал свою жену настолько, что никому не позволил занять ее место. Некоторые хитрецы, под видом якобы воскресшей любимой, приводили к нему самозванок. И кайзер казнил их. Вместе с самозванками.

- Отличная история, - гневно прыснула я, снова дыша на пальцы. - Про великую и вечную любовь! Ребята, дайте мне ледоруб! Я сосульки с ушей сниму! Какая вечная любовь? Вечной любви не существует! Тут мужика на четыре часа оставить нельзя, как он находит тебе замену! А вы мне тут про пятьдесят лет скорби затираете! Ладно, чем кончилась эта прекрасная сказка?

- Кто-то сказал кайзеру, что видел здесь, в Ледяных Чертогах девушку, очень похожую на его любимую супругу. И вот он уже здесь. Он привел войско, требуя выдать ее. Мы пытались ему все объяснить, но он не хочет нас слушать. И теперь не успокоится, пока не найдет ее, - продолжил Магистр невозмутимым голосом.

Что-то эта сказка про припадочного дедушку мне совсем не нравится! Это ж сколько ему сейчас, если жена умерла пятьдесят лет назад? Бррр... Нет, дедушку действительно жаль. Пусть кто-нибудь погладит его по лысинке за меня и выпишет ему золотую медальку имени Хатико.

Я скептически посмотрела на Магистра, понимая, что юбочка дала осложнение на мозг! Он начал верить в сказки про вечную любовь. Держите подальше от него сборник сказок про прекрасных принцев!

- И вот мы решили найти девушку - точную копию покойной кайзерины, - спокойно продолжал старый маг, расхаживая по залу. - Мы искали в разных мирах. И нашли. Тебя. Сама понимаешь, рисковать мы тоже не хотим. Если кайзер вдруг заподозрит, что мы подсунили ему самозванку, уничтожит всех. Поэтому мы подумали и решили, что это будет не его покойная жена, а магическая кукла. Химера. Мы на самом деле готовы создать такую химеру - куклу, но на это требуется время! А у нас его нет. Поэтому ты должна будешь притвориться той самой куклой - химерой, чтобы выиграть нам время.

- Нет! - решительно ответила я, мотая головой для убедительности. - Нет! Я отказываюсь! Пусть себе снежную бабу слепит! Не втягивайте меня в это! Мне дракона с головой хватило! Это раз! Второе! Он давно уже нашел себе бабу и не признается! Там как минимум гарем был после этой, как ее... кайзерины!

Словно в подтверждение моих слов послышался грохот. Стена пошла угрожающей трещиной.

- Он будет здесь с минуты на минуту, - встревоженно произнес старик. - Помни. Если он поймет, что ты - самозванка, он не пощадит тебя. От тебя требуется совсем малость. Убедить его в том, что ты - магическая кукла. И вести себя ты должна соответственно. Никаких разговоров с ним! “Да”, “нет”, и “я тебя люблю!”. Этого достаточно. Если он догадается, что ты - самозванка, тебе конец! Остальное мы ему сами объясним!

- Я отказываюсь, - гневно выдохнула я, но Магистр тут же схватил меня за горло. По телу пробежала волна холода, а я застыла, открыв рот.

- Если ты отказываешься, то умираешь прямо сейчас, как те, предыдущие похожие на тебя девушки, которых мы притащили в этот мир! Поверь, их было немало! - прошипел старик, сощулив глаза. - От тебя зависит судьба целого мира!

Глава четвертая. Резиновая кукла для дракона

Леденящая душу рука отпустила меня, и я в ужасе отшатнулась и попыталась отдышаться. Согнувшись пополам я честно вызывала на помощь ихтиандра, но тот струсил и решил, что “абонент - не абонент”. Подавив тошноту, я затравленно осмотрелась по сторонам и осознала, что выбора у меня нет.

- Вы мне хотите сказать, что он за свою кайзерину тут все разносит? Да не смешите меня! Так я вам и поверила! Сами подумайте! Ни один мужик не будет пятьдесят лет хранить верность умершей супруге! Тут живой не сильно хранят, а вы про мертвую! - спорила я, глядя на наивных магов. - Я уверена, что где-то есть баба! Так что ваш план с треском провалиться!

На меня смотрели колющие взгляды, и чувствовала себя подушечкой для иголок.

- Мы обещаем, что заменим тебя, как только появится возможность. Думаю, что мы постараемся что-нибудь придумать, чтобы отправить тебя обратно., - обнадежил Магистр, а в центре зала появился хрустальный ящик, смахивающий на хрустальный гроб.

Я упиралась изо всех сил, но меня тащили в коробку. За пару минут яростной возни я успела сдать норматив по лыжам, конькам и яйцам какого-то мага, слишком усердствовал, заталкивая меня внутрь.

- Стой и молчи. Помни, правда будет стоить тебе жизни, - зловещим и многообещающим голосом произнес Магистр, а меня все-таки втолкнули в хрустальный гроб. - Доверять тебе нет смысла. Я вижу тебя впервые, поэтому придется перестраховаться!

Старик выставил руку, а по мне пробежала противная волна. Тело изогнулось, и я попыталась судорожно вздохнуть, тут же согнувшись пополам. Ихтиандр! Кхе! Куда ты смылся? Еще одно такое заклинание, и у меня откроются жабры!

- Ты не имеешь права говорить, писать, рисовать правду про то, что здесь произошло, про то, что видела и слышала никому! Иначе умрешь на месте, - страшным голосом произнес Магистр, все еще не веря в версию про другую красавицу, давно греющую постельку одинокому королю. - А сейчас ты должна стоять с закрытыми глазами. До тех пор, пока я не разрешу открыть их! Закрывайте крышку!

- Это он прислал дракона? - вздрогнула я, понимая, что мне крышечка. Я трогала холодное стекло, чувствуя себя аквариумной рыбкой.

- Он не присылал дракона, - усмехнулся Магистр. Его силуэт и лицо расплывались в мутный блин, стоило ему отойти на шаг. - Он и есть этот дракон!

А я-то думала, что бедняжке просто холодно на улице, и он нашел для себя уютный домик! Погодите! Вот эта тварь, которая меня чуть не сожрала и есть ... Выпустите меня отсюда! Быстро! Теперь я точно не согласна! А я-то думала, почему на мне нет трусов? А все просто! Меня в жертву собрались приносить!

- Все помните? Действуем так, как договаривались! - твердо произнес Магистр, обращаясь к магам. Холодеющая попа подсказывала, что драконов обманывать нехорошо. Если он раскусит обман, то вероятно раскусит и нас. Пополам. Нет, конечно, потом мы обязательно выйдем по желудочной амнистии с какой-нибудь скалы большой волшебной лепешкой. И есть вероятность, что потечем дружно подавать апелляцию!

- Кайзер уже здесь! - закричал голос кого-то из магов. Я честно решила прикинуться дохлой в надежде, что дракон все-таки побрезгует дохлятинкой. Стена рухнула с таким грохотом, что осколки забарабанили по коробочке.

Я робко приоткрыла глаза, глядя сквозь щель ресниц. Сквозь мутное стекло было видно, как силуэт старого магистра мечется по залу рядом с моим хрустальным гробом. Остальные маги бегали по залу, словно ошпаренные. Пол покачнулся, а меня пошатало так, что мои трусливые коленочки предательски прогнулись. Главное, что оставшиеся стены все еще держат комнату, и не дают ей никуда сбежать!

- Я вас предупреждал, - послышался яростный голос, от которого внутренности решили поменяться местами. Сердце взяло чемодан и ушло в пятки, желудок собрал вещи и переехал к горлу, а позвоночник приютил почки, печень и кишечник. - Предупреждал! Еще раз я узнаю о похищении людей, разнесу здесь все!

- Магистр! - метались маги, крича, как потерпевшие. - Ритуал вызова души и привязки ее к телу прерван! Магистр! Что нам делать?

- Что вы наделали! - истерично заорал Магистр, внезапно заслоняя меня собой. - Двадцать лет работы! Двадцать лет работы насмарку! О, боги! Не хватило каких-то трех часов! И уже завтра мы бы привезли к вам во дворец вашу Эстер! Живую и настоящую! Но нет... Все прахом! Не пушу! Вы уже все что могли - испортили, испоганили, растоптали!

- Магистр! Ритуал прерван! Ее душа потеряна навсегда! - сокрушались маги, причем так натурально, что я нервно сглотнула. Что они творят?

- И зачем теперь нужно тело без души? Да, мы много лет подряд собирали ее тело по частям при помощи магии! Да, нам удалось заставить ее сердце биться, но это все равно просто оболочка! Кукла! - кричал Магистр с такой горечью, что, кажется, я многое начала понимать. - Самое важное в человеке душа! И теперь она потеряна! Двадцать лет... Двадцать лет работы! Не пушу! Даже не думайте! Можете убить меня, но я не пушу! Считайте, что только вы убили вашу любимую жену второй раз!

Меня чуть не прошиб ледяной пот, когда я представила чувства этого несчастного дракона, если он действительно любил. Бедный, бедный дракон... Не знаю, как ты выглядишь, не помню, как тебя зовут, но знаю, что ты сейчас чувствуешь...

- Магистр! Вы говорили, что есть еще один способ! - послышался окрыленный надеждой голос одного из магов. - Вы говорили про древнюю магию льда! Может, попробуем ее!

- Но у нас нет медальона! - сокрушался Магистр, все еще прикрывая меня своим тельцем. - Их было два. У покойной казерины Эстер и у моего предшественника. Где искать ледяной ключ? Я понимаю ваши чувства, ваше величество. Мы все понимаем. Потерять навсегда дорогого человека. Больше не видеть любимых глаз, не чувствовать прикосновения любимых рук... И знать, что не почувствуешь никогда... О, эта пустота... Только что любимая была рядом, а сейчас ее нет. Только что ты смотрел в ее глаза... Это невыносимо!

После этих слов внутри меня что-то больно оборвалось. Осознание медленно подкрадывалось ко мне, а я начинала понимать, что сегодня потеряла навсегда того, кого любила столько лет...

Пока Магистр рассказывал про нежные руки и любимые глаза, я каждым ударом сердца осознавала боль своей потери, которую только заметила. словно я шла по снегу, обернулась, а позади никого! И лишь цепочка прервавшихся внезапно следов того, кто шел рядом, заставила кричать любимое имя в пустоту.

Рука лихорадочно искала телефон, тряслась и сжималась, понимая, что нет ни телефона, ни контактов, ни интернета... Его больше никогда не будет рядом... Мы расстались навсегда... Он для меня умер, а я умерла для него... Эта мысль дрожью пробежала по телу, подступила горячим комком слез к горлу, вырвалась жарким дыханием из полуоткрытых губ.

Сердце билось так отчаянно, что горло сжали спазмом запертые в душе рыдания. Я вспоминала то, как мы на первом свидании шли за ручку, а я косилась на него и улыбалась, думая: "Фу! Ну ты и крокодил!". Мои губы задрожали, когда память услужливо подбросила воспоминание о том, как мне несли букет сирени и порванные штаны. Мы делили одеяло, подсовывали друг другу последнюю печенку. Однажды я зверски забила его тапком таракана размером почти с тапок! Я вспоминала, как постирала свою белую футболку с его красной рубашкой, а потом доказывала, что среди моей родни кроме меня маньяков не было. Мне все еще чудился запах его волос, тела, прикосновения. Все было таким родным, таким уютным, таким ... моим. Злость прошла, оставив зияющую рану пустоты. Если бы сейчас была возможность увидеть его, я все бы простила...

Сквозь мучительный ком внутренних тревог и переживаний до меня доносились голоса. Я постаралась взять себя в руки и не разреветься, как маленькая девочка.

- Хорошо, я покажу вам химеру. Куклу... Без души! - слышался душераздирающий голос Магистра. О, знал бы он, как страдает сейчас эта несчастная кукла, вспоминая сколько ложек сахара нужно засыпать в кружку с трансформерами и сколько соли сыпать в макароны. - Понятное дело, она ничего не чувствует... Ни любви, ни тоски, ни жалости, ни участия, ни страха, ни боли... Просто оболочка, которую нам удалось воссоздать...

Огромная крышка моего гробика с грохотом упала. Я едва не вздрогнула от неожиданности, но вовремя взяла себя в руки, беззвучно оплакивая того, кого больше никогда не увижу. Я напряженно стояла в абсолютной темноте, плотно закрыв глаза. Лишь горячее дыхание украдкой вырывалось из моего сдавленного спазмом боли и отчаяния горла. Только не плачь, Жанна. Только не плачь...

- С вами все в порядке, ваше величество? Просто вы так страшно побледнели! Я говорю вам, что есть шанс вернуть ей душу при помощи медальона вечного льда! Мы воспользуемся им и принесем его вам обратно! Обещаем! - слышался настойчивый голос Магистра, пока я умоляла судьбу забрать меня отсюда домой, к телефону... Мысленно я уже набирала номер, считала гудки и рыдала в трубку: "Вернись!".

Я готова была вывалить любые деньги первой попавшейся гадалке - провидице. Только бы она вернула его! Как угодно, лишь бы родной сейчас был рядом, со мной...

- Хорошо, - слышался совсем близко тот самый незнакомый мужской голос, в котором было столько затаенной боли, что сердце сжалось с новой силой. Он был так непохож на голос любимого, что я разозлилась. Боль поражала меня, заставляла скрипеть зубами от зависти и ненависти! Значит, есть все-таки мужики, которые способны любить всю жизнь! Почему какой-то сраный дракон способен любить вечно, а родной, любимый муж нет? Я чувствовала, как беззвучно скрипят мои зубы. Точно так же, как и в тот день, когда мы с Ленкой одновременно поругались с мужьями. Вот только Ленкин супруг в обиденный перерыв стоял возле офиса с букетом цветов, прося прощение за все. А мой не забрал меня с работы, и не разговаривал со мной еще два дня!

Уходи! Мне плевать на тебя! Мне плевать на твою боль! У меня есть своя! Сердце прошептало, что никто и никогда больше не назовет "любимой", и я почувствовала, как предательская слеза начинает катиться по щеке с мокрых ресниц. Это все проклятый магистр виноват! Зачем он давил на больное!

- Она плачет? - в незнакомом голосе слышалось удивление и такая затаенная нежность, что мне захотелось пнуть его со всей дури!

- О, нет! Просто конденсат! Разрешите воспользоваться медальоном, - голос Магистра резко изменился. И в этот момент до меня дошло. Мне крышка! Кукла не должна плакать! Не знаю, что задумали маги, но что-то пошло не по плану!

- Нет! Достаточно! Больше не прикасайтесь к ней, - слышался тихий и страшный в своей боли голос. Меня взяли за талию дрожащие руки. Бережно, словно ребенка, меня подняли и снова поставили на пол. Я застыла, понимая, что боюсь открыть глаза. Большая рука прикоснулась к моей щеке, прохладными пальцами стирая предательскую слезу. Я обмерла от этого прикосновения, боясь шелохнуться. - Я забираю то, что есть.

- Пойдите! - закричал Магистр, а я все еще боялась открыть глаза. - Вы сошли с ума, ваше величество! Ритуал не закончен! Надежда есть!

- Вы сами говорили, что магия непредсказуема. Мне страшно рисковать даже тем, что есть, - глухо произнес голос, а мне на плечи опустился тяжелый плащ. - Ваши Ледяные Чертоги восстановят.

Я стояла в темноте и в странной, звенящей тишине, слегка покачиваясь. Чужие, незнакомые руки бережно поддерживали меня, не давая упасть.

- Она еще не готова! - опомнился Магистр. Я понимала, что-то пошло не так! Им нужен был какой-то медальон. И для этого они устроили весь этот цирк! - Она не откроет глаза,

пока вы не дадите нам медальон! Ритуал был прерван! Это - никакие не слезы! Это просто конденсат! Глаз человека выделяет влагу!

- Я сказал "нет". Что в слове "нет" вам не понятно? - в голосе послышалась затаенная угроза. Не знаю, что видели маги, но я отчетливо почувствовала, как предательски дрожит рука, обнимающая меня.

Если я сейчас не открою глаза и не дам понять, что какой-то результат от мнимого ритуала есть, мне крышка. Маги меня убьют!

- Я тебя люблю, - произнесла я, как можно равнодушной и открыла глаза. Я была уверена, что увижу его лицо, но мой взгляд уперся в широкую грудь. Белоснежный камзол сверкал драгоценностями. Говорила мама в детстве: "Все доедай, а то не вырастешь!". Так вот, из нас двоих маму слушал только он.

Я чувствовала, как он рукой почти обхватывает мою талию, а мой взгляд медленно поднимался к его лицу. Это все еще дракон! И это тоже дракон! И... Я ожидала увидеть все, что угодно, но не молодое лицо в обрамлении волос цвета старинного, почерневшего серебра. Холодная красота бледной кожи, темные брови поражали своей отстраненной, нечеловеческой красотой. Серо-голубые бездонные глаза с кошачьим зрачком смотрели на меня с такой жадностью, что внутри меня что-то сжалось.

Нет! Это не внутри что-то сжалось, это сжали меня с такой силой, что я чуть не похудела на пару килограммов.

- Она не доработана! - ледяным голосом произнес Магистр. - Оставьте ее еще на пару часов! И мы доставим вам ее в замок! Проявите терпение, ваше величество. Ваша кукла от вас никуда не убежит.

Последняя фраза была произнесена таким голосом, что мои ноги заныли в предвкушении переломов. Меня сгребли в охапку, закутывая в плащ, прижали к себе, вынося из зала.

- Больше ничего не бойся, - услышала я, а по моей щеке потекла чужая слеза.

Глава пятая. Детектор лжи

Я помню, как меня несли на руках, как запах чужого плаща душил, вызывая порыв раздражения. Мне хотелось скинуть его, броситься бежать, но тепло убаюкивало расстроенные нервы.

- Перенеси во дворец! - послышался голос дракона, а я скривилась, чувствуя, как сердце отторгает его изо всех сил. Если бы оно могло, то оттолкнуло бы его на другой конец мира.

- Вот спрашивается? - донесся до меня сквозь вой вьюги недовольный незнакомый мужской голос. Зубы его стучали, а язык заплетался. - На какую сосульку вы собирали войско, если разнесли все в одну драконью морду! Нет, вы, конечно, порезвились знатно, но, надеюсь, оно того стоило. Объясните мне, недалекому! Так бы сразу и сказали, ваше величество, что мы пришли сюда померзнуть! И поболеть за вас!

- Тебе сказали записывать, кто за кого болел. Где списки тех, кто болел за магов? - послышался негромкий голос дракона, в котором прозвучало что-то похожее на улыбку.

- Надеюсь, оно того стоило! - снова послышался недовольный голос.

- Больше, чем ты думаешь, - сквозь завывания вьюги слышался голос дракона. - Быстро в замок! Она замерзнет!

- Кто она? Только не говорите, что маги откупились от вас! А я-то думаю, почему вторая башня все еще на месте! - снова возмущался голос, а мой полог плаща приоткрыли. На меня смотрело обнесенное снегом лицо с заиндевелой бородкой.

- Неужели она? - задохнулся этот хронический рассадник пессимизма. - Эстер?

- Нет. Быстро в замок! - голос дракона стал угрожающим. Его рука легла мне на голову, прикрывая от бушующей вьюги.

Сквозь завывания ветра я слышала что-то похожее на протяжную, плавную и завораживающую песню. Эта мелодия пронимала вздохом наслаждения до глубины души, пробегала мурашками по телу, растекалась в душе вечным и прекрасным зовом. Если бы меня не держали на руках, я была готова броситься навстречу этой песне, чтобы раствориться в ней... Мне казалось, что в мире есть я и она. И она зовет меня по имени, ласковыми когтями царапая мою тонкую и ранимую душу.

- Трех сожрали Плачущие Снежинки! Кровищи на снегу было. Безмозглики! Поперлись на детский плач! - мрачно заметил инфицированный вирусом безграничной ненависти к миру. - Я отогнал мерзлых деток подальше! Ловкие, заразы! Нет! Ну что за дурость младенцев в снег закапывать!

Я почувствовала, как завывание ветра прекратилось. Оно почему-то все еще эхом шумело в ушах, а песня медленно перетекала в звуки гулких шагов. Меня несли ровными, уверенными шагами по какому-то гулкому помещению, пока я мысленно вычеркивала этот день из календаря черным крестиком! Рядом слышался шелест еще одних спешных шажочков, которые едва поспевали за размашистым шагом дракона.

- Вот только не говорите, что опять самозванка! - послышался тот самый надоедливый голос. - Ваше Величество! Могли бы и помедленней! Я не успеваю читать вам нотацию!

- Успокойся, - отрывисто и повелительно произнес дракон, а я почувствовала, как меня усаживают в кресло. Бедная гусеничка в моем лице мысленно послала в задницу всех присутствующих, магов и приключения, но пока что туда на разведку отправилось платье! Как же неудобно!

Плащ бережно снимали, стаскивали с моих отогревающихся прелестей бросая на пол. Комната была белоснежной. По потолку ползла изморозь штукатурки. Точно такая же изморозь украшала стены. Люстра в виде сборища сосул со сверкающими огоньками давала холодный уютный свет. Жанна! Помни! Ты кукла!

- Я на правах придворного мага имею право осмотреть ее! - произнес тот самый мрачный

тип. Он смотрел на меня так, словно ему уже поручили ломом и топором вырубать мне могилку в вечной мерзлоте.

Я всячески старалась не смотреть в лицо дракону, избегая его взгляда. Он стоял передо мной, заслоняя интерьер. За его спиной молча расхаживал небритый мужик в черном. Коротко стриженный брюнет закатывал глаза, вздыхал и смотрел на меня так, словно ему уже выдали стамеску, чтобы выбить мне целую поэму эпитафии.

- Платье, как в заднице было! Только не говорите, что Триумвират подsunул вам самозванку! - фыркнул небритый маг, закатывая глаза. Какой пронизательный! Сразу видно, что у него есть дар предвидения. Формально он все-таки оттаял. Маг почесывал небритый подбородок, с явным интересом глядя на меня.

- Это - не самозванка. Это - магическая кукла. Химера, - жестко ответил дракон, пока маг вытапывал за ним тропки на полу. - Это просто оболочка без души. Она не умеет чувствовать.

- Ну конечно! - воскликнул маг, глядя на меня скептически. Он прищурился, рассматривая меня так, словно по мне ползет блоха. - Конечно! Не умеет! Разрешите ее осмотреть! Правда, придется ее раздеть! Это входит в мои обязанности!

Я мельком бросила взгляд на дракона, который взглянул на мага так, словно кому-то сейчас придется двумя руками раздвинуть полномочия. Мысленно перебирая кукольный запас слов, я понимала, что приличные куклы хрипло не орут: "Ешь желтый снег, козел!". Мне оставалось тупо смотреть в закрытую дверь, безвольно сложив руки на коленях.

- Химера, говорите? - произнес маг, опасливо косясь на дракона. Меня заставили повернуть голову, подняли руку, прощупывая пульс. Я снова украдкой бросила взгляд на дракона, понимая, что еще один такой жест, и пульс придется измерять магу. Вряд ли результаты будут утешительные. Меня поражало, как держался дракон. От одного его взгляда белый снег превращался в желтенький.

Маг вертелся вокруг меня, пока я стоически ждала, пока он изучит недра моего уха. Правда визуально. Не знаю, что он там искал, но что-то мне подсказывало, что зачатки интеллекта.

Задумчивый маг обходил меня со всех сторон, потирая подбородок, и я чувствовала, как по спине пробегают мурашки. А если он узнает, что я - самозванка? Мой взгляд, полный затаенной ненависти скользнул по массивной фигуре дракона. Страх напoлзал медленно, паническими волнами, подкатывая к горлу и сжимая его. Чем дольше молчал маг, тем страшнее мне становилось.

"Думай о чем-то отстраненном!", - подсказывало подсознание, а я глазами пожирала золотую дверную ручку, мысленно вспоминая, сколько шурупов нужно, чтобы ее прикрутить. Ручка плыла в напряженных глазах, а маг присел рядом на корточки, с интересом заглядывая мне в глаза. Его холодная рука взяла меня за запястье, а палец уперся в вену.

- Ты самозванка? - негромко спросил он, вслушиваясь в мой пульс. - Тебя прислал Триумвират? Подготовил и прислал?

Я молчала, представляя себя Северным Ядовитым Океаном, готовым в любой момент выплеснуть яд в одно дотошное и небритое лицо.

- Я вас огорчу, ваше величество, - негромко и медленно произнес маг, поворачиваясь к дракону. Сердце быстро сообразило, что новости меня не порадуют, набирая обороты. - Но она действительно тупая кукла.

Надеюсь, они не слышали, как я едва заметно выдохнула от облегчения.

- Но, проверка еще не окончена, - усмехнулся деятельный пессимист, снова пристально глядя мне в глаза. - Если она действительно ничего не чувствует, мы это можем легко проверить!

В руке мага из маленького снежного вихря появился маленький стилет. Лезвие холодно

сверкнуло, отражаясь страшным бликом в моих глазах.

- Если она действительно кукла, то... - начал маг, глядя на меня с нескрываемой издевкой. - То ничего не почувствует. Не переживайте, я залечу рану.

Стоило мне увидеть лезвие, как вместе с мятым платьем на разведку в попу отправилась и обшивка кресла. Тише! Спокойней! Дыши ровно! Никто не собирается тебя резать на ленточки! Просто не смотри на стилет!

“Как тут не смотреть?” - ужаснулось что-то внутри меня, сжимаясь в трусливый комочек. Лезвие играло холодным блеском в руках мага, а он поднял мою безвольную руку.

- Нет! - послышался повелительный голос дракона, а я застыла, боясь шелохнуться. Его голос казался ровным и спокойным, но я отчетливо слышала его сбившееся дыхание. - Я сам это сделаю.

Если все в этом мире любят драконов, то я предпочту тихо ненавидеть его всю оставшуюся жизнь. А жить мне, судя по усердию мага, осталось совсем немного. Я вспомнила запах лекарств, добродушные глаза медсестры, капельку, стекающую по иголке шприца, ласковое слово “Прививочка” и мне стало дурно.

Маг молча передал стилет дракону, отойдя на несколько шагов. Его черный силуэт заслонил мне мою успокоительную дверную ручку. Дракон опустил на одно колено, а я усиленно старалась отвести панический взгляд от коварного острия. Моя рука казалась такой хрупкой и беззащитной в его руке, словно лапка замерзшего воробушка. Я мысленно готовила себя к боли, чувствуя, как пересыхают губы, сердце сходит с ума, а попа зябко ежится. Его пальцы скользили по моему обнаженному и беззащитному запястью с такой нежностью и трепетом, что безжалостное острие в его руке казалось вдвойне пугающим.

Мою руку подняли, медленно поднося ее к губам, а я решила считать себя коммунистом и до десяти! Раз. Два. Т-т-три... Че-че-че-четыре...

Прикосновение чужих губ было страшнее кинжала. Пя-пя-плать! Что ж вы творите?

“Нет! Нет! Нет!”, - испуганно лепетало сердце, когда мою руку опустили, а лезвие приблизилось к моей покрывшейся мурашками ушаса коже. Холодный металл скользил по моему предплечью. Как бы я не пыталась, я не могла отвести взгляд от грани отточенной стали, которая сейчас напьется моей кровушки. Лезвие погрузилось в мою кожу, вызывая трусливый озноб и выпуская на волю несколько капель ярко - алой крови.

Маг стоял позади дракона и смотрел на меня со странной улыбкой. Он поднял брови, а потом что-то произнес одними губами, покачивая головой. “Я знаю, что ты самозванка!”, - медленно прочитала я по его губам, обмирая от накатившей внутри волны ужаса.

- Ну что ж, - усмехнулся маг, пока дракон, тяжело дыша, смотрел на меня. - Она прошла проверку. Перед вами действительно настоящая кукла. Тело без души.

Дракон обернулся, а маг тут же сделал спокойное и серьезное лицо.

- Я не слыхал о такой магии, - авторитетно произнес он, не сводя с меня черных глаз. - Это действительно кропотливая работа. Но теперь я вижу ее результат воочию! Позвольте, ваше величество!

Маг склонился надо мной, а я с каким-то облегчением смотрела, как рана на моей руке затягивается на глазах..

Кровь все еще стекала по руке каплями на подол алого платья. Дракон отошел на несколько шагов и отвернулся.

- Я знаю, что ты самозванка, - шепот мага скользнул по моей щеке, а сердце ушло в пятки. - Ничего, недолго тебе жить осталось. Я пока не стану отбирать любимую игрушку. Я хочу, чтобы ты сама прокололась. А ты проколешься.

- Я тебя люблю, - произнесла я таким голосом, словно заколачивала гвозди в крышку чужого гробика.

Маг напоследок усмехнулся. Кинжал с каплями моей крови растворился в воздухе, но озноб остался. Стоило двери закрыться, как дракон, стоящий передо мной, обессиленно рухнул на колени, задыхаясь и сжимая мои руки в своих. Он покрывал их страстными поцелуями, согревал прерывистым и жарким дыханием, до боли прижимая к своим щекам.

- Прости меня, - задыхаясь шептал он, а его поцелуи смешивались с его слезами. - Я так давно мечтал об этом... Ее руки... Ее пальцы... Ее губы... Ее колени... И ее глаза...

Он впился губами в мой указательный палец, что-то шепча, но я не разбирала слов.

- У тебя ее глаза... - услышала я, сквозь пугающее биение собственного сердца, пронзенного ненавистью и ... жалостью.

Глава шестая. Любимая игрушка

Дракон целовал мои ноги сквозь юбку, сминая ее огромными руками. Я равнодушно смотрела на дверную ручку, расплывшуюся золотым теплым бликом в ледяной комнате. По моей щеке скользили его полусогнутые пальцы, проводя нежную линию отчаяния, его дрожащие пальцы гладили мои полуоткрытые губы, едва касаясь их, словно боялся спугнуть наваждение. Золотой блик ручки дрожал перед глазами в тот момент, когда рука дракона бережно пропускала сквозь пальцы пряди моих волос, раскладывая их по моим плечам.

- Я скучал, - шепот сквозь слезы завершился тяжелым вздохом. - Это было невыносимо... Я понимаю, что ты не она... Но я так скучал по этим глазам...

Он прижимал мою руку к своим губам, а по моему запястью холодным браслетом оков стекала его слеза. Я украдкой пыталась найти хоть какие-то похожие черты: изгиб бровей, разрез глаз, скулы, и когда не находила, чувствовала, как меня переполняет ненависть и отчаяние. Мое сердце отталкивало дракона, как отдыхающий на море, зашедший по пояс в воду возле сточной трубы, безгласно отталкивает то, что не тонет. "Не он!", - стонало сердце, пока мою руку покрывали нежнейшими поцелуями и обволакивали задыхающимся шепотом дыхания.

Мой безвольный кулачок раскрыли, рассматривая и глядя каждый палец. Я снова украдкой перевела взгляд, видя, как на бледном лице расцветает улыбка. Дракон закрыл глаза, целуя мою раскрытую ладонь.

- Как же похожа... - выдохнул он в мою ладонь, глядя моими пальцами свою щеку и опуская голову.

Я смотрела на его темные густые, намокшие от слез ресницы, а сердце умоляло о коротких и светлых. "Как же не похож!", - устроило истерику мое несчастное сердце, бросаясь на ребра, как бросается на пол в магазине капризный и избалованный ребенок, которому не купили игрушку. Захлебываясь истерикой и слезами, сердце кричало, билось и требовало мужа, пока другие внутренние органы изображали измученных прохожих. "Ты уже большое! Не надо так плакать!", - строго произнес желудок, нервно сжавшись. "Как не стыдно!", - произнес кишечник, в котором с утра ничего не было. "Будешь плакать, тебя заберет злой дядя!", - пригрозила печень, проверяя своих постояльцев: любимую работу, любимое начальство, свекровь, наивных и тупых клиентов "Я тут что-то нанажимал, а у меня денежку украли!".

Мои безвольные руки развели в стороны, приподнимая в своих и улыбаясь сквозь слезы. Я искренне надеялась, что дракон наиграется мной, и забудет в каком-нибудь темном уголке.

- Безумно красива, - негромко произнес дракон, склонив голову набок и глядя на меня. Его волосы скользнули по белоснежным одеждам, рассыпаясь старинным серебром. Он задумчиво смотрел на мое лицо, поглаживая мои руки в своих.

"Ненавижу тебя!", - фыркнуло сердце, тихо всхлипывая, пока я тащила протестующий орган на воображаемую кассу "За все в жизни нужно платить!".

Мое лицо взяли в руки, развернув к себе. Мои нервишки уже начинали пошаливать, когда я вспоминала, оторванные кукольные ручки и ножки, разбросанные по всей комнате.

- Посмотри на меня, - улыбнулся дракон, заправляя мне волосы за ухо. - Просто посмотри...

И не подумаю! Ишь чего от куклы захотел! Но мой взгляд все равно скользнул по его лицу, ловя сверкнувшие дорожки слез и счастливую улыбку.

- Я действительно счастлив, - выдохнул дракон, положив мне руки на плечи и спуская с них пышные рукава вычурного платья. Его дыхание обжигало меня, и я снова почувствовала укол жалости, ощущая трепетные прикосновения его рук к обнаженным плечам. Он скользил по ним, словно пытался согреть... Как же он любил ее...

Меня гладили по волосам, обжигая дыханием лоб. Горячие губы прикоснулись к нему, пока руки сжимали меня, как в последний раз. Сердце кололо жалостью, пока я смотрела сквозь серебро его волос на ту самую ручку двери.

- Скажи мне, что любишь меня, - едва слышно прошептал дракон, целуя меня в макушку. Я чувствовала его дыхание в своих волосах, пока руки жадно обнимали меня, прижимая к себе с такой силой, что ни у какой куклы здоровья не хватит. Дракон стоял передо мной на коленях уже полчаса, но так и не поднялся. - Просто скажи, что любишь меня...

В этот момент я видела перед глазами взъерошенный ежик светлых волос, чувствовала запах мужского парфюма "Ядрена вошь", который подарила маман на день рождения.

- Я люблю тебя, - негромко произнесла я, вспоминая синюю куртку, которую выбирали всем семейством. Я мысленно улыбнулась воспоминаниям. Мы выбирали куртку с такой тщательностью, что на нас уже должно было висеть десяток семейных проклятий.

- Моя куколка, - сквозь слезы улыбнулся дракон, глядя на меня своими голубыми глазами с кошачьим зрачком. Воспоминания отступили, а моих губ едва коснулись его губы. - Ты так похожа на нее... Скажи еще раз... Я прошу тебя...

- Я тебя люблю, - равнодушно произнесла я, понимая, что воспоминания снова нахлынули с новой силой. Перед глазами стояла кружка с недопитым чаем, которую убирала сегодня утром.

- Мне больше от тебя ничего не надо, - послышался голос дракона, а он тяжело вздохнул, прижав меня к себе. - Можешь, еще раз сказать?

Еще через полчаса я понимала, что скоро этой фразой буду убивать. Кукла сломалась. У нее глазик дергается...

- Я тебя люблю, - произнесла я, а глазик незаметно дернулся, подавая сигнал внешнему миру, что у меня скоро сядет батарейка.

- Еще раз, - выдохнул дракон, пока я с завистью подумала о кайзерине. Отмучилась, она.

- Я тебя люблю, - равнодушно произнесла я, а глазик снова дернулся. Меня поцеловали в щеку, благодаря за "признание". Глаз снова дернулся, пока я пыталась взять себя в руки.

Дракон смотрел на меня очень внимательно, бережно держа мое лицо в своих руках.

- Морион! - повелительно произнес дракон, наконец-то медленно отпуская меня.

Ручка повернулась, а на пороге возникла знакомый разносчик хорошего настроения, закатывая глаза так, как не каждая девушка истерику. - У нее глаз дергается, когда она говорит: "Я тебя люблю!". Она сломалась?

В его голосе было столько беспокойства, что я испугалась.

- Глаз дергается, когда говорит "Я тебя люблю!"? - поинтересовался маг, глядя на меня с экспертным прищуром. - Сейчас проверим! Ну-ка, скажи: "Я тебя люблю!".

- Я тебя люблю, - как можно равнодушной повторила я, вспоминая про кукол-убийц. Я - красивая. На меня не подумают! Я смотрела в глаза магу, мысленно отрывая ему самый важный ингредиент. Мой взгляд случайно скользнул на лицо дракона, и тут я увидела такую обжигающую ревность в глазах, что по спине сверху вниз пробежали мурашки. Мне показалось, что я даже отшатнулась, чувствуя, как этот смертоносный взгляд ползет по магу, потом по мне, и тут же смягчается. Взгляд -то смягчился, а я чувствовала холодеющим "муравейником", что добром это не кончится.

- Пока ничего не вижу, - снова прищурился маг, заглядывая мне в лицо. Да он просто издевается. Нас сейчас прикончат! Его за дело, меня за компанию. - Ну-ка, еще раз!

- Достаточно! - очень жестко произнес дракон, вставая в полный рост.

- Я подумаю, что с этим можно сделать, - снова авторитетно произнес Морион, пока я

мысленно с наслаждением жарила шашлыки из него на драконьем пламени. Дракон встал позади кресла, а я почувствовала, что “муравейник” подо мной снова зашевелился.

- Ее можно купать? - повелительно спросил дракон, стоя позади меня и положив руки на мои плечи.

Какой хороший вопрос! А то через недельку дракону потребуется противогаз или респиратор! “Кукла пропала!”, - представила я крик дракона на весь дворец. “Как пропала?”, - удивляется это вечно недовольное нечто, влетая в комнату. “А ты понюхай!”, - мрачно тыкает пальцем в меня дракон.

- Я думаю, что можно, - усмехнулся маг, глядя на меня, а потом поднимая глаза. - Изволите сейчас? Позвать служанку?

- Нет. Я сам, - произнес повелительный голос за моей спиной. Мне подарили красноречивый взгляд: “Будешь должна, грязнуля!”.

- Морион! - послышался холодный и требовательный голос дракона, а маг, не успевший далеко убежать, обернулся. - Ее можно раздеть? Мне не нравится это платье!

- Можно! И даже нужно! Платье с чьего-то трупa - не самый лучший декор для любимой куклы, - со скрытой издевкой в голосе согласился маг, почти отойдя на безопасное расстояние.

- Ее можно кормить? - снова спросил дракон, поглаживая мои плечи. Я осторожно перевела взгляд на мага. Он поднял брови, оценивающе глядя на меня. Тоже мне, диетолог!

- Этот вопрос я еще не изучал, - смиренно он, положив руку на дверную ручку. - Я могу идти, ваше величество, великий кайзер Артмаэль?

- Можешь! - разрешил дракон, сжимая мои плечи. Он что? Думает, что я за магом побегу? Руки разжались, но мое сердце продолжало выстукивать: “Беги отсюда!”

Меня подняли на руки с такой легкостью, что я обалдела. Меня куда-то несли, открывая белоснежную дверь. Мой взгляд упал на огромную кровать, накрытую алым покрывалом, кровавой рекой, стекающим по бортам драконьего аэродрома. Мне казалось, что угол ее может снимать маленький гарем, расплачиваясь с ее владельцем по безналу.

Я покраснела, вспоминая, как еще утром начальство мне в лицо тыкало документом о том, что некий Воропаев И.И. собирается расплачиваться с банком по “безналу”. Видимо, руководство все-таки было сторонником нестандартных отношений между банком и клиентами, раз решило, что “безнал” не подходит для будущих расчетов. Только “анализка”, только хардкор!

На стене я увидела на огромный портрет, висевший напротив кровати. На белоснежной стене в белоснежной раме была нарисована молодая женщина с фиолетовыми глазами. Светлые волосы рассыпались роскошным водопадом по плечам, алое платье со страстными, уютными складками напоминало перевернутую розу. В руках красавицы была алая роза, и она отрешенно смотрела в видимую ей даль. Ее глаза казались полупрозрачными, а кожа фарфоровой. Возле портрета стояли каменные чаши с алыми розами. Некоторые цветы уже осыпались, багровым ковром устилая холодную и просторную комнату.

Меня поставили возле кровати, бережно спуская рукава моего платья по плечам. Платье было мне велико, поэтому держалось только на плечах. Оно с шелестом слетело вниз и растеклось кровавой лужей у ног. Я стояла на полу, чувствуя, как его руки гладят мою обнаженную спину, а губы прикасаются к груди.

- Я уже забыл, как ты прекрасна...- прошептал дракон, беря меня на руки и неся в сторону купальни. Погодите! А что кроме: “Я тебя люблю!” входит в мои обязанности куклы? Мой взгляд скользнул по кровати, а глаза против воли расширились. “Входит, входит в твои нежные обязанности!”, - сладко прошептал внутренний голос. Я незаметно сглотнула. Что-то об этом как-то не подумала!

В дверь послышался стук, а дракон молча завернул меня в покрывало, прижимая к себе.

- Ваше Величество, - донесся взволнованный женский голос. - Умоляю, простите за вторжение! Там пришел какой-то маг... Он привел девушку... Сказал, что нашел ее во льду... Девушка говорит, что она и есть кайзерина Эстер...

Глава седьмая. Звон разбитого сердца

Я застыла, понимая, что тот конец, который себе представила, бросая озадаченные и смущенные взгляды на кровать, намного предпочтительней того конца, который ждет меня, если окажется, что хозяйка конца явилась лично!

- Принеси платье, - спокойным и повелительным голосом произнес дракон, даже не повернувшись в сторону застывшей на пороге служанки. Я видела ее соломенные волосы, зеленые узкие глаза и вздернутый носик, который странно приплюснулся. Служанка покорно развернулась и покинула комнату. В дверях мелькнуло ее простое белое платье без единого украшения.

- Они говорят, что у меня ледяное сердце, - задумчиво произнес дракон, обнимая меня. Его дыхание заблудилось в моей прическе, а я стояла ни жива ни мертва. "Муравейник" радовался новости больше всех, пока внутри меня прокатилась волна противной изморози.

- Может, поэтому они каждый раз пытаются его разбить? - спросил дракон, не ожидая ответа. Я не могла понять, к кому он обращается? Ко мне или к ее портрету?

За спиной послышалось шуршание и скрип двери. На кровать легло роскошное алое платье, подол которого был украшен драгоценными камнями и серебристой вышивкой. Со стороны казалось, что его посеребрила изморозь. По сравнению с тем убожеством, которое выдали мне маги в качестве реквизита, новое платье выглядело роскошно. "От Дольче Дракона" - шмыгнуло сердце, пока плащ скользил с моих плечей на пол.

- До чего же ты прекрасна, - улыбнулся дракон, покачав головой и положив руку мне на грудь. - Я не могу налюбоваться. Мне кажется, я никогда не успокоюсь...

Платье прошуршало, пока бережные пальцы застегивали каждый крючок, каждую застежку, покрывая поцелуями мою шею и обнаженную спину. Мою руку бережно приподняли, заставив сплести пальцы с его пальцами.

- Туфли, - повелительно произнес дракон, а дверь тут же открылась. Расторопная служанка спешила с чулками и туфельками. Она учтиво поставила туфли на кровать, исчезая за дверью бесшумной тенью.

- Странные люди, - произнес дракон, пока я тупо смотрела на узор барельефа. - Сегодня один, завтра второй, потом третий... Я даже не запоминаю их имена. Они так быстро меняются.

Морозец трусцой пробежал по спине, когда я представила быструю смену составов по причине "ом-ном-ном!".

Меня усадили на кровать, обнажая мою ногу и снимая с нее старую обувь. Мою ступню держали, бережно покрывая поцелуями. Чулочек скромной гармошкой скользил вверх, а я мысленно прыснула, понимая, что впервые вижу мужчину, умеющего надевать женские чулки. И не на себя!

Я видела свое отражение в огромном зеркале, висевшем на соседней с портретом стене, а потом украдкой перевела взгляд на портрет кайзерины. Не может быть! Мы не можем быть так похожи...

Юбку подняли выше, закинув подол на мои колени, и пошире развели мои ноги. В этот момент я напряглась, понимая, что перед тем как натянуть чулок, путь его отмечают поцелуями. Поцелуи внутренней части бедра заставили меня затаить дыхание. Появилось непреодолимое желание свести ноги вместе. "Ты - кукла!", - напомнил мне внутренний голос, и я стойчески терпела каждый поцелуй, поднимающийся все выше и выше. Я чувствовала тяжелое дыхание там, где его быть не должно! Сердце начало паниковать, но выбирая между жизнью и сексом, я была не уверена, что выбираю второе!

Когда горячий поцелуй сладко впился в меня, я застыла каменным изваянием. Мурашки пробежали по коже, внутренние органы рухнули вниз, видимо, посмотреть, что там делает дракон с таким упоением. "Представь, что рядом его мама!", - спохватился

внутренний голос, пытаюсь спасти мою жизнь. Мои губы снова сомкнулись, и я попыталась сделать невозмутимое лицо партизанки на допросе. Мой взгляд, отраженный в зеркале ясно выражал: "Умрем несломленными!". Я вспоминала унылые попытки Артема сделать мне малобюджетный подарок на восьмое марта, вспоминала дырявые носки, полужадушенный голос между моих ног: "Ты там шкоро?", преисполненный такого страдания, от которого едва ли не сбежались все сердобольные соседи, спасать несчастного мужика. "Бедненький!", - причитали мысленные бабы, поглаживая Артема по голове. "Заставила, да! Как она могла! Это же ниже мужского достоинства!", - возмущались мужики, обещая стучать Женевской Конвенции о правах человека о таком злостном нарушении. Все закончилось вполне предсказуемо. Открылась входная дверь: "Вы там че? Шмонькаетесь?". Через три секунды я закидывала в машинку белье, а Артем в другом конце ванной изучал состав шампуня для волос.

Но сейчас второй чулок поднимался вслед за поцелуями, а я мысленно думала про северный ледовитый океан, вспоминала все неприятности за последнюю пятилетку, готовя себя к еще одному жадному поцелую, от которого предательски белели костяшки моих напряженных пальцев, сминающих алую розу юбки. Меня отклонили назад, придерживая рукой за талию, не зная о том, что партизанка в этот момент мысленно представляла мамочку дракона, которая шоркает старой чешуей в соседней комнате, доедая мозги окружающим.

"Хватит! Прекрати!", - мысленно умоляла я, глядя на темные волосы с серебряным отливом, при этом стиснув зубы и пытаюсь сохранить каменное выражение лица. Поцелуй продолжался, внутри что-то замирало, металось, а потом снова замирало. Как только поцелуй закончился, у меня едва не вырвался вздох облегчения.

Меня взяли на руки, вынося из комнаты. Мы шли по коридору, а я не понимала, неужели нельзя меня на пару часиков забыть в каком-нибудь темном уголочке? Буду очень благодарна!

Огромное ослепительно белоснежное помещение встретило нас тишиной. Ледяной трон, словно вмерзший в пол, показался мне нагромождением старых сосулек. Он выглядел необоснованно огромным, уродливыми и холодным настолько, что при мысли о том, что мои прелести и лед будет разделять тонкая ткань платья, я едва не заныла.

В центре зала стоял очень древний старик, сгорбленный буквой "Зю". На нем был драный плащ, а морщинистая рука сжимала почерневший от времени посох. Рядом с дедушкой стояла фигура в алом плаще с капюшоном, сохраняя воистину королевскую осанку.

- Еще одна девушка пришла! Говорит, что она - кайзерина Эстер! - произнес хриплый голос стражника. На серебрянном нагруднике у него была двухцветная роза и два дракона. Алый и белый.

"Только не на лед!" - умоляла я, готовя "муравейник" к ледниковому периоду. Но дракон уселся на трон, посадив меня себе на руки. Он обнимал меня, как обнимают дети любимую игрушку, а я смотрела на то, как стража вводит еще одну девушку в белом плаще. Пока девица шла, капюшон слетел, обнажив белоснежные волосы и бледное лицо.

- Так! Что я пропустил? - слышались поспешные шаги, а к трону уже приближался придворный маг, потирая руки. - Ваше Величество! Я требую обозначить этот день, как день самозванок! И отмечать его со всем размахом! Все девушки переодеваются в кайзерину и штурмуют дворец. А над ними летает дракон. Кто не успел, тот замуж не выйдет! Требую назвать это Днем Разбитых Сердец!

- Успокойся, - слышался сумрачный ледяной голос дракона. В зале воцарилась тишина, которая меня почему-то пугала. Я осторожно переводила взгляд на девушку в красном, которая уже сняла капюшон, обнажив точно такие же белые волосы и бледную кожу. Две красавицы, похожие, как две капли воды, смотрели друг на друга со всем презрением. Но с куда большей ненавистью и непониманием они смотрели на меня.

- Я даю вам время подумать, стоит ли оно того, - после долгого молчания произнес дракон. И в этот момент я почувствовала, как учащается биение его сердца. Он все еще верит, что она придет? - Помните, вы всегда можете уйти. Я никого не держу. Если вы

пришли сюда потому, что у вас есть долги, по приказу хозяев, по требованию родственников, из-за нужды, под угрозой жизни, по принуждению, я вас не трону, если скажете об этом прямо сейчас. Или подайте мне знак, если ваша жизнь под угрозой и вы не можете этого сделать напрямую. Я сумею вас защитить.

Мой взгляд напряженно следил за девушками, которые молчали. Меня удивляли его слова. Судя по тому, что я видела в Триумвирате “милосердие” и “дракон” дружат в основном по переписке, встречаясь крайне редко.

- Если вы сейчас же скажете мне правду, я постараюсь вам помочь. Если вы остаетесь и молчите, то пощады не будет, - повелительным голосом закончил дракон. Я чувствовала, как его просто сердце сходит с ума. Он все еще верит, что одна из них действительно окажется его любимой?

- Как я люблю этот момент! - улыбнулся маг, а в зале появились огромные хрустальные песочные часы. Только вместо песка в них были снежинки. Они летели вниз, а девушки стояли и молчали. Время шло, снег в часах кружился и падал, я слышала, как учащается пульс дракона, как его рука напрягается, а дыхание выдает скрытое напряжение. Мысль о том, что одна из них действительно может оказаться покойной кайзериней, пугала меня сильнее, чем царящая в зале тишина.

Последняя снежинка легла на небольшой сугроб, а часы стали растворяться в воздухе.

- Время вышло, - спокойно произнес дракон, но я чувствовала, как напряглись его руки и ощущала его сбившееся дыхание.

Старый скрюченный маг сделал шаг вперед, прокашлялся, глядя на кайзера, и проскрипел, нарушая тревожную тишину.

- О, великий кайзер Артмаэль, - старческий голос казался противным скрипом старой телеги. - Несколько лет назад я нашел во льду девушку. Мне удалось растопить волшебный лед, и она ожила... Простите, мои глаза уже давно не те, но все, кто видели ее, говорили мне, что она похожа на кайзерину Эстер. Девушка долго лежала в забытьи, а когда пришла в себя, то стала мне рассказывать про какие-то розы на снегу, про какой-то портрет, для которого позировала. Она часто спрашивала про дворец. Я подумал, и решил, что лучше вам поговорить с ней.

- Простите, - прошептала девушка в алом плаще, прижимая руки к груди и поднимая глаза на нас. - Я действительно плохо помню... Я не помню, как оказалась во льду... Добрый человек нашел меня, спас, выходил... Я помню белую комнату с алой кроватью... Помню огромный портрет... Помню, как я сидела с розой, а меня рисовал художник. Помню, как он предлагал мне выбрать из двух роз, и я выбрала алую... Я помню, как гуляла с вами в саду... Шел снег, и вы тогда потребовали принести мне другой плащ. Вы грели мои руки....

Я чувствовала, как мое сердце делает кульбит. И точно такой же кульбит пытается повторить несчастный желудок. Девушка сейчас в точности описывает комнату, в которой я только что была! Красавица говорила, сбивалась, опускала глаза, щурилась, словно вспоминала что-то важное, а мое сердце покрывалось корочкой льда, когда руки дракона до боли сжимали мою талию. Только я знала, как он переживает. Остальным он казался спокойным и холодным.

- Закончила? - послышался не дрогнувший голос дракона. Красавица кивнула и подняла на нас глаза. Старый маг тихо покашливал за ее спиной, пока девушка заламывала руки и рассказывала про какую-то розу в горшке.

- У меня есть три вопроса. Если правильно отвечаешь только на один - умираешь. Два правильных ответа могут подарить тебе жизнь. Вопрос первый. Серебряный или багровый дракон? - в тишине произнес кайзер. В этот момент мне показалось, что он стиснул зубы, словно от боли.

Что? Какой цвет дракона? Что-то мне подсказывает, что здесь идет затяжной спор среди местного населения о цвете дракона. Половина уверена, что он серебристый. Вторая половина знает, что он красный. Просто одна половина видела его снаружи. А другая половина изнутри.

- Серебряный! - гордо произнесла красавица, опустив глаза.

- Неправильный ответ, - глухо произнес дракон, а тут волнение прошло. Он успокоился, и рука, сжимающая меня расслабилась. Старый маг, снова прокашлялся, стоя позади своей протее: "Простите ее, она же сказала, что не все помнит!".

- Багровый! - воскликнула вторая красавица, а придворный маг рядом с нами прыснул: "Сложно не догадаться!".

- Правильный ответ, - снисходительно произнес дракон. Я чувствовала его дыхание на своей шее. Его рука гладила мой живот сквозь плотную ткань. Гладь, гладь, там и так диснейленд открылся! Желудок уже третий раз съезжает с американских горок с криком "Уииии!".

- Вопрос второй. Что я подарил тебе в тот день, когда ты стала моей? - с усмешкой произнес дракон, а девушки почти хором произнесли: "Ожерелье с рубинами!".

- Правильный ответ, - спокойно произнес дракон, пока придворный маг по имени Морион, усмехался: "Мне кажется, об этом знали все слуги!".

Девушка в белом уже выдыхала, едва не плача от счастья. Ее руки были сложены в мольбе, и она смотрела на нас фиолетовыми глазами. Девушка в алом стояла в напряжении. На ее бледном лице не было ни единой эмоции, но руки выдавали страшное волнение.

- Вопрос третий. Мои последние слова, - холодно произнес дракон, делая глубокий вдох. Он замер, напряженно сжимая меня.

- Вы сказали, что любите меня... Что я для вас дороже ..., - голос красавицы в алом плаще пытался казаться уверенным, но предательски срывался.

- Вы сказали, что мне идет платье... - произнесла белая, замирая и закусывая губу.

- Нет, - резко отрезал дракон, а мимо меня пронеслась сверкающая молния. Красавица в белом превращалась в рыжую девушку с веснушками. Она еще не понимала, что происходит. И тут ей на глаза попала собственная огненная прядь волос. Испуганные глаза смотрели на придворного мага, который пожал плечами: "Извините, я случайно!".

- Простите, у меня мама очень больна, - заныла рыжая, сгибаясь пополам и оседая на пол. - Я пошла на обман, в надежде...

Дракон встал со мной на руках. Он бережно усадил меня на ледяной трон, спускаясь по ледяным ступеням. Я безотрывно смотрела на его широкие плечи и россыпь волос. Придворный маг взмахнул рукой, а красавица в красном превратилась в темноглазую брюнетку. Черная копна вьющихся волос рассыпалась по ее плечам, а она с ужасом и удивлением смотрела на свои руки. Старый маг испуганно попятился, а брюнетка упала на колени, умоляя пощадить ее. Она рыдала, задыхалась, а потом попыталась отползти от надвигающейся на нее фигуры.

Мое сердце вздрагивало, когда я видела, как спокойно дракон идет в ее сторону.

- Встань, - приказал он, возвышаясь над ней. Самозванка рыдала, неся что-то бессвязное про любовь, про то, что хотела сделать его счастливым... Она лепетала про то, что не хотела обманывать. Рыжая смотрела на нее во все глаза, закрыв рот руками. Она тряслась, задыхаясь от страха, а в ее глазах стояли слезы ужаса.

- Не вынуждай меня поднимать тебя силой, - мертвым голосом произнес дракон. Брюнетка выдохнула и стала подниматься на дрожащих ногах. Неужели он убьет ее? Неужели убьет?

- Смотри, что бывает с самозванками, - замороженно прошептал маг, подойдя поближе ко мне. На его небритом лице была странная улыбка, а он выдохнул, в тот момент, когда стража настигла старика - колдуна, проявившего невиданную в его возрасте прыть. Старикан включил режим Д'артаньяна сорок лет спустя, обороняясь посохом от стражников, но его быстро обезоружили, выбив из рук боевую клюку, которая полетела по полу к ступеням трона.

Брюнетка снова оседала на пол, но подоспевшая стража тут же подняла ее дрожащее тело. Ее трясло так, что она не могла стоять. Она лишь что-то шептала, с ужасом глядя в глаза дракону.

- Тебе конец, - шепотом усмехнулся придворный маг, анонсируя все варианты моего будущего. - Смотри внимательно.

Рука дракона покрывалась льдом и чешуей, а вместо ногтей на ней появились острые когти. Брюнетка закричала так пронзительно, что ее крик звоном встал в ушах, многократно отражаясь от гулких стен зала. Как ни пыталась, я не могла отвести взгляд от этой страшной картины. Тише, Жанна! Представь, что ты смотришь фильм в кинотеатре... Это - просто фильм.

Одно молниеносное движение, и пронзительный крик оборвался. Девушка умолкла и покачнулась. Стража отпустила ее, и она рухнула на пол. Но меня пугало не это. Меня пугала окровавленная рука, в которой было что-то темное, сочащееся кровью... Капли крови падали на белоснежный пол, замерзая и превращаясь в льдинки.

Я пыталась убедить себя в нереальности происходящего, но сердце предательски надрывалось, а колени заметно дрожали.

- Ты хотела разбить мне сердце. За это я разбиваю твое, - холодно бросил дракон. Стража волокла к дракону упирающегося старикана. Дед лепетал что-то про то, что его самого обманули. На пол со звоном упало сердце самозванки, разлетаясь на кусочки.

- У тебя есть десять секунд, чтобы перестать трястись. Пока кайзер идет к трону..., - прошептал маг мне на ухо. - Интересно, успеешь, или нет?

Крик старика нарушил тишину зала, а я услышала звон еще одного разбитого сердца. Если дракон сейчас подарит мне кровавую валентинку, мне тоже придется записаться в почетные доноры!

- Вышвырнуть вторую! - жестко приказал дракон. Я украдкой перевела взгляд на рыжую, которая сама упала на пол, не сводя глаз с ужасающей картины.

- У меня мамочка болеет, - отчаянно закричала рыжая, но стража взяла ее под руки и поволокла к выходу из зала. - Я не со зла... Я прошу вас...Помогите...

- Поздо ты мне об этом говоришь, - ледяным голосом ответил дракон, глядя на два трупа на полу тронного зала. Мои колени едва заметно тряслись, а тело словно окаменело, пока руки до боли сжимали платье.

- Не успеешь, - выдохнул мне на ухо придворный маг, отходя от меня на два шага - Прощай...

Глава восьмая. Колыбельная для дракона

Я не успею! Дракон шел по залу, его плащ подметал кровавые осколки. Они хрустели под его сапогами, и я невольно вздрагивала от этого хруста. Мне пришлось полностью напрячься, чтобы унять неконтролируемый приступ паники, подогреваемый тем, что придворный маг по имени Морион опасливо отходит от меня подальше.

“Замри!”, - приказывала я себе, но колени подняли восстание, а руки - мятеж, предательски дрожа. В отчаянии я напрягалась всем телом, пыталась застыть ледяной статуей, но сердце колотило панику, и никак не могло успокоиться.

- Вашей Величество, к столице подбираются снежные волки. Амароков видели в сорока мерах отсюда, - слышался низкий и грубый голос, позади дракона, когда он почти дошел до ступеней. В зале стоял бородатый и суровый мужик семь на восемь, восемь на семь. Такой шкаф - Афанасий. Но даже он был ниже дракона на полголовы. Рука шкафа покоилась на мече, а рыжая борода распадалась на две косы. Дракон обернулся, а я в этот момент поверила в чудеса, незаметно сглатывая и стараясь незаметно дышать глубоко и медленно.

- Пусть на жилье в столице не рассчитывают, - усмехнулся дракон, стоя ко мне спиной. - У нас цены кусаются... Хочу посмотреть, кто кого. Цены волков. Или волки цены.

Он впервые пошутил, а я обалдела. У дракона есть чувство юмора? Это было настолько неожиданно, что колени успокоились. Уголок моих губ дрогнул, а я медленно приходила в состояние игривой безмятежности.

- Предупредите их, - тут же стальным голосом произнес дракон, а от усмешки не осталось и следа. - Если я увижу хоть одно кровавое пятно на снегу в радиусе сорок мер от столицы, я не пощажу никого.

- Да, - слышался голос придворного мага, пока он расхаживал возле трона. - Вы недолюбливаете амароков после того, как один из них бросился на кайзерину, прямо в саду? Белая шкура на белом снегу незаметна...

Дракон отвернулся, направляясь к трону. Меня подняли на руки, усадили на колени, обняли двумя руками и стали едва заметно покачиваться. Я чувствовала его дыхание, монотонное раскачивание и железную хватку на талии.

- Мне нужно успокоиться, - произнес дракон, выдыхая. Он прижимал меня к себе, а мне что-то подсказывало, что в этот момент меня где-то должны доедать голодные волки. - Морион. Ее можно кормить? Поить? Ты узнал про это?

- Когда, ваше величество? - изумился Морион, пока я мстительно представляла, как он бежит по снегу, оставляя желтый след. - Я не могу засесть за фолианты, пока меня дергают! То одна самозванка, то вторая! Не удивлюсь, если третья где-то рядом!

После этих слов я чуть не вздрогнула, но дракон вздрогнул сам, разжимая железные тиски. Его руки покровительственно легли мне на плечи.

- Я боюсь ее сломать, - тихо произнес дракон, глядя мои плечи с такой нежностью, от которой внутри все переворачивается. - Я не всегда могу правильно рассчитать силу. Мне кажется, что она очень хрупкая.

Никогда еще мое сердце ненавидело его так сильно, как сейчас!

- Если с ней что-то случится, - продолжил дракон после молчания. - Я не прощу это себе. Для меня это равносильно, что второй раз потерять Эстер. Я боюсь лишний раз что-то делать. Вдруг нельзя, а я сделал?

В этот момент его рука осторожно перебирала мои расслабленные пальчики, и едва касаясь, гладила каждый.

- Я постараюсь завтра утром дать вам подробный отчет. Придется просидеть всю ночь с книгами, - зевнул маг, а я понимала, что эта скотина просто хочет выспаться! - Я пока не уверен, можно ли ее кормить. И нужно ли вообще, но постараюсь все выяснить!

Меня подняли на руки, поправляя платье и понесли по коридору. Незаметно для дракона я сощурилась, пытаюсь вспомнить, где куклы-убийцы брали окровавленные ножи. Я представляла, как механической походкой с ножом двигаюсь на мага со словами: "Я тебя люблю".

Знакомая служанка покорно стояла возле одной из комнат, провожая нас пристальными зелеными глазами. Дверь в покои кайзера открылась нараспашку, а меня усадили в кресло. Дракон осмотрелся по сторонам, подошел к столику, на котором лежала какая-то книга, женский браслет и брошь.

- Живо сюда, - коротко произнес дракон, а дверь распахнулась. Служанка была уже тут как тут, покорно опустив голову. - Как все это лежало? Еще раз повторяю свой вопрос. Как я положил вещи?

- Простите, я совсем недавно работаю во дворце, - запнулась девушка, пока дракон осматривал комнату. - Я не знаю все порядки.

- Вещи должны лежать на своих местах. Не правее, не левее, - спокойно произнес дракон, перекладывая вещи. - Запомни порядок и соблюдай.

- Да, ваше величество, - кивнула служанка, явно "обделавшись" легким испугом. Ее бледное лицо исчезло за дверью, а я отрешенно смотрела на любимую золотую ручку, мысленно считая: "Раз шурупчик, два шурупчик..."

Мне в руку вложили алую розу, глядя мои пальцы и задумчиво глядя на них. Он стоял на коленях на полу, бесконечно поглаживая кисти моих рук.

- Скажи мне, что любишь меня, - поднял на меня голубые глаза дракон, а я чуть снова не вздрогнула, никак не привыкнув к тонкой полоски его зрачка.

- Я люблю тебя, - равнодушно произнесла я, видя, как его руки прикрывают мои.

По моему подбородку скользили нежные пальцы, приподнимая мою голову. Я чувствовала, как на меня накатывает. Не тот я человек, который привык сидеть на одном месте и молчать! Мне безумно хотелось найти укромный уголок, обнять колени и просто поплакать, разложить все по полочкам, успокоиться, взять себя в руки и жить дальше.

Горячее желание просто встать и уйти росло с каждой секундой, когда я представляла, как остаток жизни проведу овощем вместе с этим фруктом! И сольемся мы с ним в одном соке... Паника подкрадывалась к горлу, пытаюсь меня задушить, когда я представляла, что больше не смогу ни с кем поговорить, не смогу просто встать и пересечь в другое кресло, не смогу пройтись, прогуляться. Мне дико хотелось закричать. Да я столько в очередях не сидела!

Волшебная успокоительная ручка исчезла из виду, а смотрела сквозь дракона, который приблизился к моим губам.

- Я боюсь сломать тебя, - прошептал он, но я чувствовала, как уже начинаю ломаться. Не снаружи, а внутри. - Больше всего на свете...

Его губы прикоснулись к моим, оставляя тающий льдинкой поцелуй.

Меня осторожно раздевали, расстегивая каждый крючок, каждую пуговку, а я понимала, что держусь из последних сил. Еще этот диетолог хренов: "Кормить или не кормить! Вот в чем вопрос!".

Я прикрыла глаза, понимая, что меня обнаженную несут в купальню. Купальня сияла чистотой. Среди белоснежного пола, похожего на снег было круглое озеро, откуда поднимался туманом пар.

Прикосновение горячей воды к напряженному телу вызвало странный спазм во всем теле. Мурашки побежали по спине вверх, спастись, оккупировав голову и затылок. Я позволила себе закрыть глаза в тот момент, когда из моей прически вынимали заколки со звоном бросая их на пол. Волосы из прически стекали по плечам, концами скользя по поверхности воды. Я смотрела на то, как на поверхности плавают лепестки роз, словно маленькие кораблики. Один из них догонял второй, а следом спешил третий со

сверкающей капелькой на борту.

- Она любила розы... И всегда просила, чтобы служанка насыпала лепестки в ванну... Она часами могла играть с ними, а я мог часами смотреть на ее детский восторг.

Алые кораблики плавали, а на поверхности остывающей воды отражалось призрачное лицо дракона. Он подтолкнул рукой один лепесток к другому, а я безучастно смотрела на эту детскую забаву. Понимаю, что за неимением интернета и смешных роликов про толстых и мохнатых котиков, про естественный отбор "Смотрите, как я умею!" и подборку "Видеоблоггеры и свежеукушенные принимаются травматологом без очереди" плавающие лепестки - это очень весело и познавательно. Маленький лепесток проплыл мимо меня, а я мысленно придумывала им названия. Вот этот, разорванный пусть называется "Моя жизнь", этот сморщенный "Мой брак". Рядом с ним отплывает от меня "Карьерный рост до старшего операциониста". Один большой алый лепесток в форме сердце плыл ко мне в тот момент, когда бережные руки осторожно растирали мои плечи.

"Смотри, тут к тебе валентинка плывет!", - горько усмехнулось сердце, недовольно фыркая в сторону драконьего отражения. Алый лепесток- сердце вился вокруг мокрой коленки, а я чувствовала, как бережные руки разделяют волосы по прядям, промывая каждую. "Ты же сегодня отличилась! Вогина Ирина, которая оформляла зарплатную карту, легким движением твоей руки в договоре превратилась в Ирину-Вагину! А все почему? Потому что кто-то представлял себе ванну с лепестками роз! Вот тебе твои лепестки!", - связывало сердце. Я пыталась расслабиться, представляя, что руки, которые нежно прикасаются к коже, это те самые руки, по которым я пять лет была прихваткой со словами: "Горячее! Погоди!".

Мои глаза закрывались, а лепестки все кружились в воде. В огромном окне большими хлопьями шел снег, словно кто-то этажом выше трусил подушку. Чувство уюта и тепла успокаивало, а мне дико хотелось пить.

В горле пересохло настолько, что, казалось, слиплось. Я смотрела на воду, в которой сидела, понимая, что вот она, близко, но мои руки безвольно лежали на дне купели. По щеке стекла капля, которую я украдкой поймала языком, едва не постанывая от наслаждения. Через пять минут мне казалось, что ничего страшного не случится, если я зачерпну в ладонь воды и сделаю блаженный глоток, но мысль о разбитом на моих глазах сердце самозванки, парализовала волю страхом.

Пальцы, которые еще час назад вырвали из груди чужое сердце, нежно гладили мою шею и плечи, скользили вниз по спине, лаская под водой мои ноги. Сверкающие брызги падали, разбиваясь о водную гладь и вызывая мучительный спазм в моем горле.

Меня подняли, завернули в покрывало, осторожно вытирая волосы. Дракон молчал, а я чувствовала, как он расчесывает гребнем каждую прядь, раскладывая по моим плечам.

- Я так скучал по ее волосам, - едва слышно произнес он. - Мне так нравилось зарываться в них... Мне казалось, что ее мокрые волосы пахнут розами...

"Заройся куда-нибудь, желательно в землю!", - не выдержало сердце, воя от отчаяния. "Как же его зовут? Его же называли по имени!", - напряглась я, чтобы хоть немного отвлечься от мучительной жажды. "Тебе не все равно?", - хмыкнуло сердце, а в груди что-то кольнуло. Меня уже несли на кровать, укладывая на подушку. Покрывало было несколько - теплое, словно одеяло, подбитое мехом, тонкое, словно шелковая простыня и что-то похожее на байковое.

Дико хотелось кушать, а желудок включил вибровывоз. Я убью этого диетолога! У меня во рту с утра ничего не было!". "В любой момент во рту может что-то появиться!", - гадко заметило сердце, намекая на руки, которые прижимают меня к себе, глядя по обнаженной груди.

Я терпеливо лежала, уставившись на портрет кайзерины, которая смотрела на меня странным взглядом. Еще бы! Я тут с ее мужем спать укладываюсь!

"Нужно было нам портрет заказать во всю стену! И пострашнее! Прямо такой, словно ты вот-вот выскочишь, выпрыгнешь и оторвешь затычку для чужих дырок!", - опомнилось сердце, недовольно стуча. Я уцепилась за эту мысль, развивая ее в абсолютной темноте.

На мгновение я представила, как Артем приводит любовницу, бросает ее на кровать, а на них с портрета смотрю я. Руки по локоть в кровищи, глаза свирепые, зубы, как у вампира... И надпись: "Любимой жене от мужа Артема. Серия и номер паспорта!". Я такая застыла, словно вот-вот выскочу и выпрыгну!

- Не обращай внимания, милая, - уверяет Артем, пока любовница смотрит на нарисованную меня, понимая, что как бы секса уже не хочется.

Я злорадно представила, что она не заметила портрета в порыве страсти, а потом вдруг как увидела в полумраке. Зато следы измены будут видны невооруженным глазом и унюханы невооруженным носом!

"А еще мы у всех подруг попросим пряди волос! Или подстрижем кукольные парики. И рядом с портретом будет список произвольных женских имен!", - радовалось сердце, пока я представляла моську любовницы, которая спешно одевается, рассказывая, что у нее резко начались критические дни. Еще бы! Если то, что на портрете внезапно войдет в комнату в разгар оргии, у кого-то начнутся критические дни в травматологии!

Мне снилось, что я бегу по снегу, а он бьет мне в глаза. Передо мной цепочка следов, а я кричу: "Арти!", мечась в снежном буране и проваливаясь по пояс в сугробы.

- Арти! - закричала я, и тут же в ужасе проснулась. Горло драло, и я поняла, что кричала в голос.

Глава девятая. Соси сосульку!

Меня тут же схватили, прижав к себе и задыхаясь.

- Я здесь... Здесь, - шептал дракон, пока меня трясло сначала от осознания: "Я выдала себя с потрохами!". Только не говорите, что дракона тоже зовут Артем!

Я боялась шелохнуться, глядя маленьким совенком в темноту. Меня гладили, бережно укладывая себе на плечо, судорожно прижимая к себе. Сердце в панике собиралось уйти на заслуженный инфаркт пока сонные губы покрывали поцелуями мои щеки.

- Все хорошо... Я здесь, - прошептал дракон, пока я тихо обмирала, надеясь, что к нему с молотком из-за угла подкрадется амнезия, и утром жизнь начинается с чистого листа.

Дракон уснул, а я все еще лежала, мучаясь от жажды. Внезапно меня снова схватили, судорожно прижимая к себе, а потом расслабляясь и успокаиваясь. Сердце снова уколола жалость, пока я смотрела под темные своды потолка. Я чувствовала, как мое обнаженное тело прижимают к своему и содрогалась от этой мысли. Стоило мне немного расслабиться и задремать, как вдруг меня снова прижали к себе, зарываясь в мои волосы лицом.

До этого дня я никогда не спала обнаженной. Попробуй усни, когда рядом бдительно рычит седое чудовище, во сне ругаясь на почте или в пенсионном.

Стоило мне только задремать, как меня снова до боли прижали к себе, шепча что-то на языке мне непонятном. Я пыталась разобрать слова, но не поняла ничего, кроме имени "Эстер". На моем плече льдинкой таял отпечаток его губ.

"Дракон по имени Артем?", - обалдело сердце. - "Нет, погоди! Ты что просила? Чтобы Арти тебя любил больше жизни! И чтобы сегодня была ванная с лепестками роз..." Я стиснула зубы, ведь еще сегодня на перерыве пила кофе из автомата и мечтала, чтобы покусанный бытовухой брак превратился в красивую сказку с букетами, конфетами и романтикой, которой так не хватало.

Дракон уснул, а его руки расслабились, немного выпуская меня из железной хватки. "Вот так мы и попали под горячую руку!", - вздохнуло сердце, пока я водила носом по его по мускулистому плечу, которое казалось толще моей ляжки.

"И пусть Артем одевается в детском мире, мы все равно любим его!", - обиделось сердце, когда я задумчиво смотрела на тело, которые обычно рисуют на постерах боевиков. "Я тебе что говорю! Пусть на Артема налезла только подростковая куртка, мы его все равно любим!", - твердило сердце, пока я не опомнилась и не согласилась. "Тем более, что с лица воды не пить!", - стучало сердце, пока я думала о том, что красота для мужчины - это не главное. "Пить!", - сглотнула я, облизав пересохшие губы.

Все! Я так больше не могу! Если я сейчас не выпью глоток воды, то сойду с ума! И в туалет не мешало бы сходить. По маленькому! Терплю уже, спасу нет! Почему эти маги не сделали меня какой-нибудь снегурочкой, чтобы я периодически подтаивала в укромном уголке?

Замирая от ужаса, я шелохнулась, пытаюсь выскользнуть из объятий. Огромная рука дракона безвольно упала на покрывало, пока его пальцы кого-то искали, собирая алые волны складок.

"Тише! Тише!" - застыла я, нервно глядя на руку и на то, как хмурятся во сне темные брови. Мой взгляд упал на подушечку. "Нужно ему что-то подложить!", - осенила меня гениальная идея. "Например, свинью!", - ехидно заметило сердце, а я стала толкать подушечку в сторону судорожно сжатой в кулак руки. Мне показалось, или на его бледной щеке блеснула слеза, украдкой скатываясь в подушку. Рука жадно сгребла подушку, и я выдохнула, поглядывая на пол.

Я беззвучно вставала, вспоминая, чему меня научили годы проживания с чужой маман. Мои ноги медленно опустились на пол, а рука ловко подцепила упавшее на пол покрывало, кутаясь в него. Мама в детстве всегда говорила, что куклы ходят, пока ты спишь.

В комнате царили тишина и полумрак. Кайзерина с портрета смотрела на меня с презрением, пока я тихо кралась в соседнюю комнату, в надежде, что там осталось немного воды.

- Ыыы! - беззвучно скривилась я, наступая на острую драгоценную заколку. Осторожно наклонившись я отлепила ее от босой ступни и тут же заглянула в купель. Воды не было. Лепестки лежали на дне, и с я сожалением осматрелась по сторонам.

На глаза попало нечто похожее на ледяной трон. Ну что ж царь он и в туалете - царь. Больше в купальне не было ничего, кроме покрывал, роз и каких-то флаконов.

Нервно сглотнув, я подошла к унитазу, вспоминая радостного ретривера из рекламы, который смачно лакал воду, видя метелочкой хвоста. "Я никому не скажу, что ты пила воду из туалета, Жанна!", - всхлипнула я, скривившись персиковой косточкой. "Интересно, а он за собой смывает?", - поинтересовалось сердце, пока я заглядывала внутрь. Воды там не было, и я в отчаянии чуть не захныкала, кутаясь в одеяло. Придуманный ретривер причмокивал мокрой и счастливой мордой, пока я готова была завять от отчаяния!

Мой взгляд упал на окно и обрадовалась! Снег! Снег - это же вода!

Сжимая в руке заколку, я пробиралась в комнату, где нервно спал дракон, лежа на животе и обнимая подложенную ему свинью. Он был обнажен, и его одежда лежала аккуратной стопочкой на столике. Я пробиралась мимо кровати, завидев ручку, которая предположительно вела на балкон.

Дракон во сне дернулся, сжал подушку так, что я застыла, не успев поставить ногу. Пока дракон дергался, я стояла, покачиваясь на одной ноге, прислушиваясь и ожидая, когда он снова уснет.

- Пей, - послышался его тихий сонный голос. - Или ты думаешь, что я отравлю тебя за то, что ты сделал?

Дракон разговаривал во сне, пока я посмотрела на заколку в руке. Если он встанет, наступит на нее, то по-любому "ойкнет"! Может, выругается! И тогда я смогу прикинуться бревнышком. Мало, вдруг меня похитить пытались? Пусть гадают, как я очутилась на улице!

Я метнулась в ванную, сгребла заколки, рассыпала их с его стороны кровати, а потом тихонько подкралась к двери, кутаясь в одеяло. На мне уже были туфли и покрывало - палатка.

"Надеюсь, он не заметит моего отсутствия!", - закусил губу я, открывая дрожащей от напряжения рукой маленькую защелку. В комнату ворвался холод, а я выскользнула, прикрыв за собой дверь.

Сердце замирало, пока я вслушивалась в тишину покинутой комнаты, глядя сквозь мутное стекло в сторону кровати.

Это был не балкон! Это был выход в сад! Из-за снега было достаточно светло, и я двинулась по маленькой расчищенной тропинке, искать укромное местечко, где можно наестся снега, засосать сосульку и тихо сделать свои кукольные делишки!

Под тонким слоем снега я видела зеленые листья и алые розы, покрытые изморозью. Интересно, цветы еще живые? Моя рука прикоснулась к одной из роз, и она осыпалась алыми лепестками прямо на снег. Багровые капли крови заставили меня вздрогнуть. Нет, ну дракон точно сегодня ел, я сама видела! А я нет!

Я оглядываясь спешила по дорожке, зябко кутаясь в покрывало. Моя рука зачерпнула свежесвалившийся снег, и я с наслаждением слизывала его с пальцев, чувствуя, как он тает во рту, превращаясь в воду. Заснеженные розы оплетали какие-то ледяные постаменты. На мгновение я застыла, прислушиваясь. Показалось!

Снова и снова я ела снег, вспоминая, как в детстве мне категорически не разрешали этого делать. "Главное, не простудись!", - убеждала себя я, чувствуя, как тают снежинки на губах.

Я застыла напротив четырехметровой белой каменной статуи бородатого мужика. Каменный плащ складками спадал на землю, и мне приходилось задирать голову, чтобы рассмотреть ее, как следует.

По выражению лица каменного мужика я поняла, что туалет где-то рядом. Мужик застыл в вечном и очень мучительном порыве. Интересно, что хотел сказать скульптор? Меч, поднятый над головой намекал на то, что герой убьет любого, кто встанет у него на пути! Хотя, возможно, он готовится к длительной осаде санузла.

Мой любопытный взгляд упал белоснежный снежный воротник и белую снежную шапку, надетую поверх короны. Я чуть не прыснула, понимая, что бабушке плевать, король ты или нет! "Шапку надень!", - скрипит старческий голос. "Ну ба, я же король!", - слышится бас.

И тут на глаза попались сверкающие сосульки, висевшие на руке у статуи. Во рту снова пересохло, а я стала жадно шарить глазами по сосулке, висящей на мече. Еще две сосульки свисали с внушительного мужского шнобеля. Что-то мне подсказывало, что погоду здесь определяют по крикам: "У короля сопли растаяли!". Саблезубых драконов я уже видела, а вот саблезубых королей, нет. Видимо, затяжной ледниковый период пережили не все.

- Что ж вы все так высоко? - прошептала я облаком пара, осматривая статую.

"Вот так всегда!", - всхлипнуло сердце, тихо постанывая.

И тут я увидела единственную сосульку, до которой теоретически могу дотянуться, если встану на цыпочки.

Я скривилась, тихо хныча, глядя на широко расставленные ноги каменного мужика и на внушительную полуметровую сосульку, висящую у него между ног аккурат там, где ей самое место. "Сосни меня!", - шептала прозрачная сосулька, сверкая при свете звезд.

"А ничего у него сосулька! Повезло его бабе!", - хихикнуло сердце, пока я мысленно доставала рулетку.

Вот почему всегда так! Почему мне придется сосать что-то между ног у мужика? Я встала на цыпочки, потянувшись рукой к ледяному кончику.

"Нежнее!", - всхлипывало сердце, пока я пыталась оторвать мужику его единственную достопримечательность. Моя рука в прыжке ухватилась за нее, и я решительно попыталась ее отломать, но не тут-то было! Пальцы соскользнули!

- Так, мужик, давай его сюда! - фыркала я, чувствуя, как от холода сводит пальцы и как намокает рука, ухватившись за толстый кусок льда. - Это не больно... Потерпи... Я ее сосать собралась! Тебя это должно порадовать!

Я скривилась, пытаюсь отломать, если не весь, то хотя бы кончик. Если что - поищу камень, которым можно ее сбить!

"А потом мы будем соса-а-а-ать твой кончик!" - рыдало сердце, когда я воровато оглядывалась. Мало ли кто застанет меня за таким занятием?

- Тэк-с! - высунула язык я, отламывая половину и чуть не опрокидываясь на спину в сугроб.

Через минуту я стояла с наслаждением упиваясь добычей и отгоняя мысли о том, что мужику без нее будет очень грустно и одиноко.

- Дожили, - едва слышно выдохнула я, радуясь, что могу просто поговорить. Даже сама с собой.

Жажда была утолена, в замке царила сонная тишина, а я направилась на поиски укромного местечка, хрустя льдом и засовывая его себе за щеку. Это была самая вкусная сосулька в моей жизни со времен уличного детства.

Я нашла укромный уголок в зарослях роз, решив немного подтаять. Прислушиваясь к

шуму, я закатывала глаза от наслаждения, думая о том, что человеку не так много нужно для счастья!

Нужно было возвращаться и снова становиться куклой, но сердце тянуло меня еще немного побыть человеком. Я шла медленно, старательно кутаясь в покрывало. В туфли набился снег, но я знала, что отогреюсь в комнате.

События дня накатили на меня беспросветной тоской, губы предательски дрогнули, когда перед глазами вставали зеленые ногти и перепуганный взгляд Артема. По щеке скатилась слеза, и я тяжело выдохнула облаком пара.

“Я люблю его! Верни его! Делай, что хочешь, но верни!”, - ныло сердце, вызывая удушающий жар подступающих слез. Я брела не глядя, забыв обо всем на свете, кроме одного. Как же сейчас мне хотелось включить какую-нибудь жалобную песню на бесконечную прокрутку. Про любовь, про расставание и прочие страдания... А потом сидеть тихой всхлипывающей мышкой на кухне, привалившись к старенькому урчащему холодильнику. Он лучше, чем кот. Вроде бы как мурчит, но территорию не метит.

“Да как же я верну его?”, - закусил губу я, а по лицу потекла жаркая слеза. “Как хочешь! Где хочешь доставай! Я не могу без него!”, - поставило ультиматум сердце, душа меня рыданиями. Перед глазами были зеленые ногти, сжимающаяся задница, знакомые субтильные плечи с родинкой под лопаткой...

“Я попробую!”, - неуверенным шепотом произнесла я, чувствуя, как новый поток слез побежал по щекам. “Что значит попробую?” - удивилось сердце, выжигая мне грудь. - “Я без него не буду биться!”.

Внезапно я остановилась перед глыбой льда, подняла глаза и едва не закричала от ужаса. В ледяных оковах в вечном прыжке огромный белоснежный волк. Он был размером с коня! Может, даже больше! Открыв рот от изумления, я смотрела на алую оскаленную пасть, на белоснежную и взъерошенную шерсть, на остервенелый взгляд.

По спине пробежали мурашки, пока я разглядывала лапу в три мои ладони шириной. Острые когти наводили трепет на мой перепуганный “муравейник”. Значит, это и есть амарок? Ну нафиг!

Все, пора возвращаться! Я повернулась, провожая взглядом две каменные вазы с заснеженными розами, стоявшие по правую руку от меня, как вдруг послышался шорох.

Я замерла, пристально вглядываясь в окружающие меня сугробы. Белый снег, далекие кусты и больше ничего... Кто шуршал? Может, снег сошел с листьев?

И тут я увидела краем глаза, как один сугроб смотрит на меня зелеными, светящимися в темноте глазами.

Сердце ушло в пятки, когда сугроб прыгнул на меня, сбивая меня с ног. Меня отмело на каменную вазу, которая с грохотом перевернулась. Единственное, что я успела увидеть - зеленые глаза и огромную оскаленную клыками пасть.

Глава десятая. Кукловвод и кукловывод

Я упала в сугроб, словно оглушенная. Мир вертелся перед глазами, дыхание перехватывало от неожиданности и леденящего душу ужаса. Руки дрожали, ноги отказали, и я понимала, что нужно вскочить на них и бежать, но страх холодными когтями схватил меня за горло, не давая даже закричать. Огромный белый волк, отряхивая сверкающий снег со шкуры, снова бросился на меня, оскалив ужасную пасть с целью укусить за бочок. Ужас просто парализовал меня до состояния бревна.

- Эстер! - слышался хриплый страшный крик, разрывающий тишину. - Эстер!

Голос сорвался, и зверь тут же шарахнулся в сторону. Рядом с ним пролетело что-то сверкающее, а волк пронзительно заскулил. Я смотрела, как зачарованная на то, как на снег упали густые и крупные капли крови, словно кто-то рассыпал рубины на белом покрывале. Поджимая хвост и мечась, волк забыл про меня и про мой бочок, пускаясь наутек в заснеженные кусты. Кровавый след стелился за ним, а амарок с душераздирающим повизгиванием хромал на одну лапу.

На том месте, где только что был снежный зверь, стоял растрепанный и полубнаженный дракон, тяжело дыша. Он резким движением вынул меч из льда, в который он вошел по самую рукоять, готовясь отразить еще один удар. Его свободная рука зажимала на бедре алую юбку покрывала, а на окровавленном снегу виднелись его босые ноги. Я словно замороженная смотрела на него, чувствуя каждый гулкий удар сердца в груди. Тяжелое дыхание паром вырывалось из рта, пока его обнаженные плечи и темные волосы падал редкий, но крупный снег.

- Найти и уничтожить, - хрипло приказал он, подоспевшей сонной страже, которая с грохотом мчалась в нашу сторону, обнажая мечи.

Я все еще отходила от увиденного, понимая, что сердце тихо решило уйти на инфаркт раньше времени.

- Кровь, - выдохнул дракон, бросая меч на снег и падая на колени перед моим сугробом. - Эстер... Эстер...

Он поднимал меня, отряхивал снег, и шептал, прижимая меня к себе. Рука, которой он гладил меня дрожала, но не от холода. Дракон покрывал поцелуями мое лицо, заглядывал в глаза, задыхался, пытаясь закутать меня в мое покрывало. Снег таял на его плечах, оставаясь лишь белыми хлопьями в темных волосах, а мне в лицо выдыхали паром чужое имя.

- Ранил? Где? - меня трясли за плечи, но я молчала. Во первых, я все еще не могла отойти от "глазастого" сугроба, а во вторых, я же кукла? Куклам не больно.

Меня трясли, до боли сжимая плечи, а я не понимала, что он от меня хочет!

- Эстер, не молчи! - голос дракон сорвался в крик, пока стража рассредоточилась по саду, устраивая переключку: "Нашли?". - Я прошу тебя! Ну скажи хоть что-нибудь!

Я едва не простонала, понимая, что дракон не рассчитал силу, в порыве чувств сжав мои замерзшие плечи до боли и тряхнув меня так, что едва не отпала моя несчастная голова. Внезапно его руки разжались, но все еще удерживали меня, сползая по моим обнаженным плечам вниз.

Дракон замер и замолчал. Из его полуоткрытых губ вырывалось дыхание. Дракон с ужасом смотрел на свои руки, потом на меня. В его темных волосах бриллиантами сверкали снежинки, а голубые глаза с огромным черным зрачком расширились от осознания.

- Следы обрываются, ваше величество, - выдохнул запыхавшийся и припорошенный снегом стражник, устало стоя позади дракона. Видимо, его сняли прямо с караула. - Кровавый след теряется... Продолжаем поиски. Он отсюда живым не уйдет!

- Ищите, - глухо отозвался дракон, бережно обнимая меня и глядя по спине. Покрывало чуть не слетело с меня, но он вовремя поймал его, набросив на мои обнаженные плечи.

- Прости меня, - выдохнул дракон, ссутулившись и зажмурившись. Я смотрела на его лицо, видя, как снежинки оседают на его темных ресницах, стекая дорожками слез по щекам. - Я не рассчитал силу... Скажи, где больно... Просто скажи... Только не молчи... Не надо...

Он иступленно прижимал мою руку к губам, оставляя на ней поцелуи, которые тут же превращались в ледяные ожоги. Дракон смотрел меня с такой мольбой, от которой мое сердце начинало щемить нежной жалостью. "Артем!", - напомнило мне сердце, и жалость стала отступать, словно пришла не вовремя.

За спиной дракона слышались быстрые шаги и дыхание, словно кто-то за кем-то гонится. Через пару мгновений рядом с драконом выдыхал паром запыхавшийся Морион. Он едва не повис на плече дракона, положив на него руку.

- Я прошу, не молчи.... Эстер... , - задыхаясь шептал дракон, глядя меня по спине. Он держал меня на руках, а маг простонал, снова вздохнув и закатив глаза.

- Артмаэль, - послышался негромкий голос придворного мага. Я заметила, что на его щеке была вмятина от подушки, а застешки на груди перепутаны, из-за чего черный воротник съехал на бок. - Это кукла... Это - не Эстер... Это просто магическая кукла... Тише, успокойся... Дай-ка мне ее сюда! Я все проверю и верну ее...

- Нет! - рявкнул дракон, а маг отошел в сторону, поднимая руки, мол, все-все-все, я не трогаю. - Не отдам...

- Это - не Эстер, - опасно прошептал маг, с ненавистью глядя мне в глаза. - Просто похожа... Это кукла... Артмаэль... Просто кукла... Я проверю, вдруг она сломалась... Мало ли...

Он осматривался по сторонам, зажимая рот рукой, словно подбирает слова, а потом снова присел к нам.

- Разрешите мне взять ее, - произнес маг, больше не протягивая ко мне руки. - Ва-а-аше Величество! Взять куклу...

В голубых нечеловеческих глазах сквозь туман иллюзий проступало страшное осознание. В них снова возвращалась та самая боль, хранимая много лет. Артмаэль, значит... Какая ирония! Сердце сжалось, когда я мысленно произнесла его имя, которое ранило страшнее волчьих зубов.

- Поклянись мне, - хрипло произнес дракон, медленно выдыхая и поворачиваясь к Мориону. - Что ты не притронешься к ней. Я сам отнесу ее, но ты не притронешься к ней... Магией можно. Руками нельзя!

Маг смотрел на него, кивая и усмехаясь. Он сдул снежинку, которая едва не присела к нему на нос: "Проклятый снег!".

- Клянись! - рявкнул дракон, а маг закатил глаза, протягивая руку навстречу руке дракона. В черных глазах затаилась так самая, знакомая мне, жалость. Холодная изморозь пробежала по рукопожатию, окутывая их облаком сверкающих звезд.

Морион вырвал руку, трясая ее и дуя на нее так, словно решил познакомиться поближе к горячим чайником. Меня поднимали на руках, скорбно прижимая к себе. Я положила голову на драконье плечо, видя как удаляется замерзший в глыбе льда волк и кровь на снегу, напоминающая лепестки роз.

Меня несли в комнату в полной тишине. Я видела вынесенную дверь, крошево стекла, сорванную штору и перевернутый столик. В комнате было прохладно, в разбитое стекло влетал снег, тут же тая на полу. Морион, зайдя с мороза, дышал на свои руки, осматривая сброшенное на пол одеяло и подушку. Я все еще не могла поверить, что дракон подскочил среди ночи, почувств что-то неладное, вынес дверь-окно, и бросился босиком по снегу. "Он спасал не тебя, а ее!", - усмехнулось сердце, больно защемило в груди.

В саду раздавались далекие голоса: "Ищите! Он не мог никуда скрыться! Кровь обрывается здесь!".

- Амароки, - усмехнулся маг, отвернувшись от нас, пока меня бережно осматривали и одевали, стоя на одном колене, словно принц из сказки. - Прямо, как в тот день... Просто один в один... Когда на Эстер бросился тот самый отморозок.

- Не понимаю, почему эти твари ненавидят ее, - процедил дракон, поглядывая на улицу. Что-то мне подсказывало, хоть с навигатором спорь, что скоро волкам придется научиться бегать очень - очень быстро! Или они вступят в клуб тех, кто видел дракона изнутри.. - Как только она появилась, эти псы пришли снова.

- Предполагаю, это как-то связано со смертью ее матери, кайзересы Анналис. Прескверная история, хочу вам сказать. У Анналис был телохранитель, амарок. Я так и не выяснил его имя, но то, что он был ее верным псом знали все. Когда родилась наследница кто-то пустил слух, что, дескать, Эстер - никакая не дочь кайзера. Что отцом ее является тот самый волк, - усмехнулся маг, терпеливо разглядывая портрет. - Может, подозрения были вызваны редким цветом глаз, а может, Триумвират подсуетился.

Дракон замер, а Морион продолжал.

- Разумеется, слухи дошли и до кайзера. И, его как отвратило от дочери. В одну ночь в покои королевы ворвались неизвестные люди всем известного кайзера, - согласился маг, пока я смотрела на портрет. - В ту ночь погиб и верный пес, и кайзереса. Волк унес с собой пятнадцать жизней... Мать успела открыть окно и выбросить младенца в сугроб, перед тем, как ее саму пробило насквозь мечом, пригвоздив к стене.

Я боялась пошелохнуться, слушая эту страшную историю. Неужели нельзя было никак проверить?

- Малютка Эстер пролежала в сугробе два часа, пока ее случайно не нашла служанка, и не спрятала ее на кухне, - вздохнул маг, разглядывая портрет. Он заложил руки за спину, покачиваясь на носочках. - Потом кайзер успокоился. Он решил оставить дочери жизнь, пока не родиться еще хоть один ребенок. Но все его дети раз за разом рождались мертвыми. Возможно, его прокляли, но каждый раз после родов, служанки уносили в снега свертки с детьми от разных наложниц. Вот так бедная девочка жила и не знала, что ее жизнь висит на волоске.

Меня уже подняли на руки, расправляя алую юбку.

- Обидно, а ведь была бы она действительно дочерью волка, то на озере, в минуту смертельной опасности, непроизвольно бы обернулась. Выходит, этот старый дурак всю жизнь ненавидел свою дочь. Мне кажется, волки верят, что она амарок, - усмехнулся маг, ведя нас по широким светлым коридорам. Белоснежные барельефы, словно вылепленные из снега, смотрелись нарядно и неуютно. Мне казалось, что от каждой стены веет холодом, хотя внутри было тепло.

Небольшая дверь гостеприимно открылась, а дракону пришлось пригнуться, чтобы войти внутрь комнаты.

- Прошу, - развел руками маг, пока я украдкой осматривала большую свалку. Книги валялись вперемешку с какими-то хрустальными шарами, склянками, пучками сухой травы. Огромная груда магического мусора, чуть не завалилась, но Морион ее вовремя поддержал рукой. Сверху ему на голову упал фолиант в толстом переплете, стукнув по макушке.

Дракон усадил меня в кресло, поглядывая с подозрением на то, как Морион пытается забросить книгу на вершину горы хлама, растирая голову: "Всегда ненавидел магию льда!".

- Можете идти. Я помню про свою клятву, - нетерпеливо улыбнулся маг, а за драконом закрылась дверь.

Стоило ей закрыться, как вся комната засветилась волшебным голубым светом. По стенам пробежали сверкающие молнии, а на сомкнутых дверных створках засветилась огромная печать с какими-то закорючками и знаками.

- Тэкс! - потер ладони Морион, а потом присел возле моего кресла, положив руки на его старые потертые ручки. Мои руки покоились на коленях, а я выбирала, на что бы такое

уставиться! Сверкающий шарик или колба? Думаю, что шарик!

- Ну что, моя дорогая, - улыбнулся небритой рожей чародей, а потом поводит рукой у меня перед глазами. - Хватит придуриваться! Я прекрасно знаю, что ты обычный человек! И, заметь, я ничего не сказал кайзеру! Ку-ку, куколка! Я еще здесь!

Я сидела, словно статуя, глядя на хрустальный шар, похожий на шар для гаданий, и гадала, когда маг от меня отстанет.

- То, что тебя послал Триумвират, я уже знаю. А вот с какой целью, ты должна мне рассказать сама, - поднял черные лохматые брови Морион. Он почесал нос и снова опустил руку на потертый подлокотник. "Нос чешется у него!", - злорадно заметило сердце. "Тут либо к выпивке, либо у удара по носу!", - мысленно усмехнулась я, продолжая изображать глупую куклу.

Морион встал, обернулся, и тут же на его лице заиграла нехорошая и многообещающая улыбка. Он направился в другой конец комнаты, обогнув шатающуюся гору с хламом, а из-за братской могилы книг и прочей дребедени, послышался жуткий скрежет. Я не понимала, что он там задумал, но тут показалась его задница, а потом и он сам, таща за собой старое, пыльное, треснувшее зеркало на подставке.

- Итак, - самодовольно улыбнулся он, пока я смотрела на свое отражение, в каждом осколке. - Интересно, как ты будешь упираться, моя куколка, когда снова станешь собой! Я позову кайзера, он убедится в том, что его куколка не то, чем кажется и тебе будет очень-очень больно. Так что считаю до трех! Ра-а-аз! Два-а-а!

Глава одиннадцатая. Кукла заварила кашу

Я молча смотрела на свое лицо, понимая, что в нем ничего не изменилось с того момента, когда в последний раз смотрелась в зеркало дома. Разве что глаза не напоминают утро китайского пчеловода. Сердце злорадно предвкушало большой облом.

- Ты будешь говорить, или нет? - сощурил уголки глаз Морион, досчитав до трех. - Я даю тебе последний шанс! Тебя послали убить его?

- Я тебя люблю, - произнесла я так, словно уже скинулась ему на прощальный венок от всего трудового коллектива. Ничего! Дайте мне только возможность, порву, как ежик телогрейку!

- Куколка, - убеждал меня маг, театрально закатывая глаза. - Не строй из себя куклу. Ты меня прекрасно слышишь и отлично понимаешь. Пока я не выясню, кто ты и зачем тебя послали, я с тебя не слезу!

"А ты еще и не залез!", - мысленно огрызнулась я, пытаюсь разглядеть свое будущее в хрустальном шаре, который виднелся из-за зеркала. "Ждет кого-то разочарование!", - мысленно улыбалась я. - "И дорога долгая, грязная и глубокая! Маршрут проложу лично!".

Маг нервным жестом вытер себе рот, потом вздохнул, закивал, развел руками и поджал губы, глядя на меня с сочувствием.

- Ну что ж, сама виновата, - с сожалением заметил он, глядя на потолок. Из его руки вырвалась серебристая молния. Я напряглась и почувствовала легкое покалывание на коже, словно на меня напялили старый шерстяной свитер. Колючее облако рассеялось, но я все так же безучастно смотрела на свое отражение, слыша, как маг с шуршанием стекает вниз по шатающейся горе мусора, тараша на меня черные глазница.

Морион попытался проморгаться, а потом вовсе прищурился, подходя ко мне поближе и заглядывая в глаза.

- Нет, я многое ожидал, - наконец выдал он из себя, подозрительно осматривая мои руки. - Но не такого! Не считая мелких шрамов, родинок и цвета глаз... О, боги!

Маг прокашлялся, обойдя мое кресло и присев на правую ручку в позе унылого лиса, видевшего кое-какую кашку в жизни.

- Ну что ж, - после некоторой задумчивости выдал он, рассеянно почесывая противным "швырк-швырк" отросшую щетину. - Посмотрим, сколько ты продержишься. Сегодня же я скажу кайзеру, что магические куклы не едят, не пьют и в туалет не ходят! Как тебе такой вариант?

В этот момент мои глаза непроизвольно расширились. Такой подлости я не ожидала!

- Кстати, куколка, - улыбнулся маг, исчезая и тут же выходя из-за кипы книг с белой тарелкой на которой лежало что-то очень аппетитное. - Не проголодалась? Нет?

Он взял в руки что-то похожее на куриную ножку и стал водить у меня под носом. Аромат гриля проникал в мои несчастные рецепторы, а желудок захлебнулся рыданиями, пронзительно урча. Я стойчески смотрела на ароматную золотистую корочку, чувствуя, как затекает спина и во рту набегают целое озеро слюней.

- Мммм! Как вкусно! - простонал Морион, впиваясь зубами в хрустящую кожицу и белое мясо. - Просто прелесть!

"Думай о том, что это какая-нибудь змея!", - напряглась я, вспоминая кухни народов мира с крепкими желудками и перебирая то, что не стану есть даже под угрозой расстрела. "Ага, змея на курьих ножках!", - тут же вздохнула я, завистливо глядя, как маг с аппетитом глодает косточку. Вот зря я это сделала! Как же пахнет! Слюнки текли, а я украдкой сглатывала их, подозревая, что к моменту появления дракона его будет ждать кукла со слюнями до пола, похожая на несчастного бульдога.

- А выпить не хочешь? Или уже снега наелась? Ты же за этим на улицу выходила, не так ли? - поднял брови Морион, медленно поднося ко рту красивый серебряный кубок. Во рту снова пересохло, пока я вспоминала ту незабываемую сосульку. Очень надеюсь, что она отратет за день!

Я прищурилась, равнодушно глядя на то, как мне подносят кубок с чем-то ароматным, похожим на вино из ягод. Желудок нервно сжался, но я не шелохнулась.

Маг сгреб свитки и книги в другой конец стола и уселся рядом с кубком, глядя на меня с таким презрением, что совесть забегала: "Я приму удар на себя!".

Я смотрела на него в упор, а уголок моих губ дрогнул в улыбке.

- Улыбаешься, да? - насмешливо произнес Морион, глядя на меня нехорошим взглядом. - Не наживай себе врага, куколка.

А почему бы и нет? Яхту не нажила, машину тоже не нажила, состояние не нажила, хоть врагов наживу! Страшная мысль заставила меня пристально посмотреть на мага. "А что если...", - коварно прошептало сердце, пока уголок моих губ дрожал в едва заметной улыбке.

Дверь чуть не вылетела, я распахнула глаза, а Морион тут же махнул рукой, убирая с дергающихся створок магическую печать. В комнату вошел дракон, а я встала с кресла, вспоминая, как ходят куклы. "Давай!", - подбадривало сердце, требуя осуществить коварный план.

Я неуверенными шагами шла навстречу изумленному дракону, который не верил своим глазам.

- Как ты это сделал? - выдохнул кайзер, боясь вздохнуть в мою сторону.

- Есть заклинание. Так и называется "волшебный пендаль", - с подозрением произнес Морион. Он еще не знал, что я задумала, но понимал, что что-то нехорошее. - Так вот, ваше величество. На счет еды, воды и всего остального...

Глаза дракона светились от счастья, которое сложно было описать словами.

И тут я театрально покачнулась, закатила глаза и стала падать на пол. Меня схватили перед самым "бамс", бережно поднимая и прижимая к себе.

- Ты что сделал! - зарычал дракон, пока я вслушивалась в биение его сердца, будучи схваченной и едва ли не раздавленной о чужую грудь. - Что ты с ней сделал! Отвечай, или я прикончу тебя на месте!

Морион принял удар стоически, сверкнув глазами в мою сторону: "Ничего, я тебе еще припомню!".

- Я выяснил, что ей можно есть кашу. Без соли и сахара, - усмехнулся маг, разводя руками. Пока он сажал меня на диету, я мысленно сажала его на кол.

И вот меня снова несли в комнату, вызывая знакомую служанку и давая ей распоряжения. Пока дракон нервно нарезал хищные круги вокруг моего кресла, расторопная красавица уже почтительно несла ложку и тарелку с какой-то прилипшей коровьей кашкой. Она присела рядом со мной на корточки, глядя на меня зелеными глазами, зачерпнула ложку и понесла к моим намертво сжатым губам.

- Тьфу! - выплюнула я кашу, категорически отказываясь садиться на диету. Каша полетела ей на грудь, а она осторожно вынула платочек из рукава, чтобы вытереть мне лицо. Рукав ее белоснежного платья немного задрался, и я увидела пропитавшуюся кровью повязку, покрывающую все предплечье. Зеленые глаза в упор смотрели на меня, нехорошо сощурившись, а рукав снова вернулся на место.

Несколько неудачный попыток и обплеванную служанку сменил дракон. Он сосредоточенно нагребал ложку, разминая противные комочки. Я смотрела на ямку в каше, понимая, что похороню в ней одного знакомого диетолога! Дракон нес ложку в сторону моего рта, но я стиснула зубы, понимая, что враг не пройдет.

На меня смотрели умоляющие глаза, пока я решительно не пропускала лазутчика с липкой и пресной кашей внутрь. “Ни в коем случае! Держать оборону!”, - подпрыгивал желудок, пока ложка пыталась раздвинуть мои губы. На одно мгновение я ослабила бдительность, и мне засунули ложку за щеку, вываливая там целую горку склизкой гадости.

Я сидела надутым хомяком, понимая, что сплюнуть на дракона у меня губа не поднимается, а проглотить - не позволяет желудок. Мир застыл в ожидании чуда или посмертного подвига.

В дверь постучали, а я благословила тех, кто это сделал, радуясь, что смогу украдкой сплюнуть эту гадость куда-нибудь на пол. Дракон вздохнул и направился к двери, доверив тарелку и ложку той самой служанке, которая нехорошо улыбнулась, глядя на мой овсяночный флюс за щекой. Вместо того, чтобы просто постоять возле двери, он скрылся за ней, бросив на меня взгляд полный надежды. Не-а! Даже не думай!

Дверь закрылась, а в коридоре слышались шаги и неразборчивые голоса. Так! А вот это плохо! Я перевела взгляд на служанку, которая улыбалась очень нехорошей улыбкой, пряча свою рану в рукаве платья.

Не оставляй меня с ней наедине! Умоляю! Я готова была крикнуть, но понимала, что это будет стоит мне жизни.

- Кайзер отнял у меня любимого, - улыбнулась девушка, глядя на меня страшным и очень знакомым взглядом. - А я отниму тебя у кайзера... И каждое мгновение мести станет для меня наслаждением! Ради этого я сюда пришла!

Тарелка с грохотом полетела на пол, а следом за ней со звоном упала ложка. Сквозь ее скромное платье пробивался белый мех, пока ее тело корчилось в страшных конвульсиях.

Я дернулась, понимая, что дожидаться, когда “полярный лис” станет белым и пушистым, не стоит. Волчица еще дергалась, скаля страшные клыки, а меня уже сдуло с кресла!

В тот момент, когда она бросилась на меня, я наступила на кашу и поехала ногой, падая на пол. Волчица пролетела у меня над головой, врезааясь в стену. Я уже вскочила на ноги, пытааясь добежать до двери, но зверь преградил мне дорогу, скаля зубы и рыча. Она припадала на передние лапы, оставляя кровавые следы из глубокой раны.

Я метнулась в сторону окна-двери, ведущей в сад, отчаянно пытааясь выбраться, но меня схватили за подол платья, дернув изо всех сил и уронив на пол. “Уронили куклу на пол!”, - екнуло перепуганное сердце, когда я пыталась уползти, но меня мотало по полу, как половую тряпку. Подол рвался с противным хрустом, а я пыталась дотянуться до чего-нибудь, чем можно открыть сезон охоты. “Оторвали кукле лапу!”, - снова перепугалось сердце, в тот момент, когда меня перекинуло через кресло. Я, между прочим, кукла, а не мячик! Хотя, судя по тому, как я отскочила от пола - вопрос спорный!

Она играла со мной, щуря ледяные и ненавидящие меня глаза. Из последних сил я рванула, пытааясь вырваться и добежать до спальни, но меня снова схватили, тут же открыв для себя тайну летающих тарелок. Вслед за тарелкой полетела ложка, а мои руки вцепились в ножку кресла, пока ногами я отчаянно пыталась надавать по одной очень наглой волчьей морде. Юбка с треском разорвалась, а меня повалили на пол, упираясь мне в грудь лапами.

- Значит, ты - самозванка, - усмехнулась волчица, раскрывая зубастую пасть, а я нащупала ложку, поставив ее поперек. Пока она пыталась выплюнуть ложку, я вскочила на ноги и попыталась отдышаться.

- Значит, ты и есть тот амарок! - выпалила я, понимая, что куклы себя так не ведут! Волчица обернулась человеком, выплевывая ложку и прикрывая рану рукой. - Слушай, мы могли бы договориться. Я понимаю, что он умер, мне очень жаль, только мстью ты ничего...

- Он не мертв! Он жив! Там, внутри льда! - прорычала девушка, хищно бросаясь на меня.

Я схватила ее за волосы, а она схватила за волосы меня. - Это заклинание вечного льда!

- А что если я попробую! - я смотрела ей в глаза. Ее рука все еще держала меня, но в глазах мелькнуло что-то страшное. Отчаянная надежда. - Я обещаю, что сделаю все возможное, чтобы найти способ его снять. Я могу попытаться помочь тебе!

- Ладно, приходи вечером на то же место. Я все расскажу! Только учти, если сдашь - прикончу на месте, - коротко бросила волчица, сменив гнев на милость. - Если, конечно, он тебя отпустит. Бежала бы ты отсюда, дурочка!

- Это еще почему? - негромко спросила я, переводя дух и со страхом на дверь.

- Потому что кайзер убил свою жену, когда узнал, что она изменяет ему, - шепотом произнесла волчица.

Я застыла, не веря своим ушам. Холодный пот пробежал по мне липкой и противной волной. Я тут не знаю, как кашу переварить, а вы мне про такие новости!

Глава двенадцатая. Ты будешь моей...

- На место, кукла! - шепотом рывкнула волчица, толкая меня в кресло. - Тс! Я слышала шаги! Двое! Кайзер и маг! Идут о чем-то разговаривают! В самом начале коридора...

Она прислушалась, а потом перевела осторожный взгляд на меня.

- Знаешь, сегодня вряд ли мы с тобой увидимся, самозванка, - тихим голосом произнесла волчица, глядя на с задумчивой усмешкой. - Боюсь, что эту ночь ты не переживешь!

Я еще от первой новости, которая свалилась мне сугробом на голову, не отошла! Как на меня уже решила прикончить вторая, прицельной сосулькой устремляясь в мою голову! Что значит не переживу? Это еще почему?

Волчица схватила стул и встала в оборонительную позу, пока я напряженно смотрела на дверь, которая вот-вот откроется. Дверь, и правда, отворилась, а на пороге стояли Морион вместе с кайзером.

- Приятного аппетита. Впервые вижу, чтобы куклы так сопротивлялись каше, - произнес маг, медленно поднимая брови и беглым взглядом осматривая беспорядок в комнате. На полу виднелись следы крови, валялась разбитая тарелка и ошметки моего подола. Мои обнаженные ноги сверкали сквозь разорванную юбку, а корсет съехал на бок, едва не обнажив одну грудь.

На закатанном рукаве белого платья служанки проступила кровь, пока волчица с ненавистью смотрела на кайзера, который резко сдвинул мага, направляясь ко мне.

- Было вторжение! К нам ворвался амарок... Тот самый! - перепуганно произнесла волчица, опуская стул и притворно осматриваясь по сторонам. "Не тронул!", - шептал дракон, глядя мои ноги, пока я смотрела на него с плохо скрываемым ужасом.

- Кукла цела, не переживайте, ваше величество! Он разорвал мне руку, но мне удалось его прогнать! Он где-то в замке! Я... я не успела позвать стражу! Все случилось так быстро... Мне кажется, что это кто-то из стражи или даже слуг... - заплетающимся языком произнесла волчица, показывая кровь на рукаве. - Он выбежал, но успел ранить меня... Больно... Клыком ударил... Вы его спугнули...

Морион молча исцелял рану, а волчица морщилась и всхлипывала, закусывала палец и отворачивалась. Синее сияние стягивало кожу на ее руке, пока Морион смотрел на меня пристальным и очень подозрительным взглядом. "Рррр!", - мысленно порычала я, глядя на него с мысленной улыбкой.

- Имя? - спокойно и величественно спросил кайзер, удостоив служанку ледяным взглядом. Если то, что волчица сказала - правда, то бежать отсюда надо! И как можно скорее! Паника охватила меня, но я стиснула зубы, продолжая глупо смотреть на дверную ручку.

- Сия, - робко всхлипнула служанка, бережно ощупывая исцеленную кожу. - Спасибо, Ваше Величество... Я рада служить вам...

- Я отдам распоряжение, чтобы тебя наградили. Сия, - коротко произнес дракон, не удостоив ее даже взгляда. Он с нежностью сжимал и гладил мою руку, оставляя на ней болезненные поцелуи. - Пусть стража обыщет все! Я больше ее одну не оставляю!

Я чувствовала, как страшно громко стучит мое сердце, пугая своим стуком даже меня. Моя рука в его руке казалась такой крохотной, такой беззащитной. Он может убить меня одним прикосновением. И от этой мысли "муравейник" шевелился с новой силой. Если он убил ту, которую любил больше жизни, что помешает ему прикончить меня? Меня целуют губы, которые способны убить одним словом. Меня гладят руки, способные вырвать сердце из груди. Мысль об этом мурашками бегала по коже, вызывая такой страх, что мне хотелось прямо сейчас вскочить с места и бежать, куда подальше.

Неужели это он убил свою Эстер? Не могу поверить. Какой кошмар! "А я говорило!", - заметило сердце, внутренне негодуя. "Я думала, что он - мужик хоть куда!" - ответила я, вспоминая его с мечом в руках. "Хоть куда" он тебе быстро организует!", - обиделось

сердце, пытаюсь успокоиться после такого потрясения.

- Мне кажется, что кукла не хочет кушать кашу, ваше величество! - вдруг вспомнила обо мне сердобольная волчица, закатывая окровавленный рукав обратно. - Не почтите за дерзость, я, конечно, не придворный маг, но, думаю, что стоит ей предложить несколько разных блюд. Вдруг ей что-то понравится?

Путь к сердцу куклы в данный момент пролегает широкой магистралью через ее ненасытный желудок, поэтому мне уже несли разные салаты, закуски, мясо, пирожные, выставляя их на длинный столик.

- Ты научил ее есть? - с улыбкой спросил дракон, глядя, как я рывками протягиваю руку к тарелке и механическими рывками подношу добычу ко рту.

- Ага, - мрачно закатил глаза маг. Он стоял позади дракона, отрицательно качая головой.

Пока я пережевывала восхитительную выпечку, едва ли не постанывая от наслаждения, озадаченный взгляд дракона намекал, что сейчас всерьез терзается вопросом, сможет ли он меня прокормить государство, которое как-то умудряется прокормить дракона? Не ляжет ли это непосильным бременем на плечи налогоплательщиков.

- Я же говорил! Она быстро учится, - со вздохом заметил Морион, видя, как я механическими движениями тащу в рот все, что вижу.

Дракон нервно провожал каждый кусочек, который отправлялся мне в рот. Маг тоже подошел поближе, делая вид, что тоже увлечен процессом моего пищеварения. Краем глаза я заметила, как из его рукава показался маленький красный флакончик, а прямо в кубок упало несколько щепоток белого порошка. Флакон тут же исчез, а маг, как ни в чем не бывало, отошел, делая вид, что разглядывает следы когтей, оставшихся на штукатурке. У меня чуть пирожное не выпало изо рта, пока я смотрела на серебряный кубок, в котором уже растворился... яд!

- Самец был, - авторитетно произнес Морион, снова почесывая свою щетину. - Крупный... Старый, матерый... Ваше величество? А вы уже пробовали ягодное вино? Попробуйте! Вкус - изумительный!

Пока он говорил, я смотрела на кубок так пристально, что дракон поймал мой взгляд.

- Пить хочешь? - с улыбкой спросил он, подавая мне тот самый кубок с ядом.

- Кукла не будет пить вино, - твердо произнес маг, пристально глядя на кубок, а потом на меня.

- Мне кажется, что далеко не всем твоим советам стоит следовать, - холодно отрезал дракон, улыбаясь чему-то своему.

Я взяла в руки драгоценный кубок, чувствуя, как они начинают дрожать при мысли о смертельном яде, который плещется в алом напитке, и тут же опрокинула его на пол.

С замиранием сердце я смотрела, как кровавая лужа красиво растекалась по полу. "Зачем ты это сделала!", - взмолилось сердце, а я не могла ответить на этот вопрос. "Он бы умер, а ты была бы свободна! В кубке по-любому яд! Что еще подсыпает украдкой?", - негодовало сердце, пока мой взгляд безотрывно следил за тем, кому я только что спасла жизнь.

- Ваше величество! - послышался за дверью голос стражника. - Мы обыскали все! Следов крови не нашли! Следов волка тоже! Продолжаем поиски? Есть подозрительный слуга! Мы его задержали! Изволите сами с ним поговорить?

Лицо дракона дернулось от гнева. Он резко встал и вышел из комнаты со словами: "Если с ней что-то случится, ты знаешь, я не пощажу!".

Как только дверь за ним закрылась, Морион подошел ко мне, глядя в мои бессовестные глаза.

- Странно, а я думал, что ты была бы рада, если бы он умер, - усмехнулся маг,

присаживаясь на корточки возле меня. Из его рукава появился флакон. Морион с улыбкой насыпал несколько щепоток себе на палец и слизнул. - Сладкая пудра! С утра взял на кухне. Хочешь попробовать? Я же намного хитрее тебя, девочка. Драконов яды не берут, а вот на счет тебя не уверен. Как ты думаешь, в чем проще распознать яд? В каше без вкуса или в сладком пирожном?

Я молчала, понимая, что в чем-то он прав. Этот гад просто проверял меня! Уууу! Так бы и задушила!

- Жаль, что ты не внемлила моим предостережениям. Очень жаль. Сегодня Артмаэль пришел ко мне с одним очень деликатным вопросом... Я, конечно же, сказал ему, что ни в коем случае! - вздохнул Морион, глядя на меня взглядом "Ну вот зачем ты так?". До меня мурашками начинало доходить, что это был за вопрос. - Как ты думаешь, куколка? После того, что произошло только что, он меня послушает?

Сердце замерло, а потом запаниковало. Я пристально смотрела на мага, который усмехнулся, сочувственно поджав губы.

- Спрячь меня, - прошептала я, заглядывая в глаза магу. "Бежать! Прятаться!", - дрожал внутри меня заячий хвостик, нервно осматриваясь по сторонам в поисках норки. Что-то подсказывало, что скоро норку мне будут рыть на заказ. В полный рост.

- Слушай, куколка, - закатил глаза маг, поглядывая на дверь. - Если я тебя спрячу, то секс будет уже у меня! И не факт, что я его переживу!

- Помоги мне бежать, - шепотом попросила я, заглядывая в черные глаза.

- Куда? - осмотрелся Морион, поглядывая в окно. - Запомни, Артмаэль - не тот, с кем можно шутить. Он тебя из под земли достанет! Это тебе все прощается. А вот я не хочу знать, что сейчас происходит в тронном зале! Я один раз присутствовал при таком. Выжил, но репутация сильно намокла. А стоять с мокрой репутацией в прохладном помещении - еще то удовольствие.

Это ловушка! Я чувствовала, как начинают неметь руки, сжимающие обрывки юбки.

- Поэтому я лучше покараулю тебя. Предупреждаю! Не вздумай бежать! - покачал головой маг, тяжело вздохнув. - Слышишь, что происходит?

Я прислушалась, но ничего не услышала.

- А они умирают молча. В абсолютной тишине. И попробуй издать хоть один звук. Артмаэль всегда дает две попытки, - Морион не выпускал дверь из виду, напряженно уставившись на сомкнутые створки. - Представляешь картинку: всех собирают в зале и воцаряется абсолютная тишина. Он стоит в центре зала и ждет, когда кто-то ее нарушит. "Я жду", - негромко произносит он. Дальше я тебе ничего рассказывать не буду.

Маг сложил руки лодочкой и спрятал в них лицо, пока я молча обмирала, боясь того момента, когда дверь снова откроется.

- Люди для него - снежинки. Ему плевать на нас. Одной больше, одной меньше. Никто не заметит, - тихо произнес маг, после задумчивой тишины. Мне показалось, что дверь вот-вот откроется. Сердце приготовилось, но... Тишина. Я выдыхала, чувствуя, как сердце успокаивается. - Много веков назад драконы правили всем севером. И однажды я нашел старинную книгу, сохранившуюся еще с драконьих времен. Если он и есть тот самый Ледяной Регент, то я сам себе сочувствую. Могу, конечно, ошибаться, но я как-то не отваживаюсь у него интересоваться. Так что ты находишься здесь на особых условиях, о которых другие люди могут только мечтать. Вопрос, надолго ли? И вот сейчас он придет не в духе, поэтому я, наверное, поспешу вас покинуть. Не обижайся, куколка, но я тоже хочу жить.

Дверь неожиданно открылась, а сердце ушло в пятки. Мне казалось, что у меня нервно трясется рука, но дракон этого не заметил. Его ледяной взгляд из-под нахмуренных бровей, пробежался по комнате. В тот момент, когда он остановился на мне, лед растаял, а на его плотно сжатых губах появилась едва заметная тень улыбки.

- Морион, - произнес дракон, заходя мне за спину и положив руки на мои плечи. Меня

гладили кончиками пальцев, пока я сидела и смотрела на ручку двери. - Возвращаемся к вопросу.

Маг смотрел на меня, пока я взглядом умоляла его сделать хоть что-нибудь.

- Я безумно хочу ее, - хрипловато произнес дракон, а после этих слов у меня по спине побежали мурашки. - Но я боюсь ее сломать или повредить. Я даже не целую ее так, как бы мне этого хотелось, потому что не знаю, как она себя поведет. Я чувствую тепло ее кожи, чувствую запах волос, вижу ее приоткрытые губы... Это пытка, Морион.

- Ваше Величество, - вздохнул маг, ловя мой умоляющий взгляд. - Я все понимаю! И приоткрытые волосы и запах губ...

В моем взгляде застыла такая мольба, что Морион не выдержал и отвернулся.

- Я не уверен, что стоит так делать, Ваше Величество, - произнес маг, стиснув зубы. - Подождите несколько дней... Я все выясню и вам скажу.

- Про еду ты уже выяснил, - холодно произнес дракон, а я краем глаза увидела росчерк крови на его манжете. - Хорошо, я подожду.

Маг поспешил удалиться, но его остановило властное: "Морион!". Придворный маг терпеливо повернулся, делая вид, что он расположен очень внимательно слушать.

- Я все чаще ловлю себя на мысли, что это она, - произнес пугающий голос позади меня, а кровавая полоса на манжете ползла все выше и выше.

- Я вас понимаю, - кротко кивнул Морион, исчезая за дверью.

Глава тринадцатая. Нарушены все запреты

Меня бережно раздели, искупали, покрывая поцелуями запястье и макушку. Розовые лепестки все так же плавали вокруг моих белых коленей, пока что-то внутри меня мысленно выдыхало. Пару дней у меня еще есть! За окном снега не было. Лишь редкие хлопья срывались вниз, пеплом оседая на фоне чернильного неба и стынувшего в вечной мерзлоте сада.

- Разве можно быть такой восхитительно красивой? - едва слышно прошептал дракон, беря меня за подбородок и терпко целуя одними губами. Он неожиданно улыбнулся. - Можно. Я разрешаю.

Он тихо смеялся, согревая меня в своих руках, пока мягкое покрывало окутывало мои плечи. Дракон накинул покрывало на мои мокрые волосы на манер капюшона и тихо рассмеялся, обнимая меня и качая на руках. Видимо, было что-то, что когда-то связывало двоих... Его и ту, которую он любил...

На мгновение я посмотрела ему в холодные глаза, увидев в них такую нежную и сладкую муку, от которого все внутри похолодело. Не может мужчина так желать женщину! Взгляд околдовывал, зачаровывал, а я боялась еще раз встретиться глазами. Мне начинало казаться, что раскрыла страшное преступление, понимая, куда пропадают женщины. Они пропадают от таких взглядов. Это точно. Я уже второй раз проверила, пообещав никогда не смотреть больше в эти глаза.

Я лежала на кровати в полной темноте и думала, что мне повезло больше, чем другим. О тяжелой руке дракона я знаю только когда она лежит на мне. Мне пришлось долго ждать, пока тяжелые веки спрячут от меня этот взгляд. Как только глаза дракона закрылись, я непроизвольно выдохнула с облегчением. "Артем!", - сладко заныло сердце, а я стиснула зубы. В голове мелькали события, лица, измена, летящий кактус. Мелькали такие мелочи, которых я раньше не замечала. Он никогда не обнимал меня во сне, никогда не закидывал на меня руку, а я часами лежала и мечтала о том, чтобы засыпать в объятиях. "Артем!", - больно стукнуло сердце. "Нет!", - с болью ответила я, нервно отгоняя от себя мучительные воспоминания.

"Ручка, а можно выйти?", - я тянула руку вверх, представляя, что нахожусь в школе за партой. Пока что безрезультатно. "Простите, уважаемая конечность, я на минутку!", - я пыталась осторожно приподнять драконью руку и юркой змейкой выскользнуть на другую половину кровати.

Время шло, я все украдкой вздыхала, чувствуя себя плюшевым мишкой, которого ласкало и согревало чужое дыхание. Стоило мне подумать о чем-то, как перед глазами вставал этот обалденный взгляд, от которого по телу бежали какие-то странные и подозрительные мурашки. Я закрыла глаза, уверяя себя в том, что у меня в запасе есть несколько дней, и на всякий случай решила отползти подальше от спящего греха. Не тут-то было!

Сначала дракон вертелся, как мертвый классик, чье творчество усиленно штудируют на уроках. Потом успокоился и обиделся на весь мир, завернувшись в одеяло и изображая маховую гусеницу. Стоило ему на пару минут окуклиться, как дракон снова стал мертвым классиком. Его рука упала рядом со мной, превращая спящего дракона в великого завоевателя. Подушка в качестве трофея его не устроила, одно из одеял тоже и было отброшено на пол, а я обреченно понимала, что сейчас завоевания дойдут и до меня.

Спящий обладатель руки, которая все-таки нашла меня, был уверен, что стоит ему на мгновение ослабить хватку, как я тут же босиком дерну в сторону снежного заката, оставляя на прощание теплые приветствия на снегу.

Жаркое дыхание согревало мое плечо, а я смирилась с непривычным положением тел и стала лениво засыпать.

Сквозь сон я сначала не поняла, что происходит, медленно открывая глаза, а потом почувствовала теплую руку, которая гладит под одеялом мой живот, едва касаясь его пальцами. Прикосновения скользнули вверх, нежно очерчивая ореол соска, а я замерла,

вспоминая, что куклы ничего не чувствуют. Полумрак в комнате окутывал все, кроме портрета кайзерины, на которую падал тусклый свет из приоткрытого заснеженного окна.

- Не надо, - одними губами умоляла я, пока меня обнимали сзади. - Не надо...

Мои слова растворялись в полумраке и во взволнованном дыхании. Чарующие, словно изучающие, прикосновения к груди заставляли замирать и медленно выдыхать. Мою грудь легко сжали, а мои губы в этот момент пересохла от осознания того, о чем говорил маг. Дракон привстал на локте, отбросил одеяло и оставил поцелуй на моей щеке. Скользя длинными волосами по моему голому силуэту, он тяжело дышал, оставляя задумчивый поцелуй на моем плече.

- Нет, - беззвучно выдохнула я, вспоминая тот взгляд, от которого даже мурашки терялись, куда бежать. Чего бояться они уже для себя выяснили...

К моим губам прикоснулись его губы, а этот нежный поцелуй показался мне самым страшным в моей жизни, потому что его рука скользнула по моему животу вниз. Дыхание жарко и жадно опаляло мою шею в тот момент, когда рука легла между моих сдвинутых ног.

- Ты ведь обещал подождать пару дней, - с беззвучным отчаянием одними губами прошептала я в пустоту, когда пальцы жадно ласкали меня между ног, на мгновение погружаясь в меня, и снова скользя и слегка надавливая, безошибочно найдя точку напряжения. Дракон, затаив дыхание, покрывал поцелуями мое плечо. Одеяло обнажило мое бедро, в тот момент, когда я чувствовала опаляющий жар его напряженного тела.

- Я так не могу, - едва слышно простонал он. Внутри меня все оборвалось. - Я не должен...

"Не должен", - беззвучным эхом отчаяния повторила я, чувствуя, как его шепот и каждое надавливание пальцев вызывает внутри меня сладкую непрерывную дрожь. Пришлось стиснуть зубы, чтобы попытаться унять ее. Я - кукла...

Дракон подался вперед, а его рука, все еще сладко - липкая после ласк, сжала мою грудь. Я старалась не шевелиться, надеясь, что он остановится, но дракон с тяжелым горячим выдохом уже медленно и осторожно входил в меня. Он замер, словно натолкнувшись на невидимую преграду внутри меня. Розовый луч рассвета пронзил комнату, расцветивая холодную изморозь плывущих перед глазами стен.

- Я осторожно..., - в этот момент дракон прижался щекой к моей щеке, судорожно обняв. - Немного...

- Не надо, - мысленно умоляла я, пока его рука обхватывала мою грудь, которая казалась мне вполне приличной до того момента, пока ее не взяла огромная рука дракона. Теперь я уныло осознала, что размер груди меряется по мужской руке, которая ее держит. - Я люблю другого... Прощу тебя... Пощади... Подожди пару дней...

Огромная рука сжала мою грудь, ко мне прижалось голое и жаркое тело. Мучительно медленно я осознавала, что его член не вошел в меня даже наполовину, а то, что вошло уже вызывает боль, от которой пришлось украдкой закусить губу. Я старалась не выдать себя ни вдохом ни выдохом.

Прерывистый вдох из его полуоткрытых губ обжег мое ухо словами: "Ты гибель моя". Исступленные руки убрали с моей пылающей щеки непослушные пряди волос, пока их владелец проклинал меня за собственную слабость. Дыхание дракона обжигало, а я замерла, чувствуя страстно блуждающую по моей груди и животу руку. Он гладил меня и целовал, мучительно умирая в невидимой мне агонии, которую я чувствовала в каждом поцелуе и прикосновении.

Я ненавидела себя за то что мое тело начинало отзываться бесстыдным напряжением на каждый поцелуй на каждый медленный толчок и осторожное скольжение.

- Никогда не прощу, - беззвучно выдохнула я, закрывая глаза и оставаясь наедине со своим сердцем, которое выстукивало проклятия.

Он не закончил, осторожно выходя и прижимая меня к себе. Я открыла глаза, видя, как напряглись его руки, держащие меня в объятиях. Грудь дракона вздрагивала, а по моей щеке потекла чужая слеза.

Дракон резко встал с кровати, оборачиваясь одеялом, как вдруг замер. Он присел на край кровати, а его дрожащие пальцы трогали белоснежную простыню, на которой виднелась кровь... Рука дракона скользнула по его спутанным волосам, он выгнулся, потянув себя за прядь. Не сводя глаз с крови, он прикрыл рот рукой, вставая и выходя из комнаты. Дверь в комнату хлопнула с такой силой, что мне показалось, какая-то добрая душа решила меня пристрелить.

Глава четырнадцатая. Черный лебедь

Я смотрела на кровавое пятно, а потом по сторонам. Я что? Девственница? Ничего не понимаю! В каком бюро находок нашли то, что я потеряла на заре туманной юности? Как я могу оказаться девственницей после пяти лет брака? Я старательно отодвигала мысль о том, что кто-то в детстве слишком много плакал, и слишком мало писал, поэтому выросло все, что не нужно. И то, что выросло так и не дотянулось?

- Не может быть, - выдохнула я, глядя обалдевшими глазами на дверь. Пять лет брака в пустую? Да быть такого не может!

Я пыталась придвинуть к себе поближе мысль о том, что это маги решили обозначить, что кукла абсолютно новая, но в голове вертелось скромное то, на чем, как оказалось, вертел наши отношения вместе с любовницей бывший муж. Только не говорите, что у меня был дефективный брак! Брак, так сказать, с браком!

Тишина начинала меня пугать. Что-то не то! Эта мысль мурашками обожгла кожу, когда я мысленно уже стояла перед драконом, умоляя пощадить меня. Каяться не обещаю, но икать будет весь Триумвират. Легкий озноб и головокружение заставили вздрогнуть, когда я вспоминала, как крошится под роскошными сапогами лед разбитых сердец. Еще бы! Этот мужик вполне может посоревноваться за пальму... ой, елку... первенства по разбитым женским сердцам!

Я закрыла глаза и мысленно приготовилась сдавать внутренние органы без анестезии. Где мои нервы, откованные на работе из адамантия с чугунитом?

- Ваше Величество! Артмаэль! - слышался знакомый голос за дверью. Мое сердце сжалось, попа тоже, когда в комнату вошел одетый дракон, а за ним влетел придворный маг. - Артмаэль... Посмотри на меня... Это всего лишь кукла... Нет, я понимаю, что так получилось, просто еще одно совпадение! Послушай голос разума! Слышишь, какой бред он несет! Это кукла! Просто так получилось! Не делай этого!

Мне казалось, что смертушка уже стучится ко мне, сверяясь по часам, сколько мне жить осталось. И что-то подсказывает, что там не часы. Там секундомер!

- Артмаэль, успокойся, - маг понизил тон, когда дракон перевел на него леденящий душу взгляд, думая о чем-то своем. - Это кукла. Игрушка. То, что ты собрался делать - это безумие!

На Мориона было страшно смотреть. Он отошел подальше от чужого греха, сложил руки, словно в молитве и прижал их к губам.

Я понимала, что шансы не дожить до завтра увеличиваются с каждой секундой. Неужели дракон раскрыл обман? Вот почему он такой бледный! Безумный порыв едва не заставил меня вскочить на ноги, но меня спасло лишь то, что ноги были ватными, а тело просто оцепенело. Дракон подошел ко мне, осторожно вкладывая что-то в мою напряженную руку. На моей раскрытой ладони сверкало алыми гранями рубинов роскошное ожерелье. Я впервые держала в руках настоящие драгоценные камни, а мои глаза расширились. Первой мыслью было то, что это - настоящее сокровище. А второй... Меня купили.

Мою руку с ожерельем сжали, а потом поцеловали кулачок. Дракон подарил мне это невероятно дорогое ожерелье? За что?

Чувство неловкости и брезгливости накрыло меня, и если бы не то, что мне приходилось прикидываться куклой, я бы швырнула подарок в лицо. Откупился?

- Отнеси ее ко мне, Артмаэль, - рука Мориона легла на плечо дракона. - Я должен ее осмотреть. Магические куклы - химеры - очень хитрая вещь. Все они разные... Да...

Дракон бережно одевал меня в новое платье, поправляя каждую маленькую деталь. Мою ногу погружали в красивую туфельку, чтобы через пару мгновений с легкостью поднять на руки. На моей шее сверкал роскошный подарок, а я ничего не понимала.

Морион шел по коридору молча, изредка бросая косые взгляды на меня. Дверь его

волшебной каморки была прикрыта, а дракону пришлось опустить голову, чтобы войти и внести меня, не зацепив мною дверной косяк.

“Муравейник” уже грел старое кресло, а гора мусора шелестела на сквознячке какими-то бумагами. В моей руке был сжат роскошный подарок, от которого все в душе переворачивалось. Я сорвала его, как только дракон покинул комнату, а светящаяся печать расцвела галограммой прямо на сомкнувшихся створках.

- Ну что ж, - произнес Морион, пока я сжимала кулак и чувствовала, как камни впиваются в руку. - Сейчас мы выясним нечто очень важное.

Он случайно задел гору магического мусора, в последний момент удерживая ее рукой.

- Я - не враг тебе, - произнес маг, присаживаясь на корточки и держась за потертые ручки моего кресла. - Как тебя зовут?

- Жанна, - шепотом ответила я, делая глубокий вдох и едва не цепляясь в черный камзол, опять застегнутый неправильно. - Я прошу тебя, вытащи меня отсюда... Умоляю...

- Так-так-так! - отпрянул маг, надувая щеки и выдыхая. - Давай по порядку. Я действительно думал, как вытащить тебя, но судьба распорядилась иначе. Мне удалось договориться с некоторыми людьми, чтобы они приняли тебя. Я даже морально готовился к тому, что мне придется пережить, но ... Ты понимаешь, что теперь, после того, что случилось, Артмаэль тебя не отпустит?

- Он - больной! Ненормальный! - в сердцах закричала я, швырнув ожерелье на пол. Гнев и обида душили меня, пока я с наслаждением залезла с ногами в кресло. - Он меня попытался купить...

Морион наклонился, подцепил пальцами ожерелье с пола и положил на столик.

- Какие мы нежные и необразованные, - усмехнулся он, выдыхая смешком. Что значит необразованные? А диплом о высшем образовании у меня для чего в папке пыляться? Все. Я обиделась. - Не смотри на меня так. Ты ничего не знаешь о драконах. Впрочем, как и все.

- И знать ничего не хочу, - нахохлилась я, радуясь, что можно ссутулиться и сидеть в позе морского конька. Я вытянула руки вперед сладенько потягиваясь и едва ли не мурча от удовольствия. Кресло скрипнуло, а я с наслаждением откинулась на его мягкую спинку. Как давно я об этом мечтала!

- У драконов есть традиция. В знак любви и уважения мужчина, если он оказался у девушки первым, дарит ей рубины, - произнес Морион, усмехаясь. - Они называют это “кровь за кровь”. И если после свадьбы и первой брачной ночи невеста не показывала всем подаренные рубины, то родственники делают выводы. Вот так. Для них это знак безграничной любви и уважения. Поверь, их дарят не каждой. Да! Совсем забыл! И их никогда не дарят людям. Так что здесь Артмаэль сделал для тебя и для нее ничего себе какое исключение, отметив, как равную. Драконы всегда смотрели на людей сверху вниз!

- Ага, и при этом выбирали кого пожирнее, - выдохнула я, чтобы скрыть неловкость.

- Наверное, расстрою, - улыбнулся маг и стукнул пальцем по огромной книге с рассыпающимися страницами. - Но не без этого. Здесь есть многое о драконах. Если бы ты знала, во сколько мне обошлась эта книга!

- Почка на месте? - снова нахохлилась я, чувствуя себя неуютно после услышанного и поглядывая на этот бестселлер. - Значит, недорого!

- А у тебя, вижу, чувство юмора, как и у него. Добрые вы, - подняв брови согласился маг, разглядывая меня с явным интересом. - Что мы имеем!

- Меня. Хотя, дракону до судьбы далеко! Она уже отымела, как умела, - скрипнула зубами я, понимая, что какой-то сраный дракон, ради которого бабы на смерть идут, дал фору Артему. Дракон! Мужик, которому стоит только выглянуть из замка, расстегнуть штаны и показать, как он скушает, как тут же на штурм двинется все, что носит юбку.

Как же я ненавижу его за эту верность!

- План побега внезапно провалился. Буду думать, как действовать дальше. Главное - не влюбись в него!

- Что? - обалдела я, с тайным наслаждением ерзая в кресле. - Он больной! Он думает, что я - его покойная жена! Я! Его! Покойная! Жена!

Морион опустил голову, перебирая мои рубины, а потом усмехнулся чему-то своему.

- Больной, говоришь? - задумчиво произнес он, глядя на меня черными глазами, в которых было столько снисхождения. - Знал я одного мага, который бросил свою жену, тоже мага. Девушка превратилась в пассивную куклу после неудачного эксперимента. Муж просто переступил через нее и пошел. Поверь, по сравнению с ней, ты еще очень шустрая кукла. Зато, как в любви клялся! Как клялся...

- И зачем ты мне все это рассказываешь? - нехорошим голосом спросила я, глядя на то, как шуршит стопка книг и свитков, а кожу обдает холодком. Юбка одеялом накрывала ноги, но плечи все равно мерзли.

- Не того боишься, куколка. Нет, честно, если раньше я думал, что ты человек, который прикидывается куклой! То сейчас я подозреваю, что ты кукла, которая иногда прикидывается человеком! Запомни раз и навсегда! Это очень важно! Страшно, когда относятся к людям, как к вещам, - произнес Морион, глядя мне в глаза. - А не когда к вещам относятся, как к людям. Драконы - однолюбы. Бывают исключения, но они настолько редкие, что им посвятили целую главу!

Ладонь мага постучала по книге. Я обнимала колени, вспоминая, как с Артемом ходили смотреть двух лебедей на озере, облюбовал исписанную признаниями скамеечку. Мы крошили им батон, пока лебеди опасливо подплывали. Мальчик черный, а девочка белая. Однажды я шла мимо озера зимой, видя, как в полынье сидит одинокий черный лебедь. "Так и не улетел! Как померла его лебедка!", - вздохнула незнакомая бабушка, вешая на руку палочку и протягивая ему хлеб: "Гули-гули! Иди сюда, сердешный!". Порывы ветра гнали меня дальше, а черный с красиво изогнутой шеей лебедь на ледяном озере так и остался в памяти черным знаком вопроса на белом листе бумаги: "Есть ли вечная любовь?".

- О чем задумалась? - спросил Морион. - Только не говори, что снова окуклилась!

- Он убил свою жену, - тихо произнесла я, глядя на мага, который внезапно схватился за сердце, опрокинув стопку книг. Та зацепила следующую, следующая еще одну. Я вжала голову в плечи, слыша грохот и высматривая, жива ли моя последняя надежда?

- Знаешь, куколка. Учись преподносить информацию. Я сам чуть не стал отцом дракона, когда услышал это! - обалдел Морион, пытаясь отдышаться. Бардак вокруг его ничуть не смущал. - Как хорошо, что куклы не разговаривают! Просто представляю, что бы с тобой было, если бы ты напрямую задала такой вопрос кайзеру! Не знаю, кто тебе это сказал, но посмотри в его глаза. Он убил бы любимую женщину? Seriously?

- То есть, - прищурилась я, глядя на мага. - Он ее не убивал?

- Ее убил не он, - коротко произнес маг, давая понять, что тема закрыта. - Это все, что тебе нужно знать.

- Я вообще- то из другого ми... - начала я возмущенно, но почувствовала, как мое плечо разорвало от боли. Не выдержав, я скривилась и стиснула зубы. Тяжело дыша, я ждала, когда боль пройдет, а она отступала так медленно, что думала, сойду с ума.

- Да на тебе столько заклинаний, - прищурился маг, выдыхая мне в лицо. - Что диву даешься, как ты еще разговариваешь! Жаль, снять их не могу. Я не настолько сильный маг. Увы. Мне нужно знать о тебе все! Меня пугают совпадения. На кайзерину напал амарок, кайзерине подарили украшение с рубинами. Почти такое же. Это не к добру! Насколько я понял, ни писать, ни рассказывать ты не имеешь права? Хорошо, а нарисовать?

Я отрицательно покачала головой, вспоминая боль и осторожно дотрагиваясь до плеча.

Ничего себе! Даже в глазах потемнело! Я молчала, приходя в себя, как вдруг меня осенила идея! Облизав губы, я встала с кресла.

- Ты куда? - перепугался Морион, а я усмехнулась, выдыхая. Мое тело прохрустелось, я откинула голову назад, краем глаза замечая подарок, лежащий на столе. Странное чувство неловкости и какой-то задумчивой нежности было поймано на подлете к сердцу, и зверски отогнано. Оно улетело, но обещало вернуться.

- Ты что творишь? - ужаснулся маг, глядя на меня. - Ты сошла с ума!

Глава пятнадцатая. Старый, мерзлый заяц

Я стояла в центре комнаты, показывая, как куда-то иду, шагая на месте. Морион почесал подбородок, растительность на котором намекала на то, что зима затянулась, и надо утепляться.

- Так, ты идешь куда-то! - воскликнул он, глядя на меня внимательно. Он даже склонил голову на бок.

Я облизала губы, выдохнула и сделала вид, что открываю двери. Маг прищурился, глядя на меня с опаской, а потом кивнул. Я продолжила, понимая, что нашла способ рассказать о себе. Активно жестикулируя, я заметила, что маг делает себе какие-то пометки белоснежным пером. Иногда его глаза смотрели на меня с подозрением, но я продолжала, показывая бороду одного магического главнюка, который подписал меня на такое! Я махала руками, словно крыльями, потом делала руками крокодила рассказывая, как челюсти дракона сокращают поголовье магов. Потом описывала, как лежала, а маги работали над моим телом, высунув язык и скрестив руки на груди. Морион кивал, снова записывая что-то. Он бегал глазами от меня к свитку, но все записывал.

- Готово! - запыхавшись выдала я, устало падая в кресло. Мне было жарко, и я понимала, что после такой зарядки согласна побыть куклой.

Морион посмотрел в свиток, прокашлялся и стал читать. "Ты куда-то шла, а потом увидела убийцу! Ты несколько раз провернула его кишки на ноже..."

Я замерла, вспоминая ключ и дверь.

- Другие убийцы с ужасом разбежались, - продолжал маг, пока я припоминала, как показывала ужас и два пальца. - Еще бы! Ты обещала ... как бы помягче сказать, изнасиловать каждого из них! Куколка, ты меня пугаешь!

Мои глаза округлились, я решила уже дослушать до конца этот триллер. Морион набрал воздуха в грудь, и я поняла, что пощады не будет.

- После того, как ты разобралась с двумя убийцами и получила в ухо, - продолжил маг, пока я вспоминала, как показывала, что звоню Лиле. Морион даже прокашлялся. - Пришли еще трое! Я так понимаю, день у тебя был насыщенный!

Я с мольбой смотрела на него, умоляя, угадать хоть что-то!

- Потом ты встретила... , - придворный маг посмотрел на меня с подозрением. - Старого мерзлого зайца...

Магистр Триумвирата будет счастлив, узнав, что он - старый мерзлый заяц! Я всячески пыталась показать старика, горбилась, тряслась, рисовала себе бороду, но Морион был беспощаден, читая дальше. Уголок его губ дрогнул, а я напряглась.

- Заяц улетел, - вынес вердикт маг, глядя на меня с опаской. - Нет, по сравнению с убийцами, старый летающий заяц тебя, видимо не удивил! Прости, забыл! Кусачий старый мерзлый заяц! И горбатый!

Я взмолилась взглядом, но маг поднял палец вверх, продолжая зачитывать.

- После того, как кусачий, старый, мерзлый заяц улетел, ты куда-то бежала! - прочитал Морион, а я интенсивно закивала. - Как оглушенная! Еще бы, я бы тоже бежал от старого мерзлого летящего и горбатого зайца!

Невольно прыснув, я приготовилась слушать дальше, понимая, что жила интересной жизнью! Из Мориона получится отличный дед на скамеечки возле подъезда, населенного проститутками и наркоманами!

- Погоди, - прищурился он, а потом выдохнул. - Мерзлый заяц был не промах! Ты проиграла битву с ним, и он решил тебя ... изнасиловать. Или ты его. Я не понял.

Моя биография обрастала подробностями, от которых волосы начинали шевелиться на

всех частях тела. Неужели работа магов надо мной, которую я так старательно показывала напоминала изнасилование!

- Но ему, видимо, не удалось! Вот такой у нас заяц некрофил! - выдохнул маг, стоически продолжая читать о моих похождениях. - Я так и не понял, что было большим у старого зайца, но этот момент мы упустим. Погоди-ка! Сейчас, просто торопился. Неразборчиво. Все! Понял! Ты поймала какого-то мужика и прижала к себе!

Я отчаянно вспоминала, как показывала крышку коробки, которая закрывалась.

- Мужик сбежал, а ты его искала. Так, где наш старый мерзлый заяц! Я по нему соскучился уже! - хмыкнул маг, пока я тихо постанывала, кусая палец. - А вот и он! Прилетел! Еще бы! Он не любит конкурентов! Ты мужика там тискала, с чего ему не прилететь?

За что?!! Я тихо постанывала, глядя на мага, который все перепутал. Дедушка Зигмунд Фрейд тихо сползал под стол, когда я слушала продолжение.

- Наш старый, горбатый, мерзлый и летающий заяц, - хладнокровно продолжал Морион, решив добить меня, чтобы я не мучилась. - Тоже оказался не промах. Мужик бегал и орал. Еще бы не орал! Я бы тоже орал! Потому, что заяц решил с снять труссы. Мне что-то подсказывает, что Арти по сравнению с зайцем просто душка! Теперь понимаю, почему у тебя нервы крепкие! Ты видела то, что не каждый пережил....

- Ха... - стонала я, наклоняясь и подергиваясь. - Ой... Не могу...

- Конец истории, - произнес Морион, глядя на меня, все еще приходящую в себя после собственной биографии, которая пестрила такими эпизодами, от которых маньяки начинали шарахаться от меня на всякий случай.

- Ты все перепутал, - вздохнула я, утирая слезы от смеха. Бумажка была заброшена на верхушку оставшейся кучи.

- Так, скоро придет один старый мерзлый заяц, поэтому времени у нас мало. Твое положение безвыходное, - Морион смотрел на меня темными глазами, с каким-то странным подозрением.

- Но вход в него кто-то нашел, - мрачно отозвалась я, кусая себя за самооценку.

- Шутки в сторону, - выдохнул маг, подойдя почти вплотную. - Так, ко мне прикасаться нельзя, помним, да? У меня есть план. К сожалению, вытащить тебя уже нельзя, но ты же хочешь снова быть человеком? Значит, придется рискнуть. Ты меня слушаешь? Он тебя не отпустит. Время потеряно. Нужно было сразу мне все рассказать. Так что пойдем от противного!

- Хочешь, чтобы я ему призналась во всем? - ужаснулась я, даже в мыслях не представляя, как убегаю от дракона.

- Я бы не рисковал, но надежда есть. Как бы он не был к тебе привязан, его реакцию предсказать сложно. Обман он не простит, - прошептал маг, нервно оборачиваясь на дверь. - Есть только один шанс снова стать человеком. Каждый получает то, что он хочет! Артмаэль - любимую жену, ты - корону или что ты там себе придумала, а я - Триумвират.

Чувство, что скоро в моем тайнике станет на одну опасную тайну больше, не покидало меня с того момента, когда Морион стал излагать свой коварный план. "А теперь представь себя..." - щекотало мое ухо, а воображение как назло после дракона взяло больничный. Это - катастрофа! Я испуганно смотрела на мага, пытаюсь осознать на что придется пойти ради этого!

- Я не хочу, - выдохнула я, пока новая тайна двигала с ноги все остальные тайны в моем внутреннем тайничке. - Не хочу быть королевой Аннала... ,

Звучит-то как! Королева Аннала...

- Анналадора, - поправил маг, кивнув с улыбкой. - Я говорю Артмаэлю, что куклу можно

научить, ты постепенно учишься быть его возлюбленной, тебе дают больше свободы, потом я провожу символический ритуал, и ты становишься кайзериной Эстер. Все просто. Что-то про кайзерину знаю я, что-то знают другие. Подмечай детали! А потом три вопроса, я снимаю личину, и... да здоровствует кайзересса или кайзерина Эстер! Пока что совпадений больше, чем нужно... Амарок, ожерелье... Я буду постепенно учить тебя быть ею. Арتماэль ничего не смыслит в магии, так что с этой стороны подвоха можно не бояться.

Я молчала, переваривая информацию о том, что стану кайзерессой. Но я не готова! Как я смогу править этим Анналадором? Хочу ли я? Смогу ли я? "Говно ли я? Магно-о-олия!", - протянуло сердце, все еще пребывая в крайнем замешательстве от того, во что нас пытаются втянуть.

- Понятно, испугалась власти и ответственности. Посмотри на себя в зеркало, - кивнул маг, а я уставилась на свое отражение. - Видишь крылья дракона за твоей спиной?

Моя голова отрицательно мотнулась. Хвоста тоже не вижу. Зато прекрасно вижу ветвистые рога.

- А они там есть, - усмехнулся Морион, намекая о опасной сделке. - Ты - самая страшная женщина за всю историю человечества. У тебя есть дракон, который стоит целой армии! Одна жалобная просьба, и он разнесет Триумвират, растащит его по льдинам! В одиночку! Спрашивается, на какую сосульку он в прошлый раз брал войско? Мы просто постояли и померзли. Но Арти - личность творческая, поэтому мы молча смотрели на то, что он вытворяет. Это - твой единственный шанс!

- Не думаю, что он на такое пойдет, - отмахнулась я, вспоминая: "Дорогой, вынеси мусор!" и скривилась. "Вынести мусор" и "Вынести магов" две разные вещи! - Тем более, ради меня... Так что не надо мне ... сосульки на уши вешать!

- Рано или поздно ты проколешься, - с горящими углями глаз наседал Морион, а я понимала, что он чертовски прав. Вечно это продолжаться не может! Сердце протестовало, но я успокоила его, понимая, что мурашник, облепивший попу меня куда-то уносит. Подальше от хитрых магов и безжалостных драконов поближе к мурчащему холодильнику и мобильному телефону. - Ты уже несколько раз прокалывалась, но мне удавалось переключить внимание на себя. Думаешь, он совсем слепой? Выбирай, либо чужая жизнь, либо смерть, зато собственная!

- Хорошо, я согласна! - сглотнула я, нервно выдыхая. Какое страшное решение! Почему мне не дали время хорошенько взвесить предстоящие неприятности? А вдруг я их не потяну!

Морион закатил глаза, и выдохнул: "Правильно". Я понимала, что глубоко пожалею об этом решении. Меня пугало то, насколько глубоко и как часто придется о нем жалеть. Странное чувство волнения овладело мной, когда я вспомнила тот взгляд, которым меня пожирала. "Артем!", - напомнило сердце, но я замерла, осознавая, что это имя больше не болит. Не болит и все! Я несколько раз нарочно вызывала образ мужа, но сердце лишь тихо ныло, скорее, от обиды. "Ты же собиралось любить его вечно?", - удивилась я, но ответа не последовало.

- Не вздумай в него влюбиться, - предостерегающе прошептал Морион. - Это все, что от тебя требуется! Знаю я ваши тонкие и ранимые души! Влюбленная женщина думает не головой, а сердцем!

Сердце твердо поклялось не любить больше никого и никогда, поэтому я с легкостью кивнула. Маг наклонился к моему уху, шепча то, что я должна сделать для начала. Я внимательно слушала, запоминая все, что он говорит.

- Знаешь, - странным голосом произнес придворный чародей. Что-то мне подсказывало, что он смотрит на меня и не видит. - Я - трус. Нет, я действительно трус. Правильнее было бы прикончить тебя заклинанием, когда ты отвернешься. Чтобы не мучилась. Но я - трус. Я думал, готов ли заступиться за тебя перед кайзером? Скажу так. Если твоя судьба будет предрешена, то я не полез. На мою помощь не рассчитывай. Это я тебе на всякий случай говорю.

Внезапно дверь дернулась и открылась. Морион отпрыгнул от меня на три шага, делая вид, что задумчиво созерцает стопку и что-то ищет.

- Хм... Получилось, ваше величество! - с искренней радостью сумрачного гения произнес Морион, а я подняла глаза на дракона, почти физически чувствуя, как меня обволакивает этот околдовывающий взгляд. - Кукла поддается обучению! Я тут кое-что нашел, но мне нужно время на подготовку. У меня есть подозрения, что у куклы есть память. Поэтому разговаривайте с ней почаще. Так она учится новым словам.

Я стояла, а по моим плечам едва касаясь скользили руки. Легкие прикосновения по обнаженной коже вызывали мурашки. Теперь я поняла, как он смотрит. Как на драгоценность.

- Я беру ее на совет, - спокойно произнес дракон. - Иначе я их всех поубиваю.

- Ой, а как будто при ней ты постесняешься, - усмехнулся Морион, а фамильярность вызвала у дракона улыбку.

- Как говорят у вас, людей, - произнес кайзер с улыбкой, пока он запускал руку в мои волосы, прижимая к себе. - "Драконить". Так вот, не надо меня "драконить". Иначе я их "перечеловечу".

Внезапно рука застыла у меня на груди. Пальцы что-то искали и не находили.

- Где ожерелье? - властно произнес дракон, а пальцы требовательно прикасались к моей коже.

- Вот, ваше величество, - учтиво произнес Морион. - В целости и сохранности. Я его проверил. На всякий случай.

То, что дракону это не понравилось, я поняла по тому, как он сжал мои хрупкие плечи. Раньше эти хрупкие плечи могли притащить из гипермаркета двадцать килограмм еды на всю семью, но по сравнению с драконом у меня были очень хрупкие плечи.

- Морион, - ледяным голосом произнес дракон, а я поняла, что мага пора спасать.

Глава шестнадцатая. Кукла замедленного действия

- Я тебя люблю! - отчетливо произнесла я, прижавшись к чужой груди. - Я тебя очень люблю!

- Это я ее научил! - спохватился маг за моей спиной. - Я посчитал, что без "очень" звучит неубедительно! Заметьте, события складываются удивительным образом. Совпадения, да и только. Мне кажется, что в ней есть какая-то память кайзерины... Понимаю, что это звучит странно, но я бы попробовал поставить ее на место кайзерины... Не сочтите за дерзость...

Морион подмигнул мне украдкой, а я молчала, как и полагается кукле.

В тот момент, когда за нами закрылась дверь, мне показалось, что я отчетливо слышала облегченный выдох. Меня несли на одной руке, иногда потираясь щекой о мою грудь и оставляя тайный поцелуй на моей ключице. Коридоры меняли, слуги тут же превращались в преклоненные статуи, стоило нам показаться на горизонте. Двери огромного зала были учтиво распахнуты перед нами. В глаза ударил яркий свет, от которого на мгновение мои глаза ослепли.

- Ваше величество, - учтиво вставали с кресел укутанные мужчины. На них были меховые плащи, подметающие пол. Среди них были и молодые, полные сил и здоровья богатыри, и седые, сгорбленные старцы. Но их объединяло одно. Они все смотрели на меня.

Дракон усадил меня в кресло, с которого кровавой рекой на белый пол стекала алая ткань.

- Наше почтение, - произнес совет, учтиво кланяясь дракону. Старик с бородой в сером плаще с роскошной опушкой переглянулся с молодым парнем в доспехах. Все члены совета переглядывались, а я сидела истуканом, обдумывая недавний разговор. Дракон встал позади меня, словно не он правит королевством, а я. "У меня есть подозрения, что это тот самый ледяной регент", - пронеслись в голове слова Мориона. Рука дракона лежала на спинке кресла, пока его пальцы украдкой играли с моим локоном.

Присутствующие были бледны и не сводили с меня тревожных взглядов.

- До нас дошли слухи, - негромко произнес один из членов совета - мужчина под сорок, ища глазами поддержку среди присутствующих. - Что Великому Триумvirату удалось вернуть с того света ... кайзерессу.

Дверь скрипнула, но не как в сказке, а как в триллере. Перед глазами мелькнуло платье темноволосой служанки, которая несла в руках корону. Низко опустив голову, прикрывая волосами лицо, которое я так и не разглядела, в абсолютной тишине она подала дракону корону, похожую на детское творчество из подручных материалов.

Поскольку кроме снега и льда детки ничего не нашли, корона напоминала то, что я видела в последний раз в тазике, когда размораживала холодильник. В тот момент, когда корона опустилась мне на голову я слегка обалдела.

Присутствующие побледнели, а старик с окладистой седой бородой, сидящий ближе всех, поджал губы.

- Ваше Величество, - произнес самый молодой, а все повернулись к нему. - От лица моей семьи, позвольте преподнести дары вашей... вашей...

И тут он запнулся, доставая из-за пазухи что-то сверкающее в черной перчатке. Все молчали, а я сидела с каменным лицом.

- Самозванке, - выдохнул самый старый с маленькой седой бородкой член совета, вставая с трона и гордо вскинув голову. "Дедушка старый, ему все равно!", - промелькнуло в голове. - До тех пор, пока мы не убедимся, что это не самозванка под личиной.... Мы требуем проверки!

Броневинок не выдать? Ой, чувствую, что за такие слова кому-то придется бежать по льду в сопредельное государство. К моему удивлению, дракон лишь усмехнулся.

- Морион! - властно дракон, пока я смотрела на старика, которого уже заранее похоронили все присутствующие. Внезапно рядом с тронном появилась знакомая моська с видом, словно его только оторвали от чего-такого, за что бывает стыдно. - Попробуй снять с нее личину, если таковая имеется.

Маг кивнул, выставляя вперед руку. Я смотрела на перстень, украшающий руку дракона, а потом переводила взгляд на замерший совет. Перстень засветился в тот момент, когда по мне пробежали искорки заклинания. Невидимый колючий свитер заставил стиснуть зубы, чтобы не почесаться, как блохастая.

- Убедились? - насмешливо спросил дракон, убирая руку с моего плеча. Свитер снова заколол меня так, словно его связала бабушка - убийца нервных клеток, а шрам на руке, который я прятала за складкой платья снова выровнялся, вызывая у меня вздох облегчения.

- Да, ваше величество, - выдохнул старик, опустив глаза. Рука дракона сжала мое плечо, а потом бесстыдно снова мою шею. - Мне больше нечего сказать...

Ко мне подошел тот самый молодой советник. Парень склонил лохматую голову, не сводя косого взгляда с дракона. На черной раскрытой перчатке лежали искрящиеся первым снегом камни. Я не пошевелилась, глядя на сокровища, которые просто поражали воображение. Дракон молчал, а я понимала, что все эти подарки предназначены, чтобы подмазаться к кайзеру. Рядом со мной появился белый столик.

- Спасибо, Морион, - холодно произнес дракон, а даритель нехотя возложил подарок на ледяную столешницу, вежливо поклонившись.

Мне несли украшения, пока я смотрела на подарки как можно равнодушной. Сначала я пыталась представить, что это - бижутерия с раскладушки, но когда дарители начинали описывать что это, я переставала верить в реальность происходящего.

"Представь, что тебе каждый день дарили драгоценности!", - слышался голос сердца, которое само обалдело от происходящего. Сейчас-сейчас представлю! Погодите!

"Милый, а ты бриллиантовое кольцо купил? Нет, я не успела купить! Зайди и купи! Дома бриллиантового кольца нет!", - устало замечаю я в телефонную трубку Артему. -

"Да, кольцо с сапфиром тоже захвати! У меня золотые кольца с сапфиром кончились! Только что в шкатулке смотрела! Ты же хотел, чтобы сегодня вечером был гарнитур?". А потом звонок: "Мась, тут есть браслет с рубином по скидке! Брат? Или лучше взять золотую цепочку с опалами?". Нет, нет, не так! "Будешь идти на помойку - захвати изумрудный перстень. Кажется, он уже испортился!", - настаиваю я, требовательно уперев руки в боки.

"Дорогая Жанночка, от нашего коллектива, в честь дня рождения, дарим тебе золотое ожерелье с карбункулами! Извини, что подарок скромный. Просто зарплату задерживают!", - представляла я, пока мне несли украшение за украшением, демонстрируя красоту роскошных камней и изящество оправ. Кроме драгоценностей мне дарили алые розы, складывая их к моим ногам. Мне казалось, что под моими туфлями расстилается алый ковер из лепестков, пока коллекция драгоценностей на столике пополнялась. Столик сверкал, словно в сказке, а я не могла ужиться с мыслью, что это все предназначено мне!

- Ваше величество, - произнес хмурый мужик из совета, вставая и громыхая доспехами. - Триумvirат прислал письмо. Весна не наступит.

- Это грозит голодом всем нам! Мы не должны это допустить! - встал молодой и вполне симпатичный парень, обращаясь ко всем присутствующим. - Если маги не будут контролировать погоду, мы все обречены! Посевы не взойдут!

- Они требуют медальон льда, - произнес старик, тяжело вздыхая. Он пристально смотрел на меня, сощутив белесые глаза.

Кайзер молчал, а его рука соскользнула с моего плеча, сверкнув перстнем. Только без паники, Жанна! Может, маги каждый день такие письма рассылают? С утра, в обед и вечером! Просто спам-фильтры еще не придумали!

- А стены не треснут? Кости не хрустнут? - поинтересовался дракон, делая шаг вперед. Он стоял между мной и настороженным советом.

Внезапный порыв, ударивший в стекла распахнул окно. Ветер ворвался в зал снежной пылью, а я почувствовала, как меня пронзает холодом. Рука дракона медленно расстегнула застежку. Плащ соскользнул с его плеч, но он поймал его, накрывая меня им, как одеялом.

- Морион, письмо, - отрывисто произнес дракон, делая шаг вперед.

Я смотрела на то, как он протягивает руку в пустоту, но рядом тут же появляется маг, который молча протягивает ему свиток. Дракон медленно, с явным наслаждением разворачивает бумагу со сверкающей печатью. Он не сводил взгляда с побледневшего совета, который заерзал на своих местах, переглядываясь.

- В письме было еще одно условие, - холодным голосом произнес дракон, даже не глядя в бумаги. - Какое?

Старик слева забежал глазами, молодой мужчина рядом с ним, положил руку на меч, медленно сжимая его и напряженно глядя на кайзера.

- Сюда по одному, - глухо произнес дракон. Члены совета переглянулись. Никто не хотел подходить к нам, но дракон взглядом указал на подарки. - Заберите обратно.

Члены совета переглянулись и стали по одному подходить к столу - сокровищнице. Возмущение одолевало меня, когда рука в черной перчатке взяла со стола ожерелье с россыпью бриллиантов. "Не дракон, а сто рублей убытка!", - сокрушалось сердце, когда члены совета усаживались на места, глядя на свои подарки.

- А теперь обменяйтесь подарками, - равнодушно произнес дракон, а я не понимала, что происходит.

Дрожащая рука старика протянула браслет молодому, который, в свою очередь отдал то самое ожерелье, сыпая бриллианты в старческую руку.

- А теперь дружно надели то, что подарили, - все тем же голосом произнес дракон, а я смотрела на него, как на сумасшедшего. Но что-то внутри подсказывало, что это - не шутка.

Старик смотрел на ожерелье, а потом на соседа, который нервно перебирал камни браслета.

- Я жду, - произнес дракон, пока я сидела, укрытая его плащом. Молодой член совета, поджал губы, опустил голову, разрывая в руках ожерелье. Камни упали на белый пол, а все смотрели на него, не решаясь надеть украшения.

- Ради будущего Анналадора, - сдавленно произнес советник, поднимая ненавистный взгляд на меня. - Смерть кукле!

В его руках что-то сверкнуло, а он сделал резкий взмах. Я едва не отклонилась на спинку кресла, но дракон даже не дернулся. Время для меня останавливалось, а я видела что-то маленькое, летящее в меня. На мгновение оно сверкнуло в воздухе. Мое тело не могло пошевелиться. Сердце билось так медленно, словно уже остановилось. Мне казалось, что между ударом и новым ударом проходит целая вечность, а я вот-вот очнусь от долгого и тревожного сна.

Дракон смотрел на то, как что-то острое устремляется в мою грудь. Последняя мысль, которая промелькнула в моей голове - значит, вот так он ее любил!

Глава семнадцатая. Дракони́й грипп

Что-то ударило мне в грудь и отскочило от плаща, словно от бронежилета, со звоном падая на пол. Я смотрела на то, как совет в полном составе, словно по команде вскочил с мест, сбиваясь в кучу. С лязганьем обнажились хищные мечи.

Дракон спокойно смотрел на все это, а его рука накинута плащ мне на лицо. Ткань немного съехала, и сквозь щелочку я с замиранием сердца следила за каждым его шагом. Он шел, а по полу, там, где ступал его сапог, ползла ажурная изморозь. Изморозь подползала к отчаянным со стен и с пола, обступая их со всех сторон.

- Мы защищаем Анналадор! - закричал охрипший голос, а на дракона с мечом бросился крупный бородатый мужик с обветренным лицом в расписанном под драконью хохлому доспехе. Отчаянный герой успел только замахнуться, как вдруг по его ноги обледенели. Изумленные глаза отважного героя смотрели вниз, на то, как лед постепенно сковывает его тело. В отчаянии он попытался дернуться. Меч вылетел из рук, но его тут же поймал волшебный лед, схватил и уже не отпустил. Глаза безумца, которые только что бешено вращались, застыли, глядя остекленевшим взглядом сквозь толщу льда.

Об меня что-то звякнуло, то тут же отлетело под ноги дракону. Он наступил на меч, который хрустнул под его ногой, как сухая ветка. Сколько же он весит? По лезвию пробежала изморозь, а я чувствовала лютый холод. Мне казалось, что по сравнению с тем, что твориться в зале, за окном - пустыня Сахара!

Советники застывали на местах, обрастая льдом: старик с кинжалом, молодой парень с чем-то похожим на маленький арбалет, детина под два метра с грубым мечищем, который был занесен для смертельного удара. Из последних сил он опустил меч прямо на дракона, намереваясь разрубить его пополам. Дракон внезапно повернул голову в его сторону и поймал лезвие рукой. Что-то хрустнуло, а на пол со звоном отлетела часть лезвия, пока его обладатель покрывался коркой льда.

"Консервирует", - усмехнулось сердце. - "Весна не скоро, а дракону нужно что-то жрать!". Я смотрела, представляя, как дракон клеит этикетки, как бабушка на банки с закрутками: "огурчик с перчиком и острой специей в руках", "перепуганный помидорчик", "перчик в собственном соку" и так далее...

"Обернись! Обернись! Не вынуждай меня кричать!", - паниковала я, видя, как молодой, наполовину обледеневший, парень в съехавшем плаще, подбитом мехом, взводит свой арбалет и целится в спину дракону. "Нет! Нет!" - почему-то лихорадочно заходило сердце, когда я понимала, что иногда быть куклой очень и очень плохо. Выбирать между своей жизнью и жизнью дракона было страшно. Я сейчас закричу! Кричать или не кричать? Сердце не находило себе места, и вот он глухой щелчок, от которого оно неожиданно оборвалось. В этот момент руки парня покрылись льдом, а корка с хрустом поползла по груди и шее... Где-то на расстоянии нескольких метров застыл в глыбе льда выпущенный болт.

Когда ледяные статуи украшали весь зал, дракон повернулся в мою сторону.

- Спасибо за совет. Я окно закрою, а то вдруг замерзнете, - спокойно произнес он, глядя на снег, который врывался в зал, ползая по доблеска начищенному полу вперемешку с алыми лепестками подаренных мне роз. Ледяные глыбы промолчали, и я поняла, что их здоровью больше ничего не угрожает. "Дракони́й грипп! Апчхи!", - усмехнулось сердце, пока я не понимала, с чего оно так занервничало?

Меня сгребли с кресла вместе с плащом-бронежилетом, который по виду ничего не отличался от обычного.

- Как же я люблю и ненавижу тебя, - нежно прошептал дракон, целуя меня в висок.

Я до сих пор не могла прийти в себя после того, что видела. Где-то ко мне спотыкаясь бежал мысленный почтальон с новостями. "Вот, только хорошие по дороге растерял!", - пытался отдышаться почтальон, сообщая последние новости. Триумвират приказал меня убить. Любой ценой. Дождался момента, когда дракон ко мне привыкнет, и начал бить по его единственному слабому месту. Видимо, меня ради этого и вытащили в этот мир! "Но есть и хорошая новость!", - вздохнуло сердце. - "Дракон отдал тебе свой бронежилет!"

И не дернулся, потому что знал, что ты в безопасности!". "Погоди, тебя это восхитило?", - опешила я, понимая, что что-то не так. "Я же женское сердце!", - заметило сердце, пока я пыталась осознать, что с ним случилось. "Артем!", - мысленно призвала я образ мужа, но сердце промолчало. "Артем!", - настаивала я, начиная подозревать нехорошее. Сердце снова промолчало. Ни екнуло, ни дернулось, ни защемило. Внутри меня была пустота. И даже букет сирени, сорванный в соседнем дворе, принесенный мне вместе с клопом-вонючкой, не вызвал прежнего умирительного: "бум-бум-бум".

- Испугалась? - негромко произнес дракон, убирая волосы с моего лица, а я смотрела на его медальон, который только заметила в треугольнике расстегнутого ворота. Неужели это - та вещь, за которую готовы убивать пачками и хоронить кучками?

Сердце подскочило, а я испугалась. Даже клинок летящий в меня пугал меня не так сильно, как вот этот внезапный, неожиданный рывок сердца. "Что с тобой?", - занервничала я, подозревая начало очень опасного заболевания! "Драконий грипп! А что? Есть свиной, есть птичий. А это просто драконий! Сразу дал осложнение на сердце!", - успокоило меня сердце, а я выдохнула. Меня несли по коридору на руках. И это при условии, что я могу ходить сама. Чудесный плащ незаметно стек с меня, оставаясь на полу.

- Поднимите, - приказал кайзер, а позади нас служанка бросилась поднимать и старательно отряхивать мех, украдкой поглядывая на меня. Вздыхнув, она удалилась, бережно неся плащ по коридору.

Дверь в покои открылась, а меня усадили в кресло, расправляя мою юбку. Служанки вдвоем заносили столик, который торжественно поставили передо мной.

- Стоять, - отрывисто произнес дракон, как только они попытались скрыться за дверью. Служанки, едва не столкнувшись в дверях испуганно переглянулись. Одна из них, русоволосая с толстой косой нервно мяла подол платья. Вторая рыжеватая с веснушками облизала губы, а глаза ее забегали.

- Не проголодались? - равнодушно произнес дракон, глядя в видимую ему точку. - Девушки молчали, снова бросая короткие взгляды друг на друга. - Ешьте.

Не смотря на красоту оформления столика, розы, уложенные между блюд, на изящно порезанные ломтики, никто не спешил налетать на красоту. Дракон, не глядя на них, склонил голову на бок и вздохнул.

- Стража! - позвал он, а в комнату ворвались стражники, готовые тут же вступить в бой. - Запереть их в комнате без окон. Мебели быть не должно. В центре поставьте столик с этой едой. И забудьте о них навсегда. Выполнять.

- Триумвират угрожал нашим родным! - горестно воскликнула одна из девушек, когда ее, упирающуюся тащили из комнаты. Вторая вырвалась, но рука стражника схватила ее за волосы. Служанка завывала, пока ее волокли по полу. - Пощадите!

- Вы могли бы сказать мне сразу, - обернулся дракон, ледяными глазами глядя на чужие визги и мольбы. - Подойти и сказать. Вы, люди, не цените хорошего отношения к себе. Радуйтесь, что я вас больше не жру.

Мне уже принесли новый столик с угощением, но аппетит ушел в безвременный отпуск, все еще пытаясь переварить последнюю фразу. "Человек - это не только визги и пiski, но и шестьдесят - семьдесят килограммов диетического, легкоусвояемого мяса!", - ойкнуло сердце, с опаской глядя на дракона.

Дракон задумался, хмуро глядя в заметенное снегом окно. Его рука поглаживала невзрачный медальон, натягивая цепочку. Что же такого в том украшении, которое так убедительно просит Триумвират? Я слышала чужое дыхание в тишине, краем уха улавливала, как шелестит падающий снег, вслушивалась в далекие шаги в коридоре. Тревожная тишина пугала и угнетала, а я тщательно старалась скрывать внутреннюю тревогу, крепко задумавшись обо всем, что видела и слышала.

Внезапно я очнулась, украдкой опуская глаза и видя, что мои руки держат в своих руках, поглаживая пальцами. Дракон пытался заглянуть мне в глаза, но я старательно избегала

взгляда, уставившись на дверную ручку. Тревожные мысли не отпускали меня, подкрадываясь со всех сторон вопросами: "Сколько это продлится?", "Что будет, если он поймет, что я - самозванка?", "Как быстро мы бегаем от драконов?".

- Ты обиделась за то, что я ненавижу тебя? - выдохнул мне в макушку дракон. Внутри что-то дрожало, пока его рука бережно наматывала прядь моих волос себе на палец манер кольца. Теплая мужская рука скользнула по моему лицу и погладила подбородок. - Даже люди ненавидят себя за слабости. А ты - моя слабость. Скажи мне, что любишь меня.

Я молчала, понимая, что нужно подчиниться приказу, но язык онемел. В голове вертелось: "Триумвират... Триумвират... Триумвират". Я вспоминала лица, стены, голоса, которые слышала и ... фигуры во льду. Девушка, похожая на меня. Скорее всего какая-нибудь самозванка, неудачный эксперимент... Но эта мысль не давала мне покоя.

- Почему ты молчишь? - ласково спросил дракон, глядя меня по щеке и касаясь моих губ пальцами. - Скажи, что любишь меня... Просто скажи...

Рука из нежной стала требовательной, а палец гладил мою губу, которую не мешало бы закатать. Корона? Трон? Да тут еще дожить до этого нужно!

- Скажи, - в голосе прозвучал приказ, а моих губ коснулся нежный поцелуй. Прядь его серебряных волос мелькнула перед глазами, пощекотав мою грудь. - Я прошу тебя... Я не хочу тебе приказывать...

- Я тебя очень люблю, - равнодушным голосом произнесла я, в надежде, что дракон успокоится. И решила добавить для усиления душеспасительного эффекта. - Очень люблю.

- Такие слова нельзя произносить равнодушно, - послышался голос над ухом, а меня поцеловали в висок. - Ты говоришь это так, словно тебе все равно. А так нельзя. Я запрещаю...

Ну простите, интонации меня не учили! Ишь, чего от куклы захотел! Я осторожно перевела взгляд, видя страстно пожирающие меня глаза и осознавая то, что сейчас он говорит не со мной, а с кем-то другим. Точнее, другой.

- Теперь я начинаю понимать, что ты никогда меня не любила. Ты произносила их равнодушно, - задумчиво прошептал дракон. - Словно ничего в них не вкладывала...

Нет, я иногда вкладывала в них кирпич! Чтобы приложить побольнее!

- Помню тот день, - выдохнул дракон, опускаясь на колени на пол. - Тот день, когда видел тебя в последний раз... Твой взгляд...

Я смотрела на его голову, которая прижималась к моей груди, на россыпь серебристых волос, которые щекотали мою руку. Дракон тяжело дышал, а я застыла, понимая, что что-то здесь не так.

- Я помню, как протянул тебе кубок с вином, а ты взяла его дрожащими руками, - послышался шепот и вздох. - Ты смотрела на меня и боялась, что вино отравлено. Помню, как ты сделала глоток, как смотрела на меня с молчаливой мольбой. Я сидел в этом кресле, и наблюдал за тем, как ты облизываешь губы. Губы, которые я целовал... Как слезы текут по твоим щекам, а ты делаешь еще один глоток, умирая от ужаса. Ты пролила вино на платье, а я приказал принести тебе новое. Ты еще так удивилась. Я тогда задал вопрос, но ты не ответила, опустив глаза. Я ненавижу тебя за то, что ты сделала. И люблю за то, что ты есть.

"Сделай так, как я сказал, если хочешь снова попытаться стать человеком!", - послышался призрачный голос Мориона в голове, а моя рука робко приподнялась. Дракон дышал так тяжело, словно переживая какой-то момент, о котором я не знала и знать не могла. Сердце занервничало, пока я боролась с собой, чтобы сделать то, что делала она. Главное, чтобы получилось! Рука застыла в нерешительности. Пальцы дрожали, а я нервничала, как перед экзаменом. Волосы дракона поймали отблеск света, сверкнув холодной сталью. "Прекрати дрожать!", - приказывала я руке, глядя на роскошные волны чужого серебра, прикрывающие мою грудь. Я стиснула зубы, опуская

руку на голову дракону. Сквозь мои пальцы скользили волны чужих волос, а сердце обмирало, когда я гладила его по голове так, как гладила его она...

В этот момент голова дракона поднялась. Внезапно в них сверкнула холодная ненависть, от которой я замерла в ужасе. Что я сделала не так?

Глава восемнадцатая. Морока с амароками

Я ожидала всего. Радости, счастья, восторга, но не ледяного взгляда, наполненного ненавистью, от которого хотелось забиться в уголок и тихо пересидеть бурю. Моя рука запуталась в его волосах, а сердце запаниковало. Неприятностям у меня так понравилось, что они решили остаться со мной надолго. Еще и родственников привести.

- Никогда. Больше. Так. Не делай, - с расстановкой произнес дракон, пока я мысленно прикидывала как быстро бегаю от очень злых драконов. Честно, я еще не знала, как шустро бегаю от добрых драконов, и выяснять это не собиралась.

Моя рука скользнула на колени, а я высчитывала среднюю скорость бега мага, если за ним гониться девушка со стулом. "Все, я уйду на инфаркт!", - вздохнуло сердце, но лед в глазах дракона таял, а он поднял мою руку и поцеловал: "Прости".

Я была ошеломлена! Да что там! Горделивое молчание Артема, из которого слово "Прости" выдавливалось, как последние бусинки зубной пасты против "прости" какого-то сраного дракона! Раньше на это "Прости" мне приходилось обижаться, собирать вещи, устраивать скандалы, а тут все так просто...

- Просто больше так не делай, - выдохнул Артмаэль. Я удивилась тому, что впервые мысленно назвала его по имени. - Никогда не делай...

Нежный поцелуй остался отпечатком на моих губах, большая рука нырнула в мой корсет, бесстыдно обнажая мою грудь. Поцелуи скользили по ней, а нежные губы прихватили мой сосок, немного потянув и снова отпустив. Большие руки ласкали мою грудь, но я равнодушно молчала, представляя, как в соседней комнате расхаживает его мама, в поисках драконьего пенсионного и очков. "Дракон очковый!", - усмехнулось сердце, но тут же замерло, когда мою грудь сжали, опалая дыханием. Губы сладко по очереди терзали мои соски, а дракон поднял на меня глаза. Я сидела, словно изваяние, уставившись в видимую лишь мне точку.

- А если так? - прошептал он, отбрасывая мои волосы с моей шее и скользнул по ней поцелуем. Запрещенный прием! Я не выдержала, чувствуя, как его язык плавно скользит по чувствительной коже. Мне безумно захотелось закрыть глаза и откинуться на руку, которая бережно придерживала меня за талию.

Его дыхание обжигало, а губы прихватывали мою кожу, вызывая внутреннее мучительно сладкое содрогание. "Думай о чем-то плохом!", - взмолилось сердце, а я понимала, что придушу мага за такие фокусы!

Жаркие губы скользили по моим губам, пока страстно руки вплетались в мои волосы.

- Неужели ты ничего не чувствуешь? - прошептал дракон, отбрасывая мои волосы назад и ведя рукой по моему плечу. Он смотрел на свою руку, которая вызывала у меня странную слабость. Мой взгляд проходил сквозь него, пока внутренний голос неустанно повторял, что я - кукла. Простая кукла.

Пальцы едва касаясь гладили тонкую кожу моего запястья, где пульсировала предательская венка, а я едва не попала в обволакивающую и подло расставленную судьбой ловушку взгляда нечеловеческих глаз.

Сердце дрогнуло, когда сладкий поцелуй расцвел хищной розой на запястье. "Не смотри ему в глаза!", - простонало сердце, пока я пыталась представить горы документов, ор начальства, храп чужой мамы, у которой доктор обнаружил целую плантацию полипов. От полипов хорошо помогал тертый чеснок, размоченный в утренней моче! Именно в утренней! Так доктор по телевизору сказал! Поэтому на кухне стояла бутылочка для сбора чудодейственного ингредиента, которое Артем однажды перепутал с растительным маслом. С тех пор салаты я не ем. Никогда. Под угрозой расстрела!

- Почему ты ничего не чувствуешь? - слышался шепот, пока сердце что-то от меня настойчиво требовало. - Девочка моя, неужели тебе все равно...

Мои волосы снова отбросили назад. Я смотрела на гармошку юбки и чувствовала руку, которая ласкает мои сведенные колени.

- И так ты тоже ничего не чувствуешь? - в голосе дракона было столько отчаяния, когда его рука скользнула выше по моей ноге, а нежная рука развела мои ноги, чувственно прикасаясь к влажной ложбинке и слегка надавливая при каждом прикосновении. Его пальцы плавно скользнули в меня, пока я смотрела на закатный луч, огненным заревом обжигающий снег стены.

Дракон припал к моим губам, жадно раздвигая их и целуя, как в последний раз. Меня отклонило к спинке кресла, пока я просто принимала удушающе жаркий и горячий поцелуй. "Куклы не отвечают на поцелуи!" - билось в моей голове, когда жадные руки рвали мой корсет. Хруст ткани, а по полу каплями дождя поскакали драгоценные бусины. Руки рвали юбку, а ткань хрустела в его руках. Ошметки ткани летели на пол, а Дракон стоя на коленях, целовал мои плечи, яростно обрывая мою юбку.

Мое бесстыдно обнаженное тело покрывали поцелуями, от которых сердце замирало и вздрагивало. Жаркие губы терзали мою грудь, а волна предательского и восхитительного тепла накрывала меня с головой, когда отчаянные поцелуи впивались в мою сочащуюся плоть. "Как же тебе не стыдно!", - простонала я куда-то убегающему сердцу в тот момент, когда поцелуй стал таким поразительно глубоким, что меня чуть не сотрясла дрожь. Скрыченные, как у алчной старухи, пальцы болели от напряжения, в тот момент, когда по моему животу успокаивающе скользила теплая рука, а тревожные поцелуи перешли грань между сладкой нежностью и страстной болью.

Я - кукла... Куклам все равно, даже если их выбросят на помойку. Они равнодушно смотрят с сервантов, пола, столов. Всегда одинаковые, счастливые, красивые и нарядные. Они не краснеют, когда с них снимают одежду, не вырываются, когда откручивают голову или руку, не плачут, когда их бросают на пол...

Мое тело беззвучно умирало, сладко и яростно поднимаясь все выше и выше на заснеженную и слепящую вершину облаков. "Держи себя в руках!", - умоляло сердце, когда я беззвучно и незаметно выдохнула внутренний жар, бесстыдно принимая каждый глубокий и исступленный поцелуй жадных губ, предназначенный другой, счастливой женщине. Сладкий и развратный язык нашел запретную и волшебную точку, с которой начинается мучительная и азартная игра. Он бесконечное число раз скользил по ее поверхности, словно электризуя ее и пробираясь в самое ее сердце и заставлял думать о чем-то сокровенном. Яркий, существующий только для меня свет ударил в глаза, пока тело сотрясало изнутри. Я попала в самый центр этой неистовой яркой страсти, чуть не выгнувшись в сладкой судороге и чуть не захлебнувшись беззвучным экстазом.

Я чувствовала себя воровкой, которая трясется от наслаждения, украв что-то ценное, только что купленное любимыми людьми и хранившееся долгое время под иллюзией недоступности. И в то же время до судорог, боящейся, что ее вот-вот поймут за предательскую, нежную и ласкающую руку на месте страшного преступления.

Из меня как бы вылилась вся кровь, и я почувствовала, что мое тело медленно опускается в звенящую на ветру пропасть.

На мое горло неожиданно легла рука, а меня резко прижало к спинке кресла.

- Вернись! - позвал меня голос, а я смотрела в глаза, наполненные слезами отчаяния. - Я прошу тебя! Просто вернись! Не хочу причинить тебе ту боль, которую причинила мне ты!

Меня снова прижало к спинке, а рука на горле чуть сжалась. Я грудью ощутила его горячую кожу, щекой почувствовала его дыхание и даже услышала тихий стон разочарования и отчаяния. Но я не повернула головы и не опустила глаза. Мой взгляд был устремлен вниз, на серебряную цепочку вокруг его шеи, и я не могла оторваться от нее. И все это время мне казалось, что вижу какие-то странные, но совершенно реальные вещи: белую комнату, сверкающий медальон, закрытую дверь, в которую никто не отважится войти и ледяные глаза. Они были настоящими, в них, словно в раскрытой книге, читалась ненависть и любовь. Пожалуй, такую любовь я бы забрала себе!

Что?!! О чем это я?!! Мне не нужна его любовь. "Не нужна!", - подтвердило сердце. "А что ты там прячешь от меня?", - заинтересованно спросила я, понимая, что у сердца появилась какая-то тайна. "Да так, прошлые обидки перебираю. Смотри, твоя первая любовь! Давай повесим ее на видное место?", - предложило сердце. "За яйца!", -

согласилась я, вспоминая беременную одноклассницу и школьный скандал.

- Так не должно быть, - прошептал дракон, а рука, готовая сломать мне шею, отпрянула и погладила меня по разгоряченной щеке. - Мне не нужно просто тело... Мне нужно нечто большее... Просто тело у меня было всегда... Ты сама, своим равнодушием создала чудовище, готовое на все, чтобы его любили. Так сделай же что-нибудь, чтобы все изменилось!

Я смотрела в его глаза, не понимая, о чем он и понимая одновременно. Его дрожащие пальцы прикасались к моим пересохшим губам, темные ресницы спрятали страшный взгляд. Меня подняли на руки, покрывая жгучими поцелуями. Только сейчас я поняла, насколько он настоящий, жаркий и осязаемый. Это не было игрой моего воображения. Я ощутила, что мне совсем не больно в тот момент, когда он уложил меня на кровать, прижав мои руки к алому покрывалу. Как только его губы оказались на моей груди, а пальцы взяли меня за затылок, он весь сжался, словно в последний момент опасаясь причинить мне боль. Он целовал и ласкал меня - еще жестче, чем раньше, и от этого я чувствовала себя все трепетней и трепетней

Алчные губы двинулись вверх по моей шее, накрывая ими мои губы в тот момент, когда я пыталась украдкой поймать воздух ртом. Он так нежно провел ими по моей щеке, что у меня по коже побежали мурашки.

Судя по напряженной позе, его руки сильно сжали мое тело. Я даже не заметила этого, предвкушая какое-то волнующее и жаркое темное счастье.

Я чувствовала, как он входит в меня, склоняясь к моему лицу. "Я буду любить так, чтобы у тебя остановилось сердце. Сердце, которое не любит меня...", - яростно прошептал он, туго и медленно входя в мое напрягшееся и тело. Я принимала его по сантиметру, не понимая, как может быть так больно и сладко одновременно. Сквозь мои пересохшие губы вырывался незаметный вздох, а меня приподняли за талию, садясь на кровати. Мои руки были раскинуты словно в невидимом полете, тело изогнуто и лежало у него на руке, пока вторая ложилась на мой живот. В тот момент, когда он вошел полностью, я стиснула зубы, выпуская сквозь них внутренний жар. Плавные движения вызывали во мне томное головокружение, и это придавало происходящему необычную сладость. Мне казалось, что его рука, лежащая на моем животе помогает мне удержать ускользающее наслаждение в точке, где глубокими толчками внутри меня бился его жаркий пульс.

- Неужели тебе все равно? - слышался шепот, в тот момент, когда я против воли расслабилась в его объятиях. Долгий и медленный поцелуй уводил меня во тьму мучительной страсти, от которой теряется контроль над телом и чувствами. Они начинали жить своей жизнью, порожденной глубокими резкими и иступленными толчками, наполненными сладкой мукой, ненавистью и обожанием.

Каждый толчок обжигал ненавистью, пьянящей и яростной. Каждый поцелуй утешал меня любовью. Полуприкрыв глаза, он перевернул меня на спину, уложив животом на подушку.

- Хорошо, - отчаянным, опьяненным голосом выдохнул дракон, положив руку мне на талию и впиваясь в нее пальцами. Он склонился ко мне, а кончики его длинных волос нежно коснулись моей спины, словно утешая перед чем-то страшным. Его губы захватили мою шею в затяжной и жадный поцелуй.

Рука лениво и властно утешала мою спину, ведя по ней шелковые узоры прикосновения. Мне казалось, что это не он испытывал страх. Дракон был до смерти напугал бы любой пойманный им страх.

- Зря ты молчишь, - медленно и шепотом прошептал он, входя в меня с такой силой, что у меня остановилось дыхание. Такой яркой и сладкой муки я не испытывала никогда в своей жизни. Он словно пронзил меня насквозь, терзая и мучая меня жестокостью, в тот момент, когда я сдерживала каждый вздох и каждый стон, понимая, что растворяюсь в звенящей тишине бесстыжого экстаза.

Хотелось плакать и смеяться, задыхаться и умирать, сила воли сломалась под ударом этой необузданной похоти и чувств на уровне чего-то первобытного, темного и сакрального. В тот момент, когда что-то внутри меня едва не вырвалось наружу хриплым

криком, я украдкой впилась зубами в покрывало, чувствуя, как каждый толчок продлевает наслаждение еще на несколько мучительно сладких мгновений. “Мамочки... Мамочки...”, - беззвучно задыхалась я, растворяясь в теплом обволакивающем чувстве любви.

Я лежала, укутанная, а мои волосы перебирали руки, для этого явно не предназначенные. У куклы села батарейка, если что. “Ага! Сейчас тебе еще батарейку вставят! Пятую по счету за эту ночь!”, - прошептало сердце, все еще обалдевая от происходящего. Оно что-то прятало, но я не могла понять что. Каждый раз, когда я прислушивалась к нему, оно замирало, делая вид, что все в порядке.

Нежный поцелуй все еще стыл на моих полуоткрытых губах, а чужое дыхание блуждало в моих волосах. Я помню одно лишь слово, от которого стало как-то не себе. Слово, которое он выдохнул прикасаясь губами к моим губам: “Драгоценная...”.

Мне удалось задремать спустя полчаса, как вдруг до меня донесся тихий вой. Кто-то подвывал, и я открыла глаза, прислушиваясь к темноте. Вой был настолько жалобным, настолько страшным, что я вспомнила про ружье. Осторожно выбравшись из-под тяжелой руки после нелегких переговоров с жадной конечностью, я спустила ноги на пол, засунув ноги в туфли и набросив на себя покрывало. Кайзерина с портрета смотрела на меня так, словно уже отдала приказ меня казнить.

Едва слышно, я приоткрыла дверь в стужу и мороз, выскользнула в нее и прислушалась. Вой раздавался из глубины сада, а я махровой гусеницей пробиралась по снежным тропочкам. Одеядло стелилось по снегу, и я дула на озябшие руки.

- Ты чего воешь? Кругом драконы спят! - прошептала я, глядя на белоснежный холмик с глазами. - А если он услышит?

- Мне уже все равно. Завтра на рассвете я уйду вместе со стаей, - слышался тихий голос, а передо мной стояла Сия в одном комнатном платье.

- Замерзнешь, - опешила я, глядя на тонкую ткань.

- Я - амарок. Я не чувствую холода, меня шерсть греет, - усмехнулась она, проводя рукой по глыбе льда. Я скептически посмотрела на нее, понимая, что запустить себя до состояния “меня греет шерсть” не позволю.

Она прикасалась ко льду и улыбалась сквозь слезы чужой оскаленной пасти, свирепым глазам и сморщенному носу.

- Моя истинная пара, - выдохнула она с обожанием лаская лед. - Я каждый год прихожу в замок под видом служанки. Дракон не запоминает слуг, и они меняются очень быстро...

Сия подставила мне руку, оголив рукав, а я вцепилась в нее озябшими пальцами, удивляясь тому, насколько она горячая.

- Ты пыталась кипятком топить лед? - спросила я, глядя на ее спутанные соломенные волосы, в которых заколками сверкали хрупкие снежинки. - Или развести костер?

- Это - волшебный лед, - усмехнулась волчица, глядя на мои разомлевшие пальцы на ее предплечьях. - Его может разрушить только медальон. Медальон висит на шее у дракона. И я знаю только одного человека, который может его снять... Я не прошу его навсегда. Просто прикоснуться. Достаточно просто прикоснуться им ко льду.

Волчица промолчала, выдыхая пар. Ее глаза уткнулись в следы волчьих лап, которые она старательно замела ногой.

- Знаешь, у нас, амарок, нет такого понятия, как любовь. Мы словно две половинки, разбросанные по миру для того, чтобы однажды стать единым целым, - вздохнула Сия. На ее ресницах были льдинки, а зеленые глаза сощурились. - Нет ничего прекрасней этого чувства. Словно ты всю жизнь ищешь что-то, а потом за одно мгновение находишь. Навсегда. И только в этот момент ты чувствуешь вкус жизни. До этого она терзала тебя, а потом ты терзаешь ее, упиваясь ею. И жизнь оставляет капли нежности на снегу. Как кровь еще теплой жертвы... Это чувство, когда ты разгрызаешь мозговую кость...

Отлично! А что ты хотела от волка? Тебе тут на примере костей объясняют!

- Если бы ты могла принести медальон сюда, мы бы ушли до рассвета, - взмолилась Сия, глядя на меня печальными собачьими глазами. - Нам нужно до рассвета покинуть город. Придется бежать по улицам, пока они спят... А потом в пустоши, смешавшись со снегом и метелью...

- А ты не можешь остаться? - шепотом спросила я, глядя на то, как волчица плачет. - Пусть стая уходит?

Она подняла на меня глаза, вздохнула и произнесла: "Я веду эту стаю!".

Вот тебе и пушистый матриархат! Кто бы мог подумать!

- Я предлагаю тебе уйти с нами! - страстно прошептала она, глядя на спящие окна. - Сядешь на меня верхом... Нам нужно будет добраться до льдистых гор, а там пещеры... Я приму тебя в стаю! Никто тебя не тронет! А если тронет, то я разорву ему глотку.

- Он придет за мной, - сглотнула я, глядя на темные окна, которые подслушивали наш тайный разговор.

- Я буду сражаться до последней капли крови. Вся стая пойдет за мной. Даже против дракона! - прорычала Сия, а ее губа обнажила приличные клыки, которые она скрывала в человеческом обличи. - В льдистые пещеры он не пройдет! Ходы и норы знаем только мы! Даже если он будет крошить скалу, мы выберемся! Просто поверь мне...

Льдистые пещеры, волчья стая... Я на секунду представила, как меня облепила кучка офигевших от такого безобразия волков, пытаюсь согреть. Даже должность в стае появится: "Шуба для человеческого детеныша". Они будут греть меня посменно, а я буду отлавливать самых пушистых и тискать. Это вам не "ути-пути"! Это вопрос выживания!

Пока мое воображение показывало мне, как я учусь драться за кость, рычать на волка, размером с лошадь, Сия опустилась на колени передо мной, а я отшатнулась.

- Ни один амарок еще не стоял на коленях перед человеком, - произнесла она хриплым голосом. - Ни один амарок не склонял головы перед людьми. Я - вожак стаи. Стою перед тобой на коленях. Амароки никогда не забывают добра!

"Ну пожалуйста!", - взмолилось сердце, разрываясь от чужого горя. "Какое же ты у меня все-таки доброе!", - вздохнула я, поднимая Сию.

- Жди, - прошептала я, понимая, что иду на верную смерть. - Я принесу медальон. Только не вой, пожалуйста... А то самой выть хочется иногда.

Глава девятнадцатая. Гадить драконом на подснежник

Я замешкалась, глядя на Сию. Я видела, на что способен медальон, слышала, насколько он важен для Триумвирата, и чувствовала, что погорячилась с решением. Воображение рисовало картину, как я выношу медальон, как волчица бросается на меня, вырывает его и исчезает. Защититься я, разумеется, не смогу. Быть может, она работает на Триумвират?

- Боишься? - послышался голос Сии, а волчица вздохнула. - У меня ничего нет, чтобы дать тебе в залог. Ценного точно. Но я могу сделать тебя частью стаи! В минуту опасности, тебе нужно будет просто завывать! И мы услышим тебя!

Сия поднесла ладонь к губам, а на ее руке выступила кровь.

- Пей, - произнесла она, тыкая мне кровавой раной. - Ты сможешь узнать мои мысли. Потом решишь, стоит ли дать отведать свою! Амароки - охотники. Говорят, что мы не отпускаем добычу и находим ее, если вкусили ее крови. Это верно. Мы начинаем слышать чужие мысли и чувствовать местонахождение, поэтому всегда выслеживаем, находим и убиваем.

- Я стану амароком? - ужаснулась я, а потом представила себя волком размером с лошадь. В какой-то момент мысль начала мне нравится.

- Да нет же. Амароками рождаются. Стать ими никак нельзя, - улыбнулась Сия. Капля крови обогнула ладонь и сочно упала в снег. - Просто ты метишь меня, как жертву. Я вверяю тебе свою жизнь и жизнь стаи! Но это пройдет... Ты будешь видеть моими глазами какое-то время! Не пугайся. Чувствовать то же, что чувствую я. Некоторые охотники дорого дают за кровь амарока! Наши шкуры ценятся, как и наши клыки.

Я замерла, глядя на то, как драгоценные капли крови падают на снег, а потом прикоснулась губами к ее руке. Кровь была соленая, а меня словно передернуло. Я испытывала жгучую ненависть к Триумвирату, к дракону и кайзерине, и при этом безграничное чувство любви к тому, кто скован льдом. В этот момент я поняла, что не умею любить по-настоящему. И никогда не умела. Он - все, он - абсолют, он - жизнь, он - смерть. Его хочется растерзать от переизбытка и съесть, чтобы вечно быть вместе... Как-то так!

- Видишь? - таинственно прошептала волчица. У меня сердце заныло щемящей пустотой, когда я посмотрела на скованное льдом тело огромного волка. - Вот это и есть наша любовь. Мы - не люди. Мы - звери, которые умеют принимать облик людей. Точно так же, как и драконы. Помни, сначала он - дракон. А потом уже человек. Так что уходи с нами. Мы сделаем все, чтобы ты выжила! Мы страшно ненавидим Триумвират за наших волчат! Эти твари похищают наших детей, чтобы попытаться их приручить, но голос стаи, голос матери, которая слизывала первую кровь, им не заглушить. Больше ста лет назад наша дочь погибла у магов. Я помню, как сказала ей: "До встречи на луне. Бей или беги!".

- Так сколько же вы живете? - удивилась я, но Сия улыбнулась: "Очень долго... Дольше, чем вы...".

Перед глазами мелькали картинки, на которые я смотрела, как замороженная. Снег, пурга, метель и пронзительный вой, от которого сердце замирало. Восхитительная огромная луна, а рядом вторая... Две луны?

- Чарна и Индэва, - прошептала Сия, пока ее глаза горели нечеловеческим огнем. - Чарна - луна охоты. Индэва - луна рода. Когда она кровавая - где-то умер амарок. Я научу тебя звать к нам...

- Что? - прошептала я, глядя на волчицу. - Звать?

- Мы слышим вой за много тысяч лиг, - Сия выглядела злое, пока ее зеленые глаза горели странным огнем. - Если мы услышим твой вой, мы придем. Всей стаей. Повторяй и запоминай!

Она тихо провела, а я размяла губы и попыталась повторить: "Ау-у-и-и-и-у-у-у!"

Внезапно Сия едва не повисла на мне, тихо умирая со смеху. Она посмотрела на меня снисходительно, а я поняла, что-то не так.

- Ты хоть поняла, что только что сказала? - ее клычки кусали красивые губы, которые не скрывали улыбки. - Я не могу... Ты только что сказала, что хочешь съесть ежа! Ежа... Съесть... Давай еще раз! На такой вой прибегут только любопытные... Посмотреть результат!

В языках я была не сильна, но упорства мне не занимать. "Ау-у-у-у-и-и-и-у-у-у!", - провыла я тихо-тихо, а глаза Сии расширились. По ее щеке покатились слезы, а она старательно прятала смех.

- Знаешь, что только сейчас провыла? - всхлипнула она, глядя на меня глазами, полными снисхождения. - Ты провыла о том, что .... прости... какаешь драконом на подснежник...

Нет, ну а что? Зато вся стая сбегается в надежде, что тушку дракона я сама не осилила. И там еще осталось драконятины! Вполне себе приличный вой! Интригующий!

- Еще разочек, - почти серьезно произнесла волчица, повторяя свой тихий вой. - Запоминай тональность! Это важно!

Я усердно повторяла ее вой, слушая, как "изнасиловала дракона подснежником", "поймала дракона за подснежники", "нашла подснежник для дракона". Причем тут подснежник и драконы? Я выла просьбу о помощи, если что! Что-то вроде, как пояснила Сия, "мне нужна помощь стаи".

- Дались мне эти подснежники и драконы, - обреченно выдохнула я, понимая, что с волками жить теоретически смогу, а по-волчьи быть - вряд ли.

- Знаешь, язык амароков - это чувства... Ты постоянно думаешь о драконе, вот и получается "дракон". А еще тебе холодно. И ты хочешь весну, - снисходительно произнесла Сия. - Ладно, драконий подснежник. Я предупрежу стаю про "дракона на подснежнике". Скоро рассвет... Поспеш, если не передумала!

Тьма ночи прояснилась, или мне показалось, что стало светлее. Я шустро шла по дорожке сада, чувствуя, как меня захватывают чужие мысли и воспоминания. Перед глазами вставала луна, освещающая снег, как надежда, разрывающая оковы тьмы.

Моя дрожащая рука открыла дверь в покои, а потом осторожно прикрыла ее. Лицо скривилось от несуществующего и придуманного мною дверного скрипа.

В комнате было темно. Я видела спящего на кровати дракона, который по-хозяйски сгреб себе покрывала и подушки, уткнувшись в них. Он спал на животе в позе "морская звезда", пока я тихо кралась к нему. Одна его рука была под периной, и она меня смущала. Мне показалось, или он там что-то держит. Присев и боясь вздохнуть, я увидела рукоять меча в его руке. Само лезвие было под периной. "Он уже знает, что неприятности - наш фирменный конек!", - согласилось сердце. По коже пробежали тревожные мурашки. Зябко поежившись, я встала на цыпочки и прокралась на свое место, боясь потревожить чужой сон. Было ли это сном?

Я крепко зажмурилась и подползла поближе к спящему дракону. Некоторое время я терпеливо ждала, что он проснется, но дракон не просыпался. В полумраке я приподняла дрожащую руку, видя зарывшийся в покрывало медальон с замочком цепи. Осторожно, словно сапер, я расстегнула пальцами цепочку, а потом взяла в руки медальон, сжимая бесценную добычу в кулаке.

"Быстрее!", - сердце колотило панику, подгоняя меня встать и бежать. "Да тише ты!", - занервничала я, осторожно ставя ноги на пол. "Быстрее!", - вырывалось сердце, но я ему уже не верила. Оно часто обманывало меня.

"Быстрее!", - уговаривал голос в голове. За пару последних мгновений мне показалось, что я тысячу раз повторила самой себе: "Веди себя тихо!". "Быстрее!", - умоляло сердце, когда дракон простонал во сне и перевернулся.

Я случайно зацепила полог кровати, как вдруг сердце заорало: "Пригнись!". Я упала на пол, чувствуя, как руки трясутся. Разрубленный полог упал на меня, накрывая меня с

головой. Ничего себе у мужика реакция. “Точно убьет!”, - мысленно шептала я, трясаясь от страха и ужаса. Но дракон успокоился. Стоило мне высунуться, мысленно написав короткое завещание, как я увидела клинок в его руке и закрытые глаза. Дракон спал. Нет, он действительно спал. И во сне едва не снес мне голову! Какой кошмар!

Пока я мысленно убеждала свои ноги бежать отсюда без оглядки, кайзер перевернулся на другой бок. Цепочка с его груди соскользнула на одеяло серебристой змеей, спрятавшись в уютных складках покрывала. Моя дрожащая рука приоткрывала двери, впуская стужу и холод в уютное тепло спальни. Нужно уходить отсюда! Рано или поздно, дракон поймет, что его обманывают. И тогда пощады не будет! Где-то пушистые волки должны сейчас занервничать, предвкушая затяжные обнимашки! Отловила двух-трех - вот тебе и отопительный сезон!

Я неслась по дорожкам, сжимая в руке ничем не примечательный медальон, который даже толком не разглядела. Одеяло алым плащом стелилось за мной, подметая снег, по телу бежали противные “Бррр! Как же холодно!” мурашки. Одна туфелька слетела с ноги, зарывшись в сугроб, а я тормознула на полном ходу, возвращаясь к ней прыжками на одной ноге. Снег, забившийся в атласную туфельку с бантиком, неприятно охлаждал ногу, но я мчалась, придерживая покрывало.

- Принесла? - ахнула волчица, закрывая рот рукой. Из ее глаз покатились слезы. Она смотрела на меня умоляющим взглядом. - Неужели... Прикоснешься и сразу в сторону! Поняла?

Облизав пересохшие от волнения губы, я поднесла медальон ко льду. Сначала ничего не произошло, а я на всякий случай сделала шаг назад. Через мгновение лед пошел трещинами, осыпаясь под ноги сверкающими кусками.

- В стор-р-рону! - послышался рык, а меня снесло в сугроб. Замерзшие и мокрые пальцы едва не потеряли драгоценный медальон, но тут же успокоились и схватили его намертво.

- Твар-р-р-рь! - прорычал голос, а я подняла голову. Между мной и огромным белым волком стояла Сия, пригнувшись и поджав уши. Широко расставленные передние лапы намекали на то, что неземная любовь - это, конечно, хорошо. Но пару профилактических “кусь” любимому не повредит.

- Молчать и слушать меня! - послышался ее грозный голос. Волчица что-то проскулила, потом провыла и тявкнула. Огромный, страшный и взъерошенный волк, стоящий перед нами, опешил, тряхнул головой и ответил ей тем же. Волчара подозрительно осмотрелся и прищурился в мою сторону карими глазами. Через пару мгновений амарок превратился в огромного бородатого мужика в доспехах стражника. Даже меч был при нем! Ничего себе! Не ожидала!

Сия обернулась человеком и бросилась на шею к любимому. Она была такой маленькой, такой тоненькой по сравнению с этой закованной в латы машиной, что я мысленно умилилась. Прямо, как куколка!

Я поплотнее закуталась в свое одеяло, накинув его капюшоном на голову, глядя на эту трогательную картинку и ковыряя носком туфелька осколок льда.

- Значит, это - кукла. Не кайзерина, - подозрительно принялся амарок. Сия открыла рот и с наслаждением укусила его за руку, а потом посмотрела на изумленную меня и гордо выдала.

- Это называется “кусь” Я так скучала по “кусям”! - волчица вгрызалась в большую руку любимого, постанывая от наслаждения.

- Перестань щенячиться! - улыбнулся ее возлюбленный, подставляя палец, в который тут же впились острые клычки.

- Расскажи ей, Брант, - прошептала Сия, страстно вылизывая язычком место собственного укуса. - Только быстро! Времени мало! То, что только что сказал мне!

И когда это он успел? Ах да, я же не знаю их языка! Все эти поскуливания и так далее - для меня “гадим драконом на подснежник”.

- Слушай, - хрипловато выдохнул амарок, пока Сия тянулась к нему носом. Я чувствовала её безграничное, отчаянное счастье, как свое собственное. Чужая радость переполняла меня до краев, заставляя захлебываться ею и наслаждаться. - Я был стражником. Амароки часто посылают шпионов во дворец, чтобы знать, что задумали люди. Нам плевать только на безопасность стаи. Нам плевать на Триумвират и на прочие щенячьи дразги. Наша задача вовремя предупредить, если начнется охота. Однажды я стоял в карауле в этом саду... Дворец уже спал, а я увидел, как дверь открывается и из покоев выходит кайзерина, прикрытая плащом и идет по тропинке сада.

Его взгляд сверкнул сталью и ненавистью. Сия сидела у него на руке и терлась об него носом. Она кусала его, покусывала и плакала от счастья.

- Через час она вернулась. Не будь я амароком, не почувствовал бы на ней чужой запах, - произнес волк, глядя на меня. Он принялся ко мне и успокоился. - Но я отчетливо чувствовал на ней запах Кармаэля, красного дракона. Она вся, ее волосы, ее кожа были пропитаны его запахом.

Она изменяла! Я застыла, прикрывая рот рукой, вспоминая тот день, который почему-то казался таким далеким.

- Пока мы находимся во дворце, мы стараемся выполнять работу безукоризненно, чтобы не привлекать к себе слишком много внимания. Мне поручили следить за садом и докладывать обо всех перемещениях начальнику стражи. И кайзерина об этом. Она подошла ко мне, прекрасно зная, что я вынужден буду доложить о ее ночной прогулке, - голос волка дрогнул. - Я не знаю, что творилось в ее голове, но в какой-то момент она схватила мой меч, порезала об него руку и упала на снег, пронзительно крича, что ее убивают!

Видимо, она хотела избавиться от свидетеля! Еще бы, зная нрав дракона и его любовь к ней, разбиться он не стал бы!

- Я допустил ошибку. Я обернулся и решил прикончить ее, - прорычал Брант, обнажая внушительные клыки. - Мне прекрасно было известно, что со мной сделает кайзер за нападение на его жену. Отдать должное, он справедлив, но не в этом случае! Кайзерина не ожидала такого, а я уже почти достал ее, как вдруг... Она схватилась за свой медальон. Точно такой же, как у тебя в руке... И все!

- Рассвет, - тихо прошептала Сия, глядя на меня. - Ты с нами?

Я молчала, глядя в пустоту. Значит, она ему изменяла... Мои губы предательски дрогнули, когда мой взгляд упал на спящие окна. Вот почему он ее любит и ненавидит. Сердце дрогнуло, а я посмотрела на волков. Прежняя решимость улетучилась, а я не знала, как поступить. Время шло, я сомневалась, амароки терпеливо ждали.

- Я не могу так с ним поступить, - прошептала я, глядя в сторону замка. - Бегите. А не то стая уйдет без вас...

Сия бросилась мне на шею и лизнула щеку, а ее спутник кивнул в знак благодарности.

- Ты хорошо подумала? - с надеждой прошептала волчица, глядя мне в глаза. - Подумай, если он узнает, что ты самозванка, тебя не пощадят. Решайся, и мы тебя спрячем!

В заснеженном саду стояли два огромных белых волка. Снег падал им на шкуры, таял и застывал сверкающими бриллиантами капель.

- Я знаю об этом, - одними губами прошептала я, вспоминая как разбиваются об пол сердца и чувствуя, как тело сковывает ужас. Малиновый луч рассвета окрасил снег, а все вокруг казалось чарующим и прекрасным. "А ты что скажешь?", - спросила я у сердца, которое тревожно поджалось. Оно что-то прячет, но никак не хочет показывать.

- Так, что ты решила? - спросили волки, пока я нервно куталась в покрывало.

Глава двадцатая. Кукла виновата

Я смотрела на спящий замок, потом на пару. Странное чувство, когда мне не хочется ничего решать, а просто прикинуться куклой, я отогнала, как ненадежное.

- Быстрее! - прошептала волчица, осматриваясь по сторонам.

Мои губы уже разомкнулись, чтобы сказать "да", чтобы не мучить ни себя, ни его... Но сердце пронзительно закричало: "Нет!".

- Да, - ответила я, подавляя перепуганное сердце. "Ты с ума сошла?", - заходило сердце, пока я пыталась сохранить твердость. Лучше так, чем однажды умереть от его руки! А вдруг ничего не получится? Вдруг завтра он узнает, что я - самозванка? И тогда я точно труп! А так у меня есть шанс выжить... Пусть маленький, но шанс...

Волки переглянулись, а я утвердительно кивнула, чувствуя странную и мучительную боль от собственного решения. "Не хочу даже слушать!", - сглотнула я, сжимая кулаки, когда сердце попыталось до меня достучаться. "Хватит! Прекрати!", - мысленно убеждала себя я. - "Решение уже принято!".

- Мне нужно вернуть ему медальон, - дрогнувшим голосом произнесла я, понимая, как это риск! А вдруг он проснется. - Если я не выйду через десять минут - уходите! Значит, со мной что-то случилось! Не смотрите на меня так! Если я не верну медальон, мы все погибнем...

Решительным шагом, не слушая свое сердце, которое изнемогало от отчаянья, я двинулась по тропинке, ускоряя шаг. Я чувствовала, что скоро все будет кончено - но, как человек искушенный и даже немного гуманный, я торопилась уйти как можно скорее.

- Чтобы не случилось в комнате, я уйду, - едва слышно выдохнула я, беззвучно открывая дверь.

Еще мгновение - и я закрыла глаза, входя в полумрак. Сердце ушло в пятки и перестало биться, когда мне показалось, что дракона нет на месте. Перестав ощущать свои ноги, я сделала еще один опасливый шаг. Нет! Спит!

Дверь за мной закрылась, а я осторожно прокралась в комнату, умоляя, чтобы дракон не проснулся раньше времени. Улегшись рядом, я стала осторожно искать цепочку в складках покрывала, поглядывая на могучую шею и грудь, которая вздымалась от глубокого дыхания. Сердце опять от меня что-то прятало, тихо и отчаянно вздрагивая, пока мой взгляд скользил по чужим волосам и полуоткрытым губам.

- Где же ты? - беззвучно позвала я цепочку, проникая пальцами в глубины покрывала.

Цепочка, разумеется, не ответила. "Не бросай его!", - взмолилось сердце, разрываясь от жалости и нежности. "Нет!", - твердо ответила я, вспоминая, что однажды уже послушала его. "Она ему изменяла с его братом!", - кричало сердце, но моя рука уже нащупала прохладную змейку цепочки. Медальон скользнул по ней, пока я затаив дыхание, выгадывала момент, чтобы надеть его обратно. "Она предала его!", - выстукивало сердце, пока мои руки дрожали, бережно укладывая медальон на обнаженную грудь, согрев его дыханием. Цепочка скользнула по шее, путаясь в его волосах. Сердце умоляло меня остаться, а я сидела на кровати и смотрела, как зачарованная на прикрытые веки и серые тени от ресниц.

- Он чудовище, - беззвучно прошептала я, чувствуя, как пульсирует в висках.

"Одинокое и очень несчастное", - согласилось сердце, кольнув меня. Дракон повернул голову, пытаясь найти меня рукой. Мои дрожащие пальцы пытались справиться с замком. Я уронила один конец цепочки, обмирая от ужаса.

- Спи, - одними губами умоляла я, кусая их от напряжения. Коварный замок не поддавался, а все мои ногти были сломаны и пали в неравной борьбе.

Если он сейчас схватит меня за горло, я закричу и все расскажу ему. "Дракон,

расстроенные подменой, мой труп доел не до конца! Не тронул ласковые руки! Не тронул нежные глаза!", - вспомнилось мне, а замочек щелкнул. Медальон, в последний раз сверкнувший в моей руке, опустился на чужую грудь.

- Прощай, - едва слышно прошептала я, улыбаясь спящему. Со вздохом, я пыталась оторвать от него взгляд. - Ты - мужчина мечты. Если бы не одно но...

Нервно вздохнув и глядя туда, где меня уже ждал рассвет и путешествие, я чувствовала головокружительное ощущение свободы, на грани боли.

Губы дракона во сне изошли чарующей лаской. Я поняла, что пора уходить, как вдруг по моей руке скользнула его рука.

- Не уходи, - глухо прошептал Артмаэль. Его глаза были закрыты, а он спал.

Тут даже не знаешь, что ответить. И стоит ли отвечать. Где-то за окном сквозь тяжелую занавеску пробивался рассвет. Рука его поднималась все выше и выше по моему плечу, пока я стоически молчала, надеясь что он уснет!

Меня обняли так, что я едва не пискнула, а жадная рука касалась моих волос. Я с ужасом понимала, что не успела предупредить, что мой план побега провалился, что я останусь здесь... Малиновая полоска рассвета осветила бесстыжее лицо кайзерины, которая смотрела на меня с портрета в упор. Ее улыбка казалась отрешенной и безрадостной, а взгляд безжалостным.

- Не уходи, - послышался крик, а меня сжали так, что я не была в том, что не уйду на тот свет!

- Бегите, - одними губами я умоляла амарок, не понимая, почему так ликует сердце. - Не ждите... Бегите... Я в ловушке...

То, что дракон проснулся, я уже поняла. Мое лицо приподняли, упиваясь поцелуем. Его сердце стучало так, словно всю ночь ему снился один и тот же кошмар. Я все глубже и глубже уходила в волны чужого сладкого безумия, захлебываясь им по велению собственного сердца. С каждым его новым поцелуем мои руки лишились опоры. "Я потом расскажу тебе страшную тайну!", - счастливо билось сердце, а мне казалось, что гореть мне в аду драконьего пламени.

В этот момент ветер ворвался в комнату, распахивая настежь двери, а поцелуй замер на моих губах. Холод врвался в комнату, по моей спине бежали мурашки в тот момент, когда я осознала, что забыла закрыть двери, ведущие в сад!

Я чувствовала, как теряю чужие губы, как меня прижимают к себе, а в руках дракона появляется знакомый меч. Лезвие хищно сверкнуло, отражая блики света. Что-то мне подсказывает, что обращаться с ним дракон умеет!

- Ваше величество! - послышался запыхавшийся голос усатого стражника. Он почти влетел в комнату, пока я искренне надеялась, что волкам удалось уйти. - Амарок! В саду!

Аааа! Я же сказала уходить! Зачем меня ждать! Я представляла, как волки вырываются из ледяного города, а потом поняла, что влюбленные не успели.

- Исчез! Лед лежит, а его... нет! - выдохнул стражник, а на его усах был иней, отчего они казались седыми.

Рука дракона схватилась за медальон, а я поняла, что пропала. Осознание пронзило меня ледяной острой нестерпимой болью.

- Кто посмел? - процедил дракон, но медальон был на месте, и это давало мне надежду.

- Я не знаю, ваше величество, - выдохнул стражник, не рискуя заходить в покои. - Но мы нашли следы! Два следа волка и один человеческий!

Мамочка, я понимаю, что уже большая и не влезу, но роди меня обратно!

- Мы вычислили, что следы женские! Ножка маленькая! Женщина ходила в комнатных

туфлях! - отрапортовал стражник, показывая приблизительный размер, а мой взгляд скользнул на размер ноги стражника и дракона. У стражника еще есть шанс обуться, а у дракона следующими идут только лапы.

Я была ни жива ни мертва, чувствуя, что нужно было седлать первого попавшегося волка и валить отсюда! Вот было же предчувствие! Было! Это катастрофа! Никогда еще Штирлиц не был так близок к донорству! Сердце колотилось так, словно его уже вырывают из груди.

- Насколько нам известно, это - служанка, - произнес стражник, давая мне надежду. - У нас ночью как раз пропала служанка, которая прибиралась в ваших покоях... Сея... Или Сая... Она представлялась по разному. Мы уже допросили слуг.

Фу-у-у-х! Пронесло... Главное, что кровать сухая! А то кукла-писающий пупс - украшение моего детства, сейчас смотрит на меня свысока. Да, да, это все она! Сердце понемногу успокоилось, а я следила за рукой дракона, трогаящей медальон на груди. Все хорошо! Ничего страшного! Служанка, так служанка!

Дракон смотрел ледяными глазами на стражу, пока его рука закутывала меня в одеяло. Жанна! Все! Выдыхай! Тебя никто ни в чем не обвиняет!

- Мы кое что нашли в саду! - подоспел второй стражник, протягивая руку в латной перчатке. Он раскрыл ее, а на металлической ладони лежал алый бантик с маленьким бриллиантом, игриво сверкнувший в лучах восходящего солнца.

Мой взгляд украдкой скользнул на мои туфли. Я видела их, брошенные впопыхах возле кровати. На одном из них с сарказмом бриллианта сверкал драгоценный камушек, украшающий алый бантик. Зато на втором торчали уродливые нитки. Я пропала! Это - конец! Теперь точно конец! Как я могла не заметить?

- Дайте-ка его сюда, - негромко произнес дракон, а сверкающий камушком бантик лег ему на ладонь. Он смотрел туда же, куда украдкой бросала нервные взгляды я. Спасите меня, кто-нибудь!

Стража удалась, а я сидела ватной куклой, чувствуя, как мир начинает казаться таким прекрасным и удивительным. Как перед смертью.

- Так! Что происходит? Почему весь дворец с утра на ушах? - в комнату без приглашения влетел Морион. Что смотришь? У нас тут картина Репина "Приплыли" превратилась в картину Жанны "Примерзли"! - А то мне сообщили, что у нас волки сбежали! Я тут же бросился на место событий! Смотрю, а там лед тронулся!

- И как же такое могло получиться? - усмехнулся дракон, пока я понимала, что мурашки на попе прощаются со своей упругой исторической родиной. - Медальон на месте!

- Да все просто! - тут же пояснил маг, глядя на все, как заправский Шерлок Холмс. - Тут два варианта! Некоторые заклинания могут спадать сами. Я вам как маг говорю. Понимаю, что в магии вы не очень разбираетесь, поэтому прошу поверить на слово профессионалу! Любая магия может дать сбой! Рано или поздно, под воздействием каких-либо факторов можно разрушить любое заклинание!

Он смотрел на меня пристально, а дракон с усмешкой рассматривал бантик. Я взглядом показала на туфли. Не знаю, у кого быстрее мелькает жизнь перед глазами, у меня или у мага. Но в командном зачете мы бы заняли первое и почетное место. На кладбище.

- У меня есть еще одна версия, - выдохнул маг, едва заметно кусая губу и глядя на портрет кайзерины. - Медальонов холода было не два... Где два, там и копии, подделки и прочая ерунда. Так что есть вероятность, что кто-то раздобыл точно такой же медальон!

Да, Шерлок, я с тобой на собаку Баскервиль не пойду!

- Я подумаю над твоими словами, Морион, - негромко произнес дракон, глядя на меня. - Закрой, пожалуйста дверь в сад. И выйди из комнаты. Будь так любезен.

Морион подошел к двери, закрыл ее, под пристальным взглядом дракона. Маг смотрел на меня так, словно он экзамен, который я вот-вот сдам. Он тревожно пробежал глазами

по комнате, а потом стал удаляться. После того, как дверь закрылась, тишина повисла надо мной дамокловым мечом.

Глава двадцать первая. Если куклу долго любить...

Дракон посмотрел на меня, а потом взял за руку, нежно глядя мою ладонь. От каждого его касания по телу бежали мурашки. Прикосновение его пальцев напоминало ожоги, и я не понимала, что со мной, глядя на него, как зачарованная.

- Я вот думаю, - прошептал дракон, задумчиво целуя мою руку. - Не может быть столько совпадений... В прошлый раз ты потеряла браслет... И мне его принесли... Утром...

Он задумчиво перебирал невидимые звенья браслета, пока я внимательно следила за его рукой.

- Алый, как кровь браслет лежал на снегу возле одной таинственной двери... - произнес дракон, переводя на меня тот самый взгляд, от которого внутри все похолодело. - Ты помнишь, куда вела неприметная черная дверь в дальнем углу сада? Заросшая розами дверь... Я часто спрашивал у самозванок, но еще ни одна не могла дать правильный ответ... Что я только не слышал, но ни одна не смогла описать то, что находится за дверью...

По моей шее скользнули поцелуи, от которых сердце умирало в груди, но я не подавала виду. А вдруг он спросит меня после ритуала, что за этой проклятой дверью? Тем более, что он мне об этом не рассказывал!

Мои ноги осторожно развели, скользя пальцами по моим коленям. Его рука едва касаясь ласкала внутреннюю сторону моих бедер, а потом легла прохладой на влажную ложбинку. Мои губы накрыли сладким и глубоким поцелуем, лаская и целуя так, как целуют желанную частичку своей души. Он был такой нежный и такой пугающий. Ласки были настолько жаркие и волнительные, что я поймала себя на мысли, что хочу почувствовать его в себе. "Так вот что ты скрывало?", - мысленно закричала я сердцу, чувствуя и запоминая каждую секунду этого наслаждения. Сердце набросилось на меня в тот момент, когда в меня грубо вошли пальцы.

- Хочешь сказать, что ничего не чувствуешь? - шептали мне, обжигая дыханием мои губы. - Не вынуждай меня перейти грань между нежностью и жестокостью... Моя жестокость может стоить тебе жизни...

Мое тело охватил жар, от которого губы пересыхали, но при каждом толчке я чувствовала всю глубину поцелуя, задыхаясь и боясь пошевелиться навстречу сладкой муке.

- Неужели тебе не хочется меня обнять, - шептали моим губам, снова толчком входя в меня пальцами. - Неужели ты не хочешь ответить на поцелуй...

В этот момент его пальцы стали нежными и плавными, выходя из меня. Он прикоснулся ими к моим губам.

- Неужели ты не чувствуешь, как я безумно хочу тебя, - дракон целовал мои мокрые губы. Его рука вернулась обратно, скользя по моему вздрогнувшему и покрывшемуся мурашками животу. - Ответь мне... Достаточно одного стоны, чтобы я услышал тебя...

Поцелуй скользнул по ключице, а жаркий язык облизал мой отвердевший сосок. Его волосы скользили по моему телу, пока рука пальцы сладко терзали меня изнутри. Мне безумно хотелось закрыть глаза, выгнуться и простонать, но не смогла... Странно, но я не смогла даже негромко простонать, рефлекторно стиснув зубы...

- Неужели не услышу одного сладкого предательского вздоха.... - шептали мне в момент нарастающего блаженства, которое стекало по нежно-жестоким пальцем. - И это для меня невыносимая пытка... Мне хочется убить тебя за то, что ты такая... Ты всегда была жадной и бессердечной куклой... Мне кажется, что ничего не изменилось...

В этот момент дракон прекратил. Достаточно было одного нежного прикосновения, чтобы внутри что-то вздрогнуло, уколов пьянящим чувством сладкой боли. Достаточно было одного страстного поцелуя, чтобы я с жадностью встретила телом последние угасающие ласки в молчаливой и удушающе-сладкой агонии.

Но вместо нее был холод и пустота. Сердце замедлялось, наполнившись разочарованием. Какой позор... Я скользила украдкой по фигуре дракона, останавливая взгляд на покрывале, прикрывающем его бедра... "Мур!", - сладко произнесло сердце так внезапно, когда я поймала его околдовывающий взгляд. "Твою мать!", - мысленно взывала я, пытаюсь выковырять из себя то, что только что почувствовала.

Пока меня одевали и кормили, я мысленно готовила бейсбольную биту для одного "советчика", чьи советы чуть не стоили мне жизни. Дракон прикоснулся к моей коже, а я поймала себя на мысли о том, как нервно екает проклятое сердце, совсем страх потеряв. "Все под контролем!", - убеждало сердце, пока я чувствовала, как меня берут на руки и несут в сторону волшебной кладовочки.

- О! Я как раз пытался восстановить ход событий! И теперь точно знаю, что служанка проникла в вашу комнату и обула... - начал Морион, пока меня сажали в кресло. - Всех... Кому-то вообще интересны мои выводы?

- Ты говорил, что куклу можно научить всему, - взгляд дракона осмотрел свитки, книги и прочую магическую ерунду. Морион уставился на меня с подозрением. В комнатке с хроническим бардаком воцарилась тишина.

Я представила, как еду по обледевшей веревке на одноколесном велосипеде, жонглируя оторванными яйцами Триумvirата. Потом воображение нарисовало мне картину, как я взбираюсь на вершину заснеженной горы в доспехе с мечом, понимая, что не драконы какают мной, а я драконами.

- Научи ее чувствовать и любить ... Иначе я убью ее... Делай, что хочешь, но если в следующий раз она так и будет лежать... - начал дракон, и мне показалось, что каждое слово дается ему с трудом.

- Бревном, - услужливо подсказал маг, а я расчихлила свою злопамятность, запомнила выражение лица, и тут же зачихлила ее обратно. - Я все понял! Все сделаю!

"Буратино" очень выразительно смотрело на озадаченного папу Карло, а дверь за драконом лихо захлопнулась, тут же вспыхнув светящейся печатью.

- Нормально так! У тебя там всякий приятности, а у меня неприятности! - поднял брови маг, пиная какие-то бумаги.

- Давай поменяемся! - честно предложила я. - Бревном смело можешь побыть ты!

- Ты вообще своей головой думаешь, что творишь? - взвинтился Морион, нависая надо мной гневной сопящей тенью. - Я чуть с ума не сошел! Думал, что он тебя прикончит! Ты его глаза видела? Я сам, прости, чуть не обделалась!

- Но я же вернула медальон, - возразила я, а на меня посмотрели квадратными глазами, хватаясь за сердце. - Бревно вернуло медальон на место!

- При чем здесь медальон! Чихать на него хотел кто-то кроме Триумvirата! - бушевал Морион, размахивая руками так, словно хочет улететь отсюда. - Не знаю, как ты умудряешься, но ты повторяешь чужие ошибки! И, поверь, одна из ошибок станет для тебя роковой!

- Так это же хорошо! - возразило бревно в моем лице. - Ты мне сам говорил, что единственный способ стать снова человеком - стать ею! И к тому же, от лица всех бревен я хочу вкатать тебе синяк за то, что твой урок чуть не стоило мне жизни!

Морион затих, передумав улетать вместе с клином неприятностей на воображаемый "йух", а потом задумчиво присел на заваленный рукописями стол. Он противно почесался, поглядывая на меня так, словно решает кроссворд.

- Тогда я ничего не понимаю. Он хотел вернуть кайзерину, при этом он бесится, когда ты ведешь себя, как она. Парадокс, - поднял брови маг, недовольно сплетая руки на груди.

- А вдруг ему не нужна она, - предположила я, болтая ногами и глядя потертые ручки. Я умолкла, удивляясь, откуда у меня вообще взялась такая мысль?

- Так, тянуть дракона за яйца будешь в постели. А сейчас говори, как есть! - подозрительно произнес Морион, склонив голову на бок.

- Нет, ну а вдруг? - осторожно продолжила я. И почему-то эта мысль заставила сердце биться чаще. - Может, ему просто нужна другая? Может, для него это - единственный шанс быть счастливым?

- Да ты что? Только не говори, что ему нужна настоящая ты, - Морион утер притворную слезу, глядя на меня с усмешкой, а потом переводя взгляд на кривую стопку старинных книг. Внезапно он обернулся ко мне. - Так! Я что-то не понял? А откуда у тебя такие мысли? Вот только не говори мне, что ты умудрилась...

Я резко вскочила с кресла, пылая гневом.

- Я? Влюбиться в него? Да ты с ума сошел! Меня тут вообще держат заложником! - почему-то занервничала я, тыкая пальцем в сторону двери. - О какой любви может быть речь? Да чтобы я... Ты меня слишком плохо знаешь?

- Вместо того, чтобы просто пожать плечами и равнодушно ответить: "Нет!", ты мне тут целое представление закатила, - Морион сделал шаг навстречу мне. - Как же тебя угораздило раньше времени? Не могла потерпеть до ритуала?

- Любовь - не туалет! Терпеть не будет! И вообще, я не люблю его! С чего ты взял? - обиделась я, падая в кресло и хмуро глядя на мага, который закусил губу: "Беда-а-а".

"Вот скажи, что ты не влюбилось!", - потребовала я, гневно сопя у своего сердца. "Эм... Конечно нет! Не влюбилась! Он мне даже не нравится... Нет, ну иногда, конечно, бывают моменты...", - оправдывалось сердце, пугая меня с каждым разом все больше и больше.

- Понятно! Ты подлезла его утешать невовремя! С этим вопрос решили! - расхаживал Морион. - Просто Артмаэль иногда бывает не в настроении... С этим тоже стоит считаться! Да, подвела ты меня с ритуалом! Придется соображать быстрее!

Он сгреб листы со стола, перечитывая их и хмурясь. Маг потер лоб рукой, словно только что снял плотную и потную шерстяную шапку, какие любят вязать добрые бабушки.

- Я пытаюсь вспомнить все вопросы, которые задавались самозванкам! - произнес он, меняя листы местами. - Никогда не угадаешь, что он спросит! Тебе придется выучить это наизусть! Слово в слово! Никакой самодеятельности! Я не смог найти два ответа. На эти вопросы никто еще ни разу правильно не отвечал. И вот они меня смущают... Один вопрос про дверь в саду. Второй вопрос про то, что было сказано на прощание... Здесь полная беда!

- А что? Никто не рискнул пойти и проверить, что за той дверью? - усмехнулась я, глядя на мага. - Взял бы и сходил!

- Легко сказать! - усмехнулся маг, в сердцах опуская стопку бумаги на стол да так, что она разлетелась во все стороны. - Может ты сходишь? А? Ты же у нас и так гуляешь по ночам? Тебе-то точно не сложно, если ты такая умная. Просто у двери магический замок, но даже я, не смог его открыть!

- Так, я попрошу унять ваше самомнение. Оно на всех бросается и кусается! - ядовито ответила я, понимая, что ночные приключения еще не закончены.

- Так, что у нас тут с оргазмами? - перевел тему Морион, все еще злясь на меня неимоверно. Стопка упала ему на ногу, покачнувшись от рассерженного взмаха рукой.

- Откуда у бревна оргазм? - усмехнулась я, все еще обижаясь. - Нет у нас оргазмов... Кончились...

- Да брось! - закатил глаза главный по "кукольным пестикам" и "драконьим тычинкам". - Я говорю ему, что все сделал, а ты там постони и поохай!

- Понимаешь, я не знаю, как это сделать, - я опустила глаза, спрятав руки между коленями. Мне постоянно кажется, что лишнее движение будет иметь непредсказуемые последствия... Может, она его обнимала или целовала как-то по особенному! А тут уже

будет несостыковка...

- Тебя что? Учить обнимать и целовать? - глаза мага округлились. - Ладно, делаем скидку на девственность! Рассказываю! И показываю! Вот мужик!

Маг показал на стопку книг, пока я следила за тем, как он, виляя бедрами и выпячивая грудь подходит к стопке.

- Это обязательно! - сурово произнес мне учитель, противно улыбаясь стопке. - Запоминай! Кто тебе еще про любовь расскажет! Взгляд должен быть таким, словно ты уже пьяная! Мужики на этот "пьяный взгляд" реагируют, как надо! Это у нас в генах! Раз пьяная, значит, поить не придется.

Я хотела возразить, что вовсе не это имела в виду, но потом промолчала, закусив губу. Мне безумно было интересно, что будет дальше!

- Он начинает тебя лапать за грудь, попу и так далее, - менторским тоном произнес Морион. - Короче, проверять, на месте ли там все...

- А что? В твоей практике были случаи, когда прелести отпадали? - поинтересовалась я, глядя на стопку.

- Ты меня слушаешь? Потом повторять будешь! - строго оборвали меня, а я тут же закивала, как послушная ученица.

- И вот тебя тащат в постель, - произнес Морион, краем глаза косясь на стопку. - Твоя задача что сделать? Правильно? Громко стонать! Стони так, словно кошка рожает от ежика!

- А если он подумает, что мне плохо? - удивилась я, глядя на мага, который посмотрел на меня так, словно сначала защищал диссертацию на тему "женские оргазмы", а потом защищался от женского состава комиссии!

- А ты глаза закатывай, - произнес маг, обнимая ногой стопку и закатывая глаза, словно вот-вот рухнет в обморок. - И стони! Вот так... Ах... Ох... Их... Ух... Ъх! Не забывай при этом руками шевелить! Слово ты проверяешь, на месте ли мужик, или уже все, закончил...

Руки скользили по стопке книг, маг стоял на одной ноге, закатив глаза и ерзая руками по книгам так, словно доит бешеную корову.

- Потом смотри! - произнес он, сглатывая и сопя. - Выжидаешь минут пять - десять... Советую с этим не затягивать! А то мало ли, вдруг мужик кончится раньше? Конфуз будет! Особо продвинутые дамочки умеют по сопению мужика определять, когда нужно орать... Вот мужик убыстряется, а ты сразу громкость добавляешь! И начинаешь стонать чаще! Прямо вот так: "Ах! Ох! Ох! Ух!". А потом, выдаешь звук медведя с который попал в капкан не лапой! И цепляйся за мужика... Цепляйся так, словно он в любой момент сбежит! Орешь и держишься!

Маг обнял стопки и стал охать, а потом закатил глаза, цепляясь за книги. Какой кошмар! Мне срочно хотелось вызвать неотложку! Кажется, я начинаю путать имитацию оргазма с инфарктом! "А-а-а-а!", - орал Морион, вцепившись в стопку так, что ему на голову упала одна из книг.

- Фух! - выдохнул маг, вытирая пот. - Во бабы пошли! Всему их учить надо! Давай, вставай, чего расселась? Сейчас на стопке показывать будешь! О! Пока вспомнил! Я тебе такое покажу потом, обалдеешь!

Глава двадцать вторая. Учиться никогда не поздно!

То, что меня мужик учит, как правильно имитировать оргазм, это было полбеды. Вторая половина беды заключалась в том, что у меня в голове зрел один - единственный вопрос: где он этому научился? Откуда этот горький опыт? Пока я с подозрительным прищуром смотрела на сенсея, пытающегося вдолбить мне жизненно необходимый навык, внутри меня подыхала истеричная гиена, глядя на мир слезящимися от слез глазами...

“Ыыыыых!”, - стонала гиена, а я с нетерпением ждала продолжения морального банкета.

- А я целоваться не умею, - притворно вздохнула я, предвкушая свежую порцию позитива.

- Проще простого! - выдохнул Морион, глядя на меня, как на непроходимое девственное бревно, не тронутое ни усердным дятлом, ни похотливым короедом. - Открыла рот пошире... Да! А еще шире можешь? Отлично! А теперь высовывай язык! Еще сильнее высовывай! Ладно, сейчас покажу, как...

На меня смотрело небритое чудовище с открытой пастью и языком. “Ууууух!”, - дохла гиена, стуча лапой по земле.

- Вот так! Вообще, поцелуй - это проверка! Поэтому, чем шире открываешь, тем больше радости у мужика! - менторский тоном произнес маг, вправляя себе челюсть обратно. - Крути языком по часовой стрелке три раза. Потом против часовой. Тоже три раза. А ты что думала? Сразу получится? Думала, что целоваться - это просто? Ага, мечтай! Три раза по часовой, один... тфу ты... Три раза против часовой...

- Ой, а если мужчина еще целуется, а я уже сделала по часовой и против часовой? - осведомилась я, понимая, кто мне еще про секс расскажет!

- Тогда делаешь передышку и повторяешь! - серьезно произнес Морион, качая головой. - Да, беда с тобой... Всему учить надо! Так, давай сюда к нашему мужику! Сейчас будем удовольствие получать!

Я подошла, к стопке книг, понимая, что меня сейчас порвет от смеха. Мне казалось, что увидев мою открытую пасть, дракон предусмотрительно напишет завещание, на случай, если его случайно съедят во время поцелуя!

- Ах... Ах... - начала я притворно стонать, закатывая глаза. Я пока еще не поняла, что у меня получается? Приторная страсть или противная старость?

- Плохо! Кто так стонет? Ну кто так стонет? Да тебе ни один мужик не поверит! Надо стонать громче это раз! Всхлипывать, скулить! Не забывай стонать вовремя, а то у мужика могут закрасться подозрения! А то представляешь, он уже все, а ты там еще ахаешь... Будь внимательна! Пробуй! Нет-нет-нет! Не так!

- А как? - застыла я, понимая, что искусство экстаза мне не постичь никогда. Все, не будет у меня оргазмов! Это - приговор!

- Ты как ахаешь? Нужно ахать, как старая бабка, у которой ломит кости! Давай, представляй, что у тебя все болит! Абсолютно все! А тебя какой-то мужик в дугу сворачивает! - сурово пояснил мой учитель “любви”.

- Ох! Ох! - стонала я, делая вид, что карабкаюсь по фонарному столбу. Очень старенькая бабушка ползла вверх, видимо, выкручивать лампочку. - Ых! Их!

- Отлично! Делаешь успехи! Все-таки ты не так безнадежна, как казалась на первый взгляд! Ну-ка резче руками перебирай! А то мужик может уснуть! - командовал Морион, расхаживая вокруг меня и проверяя амплитуду колбаний моих бедер и скорость “поскребывания” воображаемой спины. - Так, отойди в сторону. Сейчас я тебе еще кое-что покажу! Мужикам это нравится!

О! Я просто умираю от предвкушения. Я вся горю! Так! Что у нас тут нравится мужикам?

- Смотри! - гордо произнес маг, томно закатывая глаза. - Мужчины любят, когда

женщина в процессе еще не определилась... Это называется “загадка”! Внимание! Нет... Нет... Нет... Не надо... Запомнила? Стонешь жалобно-жалобно! И руками мужика как бы отпихиваешь от себя! А потом, что? Правильно! Да... Да... Да... И притягиваешь! А то реально подумает, что “не надо”! И прекратит!

Да-а-а... Я многого не знала о соблазнении. С таким учителем меня с руками и с ногами куда угодно возьмут охать!

- Чтобы мужик не уснул в процессе, - гордо вещал маг, заложив руки за спину. - Ты должна его подбадривать! Запоминай: “Возьми меня, чудовище!” - это раз! “Да ты просто монстр!”, - это два. И третье: “Что ты со мной делаешь!”. Все это нужно говорить таким голосом, словно ты находишься на последнем издыхании, а к тебе уже бегут с прощальным стаканом воды! Это важно! Не забывай делать такое лицо, словно ты в туалет хочешь, но понимаешь, что потом тебя топором будут освобождать из собственной ледяной ловушки!

Что он со мной творит? Мне кажется, что услышь Артмаэль такие уроки, он дал обет второй девственности!

- Ты должна звать его по имени! Но ласково! Если забыла имя, то можно каким-нибудь ласковым словом! Думай над ласковым словом! - серьезно произнес Морион, пока я чувствовала, как мысленно валяюсь на полу и просто подыхаю от смеха. - Я предлагаю “зайчик”! Коротко, нежно и душещипательно!

За-а-а-айчик! Двухметровый за-а-а-айчик! Все! Меня можно выносить. “Зайчик!”, - выбор настоящих мужчин. Может, ты и грозный дракон, но иногда ты бываешь “за-а-а-айчиком”!

- А если он подумает, что у него большие уши и обидится? - стянув губы куриной попкой и пытаясь сохранить серьезное выражение лица, спросила я.

- Тогда “котик”! Тем более, что у драконов глаза кошачьи! Хорошая, добротная и хищная альтернатива безобидному “зайчику”, - абсолютно серьезно задумался маг, и даже почему-то погрустнел. Видимо, его называли “зайчиком”. До “котика” нужно еще дорасти!

Ко-о-отик! Я мысленно представила кошачьи глаза, и игривое “мур!” в исполнении сурового и наверняка огнедышащего котишкина. Перед моими глазами драконья машина игриво делала коготочками “р-р-р-р”, пока я понимала, что смех продлевает жизнь, а “зайчик” и “котик” сказанные в порыве страсти вероятно укорачивают ее.

- Есть еще “пусик”, “лапочка” и ... забыл! - Морион щелкал пальцами, пытаясь вспомнить. - О! Солнышко!

- Ой, а что-то свое придумать? - наивным голосом осведомилась я. Сложно говорить наивным голосом, когда внутри тебя подыкает истеричная гиена.

- Нет! Это - проверенные варианты! Никакой самодеятельности! - отрицательно замахал руками маг.

- А как она его называла? Кайзерина? - спросила я, и мне почему-то стало не до смеха. Действительно, как она его называла?

- Я не знаю, - усмехнулся маг, глядя мне в глаза. - Как и кого она называла. Поверь, мы с ней были, скажем так, не в ладах.

- А у тебя девушка есть? - с любопытством спросила я, пытаясь понять, откуда такие глубокий познания в области секса.

- У меня было семья... - усмехнулся маг, глядя в маленькое окно, замеченное снегом почти до половины. - Любимая жена и сын. Помнишь, я рассказывал про девушку, от которой отказался любимый, после того, как она стала овощем в результате неудачного эксперимента? Это - моя жена. Ее бросили умирать ее же друзья. Она возглавляла Триумvirат когда-то давным-давно... И тогда я нашел ее, ухаживал за ней, заново учил разговаривать... Это был долгий путь, который мы прошли с ней вместе...

Я затаила дыхание, слушая историю. Маг скрестил руки на груди, обнимая себя, словно ему холодно.

- Поэтому я понимаю Артмаэля. Я тоже держал в руках обессиленное тело, тоже надевал туфельки на непослушные ноги, тоже носил ее на руках, показывая ей первые весенние цветы, - произнес Морион, глядя туда, где родился снег. - Я помню, как она впервые попыталась улыбнуться, когда увидела подснежники. Помню, как брал ее руку и трогал ею цветы... Потом она вернулась, восстановилась... И у нас появился сын... Моя жена возглавила Триумвират, а потом... потом началась ...хм... война... Она отказалась сражаться. И чтобы склонить ее на свою сторону, поскольку без ее магии победы не видать, Триумвират забрал нашего сына. После решающей битвы, мы требовали ребенка обратно, но нам сказали, что он умер... И тогда она просто молча ушла в снега...

- Она умерла? - спросила я, глядя на его пугающую улыбку.

- Лучше бы умерла... Она обезумела и стала чудовищем, - негромко произнес Морион, поворачиваясь ко мне. - Собственно, вот тебе и моя история. Теперь понимаешь, почему я хочу Триумвират?

- А Артмаэль знает? - спросила я, поджимая губы. - Знает твою историю?

- Да, знает. Он уже второй раз разносит магов, но никаких следов, никаких записей, ничего, что могло бы пролить свет на судьбу моего сына нет... - произнес Морион, а я видела, как дернулась его небритая челюсть. - В самом Триумвирате, отгроханном еще в незапамятную эпоху, есть тысячи хранилищ, тайных помещений, в которые не попадешь, даже если разнесешь все вокруг. Каждую комнату защищает древняя магия... Я боюсь, что никогда не узнаю судьбу моего мальчика... Поэтому я и спрашивал тебя о том, что ты видела в Триумвирате.

Я посмотрела на Мориона, вспоминая странные видения, которые пригрезились мне, когда надо мной работали маги. Дети во льду... Два мальчика...

- Смотри! - выдохнула я, вскакивая со своего места. - Рассказать не смогу, но смогу показать!

На меня повернулся взгляд, в котором стояли слезы. Окно тут же зашторилось, а я пыталась показать руками глыбы льда и людей внутри. Я стояла посреди комнаты, высунув язык и скрестив руки на груди.

- Не понял, - прищурился Морион. Я облизала губы, пытаюсь показать, что видела двух мальчиков. Ладно, после того, как мы дружно боролись за звание "лучшие симулянты оргазмов", стесняться уже нечего. Я опустила руки, показывая несуществующую леечку между ног.

- Ты в туалет хочешь? - уточнил маг, поглядывая по сторонам. - Нет, мне тоже искренне жаль вас, дамы, за то, что приходится искать себе местечко для посиделок... Так! Что значит, маленький?

Я выдохнула в отчаянии: "Ладно, все, забудь!", а маг закатил глаза и отвернулся.

- То есть, ты не пытался как-то подмазаться Триумвирату? - спросила я, глядя на спину мага. - Мог бы проникнуть туда шпионом... Так ты бы узнал намного больше, чем сидя здесь.

- Куколка, я - не трус. Я просто объективно оцениваю свои возможности. Как маг - я никудышный. Поверь! Я вообще не думал учиться магии, но моя жена настояла на этом. Помню, как она билась надо мной. К тому же у меня маленький... - усмехнулся Морион, подавившись.

- Это, конечно, беда, - согласилась я, глядя на него с сочувствием. Чистосердечное признание - это вам не обрезание!

- Магический потенциал мизерный, - усмехнулся маг, глядя на свои руки, и вертя ими. Я слушала его рассказы про то, как маги магическими потенциалами меряются, про то, что те, у кого он маленький сильно комплексуют, а перед глазами вставали воспоминания о том, что видела в Триумвирате. Я вспоминала двух мальчиков во льду,

но меня пугали не они... Меня пугала девушка во льду. Мне казалось, что это - просто мое отражение...

- А что они собираются делать с этим медальоном? - подозрительно спросила я, глядя на мага. - Для чего он им нужен?

- Это - высшая магия льда. Никто не смог достичь такого уровня мастерства, как его создатель, - в голосе Мориона прозвучала гордость, словно он и был тем создателем. Он улыбнулся, глядя в сторону зашторенного окна и вздыхая. - Хорошо, раз у нас сегодня урок, то спрошу, что ты слышала про войну драконов?

- Эм... - помялась я, понимая что история этого мира дается мне куда сложнее, чем искусство оргазма.

- Если вкратце, то все было просто. Драконы правили миром, люди радостно пресмыкались, - начал свой рассказ Морион и постучал пальцам по рассыпающемуся фолианту.

Я сидела и слушала историю, понимая, что люди, рожденные ползать летали редко. И то, в основной своей массе, в чужих когтях. Понятное дело, нашлись недовольные таким положением дел. Как среди драконов, так и среди людей. Часть драконов заорала, что мы тут всеми силами угнетаем маленьких, несчастных человечков. Человечки хором поддакнули, угнетенно глядя на угнетателей. Беда заключалась в том, что Империя Драконов была в надежных руках. В те времена правил Ледяной Регент при малолетнем принце. У регента был брат, который занимал почетную должность военачальника. Если бы не одно обстоятельство, мятеж превратился бы в ужин, но судьба распорядилась иначе. В руки людей попали медальоны, разработанные специально для войны с драконами. Если до этого люди с палками и руганью бегали от драконов, называя это "героической победой" в случае, если успели убежать, с появлением медальонов, ситуация слегка изменилась. Людишки ловко обездвигивали драконов и намертво вмуровывали их в лед.

- В итоге что мы имеем? Империя пала. Драконы были вмурованы в озера, так называемые, драконьи колодцы, - усмехнулся маг, глядя на меня, а потом на книгу. - В знак признательности и благодарности, люди попросту истребили своих бывших союзников - драконов, похоронив их под толщей льда. Большое пожалуйста, называется. А теперь подумай, на кой Триумвирату медальон?

- Чтобы поднять драко.. - начала я, но дверь внезапно дернулась, а Морион тут же засучил рукава, распахнул какой-то опус, взъерошил себе волосы, словно в поте лица пытается бороться с кукольной фригидностью.

- О! - наигранно удивился маг, тяжело вздыхая и качая головой. - Только-только закончил... Неимоверно тяжелый ритуал... Второй раз я такой вряд ли повторю... Почти всю магическую силу исчерпал... Чувствую себя магическим "импотентом"! Но результат того стоит! Поверьте!

Он тыкал какими-то записями в лицо дракону, убеждая, что только так и не иначе, листал какие-то книги, показывал какие-то схемы, ругался на неизвестном языке, - в целом имитировал работу не хуже оргазма.

Меня подняли на руки, прижимая к себе, пока я чувствовала, как радуется мое бесовское сердце. Как можно радоваться и бояться одновременно? На этот вопрос я пока не нашла ответа. Дракон кивал, соглашался со всем, глядя с легкой улыбкой на столь сложный ритуал, описанный в таких красках, что можно смело писать диссертацию.

- Мне нужно восстановить силы, - наконец слабым голосом заметил Морион, обессиленно падая в кресло и изображая не то умирающего лебедя, не то побитого жизнью голубя. Он даже махнул крылом нам на прощание.

Мы пришли в тронный зал, где кайзер отдавал распоряжения, пока я сидела у него на коленях, положив голову ему на плечо и слушала его сердце. Сердце, которое навсегда отдано другой. Обидно, да?

Мой взгляд скользнул по его красивому профилю. Я - всего лишь жалкое подобие, бледная копия той, которую он любил... И от этих мыслей мне становилось гадко на душе. И ведь знал про ее измены, знал, что Эстер его не любит, но при этом любит ее до сих пор... А что, если кайзера жива? Просто замерзла во льду, как тот волк? Что если однажды она вернется? Тогда мне конец! А вдруг это ее я видела в таинственной комнате Триумvirата? Что если это было не мое отражение, а она? Эта мысль мурашками побежала по коже, едва не перерастая в нервную дрожь. "Даже если она жива, - произнесло сердце. - Мы его не отдадим! Все, забудь о том, что видела! Если что - мы ничего не знаем, и ничего не видели!"

Незаметно для себя, я уснула, пригравшись на чужом плече под монотонную нежность поглаживания. Мне снилась та таинственная "то ли девушка, а то ли виденье", которая смотрела на меня из льда застывшим взглядом фиолетовых глаз. Я прикасалась ко льду, а он разбивался. Осколки застыли в воздухе, чтобы в одно мгновение сорваться и впитаться в меня.

Я проснулась так резко, что испугалась этой внезапности. Но куда больше я испугалась того, что мое пробуждение вызвано чужим голосом. Я - кукла! Я - все еще кукла! Мне пришлось повторить это несколько раз, пытаясь понять, где я и что со мной происходит.

Внезапно среди зала появился незнакомый маг в белом балахоне.

- Архимагистр просил передать вам послание! - произнес гонец, тут же растворяясь.

На том месте, где он стоял, прямо в воздухе висел таинственный свиток с печатью.

Глава двадцать третья. Кайзера и самозванка

Еще бы, он не растворился в воздухе! Взгляд дракона выжигал то место, на котором только что стоял посланник, пока я чувствовала внутреннюю тревогу. Мне нечего бояться. Маги уже не имеют надо мной никакой власти!

Слуга только собрался взять в руки свиток, как вдруг в центре зала появился Морион со словами: "Дай сюда! Научились читать на свою голову! Мало ли, какое тут проклятье!". Кайзер усмехнулся, прижимая меня к себе, пока слуги держались подальше от "проклятий".

- Помнится, вы сами уполномочили меня вести переписку с Триумвиратом! Простите, но магия - это не ваша сильная сторона, так что ... О! Неплохое заклинание, но меня так просто не проймешь! - усмехнулся Морион, но я видела, как он слегка побледнел. - Архимагистр Триумвирата настоятельно требует отдать ему медальон льда, иначе ваша драгоценная кукла может сломаться в любой момент! Собственно все! Ничего нового!

Я почувствовала, как меня прижал к себе, целуя в макушку. Мой осторожный взгляд скользнул по дракону, который нахмурил брови, пока Морион скатывал свиток обратно, уверяя присутствующих, что с такой магией не справится никто. Кроме него, разумеется!

- Передай письмо сюда! - произнес дракон со странной улыбкой. - Всем вон отсюда!

Слуги спешно расходились, искоса поглядывая на кайзера, восседающего вместе со мной на ледяном троне.

- Ваше Величество! Я отдам вам письмо вечером, как только сниму с него все заклинания! - торжественно произнес "главный имитатор оргазмов", заложив руки за спину. - Я готов провести ритуал возвращения души уже завтра! Долгие дни подготовки, бессонные ночи должны увенчаться успехом! И уже завтра ваша Эстер снова будет с вами, Ваше Величество! Я заказал все необходимое для ритуала. Вы тоже можете присутствовать на нем! Но вам придется отдать мне куклу на несколько часов, чтобы я подготовил ее к ритуалу!

Мой взгляд смотрел на мага, который старался вести себя, как ни в чем не бывало, и у него это получалось. Меня пугала лишь бледность, с которой он прочитал нам послание. Что-то не так! Он бы не стал торопиться с ритуалом, зная, что я еще не готова! Тревога и волнение охватили меня при мысли, что завтра все решиться! Почему он так торопиться? Что было в том письме?

- Хорошо, - дракон откинулся на спинку трона, увлекая меня за собой. Он положил мою голову себе на грудь, с нежностью перебирая мои волосы. - Я подумаю над этим...

Что? Что значит, он подумает? Я прекрасно помню, как он вздрагивал при виде самозванок, в надежде, что одна из них действительно окажется его женой, а теперь он подумает?

- Можешь написать ответ магам, - спокойно и величественно продолжал дракон, а его рука, нежно касаясь моего плеча, спустилась на мою талию. - Если с моей куколкой что-то случится, то они узнают мой глубокий внутренний мир. В прошлый раз я был милосерден. Но только ради тебя, Морион. Ради тебя и твоего сына. Но, как видишь, милосердие порождает зло. Намного больше зла, чем жестокость. Стоит только кого-то пощадить, как это принимают за слабость, пытаются играть на ней, перестают бояться, презирают. Думаю, что в следующий раз, я забуду про милосердие и справедливость. Я очень старый дракон. А старым драконом тоже свойственно жаловаться на плохую память.

Морион исчез, бросив красноречивый взгляд на меня. Нахмуренные брови мага мне совсем не нравились. Погруженная в собственные мысли, я не заметила, как меня несут в комнату. Что могло так напугать Мориона, если он решил рискнуть? Или он хочет меня подставить? А вдруг действительно, он что-то задумал? Эта мысль холодком пробежала по коже и тревогой отдалась в закоулках души.

Мое платье лежало на полу купальни, а я чувствовала, как меня опускают в воду. Камзол

упал на пол, пока я сидела на ступеньке, тупо глядя на лепестки, плавающие целой флотилией на поверхности воды. Дракон вошел в воду, беря меня на руки, и целуя в губы так, что мир стал вертеться перед глазами. Алый лепесток кровавой раной прилип к его влажной груди, а мокрые кончики темных волос с металлическим отливом, скользили по поверхности воды, когда мои губы укрывали глубоким и сладким, страстно-пожирающим поцелуем. Мне безумно хотелось ответить на него, но страх и тревога парализовывали мою волю. Мне нужно срочно поговорить с Морионом по поводу ритуала! И я знаю только один способ это сделать!

- Я люблю тебя, - шептали мягкие и сладкие губы, скользя по моей влажной коже в тот момент, когда его руки под водой разводили мои ноги. - Люблю... Слышишь?

Мое сердце умирало от каждого жадного прикосновения. "Не меня, а ее!", - мысленно поправила я, чувствуя, как мою грудь, покрытую капельками воды ласкают требовательные губы.

- Не хочу быть грубым, - выдохнули мне на ухо, пока я не решалась поднять руку, чтобы ответить на его ласки. Нет! Мне нужно поговорить с магом. Что-то не так! И меня это пугает! И чем раньше я это сделаю, тем лучше! Если я буду вести себя, как обычно, то его по-любому позовут. И появиться возможность узнать, что произошло и к чему такая спешка!

Сердце сжималось при мысли о том, как мне хочется его обнять, а я мысленно возвращалась к таинственному посланию. "Ну же! Смелее!", - настаивало сердце, когда я смотрела на капельки воды, застывшие на жарком мужском теле. Ничего себе, какие у него плечи... Внезапно меня дернули за волосы, заставив откинуть голову.

- Я уже не знаю, как вести себя с тобой, - послышался ледяной шепот, заставивший сердце оборваться. - Я готов отдать все, чтобы ты ответила на поцелуй! Но ты не хочешь...

"Не могу!", - стиснула зубы я, чувствуя, как мои волосы отпускают. Страх, парализующий волю смешивался со сладким желанием, которого я никогда не испытывала, смешивался с головокружительной нежностью и всепоглощающей жалостью. Пока я не выясню, что было в том письме, я не стану ничего предпринимать!

- Не вынуждай меня, прошу тебя. Женщинам проще простить жестокость, чем милосердие, - услышала я голос дракона, чувствуя, как он берет меня, медленно входя в меня. "Давай! Стони!", - подбадривал меня Морион, пока я вспоминала все советы. Толку с этих советов, если я чувствую, что что-то не так!

Я начинала дрожать, в тот момент, пока моя влажная грудь скользит по влажной груди дракона.

- Зачем ты меня мучаешь? - шептали мне, с тяжелым вздохом. - Не надо...

Я чувствовала, как он снова входит в меня, входит в меня, плавно и нежно, целуя мою шею в тот момент, когда мое тело выгнулось навстречу ему. Беззвучным стоном с моих губ слетел сладкий вздох. Как же глубоко... Меня приподнимали и опускали, нежным поцелуем, дразня мои пересохшие и безмолвные губы. "Ну же! А где оргазм?", - орал мысленный Морион, в тот момент, когда дракон вошел в меня так глубоко, до сладкой боли, от которой хотелось умереть на месте.

- Я хочу терзать тебя всю ночь, - шептали мне, вызывая внутри меня мучительный и нарастающий восторг. Мой взгляд нежно ласкал лепесток на могучей груди, по которой стекали струйки воды. Я осмелела и осторожно, затаив дыхание прикоснулась губами к влажной коже, а потом испуганно замерла, ужасаясь своему поступку. На моих губах застыл лепесток. Я смотрела в такие знакомые и такие незнакомые глаза, понимая, что не знаю, можно ли им верить...

Дракон проникал в меня все глубже и глубже, до дрожи.

- Ну... - прошептал дракон, беря меня за подбородок. Его рука скользила по моей спине и обхватывала почти полностью мой "муравейник". Я чувствовала нарастающую дрожь волнения, которую трудно скрыть. - Что бы я не сделал, мне кажется, что я тебя

насилую... Это - мое наказание за тот день.

Внутри меня все оборвалось, в тот момент, когда сладкая мука стала невыносимой. “Не вздумай!”, - приказывала я себе, и мое горло словно сдавил невидимый спазм. Я открыла рот, задыхаясь в абсолютно беззвучном крике, когда мир стал мутнеть перед глазами, а ослабевшее тело, растворялось в чужих руках. Несколько глубоких и сладких толчков растягивали эхо удовольствия до маленькой медленной и блаженной смерти.

В какой-то момент он закончил, крепко прижав меня к себе, а я чувствовала поцелуи, которыми покрывают мои плечи.

Я сидела в полотенце на кровати, слыша как хлопнула дверь покоев, а в смежной комнате раздались шаги.

- Чувствуешь себя некрофилом? - послышался удивленный голос Мориона, который вошел в комнату, глядя на “звезду оргазмов”. - Что значит, ничего? Как это никаких признаков жизни?

Маг смотрел на меня такими глазами, что умение лазить по столбам, сейчас бы мне очень пригодилось.

- Вот письмо из Триумvirата, - произнес маг, снова глядя на меня с подозрением. - Я все проверил! Оно теперь безопасно! Можете читать его, Ваше Величество! Я могу попросить оставить нас наедине? Ненадолго? Возможно, там в заклинании была привязка к месту... Просто я это не учел!

- Мы переезжаем в твою кладовку, - усмехнулся дракон, закрывая за собой двери.

Морион выждал момент, глядя на меня очень нехорошим взглядом. Нет, я честно пыталась объяснить ему все еще тогда!

- Что значит, ритуал завтра? - прошептала я, осматриваясь по сторонам. - Ты с ума сошел?

- погоди, то есть, ты опять взялась за старое, чтобы высказать мне по поводу ритуала? - Морион смотрел на меня волком. - У нас проблемы, куколка! И как выкручиваться будем, я не знаю! Мне проще сбежать!

- Что? - змеей прошипела я, чувствуя, как сжимаются мои кулаки.

- Триумvirат прислал письмо. Ты в курсе. Вот только в нем было написано вовсе не то, что я прочитал! - прошипел в ответ Морион, глядя на меня черными глазами. - Архимагистр написал, что настоящая кайзерина в руках Триумvirата! И ее готовы обменять на медальон!

Я чувствовала себя так, словно меня поразило громом. Перед глазами мелькнула девушка в глыбе льда, которую я посчитала своим отражением. Только разница заключалась в том, что у нее на шее висел точно такой же медальон, как и у Арتماэля!

- И если это правда, то нам конец! - прошептал Морион. - Я подделал письмо. Но это - временная мера. Маги отправят посланника. Или еще одно письмо, которое я могу не успеть перехватить! Я вот думаю, там самозванка или настоящая? Если настоящая - это очень плохо! Ты что-то знаешь об этом, раз так смотришь на портрет? Отвечай! Ты ее видела?

Один кивок моей головы тут же превратил черные щелки глаз Мориона в два блюдца. “Кушать подано!”, - как бы намекали его огромные глаза.

- Точно она? - прошептал маг, тихо постанывая и глядя на портрет хозяйки.

Я снова кивнула, показывая рукой себе на шею. Да, теперь я точно уверена, что настоящая кайзерина жива.

Глава двадцать четвертая. Кто там?

- Короче, смотри, - прошептал Морион, а я видела его бледность. - У нас есть единственный шанс - провести ритуал раньше, чем дракон узнает правду. Дальше будем ориентироваться по обстоятельствам... К тому же, правду он может не узнать. Одно твоё слово, и тайна будет похоронена навсегда под обломками Ледяных Чертогов. Маги даже пикнуть не успеют! Вряд ли он станет их слушать...

- А как же твой ребенок? - шепотом спросила я. Морион посмотрел на меня и вздохнул.

- Не факт, что он там. Не факт, что он жив. Я мог просто зацепиться за призрачный шанс, - усмехнулся Морион, опустив глаза. - Нужно же ради чего-то жить дальше...

Повисла тишина, а у меня зрел жгучий, как красный перец, мучительный, как хроническая язва, вопрос.

- Морион, - едва слышно прошептала я, глядя в глаза магу, который пытался взять себя в руки, нервно выдыхая и бегая глазами. - Как ты думаешь, если у него будет выбор... Ну мало ли... Кого он выберет? Меня или ...

Мой взгляд смотрел на портрет, который мне хотелось сорвать и выбросить. Ненависть и ревность обжигали до слез.

- Куколка, - начал Морион ласково и издалека, поджимая губы. - Я бы хотел сказать, что тебя... Но, боюсь, что ошибусь, и дам тебе глупую и ложную надежду... Не смотря на то, что она сделала... Боюсь, что выбор будет не в твою пользу...

В глазах встали слезы, а ком в горле никак не проглатывался, пока я гордо смотрела на Мориона. "Куклам не больно! Куклы не плачут!", - мысленно шептала я, беря себя в руки. Как можно любить ту, о которой ты ничего не знаешь? Ты не знаешь, кто я, что я - вовсе не кукла? Артмаэль даже не знает моего настоящего имени... О какой любви можно говорить? Все, что он видит, чувствует, целует - это напоминает о другой. Я - всего лишь призрак той, которую он любит. Жалкое и сопливое подобие.

- Спасибо за честный ответ, - шепотом ответила я, пряча слезы и украдкой стирая их. - Просто я ... Как бы тебе так сказать... Иногда мне кажется...

- Помнишь, что я тебе говорил? - глухо отозвался Морион, пряча руки за спиной. - Не вздумай влюбляться, куколка. Любовь погубит тебя. И кто был прав?

- То есть, ты знал, - как приговор самой себе произнесла я, пытаюсь унять нервную дрожь.

- Я предполагал, что она может быть живой, - уклончиво произнес Морион, глядя на меня с сочувствием. - Поэтому я придумал пророчество, что однажды она вернется. Поэтому я сказал, что видел похожую девушку в Триумvirате. Просто в какой-то момент, я был согласен на все... Глупая и слепая надежда...

Я смотрела в глаза тому, кто заварил эту кашу, натравил дракона на Триумvirат и чувствовала ненависть. Любую, всепоглощающую и несправедливую. Он помогал и помогает мне исключительно потому, что чувствует свой косяк. И жаль, что не головой.

- Будем надеяться, что все пройдет успешно, - выдохнул маг, пытаюсь реанимировать мой оптимизм. План рискованный и дерзкий. А мое глупое и доверчивое сердце, которое уже не раз подводило меня, умоляет меня сделать все возможное. - Меня пугают только слова кайзера: "Я подумаю". Не могу понять, что это означает.

Мир застыл в тревожном ожидании, а я сидела на кровати, слыша удаляющиеся спешные шаги Мориона. Он торопился уйти подальше от моего взгляда: "За что?".

Доктор, у меня тотальный дефицит оптимизма в организме! Пропишите мне уколы оптимизма! "Завтра ты станешь человеком! Просто не думай о плохом!", - послышался нежный голос сердца, которое успокаивало меня. Едва заметно я улыбнулась, представляя тот момент, когда смогу обнять по-настоящему красивые плечи, мимоходом поцеловать мягкие и сладкие губы, вплетать руку в волосы и просто поговорить... Не

сидеть, и не лежать в этой игрушечной тишине. А вдруг получится? Вдруг все пройдет, как нужно? Вдруг Морион ошибается?

- Мне кажется, - прошептал дракон, обняв меня и вздохнув в мои волосы. - Морион мне что-то не договаривает...

Мои глаза расширились в темноте. Неужели понял, что письмо - подделка? Теплый поцелуй сомкнулся на моих губах, скользнув нежностью по подбородку. Зачем? Зачем он целует меня? Зачем дает моему сердцу сладкую и трепетную надежду?

Странное предчувствие не давало мне покоя. Мне казалось, что дверь вот-вот откроется, и в комнату войдет законная супруга, глядя на все это обнаженное безобразие расположившееся на собственной кровати. Что будет потом, я боялась себе представить, но где-то про мою душу уже скидываются на похороны все родственники и соседи.

Сон подкрался смутными видениями. "Я все знаю!", - слышала я голос, похожий на свой, оборачиваясь в абсолютной темноте. - "Это самозванка, любимый. Казни ее, и мы будем вместе навсегда!". Сердце зашлось ужасом, мои глаза распахнулись, а с губ сорвался выдох. Луч, проникая сквозь окно, освещал лицо на портрете, выглядящее зловеще в таинственном и пронзительном лунном свете. Кайзерина была похожа на упырицу, загадочно улыбаясь уголком алых губ.

Я всматривалась в портрет, видя на шее у законной драконьей супруги точно такой же медальон, как и у дракона. Маги разморозят ее, отберут медальон, и разбудят других драконов. Поэтому они просили медальон на время. Зачем им навсегда, если у них есть второй, до которого они просто не могут добраться?

Лежа в темноте, я думала о том, что теперь проклятая любовница - это я. И наверняка Артем, которые представился Сашей, тоже рассказывал о том, что не женат. А женские вещи в коридоре объяснил грустненьким "бывшая оставила".

Сердце снова заколотилось изо всех сил, мысли запутались окончательно, повергая меня в смятение. Я не могла отвести взгляд от портрета. Мне спросонья казалось, что я уродую его, с наслаждением продираю ножом холст, чтобы стереть улыбку с ее лица. Я встала, нервно осматриваясь по сторонам и прижимая к груди покрывало.

"Завтра все будет хорошо! Завтра после ритуала все будет хорошо!", - шептало сердце, пока я тихо пробиралась в сторону двери. В тот момент, когда моя рука легла на ручку, я застыла, думая, стоит ли? Вдруг там выставили стражу? Опасливо заглянув в окно, я не увидела никого. Так, Жанна, успокойся. Сейчас тебе нужно найти эту чертову дверь! Если есть возможность - попытаться открыть ее!

Холодный ветер поднимал багровые шторы, а я смотрела в ледяную пустоту обледеневшего сада. Мои глаза нежно скользнули по спящему силуэту, а я вышла, чтобы не пускать холод в покои.

Новые туфли были без бантов, зато с роскошной вышивкой. Снег падал на вышивку, пока я брела по уже знакомой дорожке. Только бы найти ту дверь! И желательно без приключений! Миновав осколки, оставшиеся от глыбы льда, в которую был заточен амарок, пройдя по аллее замерзших роз, я вышла к статуе с сосулькой между ног. Приличных размеров сосулька успела отрасти, украшая всю композицию. Блуждая в темноте сада, продираясь сквозь заснеженные кусты, я искала хотя бы намек на таинственную дверь, от которой зависит моя жизнь и любовь...

- Где же ты? - причитала я, поглядывая на черные зияющие проходы, ведущие в разные части замка. Немного побродя по сугробам, я стала замерзать. В голове появились мысли вернуться обратно в тепло, но я сдула прядь волос, морщась от снега в туфлях, продолжала бесплодные поиски.

Я остановилась возле зарослей роз, покрытых снежными нарядными шапками и скованных в ледяные панцири, как вдруг присмотрелась, увидев силуэт небольшой двери. Дверь казалась заброшенной. Снег лежал на витиеватой черной резьбе, а я внимательно посмотрела на сломанную розу, которая висела на одной коже, опустив ледяной цветок.

Мои пальцы скользнули по узору, который я внимательно изучала, пытаюсь запомнить. Небольшая ручка смотрела на меня глазами кованого дракона, пока мои пальцы скользили по ней. Не было ни замочной скважины, ни намека на нее.

- Ладно, - прошептала я, облаком пара, потянув дверь на себя. Ничего не произошло, а дверь была закрыта. Видимо, наглухо. А если толкнуть? Осмотревшись, я толкнула ее, и... она открылась! Мои глаза округлились, когда я смотрела в подозрительную темноту. А это точно та дверь? Снег с роз осыпался, обнажив темные листья, а я робко заглянула внутрь. Нет, к двери никто не подходил. Иначе бы я видела следы на снегу! И сугроб под дверью был бы поменьше...

Сделав шаг внутрь, я застыла нервно бегая глазами. В смутных очертаниях я пыталась прочитать предметы. Когда глаза привыкли к темноте, я увидела заброшенную комнату, покрытую пылью паутины. На полу, под моими ногами лежал разбитый столик, колыхаясь соплями паутины от ветра моих осторожных шагов. Огромная штора была разодрана и обожжена. Роскошное перевернутое кресло лежало рожками вверх, словно кто-то швырнул его. Попал или нет, я не знаю. На стенах были золотые пыльные подсвечники на которых болтался зловещий саван паутины.

Я старалась запомнить каждую деталь, чувствуя, как радостно бьется сердце, предвкушая ответ на самый важный вопрос. В комнате было две двери. Одна из них горела заклинанием, которое мне совсем не понравилось. Ледяная печать, похожая на ту, которую я видела в кладовочке Мориона, едва светилась, поэтому я решила держаться от нее подальше. Шагнув в еще одну некогда роскошную комнату, я увидела огромную смятую кровать. Подушка лежала на полу, а на стенах сохранились следы изморози. Под ногами хрустнула какая-то шкатулка, заставив опасливо сделать шаг назад. В этой комнате было окно, но вместо стекла был застывший лед. Но даже этого света хватало, чтобы разглядеть платье, лежащее на полу и туфельку, кокетливо высунувшую нос из-под кровати. Балдахин был разорван, словно Джеку Потрошителю приснился страшный сон. Еще одно сломанное кресло лежало в углу, разбитое почти в щепки, а цветы, стоящие на столике, выглядели так, словно побывали в морозилке.

На спинке кровати висел багровый камзол, который я рассматривала с тщательностью детектива. На полу сохранились капли крови, от которых я отшатнулась. Мне показалось, или краем глаза, я увидела движение? Обернувшись в сторону, я уставилась на разбитое зеркало с паутиной трещин, в котором виднелось мое отражение. Стоило мне подойти на два шага ближе, чтобы рассмотреть, как вдруг я увидела огромную тень, стоящую позади меня! Мои глаза расширились от непроизвольного ужаса, а я метнулась к выходу из комнаты, чувствуя, как меня грубо ловят, бросая на кровать...

Глава двадцать пятая. Съем дракона!

Сердце оборвалось от неожиданности. Я лежала на кровати, задыхаясь и дрожа всем телом. Черный плащ выглядел зловеще. Глубокий капюшон полностью скрывал лицо, и на меня смотрела зияющая пропасть тьмы. Кисти моих рук сжали огромные руки, пока мои ноги отчаянно сопротивлялись, повинаясь извечному принципу “бей или беги”. Мне удалось с яростью ударить противника, а потом извернуться и от души тяпнуть его за руку.

- Отпусти! Тварь! - заорала я, награждая яростными пинками его грудь, живот и все, до чего могла дотянуться, когда меня попытались схватить снова. От такого крика все маньяки в окрестностях должны были отпустить жертв и бежать без оглядки. А демографические показатели резко заскользить вниз.

С упорно меня сдирали покрывало, но я не теряла времени даром, пытаюсь отползти на животе в сторону края кровати. Ноги щедро раздавали звиздюля, пока меня пытались схватить и обездвигить. Ткань, обмотанная вокруг тела хрустнула, оставаясь в руках врага, и я юркнула под кровать, заползая туда со скоростью застигнутого врасплох включенным светом таракана. Под кроватью было пыльно, но я верила, что этот монументальный аэродром спасет меня от преследователя.

В какой-то момент огромная кровать, вокруг которой, казалось бы, построена вся комната, была поднята с пола нечеловеческой силой и с чудовищным грохотом отброшена в сторону, оставив меня в ужасе замешательства. Адреналин бил в голову, требуя защищаться любой ценой. Не было того парализующего ужаса, который я испытывала в объятиях дракона. Ярость опьяняла, страх раззадаривал, а сердце колотилось так, словно пыталась забить кого-то табуреткой!

- Отошел от меня! - прорычала я, задыхаясь от внутреннего жара и отходя в угол комнаты, где кто-то сверкнуло. - Быстро!

Моя рука схватила тонкий, опутанный паутиной меч, а я отчаянно бросилась на противника, в надежде покрошить его в оливье. Незнакомец отрицательно покачал головой, но в такие моменты было бы глупо спрашивать разрешения: “А можно я вас убью?”.

Стиснув зубы, я махала мечом так, словно пыталась выбить коврик чужого плаща. Если удастся выбить из него дух, буду только рада. Мою руку попытались перехватить и разжать пальцы, но я потеряла равновесие, делая очередной замах, повиснув на одной руке в воздухе. Мою кисть сжали железными тисками

Судя по каплям крови, я оцарапала его. Меч вылетел из моих рук, звякнув об пол. Черный сапог наступил на него, ломая лезвие.

“Врагу не сдается наш гордый варяг!”, - пронеслось в голове, когда я отступала в угол, не сводя затравленного взгляда с противника. Женская самооборона сводится к древней школе “уку-шу”, которую практикуют все представительницы слабого пола при малейшей угрозе. Первым рекомендуется использовать стиль “Робин Гуд”, когда в противника летят все предметы, которые попадают под руку. От горячего утюга до кактуса. Если он не подействовал, и подлый враг продолжает наступление, рекомендуется использовать стиль “ретивая кобыла”, который позволяет держать противника на расстоянии вытянутой ноги. Зато стиль “парикмахер” отлично подходит для противников с длинными волосами. Последним в бой вступал стиль “разъяренный котенок”, который должен плавно перетекать в стиль “меткая курочка”, которая сносит яйца. Коленом.

Меня схватили куда быстрее, чем я предполагала, поэтому разъяренный котенок кусался, царапался и всячески пытался выбраться из огромных рук. Если дело так будет продолжаться, я нагажу в тапки. В свои.

Ловким движением меня подняли и прижали к стене, опалая дыханием мою шею. Я попыталась отгрызть губу, которая меня целовала, чувствуя привкус крови. Одна рука легла на мою шею, придавливая меня стене, а в мои губы впивался страстный и жестокий поцелуй - наказание. Колено, которое раздвинуло мои ноги, приподнимало

меня вверх по стене, пока глаза застилал адреналин. Он смешивался с яростью поцелуя, от которого сердце заходило с негодованием. Поцелуй душил меня пока я, оседлав чужое колено пыталась вырваться. Мои руки впивались в чужую руку, пока глубокий поцелуй не давал мне сделать вдох.

Мне казалось, что меня сейчас съедят. Мне всегда казалось, что я невкусная. Но противник явно так не считал, ведя языком дорожку по моей шее.

- Помогите! - в отчаянии пропищала я, а мне закрыли рот рукой.

Никогда в жизни я не испытывала ничего подобного, когда дрожь ярости и страха превращалась в обжигающую возбуждающую ненависть.

Я уже чувствовала, чем закончится вся эта сцена. В ушах зазвенело, а по телу бежала дрожь. Я не могла пошевелиться, меня душили, а рука у меня на шее стала мокрой и горячей. Новый поцелуй превратился в жгучее извержение ненависти, пытающийся меня задушить. Сбившееся дыхание обжигало мои губы, пока я пыталась содрать капюшон с лица противника, чтобы навсегда запомнить эту тварь.

- Ненавижу, - процедила я, отворачиваясь от поцелуя. Мои руки прижали к стене, собрав в дергающуюся кучку, а вместо колена

Я боролась изо всех сил, корчилась в его объятиях, отталкивала и задыхалась. Руки, собранные в кучку и прижатые к стене дрожали от бессильной ярости. Судорожно сглатывая, я вертела головой, пытаясь увернуться от поцелуев, а потом обессилела, чувствуя, как меня берут силой. Жгучая ненависть разливалась по телу, а я не верила себе. Вцепившись в чужую одежду, я чувствовала как слезы стыда текут по щекам. Каждый яростный и мучительный толчок вызывал стон сквозь стиснутые зубы. Волна дрожи пронзала тело от каждого поцелуя. Я кричала в чужую ладонь, чувствуя, как по ней катятся слезы какого-то страшного облегчения, сводившего меня с ума.

Яркое, ослепительное и безумное чувство перечеркивало всю мою жизнь, принципы и убеждения. Никогда в жизни я не испытывала ничего подобного. Чувства были обострены до предела, а сердце не выдерживало натиска адреналина. Меня держали снизу рукой, входя в меня жесткими толчками, от которых по напряженному телу бежала предательская дрожь. Я кричала в тот момент, когда внутри все разорвалось жаром постыдного наслаждения.

Мое тело все еще выгибалось, меня с силой прижали к стене, оставляя на губах медленный поцелуй, наполненный ядом нежности.

Я дернула ослабевшей рукой из последних сил черный капюшон. Серебро волос рассыпалось по плечам, а на меня смотрели ледяные глаза с кошачьим зрачком.

В этот момент я застыла от ужаса, не смея отвести взгляд. Мое тело словно оцепенело, а вдох, который должен был сорваться с полуоткрытых губ застыл затаенным дыханием. Я молчала, а тело било дрожью ужаса. Мои глаза закрылись, а голова с повинной опустилась. Отпираться бессмысленно. Меня приперли к стенке и в прямом и в переносном смысле.

Кровь царапины от моих потуг на рыцаря, стекала тонкими по его щеке и пачкала белоснежный ворот камзола.

Мое тело опустили на ноги, а они подкосились. Коленки дрожали так, что если бы не рука, которая держала меня за талию, я бы сползла вниз по стеночке. Это - конец. Жанна, это - конец.

- Ты... ты... вырвешь мне сердце? - едва слышно прошептала я, дрожа всем телом в его объятиях.

Рука дракона легла на мою обнаженную грудь. Пальцы скользили по моей коже, пока я вжималась в стену. Красивые губы дрогнули в улыбке, от которой я едва не потеряла сознание.

Вместо ответа к моим губам приблизились губы, оставляя едва ощутимый поцелуй.

- Ритуал оживления прошел успешно, - прошептали мне, а потом резко прижали к себе, укрывая плащом. - И главное, никакой магии...

Я чувствовала, как силы мне изменяют, пока тело тряслось от пережитого.

- Я просто очень нетерпеливый. Не стал дожидаться показательного выступления Мориона, - слышался шепот, пока я застыла ни жива ни мертва. - А еще кто-то разговаривает во сне...

Я сжалась в комочек, чувствуя, как руки гладят мою спину. Это - просто сон! Мне все это снится!

- И ходит по ночам освобождать амароков, - слышала я шепот, от которого чувствовала, как оседаю вниз. - Я ведь честно ждал, когда ты сама все мне расскажешь... Но ты не отважилась...

Спрячьте меня кто-нибудь! Пожалуйста!

- Поздно бояться... Бояться нужно было раньше, когда соглашалась на такое... Вот тогда нужно было бояться, - слышала я голос, а руки отстранили меня от себя, беря за подбородок и поднимая мою голову. В мои глаза смотрели кошачьи глаза. - Жанна...

В этот момент я рухнула вниз, но меня поймали, неся в сторону кровати, отброшенной в самый угол комнаты. "Он все знает... Все знает...", - стучало сердце, пока разум отказывался верить в услышанное.

- Ты ночью часто произносила это имя. "А о Жанне никто не подумал?" или "Двадцать семь лет, как Жанна!", - спокойно произнес дракон.

Я сидела на коленях, пока меня держали на руках, завернув в свой плащ. Кровь, струилась по его шее, а мои руки, судорожно вцепились в его расстегнутый камзол одежду.

Меня, дрожащую, обнимали, положив мою голову себе на плечо, пока до меня пыталось достучаться осознание: "Он все знал!". Дракон снял печать с двери, открыл дверь, заманил меня внутрь и вывел из душевного равновесия.

- Только не надо снова превращаться в куклу. Я все уже прекрасно знаю и видел, - слышался повелительный голос. - Приношу извинения за жестокость. Я предупреждал. Несколько раз предупреждал, что перейду грань, если ответа не будет...

Я боялась даже поднимать глаза на него. Сердце открывало шампанское, радовалось всеми желудочками и предсердиями, танцевало ламбаду, но я сидела, как мышка, затаившись и почти не дыша. Мою руку поднесли к губам, а я с круглыми от ужаса глазами смотрела на то, как к ней прикасаются губами.

- Невозможная кукла, - произнес дракон, а сердце уже бегало и верещало так радостно, что я не знала, что и сказать. Парализующий страх проходил, но руки все еще дрожали. "А можно мы с вами подрождем?", - предложили ноги. И присоединились.

- Сколько я еще по ночам буду слушать про Артема? Ты разговариваешь во сне, кричишь и плачешь. Каждую ночь, - слышался голос дракона. Мое сердце оборвалось. В этот момент меня обняли, прижимая к себе. Нервно сглотнув я начала приходить в себя, но все еще не верила. Не верила, что темной, холодной, заброшенной комнате случилось настоящее чудо.

- Я смотрел, как ты плачешь, вжимаясь в меня, оплакивая кого-то... - шепотом произнес дракон, а я подняла голову, судорожно цепляясь за его одежду и чувствуя, как комок слез вырывается из груди рыданиями.

- Можно... - разомкнулись мои слипшиеся губы, пока мои руки тянули его за одежду. - Можно я... я обниму ... тебя? И... и... поцелую... Мне так проще... поверить...

- Делай, что хочешь, - уголки губ дернулись, а он откинулся на кровать, увлекая меня за собой. Мои пальцы гладили его губы, вели дрожащую линию по шее, вплетались в волосы и прикасались, изучали, проверяли... Такое бывает, когда безумно желал

человека, а потом выяснилось, что он отвечал тебе взаимностью. Ты смотришь на него и не веришь, прикасаешься, чтобы убедить себя в том, что это - не сон. Мои пальцы стирали кровь с его щеки, а она снова выступала...

- Прости, - шептала я, с ужасом глядя на царапину. - Больно?

Дракон мотнул головой, глядя на меня все тем же околдовывающим взглядом, словно видел впервые...

- А мне больно, - прошептала я, склоняясь к его губам. - Действительно больно... Больно, за то что причинила боль...

Мои руки гладили его волосы, пока губы ластились к его губам. Я целовала его мягкие губы с такой трепетной нежностью, от которой тело била дрожь. В каком-то безмолвном порыве отчаяния, я прижала его руки к кровати, целовала, мучила и умоляла простить меня за то, что не целую, а кусаю. Ему больно. Наверняка больно, но он молчал... "Это первый на моей памяти случай, когда принцесса пыталась сожрать дракона!", - произнесло озадаченное и взволнованное сердце, пока мои губы скользили по его безмолвным губам, покрывали поцелуями щеки и шею. Руки ослабели держать мою огромную жертву, по которой впору ползать и орать: "Это все мое!". Жертва вместо того, чтобы покорно лежать, смотрела на меня зачарованным взглядом, от которого сердце сладко екнуло, предвкушая то, что сейчас будет...

Меня приподнимали одной рукой, заставляя выгибаться, кусая губы. Вторая рука жадно сдавливала мою грудь, вызывая мучительные стоны, которые срывали с моих губ поцелуи... В то мгновение, когда опадала мертвой в его объятия, я мельком увидела еще одну дверь, затаившуюся в полумраке комнаты.

- А это что за дверь? - хриловато спросила я, глядя на черные створки, сомкнувшиеся наглухо. Судя по паутине, много лет назад.

- Запрещено. Забудь об этой комнате. Раз и навсегда, - послышался ледяной ответ, а меня выносили на улицу, как ребенка, прижимая к груди. Таинственная дверь удалялась, и я смотрела на ее черный прямоугольник, чувствуя, что не стоит ворошить чужое прошлое...

Снег подтаивал, обнажая черные листья кустов. Сосулька между ног статуи капала, пока мучительное выражение лица этого героического обелиска намекало, что до туалета он все-таки не успеет!

- Он тебе тоже нравится, - с улыбкой спросил меня дракон, пока я ласкала взглядом замерзшие розы, удивляясь их мертвой красоте. - Я по нему определяю, когда весна. Очень удобно.

- А у тебя, оказывается, чувство юмора есть, - улыбнулась я, уютно расположившись в покрывале и понимая, что больше не нужно скрываться, больше не нужно бояться... Все изменилось!

Меня несли через весь сад, пока я нежилась в объятиях, понимая, что мечтать больше не о чем! Я представила лицо "имитатора оргазма" в тот момент, когда он узнает, что ритуал уже как бы состоялся... Он на нас обидится. И, возможно, даже смертельно.

- Скажи, - мое сердце застыло от мучительного страха ответа. Такое вот оно у меня. Сначала задает вопросы, а потом сжимается, боясь услышать страшный ответ. - Ты до сих пор любишь ее?

Мой голос дрогнул, а я закусил губу. Дверь в покои открылась, и первое, что мне бросилось в глаза - портрет.

- Любовь не проходит бесследно, - услышала я ответ, глядя в глаза портрету. - Завтра тебя представят, как кайзерину. Всем будет объяснено, что душа ее вернулась. С того момента прошло пятьдесят лет, поэтому никто не помнит ее...

Я засыпала, заползя на дракона полностью и свернувшись калачиком на его груди. Тело затекло, но я держалась. "Мой дракон! Весь мой!", - жадненько потирало лапки сердце. - "Мы будем ползать по нему и орать, что он наш! Может, даже засос оставим на шее!"

Чтобы вопросов не возникло!”. Я улынулась своему глупому сердцу, которое все еще не могло успокоиться.

Сладкие сны обнимали меня ласковыми руками, заставляя нежиться в них, словно в мечтах. Вот скажи мне кто-то, что однажды у меня появится дракон - я бы вежливо выслушала и набрала номер бригады санитаров. Зато теперь я представить не могу, как жить без дракона! Память подбрасывала мое паническое бегство с препятствиями, огромный зубастый рот и и лапчатку, которая трогательно скребла ледник. Если тогда я была бы рада, что его кто-нибудь ранит, то сейчас готова была оторвать руку тому, кто сделает ему больно!

Что-то негромко хлопнуло, спугнув сны. Они разлетелись и исчезли, зато я почувствовала, как вместо дракона обнимаю подушку. Альтернатива, скажу вам, не самая заманчивая! Где мой дракон? Где?!!

Встрепенувшись, я услышала, как дверь закрывается на ключ.

- Стража! - приказал дракон. В его голосе читалось раздражение и настороженность. - Оцепить комнату. С улицы тоже! До тех пор, пока я не вернусь! В комнату никого не впускать. Из комнаты никого не выпускать.

Что происходит? Что случилось?

Глава двадцать шестая. Изменница

Паника трясла мое сонное тело. Стража становилась непроницаемый заслоном возле двери, ведущей в сад. Из окна мне были видны запорошенные снегом доспехи и широкие спины. В смежной комнате тоже слышалось лязганье доспехов и короткие приказы.

- Морион! - рявкнул дракон из коридора. - В зал! Быстро!

Сердце испуганно сжалось, пока я смотрела на портрет кайзерины. Почему-то мне казалось, что на ее губах застыла триумфальная улыбка.

Попытаться поговорить со стражей и узнать что происходит?

Отличная мысль, особенно, если они уверены, что я - кукла! Говорящая кукла способна спугнуть даже стойкого мужика, а сосульки закапают, стоит мне только подать голос.

Натянув одеяло на грудь, я нервно сидела на кровати, пытаюсь по шуму определить, что происходит. За окном была темная снежная ночь, в комнате царил тревожный полумрак, в коридорах звенела подозрительная, мертвая тишина.

Внезапно перед моими глазами вспыхнул огонек, на который я посмотрела с подозрением. Яркий, режущий глаза свет настойчиво лез мне в лицо.

“Шаровая молния!”, - пронесся в голове страх дремучего детства, и я застыла, глядя, как шарик облетает меня со всех сторон. Через мгновение, я дернулась скрючившись от боли в такой позе, которую йоги называли бы “весенняя кошечка”. В последний раз меня так “кукожило” после слов “Конечно, свежий! Сегодняшний! Берите, не пожалеете!”.

- Приказ замолчать и замереть! Подашь голос - умрешь на месте! - послышался голос из шарика, а магическое клеймо снова резанула такая боль, словно кто-то решил использовать меня подставкой под горячее. Я попыталась закричать, но губы склеились, словно супер-клеем. Изю всех сил, я пыталась расклеить и, но они были плотно сомкнуты.

Краем глаза я видела, как шарик разговаривает, но не с моим лицом. Видимо, крем, обещающий “лицо, как попка младенца” немного перестарался. И теперь я смело могу фотографировать на паспорт то, что сейчас торчит вверх.

- Мы не ожидали от тебя такой прыти, кукла, - произнес смутно знакомый голос, пока мой взгляд пытался отследить шарик, сияющий за моей спиной. - Триумвират уже во дворце. Разговаривает с кайзером. И сейчас наш Архимагистр рассказывает ему про то, что Триумвират может пролить свет на пропажу его законной супруги.

Слово “законная” больно резануло по сердцу, но возразить я не могла. Приходилось довольствоваться тем, что ответ я уже как бы предоставила в виде правильного ракурса. Скажем так, это красноречивое описание ситуации, все варианты сотрудничества и закономерный финал переговоров.

- Счастье твое кончится очень быстро, когда появится она, - продолжал невозмутимый голос. - Любовь так просто не проходит... Так что тебе придется учесть этот момент... Но, если ты сделаешь все, как нужно, кайзерина не появится никогда! Она так и останется ледяной статуей. У нас просто не будет необходимости расколдовывать ее. Или же мы ее расколдуем, но больше никто и никогда ее не увидит. Живой точно.

Внутри что-то дрогнуло, когда последние слова прозвучали в звенящей тишине застывшей комнаты. Вокруг нас был, словно, какой-то вакуум, в который не проникало ни дуновение сквозняка, ни голоса стражи. “Нет!”, - воспротивилась я, понимая, какой это риск!

- Нет? Значит, нет. Хочешь, узнать, кто из вас ему дороже? - послышался голос, пока я мысленно представляла смерть ни в чем не повинной девушки. - Вставай!

Мое тело послушно встало, пока я пыталась как-то совладать со своими руками и ногами. Ноги шагали сами по себе, руки висели веревками по швам, а стояла перед сиянием, напоминающим полярное.

- Скажу даже больше, - произнес светящийся шар, а моя рука поднялась ладонью вверх. - Мы наблюдали за тобой. И больше всего нас поразило то, как ловко ты сняла с его шеи медальон... Мы уже хотели уничтожить тебя, воспользоваться твоей печатью, но твой поступок спас тебе жизнь. Если хочешь пожить остаться с твоим драконом, то принеси сегодня на рассвете медальон льда. Отдашь его в руку тому, кто будет ждать тебя возле статуи. Может, для кайзера ты и стала человеком. Но для Триумvirата ты всего лишь послушная кукла. Хочешь в этом убедиться?

На мою руку упали золотые ножницы, а я смотрела на них, словно зачарованная. Пальцы сжались, как по команде. Острие хищно сверкнуло, а мое тело развернуло. Только не это! Я не хочу убивать его!

- А никто тебя не заставляет его убивать, - произнес глухой голос, читая мои мысли. Мое тело направлялось к портрету. - Сегодня ты исполнишь наш приказ.

Я против воли сделала шаг в сторону портрета. Догадка осенила меня, а сердце замерло от ужаса, когда стало понятно, что от меня хотят.

- Твоя судьба предрешена. Зато так ты узнаешь ответ на свой вопрос, - голос казался безжизненным и пугающим.

Я занесла руку с ножницами, чувствуя, как нарастает паника. "Нет! Нет!", - противилась я изо всех сил, но моя рука опустилась прямо на холст. Туда, где под роскошным алым корсетом спряталось лживое сердце. Ножницы пробили дыру, протягивая линию вниз и рассекая платье.

- Ты же всегда мечтала это сделать? - равнодушно произнес голос, пока я мысленно стиснула зубы, глядя на свою проклятую руку, терзающую знакомое лицо, прическу, тонкую белую шею. - Сегодня ты сделаешь все, как мы говорим. И кайзера исчезнет навсегда...

Шар взорвался яркой вспышкой, а я схватила себя за руку, задыхаясь от ужаса. Ножницы выпали из моей потной ладони, звякнув о плиты пола. К двери приближались знакомые тяжелые шаги...

"Я спросил у ясеня... Где моя любимая?", - пронеслось в голове, пока мгновения растягивались вечностью. Нет, может, я художник, и я так вижу? Слабое оправдание.

Хотя, почему я должна оправдываться? Это куклы не имеют права ревновать, а я имею!

Слышно было, как стража расступилась, а дверь открылась недовольным рывком. Я стояла на месте преступления, застигнутая врасплох. Внутри меня звенела натянутая струна. Тишина продлилась минуты две.

Дверь открылась, а Артмаэль замер на пороге, положив руку на дверной косяк.

"Я тебя давно знаю, а этого кота вижу впервые!", - произнесло сердце, глядя с подозрением на реакцию. Только пусть не говорит, что этот портрет заслонял дыру на стене! Нет там никакой дыры. Я проверяла.

- Зачем ты это сделала? - серые глаза дракона расширились, пока я молча готовилась узнать о себе много нового, познавательного и мотивирующего бежать без оглядки.

- Это не... - клеймо пронзило болью, а я поморщилась, пытаюсь ее превозмочь. Словно невидимая сила стиснула мои зубы, пока я смотрела на собственную выставку. Объяснять дракону принципы современного искусства я не рискнула.

- Я не разрешал тебе трогать портрет, - в его голосе звучал холодный металл. Мой взгляд упал на раскрытые ножницы, лежащие возле моих босых ног. - Завтра его отреставрируют и повесят на место. Больше к нему не прикасайся. Никогда.

Я сделала глубокий вдох, собираясь с разбитым сердцем. Любовь просто так не выковыряешь из сердца. Может быть, кукла покорно бы и согласилась, но не я, глядя на дракона затравленным амароком.

- Ты думаешь, мне приятно смотреть на твою предыдущую? - осведомилась я, решив

взять вину на себя целиком. Бежать с тяжелой виной от разъяренного дракона не так-то просто. Артмаэль скорбно молчал.

- Я тебя услышал, - наконец произнес он, подходя ко мне, но я отшатнулась, все понимая. - Мне просто нужно время.

- У тебя было достаточно времени, - сдержанно ответила я, чувствуя, как меня пытаются обнять.

- Но в этом времени не было тебя, - отозвался Артмаэль, все-таки прижимая меня к себе.

- Ты ведь ничего обо мне не знаешь, кроме имени, - прохладно произнесла я, щекой вжавшись в его грудь, пока мои плечи гладили. - Я - не она. И не лучшая версия ее. Я - есть я. И не нужно путать нас.

- Я знаю о тебе, куда больше, чем рассказываю, - загадочно произнес дракон, не сводя с меня взгляда.

- А если бы я не была ее копией? - мои брови вопросительно поднялись. Уголки рта сами поднимались в нервной улыбке.

Мои пальцы подняли с пола ножницы, а я взглядом намекала о том, что настрой у меня серьезный.

- Хорошо, значит, тебе понравится моя новая стрижка, - произнесла я, хватая длинную прядь волос и яростно срезая ее на пол. Следом полетела вторая прядь, пока ножницы с хрустом и криво прорезали жгут волос.

Дракон смотрел на меня с таким удивлением, пока я, шмыгая носом от усердия, кромсала волосы, сбрасывая их ему под ноги. Височки ровнять будем? А, нет! И так сойдет! Как сказал Морион? Полюбят любой! Вот я - любая! Пусть любят!

Длинные волосы летели к его сапогам! Артмаэлю не хватало таблички: "Куплю волосы. Дорого".

- Морион! Иди, спасай дракона! У него сейчас инсульт будет! - закричала я, пока дракон отходил от шока увиденного. Если замереть и прислушаться, то было бы слышно, треск рвущегося шаблона. Я взъерошила рукой кривую стрижку с явно ассиметрией.

Морион примчался со скоростью подстреленной белки. Увидев нашу идиллическую картину, он сполз по дверному косяку. Так, у нас тут два мужика с инфарктом!

- Ну, милый, выбирай цвет, - улыбнулась я дракону, а маг все еще смотрел на меня, как на восставшую из мертвых. - Какой твой любимый?

Дракон молчал. Шаблон трещал.

- Я думаю, что можно фиолетовый. Или зеленый! Решено! Половину головы делаем фиолетовой. Вторую зеленой! - улыбалась я, пытаюсь подравнять кончики и пощадить ухо. - Что-то не так?

Я повернулась к магу, которого еще до моего появления жизнь обидела.

- И вот тут две пряди - розовым, пожалуйста, - вежливо попросила я, прищурившись на дракона, который смотрел на длинные волосы, валяющиеся на полу белыми змейками.

Мой взгляд скользил по небрежной прическе, пока на меня смотрели четыре огромных глаза.

- А, по-моему, мне идет. Всегда хотела короткую стрижку! - горько усмехнулась я, пока Артмаэль с Морионом странно переглядывались. - Так что, любимый? Готов ли ты принять меня такой, какая я есть?

Глава двадцать седьмая. А снег идет, а снег идет...

Что-то мне подсказывало, что дракон сейчас бы принял что-то покрепче. Морион напоминал куклу, которую смело можно было кантовать в коробочке.

Я прикоснулась к волосам, пощупала их, а потом подозрительно сощурилась. Мне кажется, или я стригла их короче? Мои пальцы потянули прядь, которая стала удлиняться на моих изумленных глазах.

- Не поняла? - подняла брови я, а волосы уже расползались по плечам аккуратными локонами. - Это что? Какая-то магия?

Волосы росли, уже доставая до лопаток, а я подозрительно смотрела на мага. Морион был не в том состоянии, чтобы связать два слова заклинания. А дракон еще переваривал полученную информацию.

- Это что такое? - взвизгнула я, с ужасом глядя локоны. - Они что? Снова отрастают?

- Триумвират, - уныло произнес Морион, покачнувшись. Я смотрела на них, понимая, что нужно дать понять о том, что сегодня на рассвете мне предстоит снять медальон. Если я предупрежу их, что тогда будет? Меня могут изолировать, выставить стражу...

- Я, наверное, пойду, - сдавленно произнес маг. - Рад, что у вас все хорошо... Хочу просто побыть наедине с оставшимися нервными клетками.

Он молча ушел, а дракон сделал шаг ко мне, протянув руку. Мой взгляд безотрывно смотрел на медальон, пока мозг лихорадочно соображал, как поступить.

- Мне нужно тебе кое-что показать, - произнесла я замогильным голосом, разминаясь перед шоу. - Это важно.

После десяти минут показательного выступления, кукла сдохла, сползая вниз по креслу.

- Понял? - с надеждой поинтересовалась артистка погорелого кукольного театра.

Артмаэль пристально посмотрел на меня, но ничего не сказал. Меня уложили на кровать, но я обиженной гусеницей отползла в самый дальний угол, свернулась калачиком, тихо грызя ноготь под одеялом. Как поступить? Я же отчетливо показывала, что от этого зависит моя жизнь! Неужели ему плевать? Или ему пообещали настоящую кайзерину? Пока я лежала, собравшись в кучку с конечностями и мыслями, ко мне на мягких лапах разочарования в жизни и в мужчинах подкрался тревожный сон.

- Триумвират цел исключительно по причине того, что от него зависит твоя жизнь, - послышался знакомый голос, а мне показалось, что это во сне, а не наяву.

Мне показалось, или во сне к моей щеке прикоснулись мягкие губы? Я хотела проснуться, но не могла, лежа, словно спящая красавица.

Словно по команде, я открыла глаза, когда первый луч света скользнул в комнату. Клеймо Триумвирата горело огнем, и мне пришлось стиснуть зубы, чтобы не простонать от боли. Сна не было ни в одном глазу! Еще бы! Такое чувство, что меня используют, как подставку под горячее. Сквозь кожу на груди проступали неведомые знаки, сплетаясь между собой, словно звенья одной цепи. Мое тело послушно дернулось, как вдруг я почувствовала на шее что-то тяжелое. Руки нервно пытались понять, откуда на мне тяжелая мужская цепочка. У меня на ладони лежал медальон льда...

Комната была пуста, а ноги сами соскользнули на пол. Руки лихорадочно обматывали меня одеялом, пока яркий луч рассвета резал глаза, пробиваясь в окно. Я чувствовала что-то похожее на опьянение. Меня шатало, а ноги жили своей жизнью, шагая к двери, ведущей в сад. Моя рука против воли открыла дверь, а яркий свет заставил зажмуриться неподготовленные глаза. Солнце еще не встало, но первые лучи разукрасили снег алым, на знакомых тропинках лежал девственно белый снег.

"Он сам отдал мне медальон... Значит.... Это значит... ", - бешено колотилось сердце, пока я шла, ведомая и подгоняемая странной силой к статуе. И тут я услышала странную

песню. Небо, которое только что казалось ясным помрачнело, а на меня посыпались хлопья снега. С каждой секундой снегопад становился все сильнее, а странная песня заставляла сердце сжиматься, словно от волнительного предвкушения чего-то хорошего.

Снег валил, словно кто-то трусил на голову перьевую подушку, а я стояла возле статуи, застыв и сжав медальон в руке. Снегопад застилал все вокруг серо-белой пеленой, а я зябко ежилась, ловя обнаженным загривком ледяные хлопья. Брррр!

Внезапно мое тело развернулось, а передо мной стоял силуэт в белом. Мне показалось, или я уже видела это лицо. Смутные видения сменялись одно за другим, пока моя рука послушно протягивала подарок, цена которому - моя жизнь.

Стоило только медальону лечь на руку спокойного мага, как вдруг женская песня стала громче и отчетливей. Сердце в груди завибрировало в такт протяжной и сладкой мелодии, а мои замерзшие пальцы медленно выпускали цепочку.

Что-то было не то, а я не могла понять. Мне казалось, или боковым зрением я вижу, как сугробы шевелятся? На счет сугробов у меня уже был кое-какой опыт, которым я готова была поделиться исключительно с психологом на приватной беседе.

- Сними с меня печать, - прошептала я, глядя на мага умоляющий взглядом.

- В принципе, она тебе уже не сильно пригодиться, - произнес маг, проведя рукой по моему плечу. - Потому что жить тебе осталось совсем немного...

Внезапно печать погасла, а я почувствовала, как ускользает цепочка из моих холодных, но уже послушных рук. Раз... Два...

- Беги! - заорал голос, похожий на голос Мориона, а я изо всех сил рванула цепь, чувствуя, как она больно врезается в пальцы. Цепочка разорвалась, а медальон полетел в снег.

- Сюда! - слышались голоса, но песня стала громче. "Не слушай ее!", - кричал хриплый голос Мориона. - "Заткните уши!".

Я бросилась на колени, сгребая вместе с горстью снега медальон и помчалась прочь. Пурга, взявшаяся из ниоткуда усиливалась, а до меня доносились лишь обрывки фраз: "Нет! Если обернусь, то могу зацепить ее!" - слышался хриплый голос дракона, "... а меня, значит, не жалко?", - в голосе Мориона была смертельная обида.

Все вокруг стало непроглядным, а я металась, пытаюсь понять, откуда возникло страшное чувство опасности. Мне казалось, что снег смотрит на меня, а я не верила своим глазам, видя как поднимаются снежные сугробы, а на меня смотрят детские глаза. Бледные, почти белые дети, улыбались мне хищными улыбками. Вой песни пронзил крик боли, а сердце вздрогнуло.

Глядя на хищные улыбки детского сада, я резко стала чайлдфри, бросаясь подальше от звериных оскалов.

- Снежинки! - надрывно кричал кто-то в пурге, пока я видела, что детей становится все больше и больше. Они обступают меня со всех сторон, глядя на меня так, словно я зажала им... нет, не конфетку. А котлетку. Из себя же!

Дыша, как паровоз, я продиралась сквозь колючие кусты, оставляя на ветках обрывки покрывала. Кожу раздирали колючки, но я решила не оглядываться. Рано мне еще иметь детей! А вот дети явно решили, что им меня иметь в качестве блюда совсем не рано! Эх, какой бы бабушке подарить этот милый букет?

Передо мной, прямо из снежинок появилась белая фигура, напоминающая силуэт женщины.

- Ты знаешь, кто я? - спросила она, рассыпаясь и снова собираясь сверкающими снежинками. Подол ее платья стелился поземкой, а вкрадчивый голос не предвещал ничего хорошего.

- С-с-снежная к-к-королева? - ляпнула я, понимая, что меня окружают. Я не сдамся без

воя! Орать буду как резаная! - Эльза?

- Нет... Я - твоя мама, - ласково произнесла женщина, протягивая мне свою сотканную из снега ладонь. - Ложись милая, тебе пора спать... Ложись, а я спою тебе колыбельную...

Я мотнула головой, попыталась прорваться, но силуэт, сотканный из снежинок снова возник передо мной. Мне показалось, или вокруг нас непрерывной воронкой вращается снежный вихрь, все набирая и набирая обороты.

- Мама, я уже в-в-взрос-с-слая, - простучала зубами я, пытаюсь найти выход. - И уж-ж-же не дев-в-вственница!

Не знаю, как на эту отмороженную "маму", но на мою маму в свое время это произвело колоссальное впечатление.

- Ложись, - сладко шептал голос, пока я прижимала медальон к груди двумя руками. - Все будет хорошо... Ты просто очень устала...

- От-т-т чего? - скороговоркой протараторила я, чувствуя, как губы замерзают. - Т-т-ты прост-т-то не работ-т-тала операционистом в б-б-банке!

- Арнора! Прекрати! С каких пор ты - собачка Триумvirата? - кричал задыхающийся голос Мориона, а я обернулась, слыша, как его заглушает вой метели. - Арнора! Я прошу тебя! Не причиняй ей зла! Не надо! Я умоляю тебя!

Страшная почти невидимая волна пронизывающего холода заставила меня покачнуться и упасть на снег. Мне казалось, что мир вокруг меня шатается, поэтому я вскочила на ноги, едва не потеряв свое покрывало.

- Стоять на месте, - слышался приказ, а откуда-то из-под земли поднимались стены льда уродливыми кривыми сосульками. - Как ты посмела прийти сюда?!!

Я обернулась, видя как снежинки собрались вместе, образуя женский силуэт, напротив которого стоял дракон.

- Артмаэль, - произнес вибрирующий женский голос, а снежинки снова разлетелись, собираясь уже справа от дракона. - Я пришла по требованию Триумvirата! Мне нужен медальон!

Меня поднимали на ноги, пока я путалась в ледяном покрывале. Подоспевшая стража пыталась оттащить меня подальше, образуя круг обороны.

- Я прошу тебя, - Морион упал на колени, потянув дракона за камзол. - Не убивай ее!

- Встань! - рявкнул дракон, не сводя глаз с противницы. Метель перестала завывать, пока меня волокли по саду. Внезапно слышался страшный крик, заставивший сердце подпрыгнуть. Кричала женщина. Визгливо и пронзительно.

- Остановись! - отчаянно умолял голос Мориона. - Я хочу с ней поговорить!

- Ты уже поговорил! - донеслось до меня, пока меня вели в плотном кольце защиты. Я немного расслабилась, проверяя медальон в руке. - Достаточно!

Я не могла понять, что происходит, изредка видя кровавые следы на снегу. "Держите строй!", - выдохнул паром стражник, а его меч покрылся инеем.

- Я пришла за медальоном! Если это единственный способ спасти моего ребенка, я готова заплатить любую цену! - слышался тот самый женский голос, а я силилась рассмотреть, что происходит там, за широкими спинами. Пар вырывался изо рта, а снегопад хлынул с новой силой.

- Нашего! - закричал голос Мориона. Но дальше было не разобрать слов. Все смешалось, пока я отчаянно дрожжала, давая мастер-класс всем карманным собачкам с пониженной лохматостью и повышенной агрессией.

Внезапно мир покачнулся, а мне в лицо ударил сугроб. Я дернулась, понимая, что лежу лицом в снегу. Охрана отчаянно сражалась с детками, забыв про принцип "детей

обижать нельзя". Я пятилась, осматриваясь, а потом бросилась бежать в серую мглу. Меня догоняли, а какое-то юное зубастое дарование дернуло меня за плащ. Мне удалось вырвать его из пасти, которая оставит банкротом любую зубную фею!

Сердце подскакивало к горлу, когда я неслась, не разбирая дороги. Кусты, кусты, парапет! Опять кусты! Да сколько можно!

Внезапно я упала, споткнувшись о спрятавшийся под снегом вражеский поребрик. Я выругалась так, что детям лучше этого не слышать. Но, судя по прыти, и навыкам, эти детки наслушались таких взрослых выражений, что можно было не скромничать.

Впереди меня показалось что-то темное. Стена! А я вскочила на ноги, отбиваясь изо всех сил и шаря рукой по ледяным камням. Ну хоть какая-нибудь дверь! Хоть что-нибудь!

И тут я увидела черную дверь. Один ребенок решил припасть к моей груди, но я отбивалась от него с яростью дикого котенка. В панике я превратилась в "тяги-толкая", всем телом насиливая несчастную дверь. Не помню как, но она открылась, я вкатилась в нее, тут же подпирая ее изо всех сил. В дверь стучали маленькие отморозки, а мои глаза испуганно шарили в поисках того, чем можно подпереть двери. Я успела дотянуться до какой-то мебельной ножки вбить ее клином в ручку. Старинное кресло откинуло ножки, а я шмыгая носом волокла его, к двери, ища глаза то, из чего можно сделать баррикаду. Чахлый стол упал сверху на кресло, и больше мебели в комнате обнаружено не было.

Я решила не дожидаться, когда двери сломают, и метнулась в соседнюю комнату, узнавая заросший паутиной интерьер! Кровать придвинуть к двери я не смогу! Спасть с драконом - это еще не значит быть драконом! Опять кресло? Неужели ничего больше нет?

Страх не давал стоять на месте, а мой взгляд уперся в черный проем таинственной двери. В соседней комнате слышались странные звуки, но интересоваться: "Милый, это ты?", я не стала. "Давай поделимся!", - предложило перепуганное сердце. Дверь в комнату приоткрывалась от каждого прицельного удара маленьких, но проворных тел. "Разделимся на ноль!", - отозвалась я, прижимаясь спиной к потайной двери. Внезапно она засветилась и распахнулась. Медальон в руке горел странным голубым огнем, а я, потеряв равновесие, кубарем слетела по ступеням в кромешную темноту. Едва придя в себя после такого акробатического номера, я с ужасом поняла, что медальона в руке нет. Озираясь в темноте я, прислушалась. Станный звук, словно где-то совсем близко трескается лед, пугал меня. На мгновение меня ослепило алое пламя, и я приготовилась давать резкий старт обратно к детям. Выбирая между огромным мужиком, объатым пламенем и кровожадными детишками, любая приличная женщина выберет детей.

- Эстер! - послышался голос, заставивший меня вздрогнуть.

Глава двадцать восьмая. Братья по разному

- Ты освободила меня, любовь моя, - слышался голос, от которого мне стало как-то неуютно. Глядя на высокий темный силуэт с подозрением, я решила не дергать дракона за яйца и предусмотрительно ретироваться.

Сначала я деликатно пятилась, в надежде, что просто в темноте все кошки - серые, а девушки - кайзерины, но потом откровенно дала деру, едва не сбив летящего на меня младенца. У нас с ним все получилось как-то одновременно. У него прорезались зубы, а у меня голос! Я шархнула к стенке, застыв меж двух огней.

- Медальон! - вспомнила я, резко обернувшись, но меня тут же поймали и страстно сгребли в охапку. После таких объятий я могу смело показывать два фото "до" и "после". Причем, фото "после" не рекомендуется смотреть впечатлительным животным и беременным детям.

- Любимая, нам нужно поговорить! - страстно задыхаясь шептали мне, стискивая с такой силой, что у меня чуть не отказали почки. В темноте мало что можно было рассмотреть, поэтому я пыталась отложить разговор и кирпичи одновременно. Если это - тот, о ком я подумала, это - конец!

- Отпусти, - попыталась вывернуться я, но мою голову запрокинули. Грубоватый и жестокий поцелуй обжег мои губы, а из груди, в которую я отчаянно упиралась, слышался стон блаженства. Я мычала и отчаянно пыталась освободиться отводя голову и пытаясь избежать неизбежного прикосновения незнакомых губ.

- Я не она! - возмутилась я, яростно пытаюсь расстроить чужие планы. Чужие планы расстраиваться не собирались. - Я - не кайзерина Эстер!

- Что? - слышался изумленный голос, пока я силилась разглядеть в полумраке незнакомца. - Что он с тобой сделал? Отвечай! Ты что? Не помнишь меня?

- Я - не кайзерина Эстер! Меня зовут... - уперлась я, доставая дипломатию. А лучше бы дипломат, которым можно отбиться.

- Тварь, - процедил незнакомец, а в меня упирался веский аргумент. Пора давить на туфельки! - Неужели у него рука поднялась стереть тебе память? Эстер... Скажи, что это не так! Эстер! Бедная моя девочка... Это из-за того, что ты полюбила меня... Зачем ты решила вернуться к нему? Зачем?!!

Я услышала шаги, раздающиеся в такт биению перепуганного сердца. Мне удалось дернуться, развернуться, как вдруг в комнате вспыхнули голубые огни, освещающие роскошный интерьер в багровых тонах. Чужие руки держали меня, крепко прижав к себе, а на меня со ступеней смотрел окровавленный Артмаэль. В его руке был сгусток чего-то похожего на крупы льда, движущиеся хаотично и сверкая острыми гранями. От каждого шага под сапогами дракона расплзалась изморозь.

- Твоя магия здесь бессильна, брат, - усмехнулся голос позади меня, а я замерла, всем видом отрицая причастность к захватчику. - Впервые она бессильна.

- Это - не она, Кармаэль, - ледяным голосом процедил ледяной, устало опираясь рукой на дверной косяк.

- Отпусти! Я - не Эстер! - брыкалась я, понимая, что у нас с противником разная весовая и половая категория.

- Что он с тобой сделал? - шептали мне, покрывая поцелуями макушку. - Что сделал с тобой этот проклятый чародей? Только не лги... Прошу тебя... Ты все еще любишь меня? Отвечай!

- Отпусти, пожалуйста, - простонала я, глядя в глаза ледяного. Холодный, пронзающий взгляд кошачьих глаз смотрел на меня в упор. - Чародей? Он - чародей? Колдун?

- Да, - усмехнулся Кармаэль, а я застыла, встретившись взглядом с любимым. Он не отвел глаз, но уголок его губ дрогнул в едва заметной усмешке. - Один из лучших магов

льда за всю историю драконьей империи. Смотрю, сменил мантию мага на одежду воина? Кого ты пытаешься обмануть?

Мой взгляд смотрел на Артмаэля, а я качала головой, не веря услышанному. Почему он мне ничего не сказал? Морион был уверен, что Артмаэль не владеет магией!

- Браво, - в абсолютной тишине похлопал в ладоши ледяной. Каждый неспешный хлопок пугал куда сильнее, чем мертвые глаза на бледном лице. - Великий военачальник Драконьей Империи прикрывается женщиной, боясь, что я нанесу удар раньше, чем он успеет обнажить меч. Мне было бы плевать, если бы это была не моя женщина! Ну раз тебе привычней видеть меня магом...

Бледная рука вывела в воздухе светящиеся холодным светом линии, а вихрь снега объял сверкающей метелью стоящую перед нами фигуру. Волосы, поддавшись порыву магического ветра, поднялись вверх, а потом послушно и плавно опустились. Артмаэль поднял голову и сощурил глаза. Вместо камзола появилась темная мантия с широким капюшоном, спадающая мягкими, небрежными складками на каменный пыльный пол.

- Так лучше? А то я уже стал забывать, каково это, - усмехнулся ледяной, а его волосы небрежно собрала серебристая тесьма. Несколько длинных прядей справа лежало на плече, при этом большая часть волос была собрана в хвост. Я смотрела в его глаза, в которых застыла смерть. - Я проявил милосердие. В прошлый раз я позволил вам с кайзериной уйти. Но это - не кайзерина, поэтому сегодня пощады не будет. За это время я понял, что могу прекрасно обойтись и без брата. Скажу больше, когда я знаю, где ты находишься, брат мой кровный, мне сразу становится спокойно. Я долго привыкал к тому, что меня не разбудят посреди ночи с криками: "Вы знаете, ваш брат...".

- Люди - не вещи, - дерзко произнес Кармаэль, пока я пыталась освободиться из оков чужих конечностей. - Я - тоже не вещь!

- Помню, мой дорогой "не вещь", как искал тебя по борделям и кабакам, чтобы представить тебя ко двору, как военачальника. Помню, как снимал тебя с шлюхи, чтобы дотащить до дворца и проморозить твои ноги к полу, пока ты стоял "уставший", - ледяным и уставшим голосом произнес Артмаэль, не сводя с меня глаз.

- Ты дашь нам уйти! - твердо произнес Кармаэль, беря меня одной рукой за талию. - Мне надоело быть твоей марионеткой, брат. Шаг назад, иначе...

- Иначе что? - осведомился ледяной, поднимая брови. В его глазах сверкнула ненависть. - Убьешь ее? У тебя был шанс, брат. Да, в прошлый раз я разнес комнату, едва вас не прикончил на месте, но сдержался. Ради нее. Я отпустил и тебя, и ее. И что? Через неделю ты прилетаешь ко мне с воплями: "Где она?". Собственно, как всегда. Я предупредил тогда, что в любой момент на пару минут могу забыть о том, что ты - мой брат. Ровно столько времени мне понадобится, чтобы открутить твою голову!

Проход, ведущий наружу зарастал льдом. Стены покрывались инеем, а белое кружево ползло к моим босым ногам, подбираясь сантиметр за сантиметром ажурной изморозью. На губах ледяного медленно расцветала улыбка, которая казалась очень многообещающей.

- Прекратите! Вы же братья! Я еще раз повторяю для тех, кто в айсберге! Я - не кайзерина! - подала голос я, но ледяной приложил палец к своим губам, не сводя с меня взгляда.

- Артмаэль, кому ты лжешь! Можешь лгать ей сколько влезет! - слышался насмешливый голос брата. - Заканчивай свое представление! Есть три вещи, которые тебя интересуют! И женщин в этом списке нет! Магия. Власть. Порядок. И я сразу сказал ей об этом. Жаль, что поняла она это только спустя год! Ты не способен любить! У тебя вместо сердца - кусок льда!

Я смотрела на ледяного, понимая, что ничего про него не знала. Передо мной стоял незнакомец. И это меня пугало.

- То, что ты еще жив - разве это не проявление любви? - усмехнулся ледяной, пока мы пятились от белой изморози, наползающей на нас со всех сторон.

- О, нет. Обманывай доверчивых дураков, Артмаэль. Я тебя слишком хорошо знаю, поэтому не верю ни одному твоему слову! - процедил Кармаэль, пятясь и таща меня за собой. Я едва перебирала ногами, с застывшим изумлением глядя на черные складки мантии, вышитой серебром. - Иначе, зачем тебе стирать ей память? Она меня не узнала, представляешь? Ты хотел, чтобы она любила тебя! А тебя не за что любить! И что бы вы мне не говорили, я не верю. Я прекрасно знаю твои возможности, брат.

- Я не владею магией смерти, и ты это прекрасно знаешь. Стихия льда - да, но жизнь и смерть мне не подвластны. Я не смог бы стереть ей память, даже если бы очень хотел. Мне не нужна безвольная... кукла, - негромко произнес Артмаэль, словно просчитывая наперед ходы. Его глаза что-то высматривали, пока я осознала, что пока обманывала его, обманывали меня.

- Я тебя не первый день знаю! - заорал Кармаэль, рывком прижимая меня к себе еще ближе, когда возле моих босых ног, словно натолкнувшись на невидимую границу, застыли ажурные змейки изморози. - Если ты захочешь, ты можешь все! Значит, ты нашел мага, который это сделает! Хватит лгать! Я устал от твоей лжи! Война началась потому, что все устали от твоих политических игр!

- А проиграли, потому что у меня брат - идиот, - выдохнул Артмаэль, окружая нас со всех сторон магией льда. Я видела, как едва заметно шевелятся его пальцы, словно он играет на маленьком фортепиано. Стоило пальцам замереть, как изморозь замирала. Комната из багровой превратилась в белоснежную.

Внезапно меня сзади толкнули на пол, а все вокруг затряслось, заходило ходуном. Едва я успела опомниться, как против воли рывком оторвалась от земли, видя, удаляющийся пол, покрытый инеем, на который падали обломки стен.

Холодный, пронизывающий ветер вьюги ударил в меня, а я чувствовала, как в глазах все плывет. Огромная чешуйчатая лапа цвета спекшейся крови держала меня и уносила куда-то вверх.

- Пусти... Пусти... Пусти... - задыхалась я, боясь высоты и ужасаясь мысли, что драконья лапа вот-вот разожмется. Мои замерзшие руки цеплялись за жесткую чешую, пока порывы холода обдавали меня со всех сторон. "Не смотри вниз!", - орало сердце, прощаясь с жизнью. С невероятным усилием мне удалось повернуть голову и увидеть два багровых крыла, поднимающие нас туда, где рождается снег. Снежинки больно жалили меня, а я держалась изо всех сил за огромный черный изогнутый коготь. На нас налетела невероятных размеров серебряная тень, почти сливаясь с пасмурным небом.

Я уже неоднократно просклоняла по падежам их драгоценную матушку, понимая, что так страшно мне в жизни не было!

Струя обжигающего холода ударила в багрового, а меня тряхнуло так, что я едва не потеряла сознание. Когда мир приобрел намеки на четкость, я увидела яркую жгучую струю пламени, поливающую ледяного дракона. Пламя наткнулось на холод, исходящий из пасти ледяного. Страшное рычание, от которого адепты конца света должны радостно выбегать на улицы, встречая его, как праздник, раскатистым эхом громынуло в небе.

Я почувствовала, как нас толкнуло, едва не опрокидывая. Взмах могучего крыла обдал меня ветром. Ветер ударил в глаза, едва не содрал остатки волос, рев стоял в ушах, многократно усиливаясь. И тут случилось то, чего я боялась больше всего на свете. Лапа разжалась, а я повисла, каким-то чудом зацепившись за коготь рукой. Ужас высоты заставил сердце оборваться, пока я мысленно размазывала себя по земле и содрогалась.

Меня крутануло в воздухе, а пальцы разжались.

- Мама! - взвизгнула я, чувствуя, как тело сжалось, а я лечу спиной вниз. Сознание отключилось в тот момент, когда я видела, как ледяной бросает шею багрового и устремляется за мной вниз.

Глава двадцать девятая. Кармаэль

Очнулась я в кровати, накрытая алым одеялом. И все произошедшее казалось мутным кошмаром, который подкрался внезапно с явным желанием помучить тебя всю ночь, чтобы отпустить под утро со словами: "Мы еще встретимся". Моя голова лежала на подушке, а я смотрела на незнакомую комнату, проверяя на месте ли части тела. При мысли, что это был не сон, я поморщилась. Еще одно доказательство, что рожденный ползать в небо посматривает с опаской.

На улице было как-то пронзительно светло, а я щурилась, пытаюсь понять, куда я попала и почему комната так изменилась?

- Очнулась? - слышался голос, а я подозрительно скосила глаза на вставший с кресла силуэт. Солнце пробивалось сквозь золотые пряди, но лицо оставалось в тени. - Как ты себя чувствуешь?

Алый камзол с вышивкой, напоминающей языки пламени, обтягивал могучие плечи, пока огромная рука тянулась в мою сторону. Отползать на попе было неудобно, но я старалась изо всех сил. Если где-то и есть специальная олимпиада по этому виду спорта, то мой "муравейник" только что обеспечил мне золотую медаль и шампанское на пьедестале.

- Эстер, любимая, что с тобой? - обеспокоенно спросил Кармаэль, а я подняла на него глаза и застыла. На меня смотрели вишневые глаза с поперечным зрачком, дрогнувшие в улыбке губы, прямой нос и ямочка на щеке, в которую я когда-то влюбилась без оглядки. Сходство с Артемом было настолько колоссальным, что у меня по коже пробежали мурашки. "Я не верю! Это явным астигматизм!", - прошептал правый глаз левому. "Нужно зрение проверить!", - произнес левый глаз, ловя знакомые черты. И уже не отпуская.

Замешательство продолжалось, пока я пыталась понять, как они могут быть так похожи? Нет, конечно, два метра роста Артему доступны только в режиме стремянки, но изгиб брови, оттенок волос, одинокая ямочка на щеке в момент улыбки были мне знакомы и ... дороги.

- Я - не Эстер, - мотнула головой я, отгоняя наваждение и пытаюсь все объяснить. Но где-то внутри дракона жила Почта России. И несмотря на видимость понимания, мой посыл никак не доходил. Ни обычным текстом, ни заказным, а курьерскую доставку в челюсть пока что обеспечить я не могла. Проверить трек-номер я решила вопросом, но на меня смотрели вишенками глаз так, словно внутри него живут злые нервные клетки, тихо вкладывающие вместо айфонов кирпичи.

- Давай, я тебе напомним, - прошептал он, ловя меня вместе с одеялом. Я визжала, сопротивлялась, но это его не останавливало. Что-то мне подсказывало, что женские крики: "Пусти меня, чудовище!" издревле у драконов считались частью брачных игр, а вопли "Не трогай меня!" - тонким намеком дамы на найденные эрогенные зоны. Меня опрокинули, прижали к кровати и стали целовать, не обращая внимания на мои протесты.

- Неужели не помнишь? - спросили у меня, покрасневшей и злой. - Эстер, я сделал все, о чем ты меня просила... Теперь мы сможем быть вместе. Вместе навсегда.

- Я тебя ни о чем не просила! - насторожилась я, пытаюсь улизнуть вместе с покрывалом. В голове зрел вопрос повышенной важности. - Хотя, постой, ты о чем? Где Артаэль?

Внезапно Кармаэль отошел, ударом ноги переворачивая изящный столик. Ваза с цветами, похожая на стекло, покрытое изморозью, полетела в стену, а розы рассыпались по комнате. Дракон тяжело упал в кресло, закрывая лицо руками.

- Прекрати, слышишь? - простонал он, покачиваясь. - Это - невыносимо! Я собрал магов, которые должны вернуть тебе память! Я сам в магии не смыслю ничего, но надеюсь, что они помогут тебе...

- Триумvirат? - ужаснулась я, видя смесь отчаяния и ненависти.

- Нет, - бросил дракон, глядя на меня с непередаваемой надеждой.

- А где Морион? - забеспокоилась я, пока дракон тяжело дышал. Небрежное золото волос вздымалось на его плечах.

- Этот прихвостень брата? - усмехнулся Кармаэль, откидываясь на спинку кресла. - О, за него не переживай. Ты больше никогда его не увидишь! Он исчез.

- Послушай, - произнесла я, вставая с кровати, подходя на безопасное расстояние. - Просто поверь. Я - не она. Я - просто двойник. Мы с ней внешне похожи! Бывают же ... люди... похожие... внешне...

Мой голос замедлялся, пока я смотрела на похожие скулы, отмечая внутри все грани сходства. "Я запуталось!", - официально заявило сердце, пока я терпеливо ждала реакции. На меня смотрели с пониманием.

- Ну вот. Видишь? - улыбнулась я, желая срочно разыскать одного мага драконьей наружности и оторвать ему волшебную палочку.

- То, что я вижу, меня убивает, - покачал головой Кармаэль и простонал. - За что? Я всегда знал, что ты - чудовище! Сколько лет я тебя знал, ты всегда был чудовищем! Ты же понимал, что она не любит тебя, но решил затуманить ей разум!

Спасибо! Впервые в моей жизни мужик считает меня сумасшедшей исключительно потому, что не бегу его обнимать и целовать!

- Где он? - в моем голосе прозвучала сталь, которой я сама от себя не ожидала. - Где твой брат?

Кармаэль поднял на меня глаза, усмехнулся и произнес:

- Его больше нет. Я победил его, - произнес он, но в голосе не было гордости. Скорее затаенная ненависть.

Сердце оборвалось, ноги не выдержали новостей и прогнулись так, что я опустилась на пол, глядя в невидимую точку перед собой. "Его больше нет!", - звучало многократным эхом в ушах.

- Ты убил его? - застыла я, вспоминая, как в момент падения Артмаэль бросился за мной.

- Да, - глухо произнес Кармаэль, глядя на меня с ужасом. - Ты столько мечтала о его смерти, так ненавидела... Не помнишь? Ты столько раз лежала на моей груди и хныкала, что придется возвращаться к мужу... И тот момент расставания, ты никак не могла нацеловаться. "Так не хочу уходить...", - всхлипывала ты, когда я обнимал тебя, провожая. И когда он отпустил тебя, ты была так счастлива...

- Ты убил его? - ошарашенно переспросила я, не сводя глаз с лучей, пронизывающих золото волос.

- Да. Убил. Артмаэль заслужил смерти, - гневно произнес дракон, глядя на меня в упор. - Он всегда был хитер и жесток. Его интересовала только власть. Любой ценой он пробивался на самый верх, пока не стал Ледяным Регентом. Он был дезертиром, висельником, сидел в тюрьме, убийцей, вором, зато потом умудрился стать придворным магом. А дальше каким-то чудом дослужился до регента при малолетнем принце. Он притащил меня во дворец и дал мне должность военачальника. Что Артмаэль творил! Это из-за него разгорелась война с людьми, которую драконы бесславно проиграли...

У меня тоже были пятна на биографии, которую не отстираешь даже кипячением репутации, а я чувствовала, как боль на мягких кошачьих лапах подкрадывается ко мне, обнимая меня и душа.

- Не вздумай его оплакивать! - Кармаэль вскочил с кресла, хватая меня за плечи и тряся. - Не вздумай! Только не говори, что ты любишь его!

Слезы стекали по щекам, оставляя влажные дорожки. Он погиб... Это я во всем виновата!

- Оставь меня одну, - процедила я, чувствуя, как страстно меня прижимают к себе, как берут мое лицо в ладони и покрывают поцелуями дорожки слез: "Я люблю тебя... Слышишь... Люблю...". - Пожалуйста.

- Не оставляю, пока ты хоть что-нибудь не вспомнишь! - послышался шепот, наполненный глубиной отчаяния. - Я ведь полюбил тебя с первого взгляда. Помню, как ты стояла обнаженная, прижавшись к моему брату. И ведь я знал, что он никогда тебя не полюбит. Честно, я пытался не думать о тебе постоянно, но изгибы твоего тела, твои глаза, наполненные тревогой и полуоткрытые губы грезилась мне на роскошных простынях с того самого дня. Я терзал простыню, представляя, что это ты... роскошная и прекрасная смотришь на меня приоткрыв глаза... Как же я тебя хотел... И как же ненавидел за то, что ты принадлежишь другому...

- Прекрати, - прошептала я, пытаюсь оттолкнуть его, но мои волосы перебирали жадные и нервные пальцы. Быстрое и страстное дыхание обжигало мою шею.

Осознание потери обволакивало меня в непроницаемый кокон. Я не чувствовала поцелуев, которые оставляли горячие губы на моем запястье, не чувствовала жаркого языка, скользящего по тонкой коже внутренней стороны. Мир перестал для меня существовать, пока по щеке спокойно катилась слеза. Горечь потери, сначала такая неощутимая, нарастала с каждой секундой, превращаясь в невыносимое страдание.

- Прекрати! - прошипела я, отталкивая его в грудь и задыхаясь в собственных объятиях. Расстегнутый алый камзол обнажил красивую мужскую грудь, на которой сверкнул медальон льда. "Это все из-за меня...", - обреченно прошептало сердце, вздрагивая и сжимаясь.

Глава тридцатая. Танцы с бубном

Я с подозрением смотрела на снег, который облепил окно незнакомой комнаты так, что едва можно было разглядеть на улице что-то кроме снега. В дверь постучались, и мой взгляд уперся в нее. У меня не только взгляд тяжелый, но и характер! Кому мало тяжелого взгляда, могу приложить характером!

Дверь скрипнула, а на пороге появилось неведомая зверушка. Пушистая с огромными оленьими рогами и бубном. Мои глаза расширились от удивления, но я лишь натянула одеяло на грудь, глядя на то, как олень осматривает комнату.

- Я чувствую запах злых духов, - утробным голосом провибрировал зверь, зыркнув на меня темными глазами.

- Нормальные духи. Не надо наговаривать, - мрачно пошутила я, с подозрением глядя на это чудо, взявшееся всеми рогами за мое исцеление. Бубен засветился ярким светом магии, и простынка собралась гармошкой, пытаясь заполнить в "муравейник".

На меня подозрительно прищурились. Кармаэль стоял возле двери, пристально глядя на шамана.

- Она одержима злым духом! И не одним! - сообщил свой вердикт шаман, трясая магическим бубном надо мной. - Его нужно изгнать, и тогда она все вспомнит!

Бубен плясал в руке шамана, а он закатывал глаза, мыча что-то нечленораздельное.

- Скажи мне имя, о дух духов! - промычал шаман, выдохнув мне в лицо взявшийся из-ниоткуда дым. Я развеяла дым рукой, видя, как светится бубен и закатываются черные глаза. - Скажи мне, как называются твои духи!

- Шанель! - слабо выдала я, решив подыграть бедолаге, который тут же сморщился, продолжая ритуал. Вспоминая духи своей бабушки, я решила продолжать. - Красная Москва, Ландыш Серебристый, Сигнатор и Белая Сирень!

- Изгоняю вас! Шанель! Изыйди! - забился в конвульсиях шаман, падая на колени возле кровати. - Изыйди, Белая Сирень! Изыйди, Сигнатор!

Да... Так в комнате еще никто не проветривал! Примерно так же орала я, когда случайно уронила трюмо со всем вышеперечисленным. "Изы-ы-йди!", - орала я, требуя срочно ликвидаторов парфюмерной катастрофы в костюмах химзащиты. В тот день я вывела тараканов, мышей и соседей, открыв дверь на балкон. "Бегите, спасайтесь!", - жалобно настаивала я, проводя срочную эвакуацию.

- Ты вспомнила? - с надеждой спросил Кармаэль, глядя на меня со знакомым выражением лица. Точно так же смотрел Артем, пока я жарила оладушки.

- Не-а, - мрачно выдала я, скрепя сердца и стараясь не думать о своей ноющей боли.

- Красная Москва - сильный дух, - авторитетно заметил шаман, трясая у меня над головой своим пожелтевшим бубном, пока я мечтала оторвать ему бубенчики. - Очень сильный! С ним не так просто справиться!

Они что? Думают, что я все вспомню, лишь бы этот цирк с элементами зоопарка прекратился? Сердце настороженно молчало, пока у меня перед носом проходил концерт малых народов крайнего севера. Я ненавистным взглядом смотрела на шамана. Что-то в нем было знакомое. Но я никак не могла понять что именно...

- Выйдите! - утробно и очень авторитетно произнес шаман. - А не то злой дух перекинется на вас!

- Я ничего не смыслю в магии, - усмехнулся дракон, глядя на меня пронзительно нежным взглядом. Его рука легла на ручку двери, а она повернулась, выпуская его из комнаты.

- Я как бы тоже, - вздохнул шаман, пытаясь содрать с лица кусок кожи. - Почему традиционная повязка делает из задницы кролика? Никто не подскажет?

- Морион, - едва слышно выдохнула я, зажимая себе рот рукой. На меня смотрело небритое лицо, сплевывающее шерсть. - Эм... А рога твои?

- Да нет, что ты! Олень поделился, - мрачно усмехнулся маг, вытаскивая изо рта волосинку и кривясь. - Слушай меня внимательно. Хотя я и так прекрасно вижу заплаканные глаза. Он жив. Просто во льду. Не знаю, что тебе наплел Кармаэль, но твой дракон жив. Я видел его своими глазами. Правда, далековато отсюда... Снежная равнина знаешь где? Хорошо! Зеркальное озеро? Нет? Беда-а-а...

Я не сразу осознала всю радость, переполняющую сердце. Она плескалась внутри меня, пока я не верила своим ушам...

- Нужен медальон, чтобы вернуть его, - слышался голос Мориона. Он тряс бубном, чтобы заглушить разговор. - Ты девочка умная. Думай, как раздобыть его. В этом я тебе не помощник.

- Если бы ты знал, как я счастлива, - едва не заплакала я, бросаясь ему на шею. И в этот момент дверь распахнулась, а на пороге стоял Кармаэль.

- Аааааа!!! - внезапно на ухо заорал Морион, быстро натягивая заячью задницу себе на нос. - Аааааа!!! Пусты меня, злой дух!

Он отбивался так, что я бы дала ему оскар или просто подзатыльник.

- Эррррр! - рычала я, быстро сориентировавшись. Я честно пыталась его задушить, дергая ногой для убедительности. Что-то мне подсказывало, что все злые духи именно так добивают своих жертв. - Эррррррр!

Отбившись от меня, Морион, отшатнулся, едва не выронив бубен. Рога зацепили занавеску, и он с грохотом завалился на спину.

- Очень сильная магия, - произнес Морион, вставая, пока я пыталась поползти до него и дотянуться рукой. - Последний дух не изгоняется!

Ага, вот сволочь!

Кармаэль проводил презрительным взглядом горе-шамана, который понуро ковылял в сторону выхода. Я чувствовала, как в душе расцветает внутренняя улыбка, освещающая все вокруг. Жив. Просто скован льдом.

Мой взгляд скользнул по медальону, на который спадали золотые локоны.

В комнату уже ломилась какая-то дама в меховой мантии. Он окинула меня взглядом, словно оценивая масштабы одержимости и силу проклятия.

- Я посмотрю, - горделиво произнесла она, присаживаясь на кровать и выставив вперед руку. Интересно, долго еще?

Мои глаза смотрели на мужика, которому впору голову открутить! Солгал, значит... Ну-ну! Кармаэль закрыл двери, спешно выйдя из комнаты, пока я наблюдала за пасами перед носом.

- На ней столько наложено всего, - сощурилась магичка, ведя рукой перед моими глазами. Рука едва заметно светилась, вызывая у меня неприятное чувство настороженности. - Попробую разобраться! Да, тут явное магическое вмешательство!

Я смотрела на светящуюся руку, видела, как магичка хмурит брови. Но мои мысли были заняты совсем другим.

- Эрррррр, - оскалила я зубы, подбираясь поближе к застывшей с поднятыми вверх бровями жертве. - Я... демон древнего мира... Я...

Наверное, у многих женщин есть талант уползать без помощи рук и ног.

- Я заберу твою тушу, - мстила я за Триумвират. - Отдай свою тушу!

Магичка вскочила на ноги, пока я плотоядно улыбалась. В ее глазах читалось: "Да не, ну

нафиг!", а сама она попятилась к двери.

- Лизинг, факторинг, форфейтинг! Овердрафт! Дебет и кредит! - заунывно взывала я к неведомой в этом мире силе. - Дебет и кредит! Ипотека!

При слове "ипотека" несчастная вздрогнула. Еще бы! Я видела, как она судорожно шарит ручку двери, пытаясь покинуть место, где пугают "ипотекой". Дверь за ней осталась открытой, а я уселась на кровати, накинув на плечи покрывало. Я вспомнила Ленку из договорного отдела, которая в обеденный перерыв поделилась опытом воспитания двух близнецов. Они очень любят сказки. И больше всего бояться сказки "Про ипотеку и проценты, которые нечем погашать". Теперь всех придуманных чудовищ зовут Ипотеками. Нужно взять на заметку подход к воспитанию.

- Следующий! - скрипуче-противным голосом, с намеком на тяжкую степень одержимости просипела я, а в комнату вошел какой-то высокомерный маг в серой хламиде. Посмотрев на меня с явным научным интересом, словно назвал диссертацию моим именем, он окинул взглядом комнату.

Мое тело изогнулось, а я закатила глаза, вещая о том, что жить магу осталось два понедельника. Еще бы! Если Кармаэль подумает о том, что я и есть кайзераина и все помню, то будет продолжать отношения в меру драконьего темперамента.

Я решила не останавливаться на застигнутом врасплох маге, который решил опасно держаться подальше от меня, что-то бубня себе под нос. Из его руки вырвался серебристый луч, связавший меня по рукам и ногам. За это я решила сократить жизнь экзорциста еще на один понедельник, о чем тут же радостно и хрипло сообщила ему.

Таинственные символы, витающие надо мной в воздухе, напоминали мне игрушки-погремушки для младенца.

- Как твое имя? - спросил высокомерный колдун, а по его виску струился пот.

- Имя мне Ипотека! - развлекалась я, понимая, что этот друг квалифицированной предыдущего.

- Изыйди, Ипотека! - вещал маг, сконцентрировавшись так, словно проводит сложнейшую операцию!

- Ха-ха, - сипленько рассмеялась я, вспоминая объявление, наклеенное возле банка. "Ведунья Забава снимет с вас ипотеку и проценты! Дешево. Гарантия качества. Выкатываю ипотеку яйцом, отмаливаю на свечке, отчитываю на могильной земле с именной могилы!". Прямо представляю: "Ипотека-ипотека, сходи с человека! Как Миша платит, как Саша камень ипотечный катит, как Даша слезы проливает, как Петя недоедает! Так и ты, проклятая ипотека умри! И проценты с собой заberi!". И бабка Забава сидит, яйцо катает - проценты погашает! Или уставилась пронзительным взглядом на свечку, бубня что-то вроде: "Как огонь сгорает, так банк о тебе забывает!". Пока клиент, хотя, скорее, пациент высыпает могильную землю с именной могилы, она водит руками по ней, хитро прищурясь: "Как имярек в могиле лежит и не платит, так и ты проценты не плати, в банк не ходи, коллекторам не отвечай, про ипотеку забывай! Хватит с нас ипотеки, хватит! Пусть поручитель всю жизнь платит!". Меня тогда это сильно позабавило, а сейчас я прямо не могу удержаться от тихого попискивания. Мне кажется, или я уже рыдаю от смеха.

- Изыйди, Ипотека! - зычно повторил маг, водя надо мной светящейся рукой. - Оставь это тело!

Вот с кем нужно кредиты брать!

- Мне... мне... - простонала я, делая слабое движение рукой в сторону оживившегося мага. - Мне нужен поручитель... Поручитель по ипотеке... Срочно...

Внезапно мага отмело в сторону, а надо мной, задыхаясь склонился Кармаэль. В глазах его застыл испуг.

- Убери свои веревки! - заорал он, вставая и полыхая от гнева. Мне казалось в этот момент, что на его волосах пляшет невидимый огонь. Видимо, это то пламя, которое

горит в вишневых глазах, когда они смотрят на колдуна, приходящего в сознания после броска через всю комнату.

- Я не позволял связывать ее! - в голосе звучала угроза, от которой любой демон решил бы самоизгнаться. - Я предупреждал, не причинять ей боль! Вон отсюда!

Огромная рука схватила мага за шкурку и потащила к кровати. Путы на моих руках растаяли так же внезапно, как и появились, а маг продолжил учиться летать, расширяя границы уже до смежной комнаты. Оттуда раздался грохот.

- Все! Мое терпение закончилось! - гневно заявил Кармаэль, широкими шагами выходя в смежную комнату. - Все вон! Быстро!

Я с улыбкой смотрела на то, как он бушует в соседней комнате, прикладывая всех присутствующих своим тяжелым и скорым на расправу характером. Дверь хлопнула, а я видела, как надо мной склонились, беря за руку.

- Если ничего не получается, то ... - Кармаэль, в глазах которого бушевало пламя. - То я попробую начать все с самого начала!

- Для этого мне придется выйти замуж, - ответила я, опасливо отодвигаясь подальше. - И не за тебя!

- Нет! - рявкнул он, едва не сорвавшись. - Когда я впервые увидел тебя, то сразу понял, что ты будешь моей. Моей и только моей. Несмотря на то, что тебя обнимал мой брат! Неужели ты этого не помнишь?

Я отрицательно покачала головой, стараясь почему-то не смотреть на его до боли похожее лицо. Он был похож настолько, что что-то ныло под ложечкой, а мои стиснутые зубы скрипели. "А я тут при чем?", - удивилось сердце, вздрогнув, словно я оторвала его от чего-то важного. Дракон присел на кровать, беря меня за руку и прижимая ее к своим губам.

- Помнишь, как ты это делала? - произнес он, наклоняя голову и положив мою руку на свои волосы.

- Нет, - соврала я, изо всех сил отводя взгляд. Медальон висел на его шее, заманчиво вертясь на цепочке, и мне дико хотелось сорвать ее и бежать.

- Я сумею покорить твое сердце, - в голосе Кармаэля прозвучала угроза. Это был второй на моей памяти мужик, который угрожал мне любовью. - Снова. И ты будешь моей.

Молчание продлилось недолго, пока я заворуженно смотрела на то, как сверкает медальон на его шее.

- Красивый, - улыбнулась я, решив зайти издалека. - Медальон красивый...

- И опасный, - отразал Кармаэль, пряча его под одежду. Он застегнул верхнюю пуговицу, застав меня слегка врасплох своей проницательностью.

- Мы начнем все сначала, - меня погладили по руке. Что же делать? Как поступить? - Это - твои покои. Я буду спать отдельно. Запомни, я - не мой брат. Я не притронусь к тебе, если только ты сама не согласишься стать моей.

А вот это сильно осложняет дело! Я - то наивно полагала, что он развалится рядом, захрапит, пока мои пальцы - грабители будут осторожно расстегивать цепочку.

Он досады я прикусила губу, понимая, что любимый измены мне не простит!

Глава тридцать первая. Птица высокого помета, или чужие мечты

Новости взяли палки и решили добить меня, чтобы я не мучилась. Подкравшаяся беззубая совесть, причмокнула и вздохнула. Пока тоскливая совесть обсасывала меня, а бабушки в далеком мире перебивали мне кости до блеска, я задумчиво смотрела на свою жизнь.

- Я так счастлив, что ты со мной! - меня внезапно резко схватили и прижали к себе до хруста ребрышек. - Я сделаю все, чтобы ты вспомнила!

Свободной рукой я всеми силами пыталась показать, что мне срочно нужна помощь! По возможности человека, который умеет дышать за двоих.

- Э.... - едва успела пискнуть я, чувствуя, как Кармаэль с наслаждением вдыхал запах моих волос, целуя в макушку.

На мгновение меня выпустили, и я отползла подальше, понимая, что у красного дракона, видимо, все девушки были с очень большими глазами. Я бы даже сказала, выпученными.

- Я есть хочу, - созналась я, глядя на мечтательное выражение лица дракона.

- Конечно! - обрадовался Кармаэль, вызывая у меня противоречивые чувства. Я привыкла к трогательному льду его брата, но вот это сметающее все на своем пути пламя, меня слегка нервировало.

- Я что? Пойду голой? - усмехнулась я, мысленно принимая успокоительное и правила игры.

- Знаешь, после того, как ты от меня ушла, - улыбнулся Кармаэль, глядя на меня с укором. Родная ямочка на щеке заиграла, вызывая у меня довольно противоречивые чувства. - Я опасаясь давать тебе платье... Второй раз я не отпущу тебя, поняла?

Так! Погодите! Это что получается? Покрывало - это моя единственная одежда?

- Из замка ты больше ни ногой! - произнес дракон, глядя на меня глазами Артема.

- Это еще почему? - возмутилась я, с подозрением глядя на знакомые скулы. Нет, конечно, он был не точной копией. Если их поставить рядом, то Артемку пришлось бы приклеивать ногами к полу, чтобы не сбежал, узнав, что рядом стоит огнедышащий гад. И мой бывший муж доверчиво бы смотрел снизу вверх на огромные плечи, статную фигуру и ослепительную улыбку. Возможно, он даже сделал бы грудку колесом, расправил плечики и гордо вздернул голову.

- Потому что. С меня хватило того раза! - почему-то вспыхнул Кармаэль, пока я заинтересованно смотрела на него, предвкушая подробности. - И фразы: "Я возвращаюсь к мужу!".

Она хотела вернуться к мужу? С каких это пор? Я даже закусила губу от волнения.

- Не помнишь? - в голосе багрового дракона звучала скрытая злость. - Ты вспыхнула из-за пустяка, я немного погорячился, а ты выгадала момент, схватила коня и дернула в снежную метель. Я был уверен, что ты одумаешься и вернешься. Но ты не вернулась. Я бросился искать тебя, но нигде не нашел. Знаешь, я был уверен, что ты добралась до брата, он запер тебя! И я был прав!

В глазах дракон сверкнул огонь, пока я пыталась понять, как так получилось, что два дракона никак не могли поделить одну девушку! Что же в ней такого особенного? На моей памяти в подобной ситуации была одна знакомая - операционистка Катя. Два мужика Александр и ... еще один Александр пытались поделить Катюшу, прилагая столько усилий, что мы следили за развитием отношений, как за сериалом.

- Прямо не знаю, - смущалась роковая девушка, пожимая плечами, отвечая на вопрос, будоражащий всех. - Может, потому что один из них мой поручитель по ипотеке, а на втором висит мой кредит?

Вот так все те, кто чуть не поверили в искреннюю любовь, вздохнули с облегчением.

- А из-за чего мы поругались? - спросила я, с тревогой поглядывая на собеседника. - Я просто ничего не помню. Но вдруг вспомню?

- Не имеет значения, - как-то нехотя отозвался Кармаэль, глядя на меня со всем драконьим обожанием. - Знаешь! Я тут кое-что придумал! Однажды я обещал тебе осуществить твою мечту, так почему бы и не попробовать?

На меня смотрели вишневые глаза с таким вызовом, что я начала бояться мечтать. Интересно, какую мечту он собирается осуществлять?

Я сидела, чувствуя себя куклой. Нет, я могу говорить, ходить, даже устроить скандал, но это ощущение куклы меня не покидало. Время шло, дверь была заботливо закрыта на случай моего внезапного побега. Спустив ноги я пол, я стала обходить комнату и смежные комнаты в поисках запасного выхода. Эти покои находились на второй этаже, и единственным способом покинуть их было окно в ванной, до которого нужно было еще добраться.

Разочарованная в жизни, я присела в кресло, понимая, что по- хорошему бы нужно смириться с положением дел. Покрывало стало моей одеждой, а спальня - тюрьмой. Дверь была закрыта снаружи, на случай очередной ссоры. Интересно, как он мог отпустить ее в метель, понимая, что ей угрожает смертельная опасность? Тут куда ни плюнь то детки из клетки, то наглые маги, то драконы, то волки, размером с теленка! И это только тот список, о котором знаю я!

Мне принесли поесть. Если еда станет моим единственным развлечением, то скоро все будут смотреть на дракона с сочувствием. "А где еще один дракон?", - спросят, глядя на мою фигуру с критическим прищуром. "А вы догадайтесь!", - ответят другие, намекая на то, что предыдущего я как бы съела.

Спрятав вилку и нож под матрас, я вернула посуду, чувствуя, что "дорогая, тебя ждет сюрприз!" скоро станет причиной моей преждевременной смерти.

Дверь торжественно распахнулась, а на пороге стоял Кармаэль. Я узнала этот взгляд. Он знаком мне еще с тех времен, пока нервы не превратились в откованные чугунитом тросы. Обычно после этого выражения лица следовала коронная фраза: "Мась, ты, наверное, будешь ругаться...".

Я нервно сглотнула, вспоминая, слово "наверное" - всегда было немного лишним. Пока пауза тянулась, и нервная система готовилась к приему плохих новостей, Кармаэль выдерживал интригующую паузу. Если для него она была интригующей, то для меня, скорее инфарктной! Я посмотрела на него, перебирая по привычке в голове наиболее популярные варианты: "Впечатался в машину соседа!", "Уволили с работы! Да я откуда знаю! Просто начальник - козел!", "Схлопотал штраф" и "Потерял карточку".

Немного придя в себя, я стала утешать себя мыслью, что тут, скорее: "Впечатался в телегу". Телега не так дорого стоит. Как-нибудь сможем себе позволить купить телегу крестьянину! С работы дракона тоже вряд ли уволят! Я не слышала криков дворцового переворота. Штрафовать дракона тоже вряд ли кто-то станет. Да если и оштрафовали, то деньги все равно вернуться в казну. Потерять карточку он точно не мог! Раньше дракон сожрал бы банкомат, чем банкомат карточку.

От этих утешений мне становилось беспокойней.

- Ты, наверное, будешь меня ругать, - послышался немного виноватый голос, от которого я вздрогнула, поджав губы. Пока нехорошие слова подбирались к горлу, толпясь и ожидая своего торжественного выхода, я терпеливо протирала свой словарный запас. Тише, главное - не спугнуть! А то потом придется вычислять проблему по истории браузера! А браузера здесь нет. И хорошо, если после долгого молчания ты увидишь: "Сколько стоит бампер на форд фиесту", а не "как лечить триппер в домашних условиях при помощи грелки и горчицы".

Меня схватили за руку, доверчиво заглядывая в глаза. Тем временем слуги несли одежду. Мой удивленный взгляд смотрел на теплое платье, теплые чулки и накидку на меху.

- Помнишь, однажды ты попросила меня покатаь тебя? - мои руки прижали к своей груди. На вопрос: "Ты когда-нибудь каталась на драконе?" я смело могу ответить утвердительно. "Каталась, но не летала!", - был бы мой бессовестный ответ.

"На роликах катались, на велосипеде катались, на трамвае катались, на лошади катались, на ежиках катались постоянно, но на драконах нет!", - испуганно сжалось сердце.

- Нет, - мрачно ответила я, но слуги уже пытались натянуть на меня платье. - Только не говори мне, что я должна на тебе прокатиться!

- Ты всегда об этом мечтала! - закивали мне, пока я робко смотрела на служанку, которая пытается натянуть на мою ногу чулок, раскатывая его до бедра. Добротный такой чулок, шерстяной. В таком можно зимой на снегу стриптиз танцевать, размахивая панталонами с начесом!

- Я как-то подумала, - осторожно начала я, отгоняя ногой служанку. - Я, наверное, тогда погорячилась! Знаешь, я лучше еще помечтаю...

- Ты заразилась занудством у моего брата, - дерзко произнес Кармаэль, беря мое лицо в руки. - Я помню, как ты его умоляла, а он ни в какую! Знаешь, один раз живем! Я готов исполнить твою мечту!

- Знаешь, - как можно беззаботней заметила я, отворачиваясь и округляя глаза от ужаса. - Я передумала. Знаешь, у меня появилось много других... мечт... Например, комната в лепестках роз!

Так, есть ли у меня мечты, которые не грозят травматологией?

- Или о прогулке по саду! - закивала я, слегка отойдя в сторонку. - А может, я мечтаю о норковой шубе!

- Буду иметь в виду, - с вызовом тряхнул волосами Кармаэль, потянув меня за руку. - Главное, не волнуйся! Если тебе страшно, то ты можешь просто посидеть на мне....

Мне хотелось возразить, что коленок мне вполне хватит, чтобы с гордостью рассказывать, что сидела на драконе, но меня уже не слышали.

- Хорошо, - со скрипом зубов согласилась я, понимая, что отдуваться за чужие мечты не самое приятное занятие в моей жизни. - Но только ты пообещаешь мне не взлетать. Я просто посижу...

- Мой брат всегда был занудой, - усмехнулся багровый, перехватив мои тонкие пальцы, чтобы наверняка не сбежала. - Я помню, сколько ты его просила, умоляла. И помню, что он тебе отвечал! Я сразу сказал тебе, что он тебя не любит. Ты мне сначала не верила, а потом и сама поняла.

- Расскажи мне о брате, - попросила я, пытаюсь тормозить туфлями. Мы двигались по коридору, пока слуги расступались на нашем пути.

- Я никогда не видел наших родителей. Их убили, когда я был еще в пеленках. Мы лишились всего и жили на чердаке. Помню чердак, заваленный магическими книгами, какими-то бумагами и брата, сидящего над столом. Помню, как над ним витал волшебный огонек, освещая эту скучную писанину, - как-то небрежно произнес Кармаэль, тяжело вздохнул. - Я часто играл с волшебным огоньком и ждал, когда мы пойдем гулять. Помню, как брат ушел, оставив мне еды на месяц. А потом вернулся, раненый, уставший в доспехах с гербом короля. Помню, как он запирает дверь заклинанием и сползал по ней вниз. Единственное, что он сказал, глядя на пустую корзину с едой: "Я вовремя". Потом в дверь стучались, слышались голоса, но брат зажимал мне рот рукой. Денег не было и брат воровал. Я сразу понял, что он не купил...

Слова растворялись, и мне казалось, что я отчетливо увидела сгорбленную фигуру Артмаэля, сидящего за книгами и маленького мальчика с золотыми волосами, гоняющего магического светлячка по комнате.

- Ты чего? - меня потрясли, а я отогнала разыгравшееся воображение. - Он учил меня

воровать. Сказал, что в жизни это пригодиться. Он пытался учить меня магии, но когда понял, что никак...

- И ты уверен, что он тебя не любил? - удивилась я, глядя в вишневые глаза дракона. - Мне кажется, что он все делал для тебя!

Я даже не заметила, как мы вышли в главный зал. Алые знамена языками трепетали под сводчатым белым потолком и кровавыми реками стекали по стенам. Огромный витраж, сквозь который падал свет цветной мозаикой, изображал двух драконов, сплетающихся вокруг розы причудливым узором. Меня утешало только то, что мы не покинули пределы замка.

- Ты хоть сам любил брата? - спросила я, глядя на красивый профиль и подмечая маленькую вмятину щрама на скуле, которая пряталась в локонах золота.

- Раньше он был для меня примером. А потом я его возненавидел, - произнес Кармаэль, глядя на меня недовольным взглядом. - Однажды он убил ту, которую я любил. И я никогда ему этого не прощу. Помню, как мне понравилась девушка, и я пришел к брату со словами, что готов сложить свои полномочия главнокомандующего, чтобы жениться на ней. Я отчетливо помню, каким взглядом смотрел на меня брат. Как на предателя. А через день я узнал, что любимую убили. Как ты думаешь, я не догадался, чьих рук дело? Сознаюсь, поначалу, когда я увидел тебя в этом зале, увидел интерес брата к тебе, мне безумно захотелось убить тебя, чтобы он почувствовал глубину моих страданий.

Я за десять минут узнала о драконах больше, чем за несколько недель! Да, веселая семейка.

- Я сразу сказал тебе, что брат не умеет любить. Я сказал тебе, что у него ледяное сердце, в котором нет никаких чувств, кроме расчета и выгоды. Ты, наивная, думала, что ты ему понравилась, но я прекрасно знаю почерк брата. Ты была олицетворением власти. Законной власти. А брат не желал быть узурпатором. Брак с тобой обеспечивал ему права на престол. Вот и весь ответ, - пояснил мне Кармаэль, пока я пыталась переварить полученную информацию.

Мою руку отпустили, а я отошла в сторону, понимая, что на драконе придется посидеть. Я никогда не видела, как кто-нибудь из них оборачивается драконом, поэтому мне было интересно. Сердце тревожно сжалось, когда Кармаэль вышел в центр зала. Алый плащ стелился за ним, поднимаясь вверх при ходьбе. Он смотрел на меня, и я видела, как по его протянутой руке пробежало пламя. Огонь разрастался, играя отблесками. Языки пламени облизывали высокий силуэт, поглощали его, чтобы тут же передо мной появилось огромная алая чешуйчатая тварь.

Глава тридцать вторая. Летальный исход

Пламя стихало, а на меня смотрела огромная драконья морда. Меня пытались робко посетить мысли сопоставить человека и вот это, но потом они отчаялись и решили не приходить.

Пока я смотрела на огромную морду, на темно багровую, словно зарево заката, чешую, на алые глаза с дивным, присущим только драконам и кошкам, поперечным зрачком. Первобытный страх душевно обнял меня. Как бабка Мандражка и дедка Кондратий.

Из огромных ноздрей вырывалось жаркое, обжигающее дыхание, драконьи глаза сощурились, а из пасти, усеянной огромными клыками показался язык.

“Помни, сначала они драконы, а потом уже люди”, - послышался в голове призрачный голос Си. Они - не люди, которые умеют обращаться драконами. Они драконы, которые умеют принимать человеческий облик.

Под мою руку подлез кончик морды, требуя срочно погладить жесткую крупную чешую. Коварные глаза смотрели на меня снизу вверх, а Кармаэль лежал, словно котенок, постепенно оборачиваясь вокруг меня.

- Не бойся, - хрипло и почти неразборчиво произнес багровый дракон, пока я смотрела на ряд воинственных пластин, идущих по его спине к хвосту.

- Э... - напряглась я, глядя на сложенные кожистые крылья. Нужно срочно придумать какую-то отмазку. - Я много вешу!

Хриплый смех Кармаэля заставил сердце вздрогнуть. Мой взгляд упал на драконью лапу, напоминающую фундамент “избушки на курьих ножках”.

- Хорошо, - нехотя согласилась я, понимая, что багровый от меня не отвяжется, если я не посижу на нем!

Неловко цепляясь за чешую я попыталась взобраться на него. Стиснув зубы и подтянувшись, я оседлал единственное место, где шипы расступались, образуя небольшую площадку. Юбка собралась гармошкой, а руки на всякий случай схватились за костяную пластину. Это напоминало тот день, когда я впервые прокатилась с Артемом после свидания. Была у него в городе любимая дорога, на которой он тут же включал Шумахера. Нереализованный гонщик формулы один топил педаль газа, демонстрируя некий “дрифт” на крутых поворотах. Если честно, то первый раз я чуть не “обдрифтилась”, едва ли не выломав ручку со стороны пассажира. Пугал ни сколько непризнанный пилот отечественного ретроавтопрома, сколько тот факт, что водитель газели, таксист и еще один крендель на машине, стоимостью в бюджет голодающей страны, решили схлестнуться в дерзком поединке. Команда “Газель” вырвалась вперед, но команда “Знаете, сколько я за нее отвалил” не отставала. Мы плелись в хвосте, соревнуясь с рейсовым автобусом, решившем показать пассажирам, где американские горки зимуют! И вот однажды двух поворотах поставили камеры. Этот день все Шумахеры обвели в календаре черным, вспоминая чудеса на виражах

- Стоять! - завопила я, когда Кармаэль приподнялся на лапах и пополз шустрой ящеркой по залу. - Ты куда?

- Исполнять твою мечту, трусишка! - послышался насмешливый голос. Единственное, что я успела сделать, так это ухватиться покрепче и округлить глаза от ужаса. Невидимая сила толкнула меня назад, потом вперед, а я с ужасом выплюнула такое ругательство, которое характеризовало, как ситуацию, так и ее возможный летальный исход.

Дракон пробил огромный, сверкающий витраж, а вокруг разноцветным дождем посыпались осколки.

- Тормози! Пруууу!!! - визжала я, когда снег прилетел мне прямо в лицо. Волосы рвало на ветру, пока мы пронзали серый, уже надоевший снегопад. Впечатлений было - полные панталоны. Первая минута полета прошла как-то мимо меня, зато во время второй я поняла, что драконы - не голуби. Планировать не умеют. И летают они массивными

рывками, рассекая воздух. “Что в слове “летальный” тебе не понятно?”, - ошалело билось сердце, когда я краем глаза смотрела на высоту.

Замок напоминал полукруглую, обледенелую стену без окон и дверей, внутри которой спрятались от ледяных ветров несколько острых башен. Где-то в снежной серости вдалеке виднелся силуэт горного хребта, украшенный какими-то живописными руинами. Заметенный снегом лес черной кружевной салфеткой маячил впереди. Утепленные снежными шапками деревья мелькали под нами, а по ним ползла огромная темная тень с раскрытыми крыльями. Я наверное сошла с ума, но этот момент вызывал странное, тревожное, волнительное чувство чего-то волшебного, рискованного и невероятного. Захватывающее, опасное и дерзкое приключение казалось чем-то таким, чего не хватало в унылой череде серых однообразных будней.

Мои глаза расширились от возбуждения. Мне было плевать на холод, пронизывающий ознобом тело, откровенно все равно - сдуло ли мой плащ или нет. Я смотрела вниз и не могла поверить в то, что это - никакой не сон. Что суровые ледники, похожие на зубы мертвого динозавра, снежные равнины, поразительно напоминающие девственно белую простыню, горы, которые я раньше видела только на картинках и в атласах, - все это заставляло сердце восхищаться.

Мы поворачивали обратно, как вдруг, среди снежного покрывала я увидела огромную ледяную статую. Сначала я не поверила своим глазам, боясь, что это просто очередной ледник. Я уже принимала куски льда за животных, дома и даже людей, но этот отличался... Огромный дракон стоял, собрав белые крылья шатром, словно пряча кого-то или что-то. Сердце предательски заныло, забилося, словно птица в клетке, требуя вернуть ему то, что отняли!

Мой взгляд безотрывно смотрел на ледяную статую и запоминал путь. Это не так уж и близко! Нужно ориентироваться на горы!

Мы почти нырнули в снег, а потом взмыли вверх. Внутри в момент подъема что-то сладко потянуло вниз, но тут же все изменилось! Мы набрали высоту, а потом ухнули вниз, огибая покатуку стену замка и влетая огромное разбитое окно. Слуги, которые по стеклышку собирали витраж, разбежались в стороны! А я чувствовала, как от такой резкой посадки меня начинает трясти. В разбитое окно влетал ветер с такими завываниями, что стало как-то холодно и неудобно.

Через мгновение, я сидела на руках, недоумевая, как можно ставить меня на землю на негнущиеся ноги?

- А ты боялась! - потрепали меня по голове, с хрустом обнимая. - Это же не страшно!

На ватных ногах, я плелась в комнату, понимая, что сейчас не мешало бы залезть под одеяло и выпить чашечку горячего чая. Стоило двери распахнуться, как я увидела, что все вокруг было усеяно цветами.

- Это для тебя, - Кармаэль обнял меня. Не может такого быть! Просто не верю своим глазам! Море роз устилало пол, столы, стулья. Розы букетами стояли на столе, пока я пыталась поверить в то, что вижу.

Тишина длилась ровно столько, сколько я пыталась осознать тот факт, что такого ни разу в своей жизни не видела! “Осторожней!”, - предупредило сердце. - “Миллион алых роз намекает на миллион разных поз!”.

- Тебе не нравится? - озадаченно спросил дракон, пока я водила взглядом от одного букета к другому.

- Зачем? - негромко спросила я, поднимая взгляд на любителя широких жестов.

- Потому что я хотел сделать тебя счастливой, - улыбнулись мне, чуть склонившись, словно ожидая поцелуя - благодарности.

“И как это мы еще не висим у него на шее!”, - пробурчало сердце, немного растерявшись. Может, это действительно шанс все исправить? Начать все с начала? Эта странная, малодушная мысль уколола меня, приводя в чувство.

- Неужели тебе не нравится? - шепотом произнес дракон, а обнимая меня с явным требованием слюнявого "спасибо".

Возможно, он хотел овладеть мной, но паника успела раньше. Она не ожидала такого упорства и рвения.

- Сдавайся мне, - сладко шептали мне, обнимая за плечи. - Сдавайся, как сдалась тогда...

Слова изморозью пробежали по душе, вызывая чувства противоречивые и пугающие. Мою голову приподнимали за подбородок, даря ту самую смелую и дерзкую улыбку, от которой где-то в драконьих заглазниках лежат штабеля завоеванных девиц.

- Сдавайся, - еще раз предупредили меня, пока я с деликатной улыбкой пыталась убрать чужую конечность от своего подбородка. - Я же завоюю тебя снова...

"Задраить шлюзы!", - командовало сердце, с какой-то непередаваемой тоской поглядывая на "соблазнителя". А ведь когда-то за это оно готово было отдать целый мир, взять кредит на свое имя или стать поручителем по ипотеке.

- Значит не сдашься? - произнес багровый дракон, явно озадаченный тем, что процент девушек, перешедших на следующий этап завоевания был равен нулю.

Отвечать я не собиралась, поэтому меня быстро оставили в покое, подарив очень многообещающий взгляд.

- Фух! - выдохнула я, оставаясь одна в комнате и сползая вниз по стенке. "Где же ты раньше был!", - причитало сердце, сочувствуя мне изо всех сил. Напор, с которым меня собиравшись завоевывать способен был снести крышу любой впечатлительной девушке. Никогда в жизни я не чувствовала себя так, словно на меня охотятся с букетом цветов!

Осторожно, чтобы не наступать на цветы, я пробралась в спальню. Но там был полный фурор! Цветы лежали везде, а кровать напоминала клумбу. Стряхнув их с покрывала, я опасливо посмотрела на по сторонам. "Где же ты был раньше?", - снова повторило сердце, пока я терла пальцами заблудившийся в складках одеяла лепесток. С другой стороны оно, польщенное, заинтригованное, глупое, наивное мечтало увидеть, на что способен пойти мужчина ради завоевания женщины!

Я вспоминала, как сидела с чаем, смотрела фильм, где букет шикарных роз и ванна с шампанским, где драгоценности просто рекой обрушиваются на наивно хлопающую глазами красавицу. Мужчина добивается ее так, словно от этого зависит продолжение рода людского. Ты завистливо цедишь чаек, рядом торчит нога в дырявом носке, претендуя на звание "Локальный Апокалипсис", а где-то на заднем плане слышится хруст чипсов и ежеминутное: "Давай нормальный фильм поставим!".

- Да что со мной! - процедила я, обхватив голову руками и прижимая ее к коленям. Мысли вертелись, крутились, путали меня, лстили и унижали, пока я слышала их беззвучный шепот.

Мой взгляд уставился в зеркало, которое недавно появилось в моих покоях. Я взглянула на розы, усмехнувшись и подумав про хомячка, которому стелят опилки. И зеркальце, которое ставят в клетку попугайчику, чтобы он не помер от скуки.

Положив руки на золотую раму, я смотрела себе в глаза. "Вот интересно, что будет, если Триумвират вернет кайзерину?", - спросило сердце, пока я сжимала раму изо всех сил. "Кого они выбрали бы? Тебя или ее?", - снова спросило сердце, осторожничая. Дыхание перехватило, а взгляд зеркального двойника уставился на меня пристально и нехорошо изогнув бровь.

- Кого бы они выбрали? - устало спросила я, глядя на свои волосы, на платье, которое с меня забыли снять. Сделав шаг назад, я ойкнула, наступив на шип. Прыгая на одной ноге до кровати и проклиная чужую фантазию, я тихо подвывала амароком, пытаюсь вытащить колючку из пятки.

- Что случилось? - послышался голос, а дверь моей золотой клетки распахнулась. Я застыла в позе начинающего йога, постигающий возможности своего тела опытным путем в травматологию.

- Шип? - глаза Кармаэля округлились, а кулаки сжались. Он схватил меня, усадил, приступая к ковырянию моего ранения. Красный дракон стоял на коленях, сдувая мешающие столь сложной операции волосы с лица. Он пытался грубыми руками вытащить шип, а я с опаской поглядывала на него, понимая, что ему проще оторвать мне ногу. Судя по взгляду он мечтал оказаться на месте этого шипа.

- Сюда! - заорал он, а перепуганные слуги ломанулись в дверь, застыв любопытными суррикатами. - Кто занимался розами?

Интонация, с которой были сказаны эти слова, предвещала приключения по мере продвижения по драконьей системе пищеварения.

- Кто вытащит шип - получит столько золота, сколько сможет унести! - рявкнул дракон, удивляя меня все больше и больше. Глаза его сверкнули гневом, пока я пыталась больной ногой отогнать всех желающих заработать на моей травме!

Сочувственно ахая и охая на все лады, запуганные слуги, не успевшие оклематься от предыдущего кайзера, бросились ковырять мою пятку с усердием, от которого у меня волосы дыбом становились.

- Прости, - слышался голос Кармаэля, а он с яростью ударил рукой в стену, оставляя внушительную вмятину. - Я их всех поубиваю!

- погоди, - я честно пыталась отогнать эту частную поликлинику от себя и вытащить злосчастную колючку. - Ты уверен, что можно вот так легко распоряжаться казной? А не слишком ли большая награда для такого маленького подвига? Пошел вон мужик!

Я отпихнула желающих меня спасти, заползая на кровать и глядя на дракона с недоумением.

По велению пятки, слуги расступились, а мне удалось поддеть шип и извлечь его.

- Это что за расточительность? - поинтересовалась я, глядя на Кармаэля. На меня смотрели честные глаза Артема, привыкшего тратить зарплату по принципу: "три дня - богатырь, двадцать семь -хоть убей!".

- Мне ничего не жаль для тебя, моя Эстер, - пылко произнес дракон, пока я краем глаза следила за эвакуацией слуг. - Мужчина, который отказывает любимой женщине - не заслуживает любви!

Тяжко вздохнув, я посмотрела на него фирменным взглядом: "Пропадешь ты без меня!", чувствуя, как сердце вспомнило знакомое чувство: "Бе-е-едненький, ма-а-а-аленький, несча-а-а-астенький".

- Я вижу, что кто-то посмел ослушаться моего приказа, - произнес дракон, вспоминая о чем-то смертельно-важном.

- Ты куда? - напряглась я, видя, как сверкнули его глаза, когда Кармаэль перевел взгляд на двери. - Стоять!

Мне казалось, что слово "стоять!" прочно поселится в моем лексиконе, глядя на эту горячую голову в купе с горячей рукой.

- Оставайся в комнате! - произнес дракон, нахмурившись. - Забыли, значит, как я сжег половину города. Нужно напомнить? Это мы быстро напомним!

- Стоять! - я бросилась к нему, вцепилась алую одежду изо всех сил. - Прекрати! Успокойся. Это случайно получилось. Никто не виноват! Посмотри мне в глаза!

- У тебя самые прекрасные глаза на свете, - с тенью улыбки бросил Кармаэль, откинув волосы за спину и направляясь к двери. Я тянула его назад с упорством, достойным золотой медали по лыжному спорту. Что делать? Он же сейчас половину людей поубивает! В том числе детей, женщин и стариков!

Я резко дернула его за одежду, а потом ... поцеловала. Мои губы прикоснулись к его губам, а внутри что-то морщилось, кривилось, удивлялось, ужасалось и шептало: "Что ты

делаешь? Зачем?”.

Тяжелая рука легла мне на талию, а жаркое дыхание опалило меня сладким, немного грубым и глубоким поцелуем. Обжигающая страсть, чувство, словно меня сейчас съедят и растерзают, заставила сделать робкий шаг назад, отрываясь от чужих губ.

- Не делай этого, - произнесла я, как можно ласковей. - Пожалуйста. Все хорошо, никто не умер... Пообещай мне, что не станешь этого делать?

Мои волосы струились сквозь огромную грубоватую руку, а вишневые кошачьи глаза любовались каждой прядью.

- Обещаю, - произнес дракон, вздохнув с сожалением. - Если ты просишь...

Ежики, на которых я каталась до этого момента объявили остановку, и я с наслаждением слезла, выдыхая и успокаиваясь.

- Точно -точно? - шепотом спросила я, украдкой улыбаясь сладкой ямочке на щеке. Чувство чего-то страшного и запретного нарастало в тот момент, когда грубая рука с нежностью гладила мою спину.

Глава тридцать третья. Триумф Триумвирата

Я смотрела на свои дрожащие руки. Они дрожали так же сильно, как и сердце. Просто дрожь сердца была не видна. Невозможно любить двоих...

Зеркало отражало мой взгляд, в котором читалось: "Срочно нужен психолог с большой семейной практикой".

Один без меня пропадет. Без второго пропаду я.

- Ты уже определись! - воскликнула я своему сердцу, которое бегало от одного прилавка к другому, как девушка выбирающая туфли. Эти такие милые и удобные. А эти шикарные и эффектные. Какие выбрать?

- Ваше... величество, - слышался женский голос, а на пороге, сложив руки мышкой стояла бледная служанка неопределенного возраста. В ее взгляде читалось что-то вроде: "Слишком много драконов!", и я сочувственно ей кивнула. - Вам принесли новое платье. Извольте надеть? Эм...

Она неуклюже запнулась, а за ее плечом замаячила вторая служанка. Молодая, вертлявая с чем-то большим и похожим на торт в руках.

- Да нет, - мрачно ответила я, внутренне негодуя при мысли, что мое философское уединение прерывают какие-то дела.

- Простите, вам сегодня нужно его надеть. Как только вы в него облачитесь, вас велено проводить в главный зал, - все так же мрачно произнесла первая служанка, глядя на меня не то с участием, не то с сочувствием.

"Сюрприз!", - сжался "муравейник". "Еще один сюрприз!", - обалдело сердце, глядя на меня с надеждой, мол, может уже не надо сюрпризов - то. "Еще парочка таких сюрпризов и нас можно будет выносить вперед ногами!", - заныло сердце, предчувствуя полные панталоны впечатлений!

Эх, не бывает невыносимых людей. Бывают узкие двери и слабые родственники.

Меня купали, расчесывали, сушили. Все это было монотонно, неприятно и вызывало легкую степень раздражения. Настолько легкую, что надгробные памятники были выполнены в нежных пастельных тонах.

"Как ты могло?", - обвиняла я глупое сердце, которое металось меж двух огней. "Как ты могла перенести старые чувства на нового человека?". - укоряла я его, а оно виновато стучало, гулко отмеряя время нудных приготовлений. В тишине слышалось лишь сопение служанок и шелест роскошного и очень фривольного платья, которое одергивалось и поправлялось с усердием и тщательностью. Я уже мысленно назвала молодую Утюжком, видя, как она постоянно что-то разглаживает. Второй подошло бы имя Одергиватель. Не самое благозвучное женское имя, но меня трясло и сотрясало каждую минуту.

- Платье должно сесть, - голосом главного прокурора пояснила старшая, скривив хоботок губ и делая несколько шагов назад.

- По какой статье? - усмехнулась я, глядя на возню вокруг каждой складки.
- «Несоответствие занимаемой фигуре»!

Служанки переглянулись и пожали плечами, ковыряясь с иголочками. Посовещавшись на тему: "А может, ленты?", они оставили меня, стоящую босыми ногами на пуфике. Словно куклу, которой поиграли и забыли.

Я стояла, глядя на пышную юбку, на драгоценности, которые украшали вульгарное декольте, на розы, которыми щедро сдобрили мою прическу и слушала. Где-то вдалеке слышались голоса.

- Да тише, а не то услышит! Тоже мне! Понабрали тут всяких деревенщин! - возмутился один женские голоса. - Да, она всегда была такой странной. Мне еще моя бабка про нее

рассказывала! Ее ж магией воскресили!

- Бабку? - удивился второй, более писклявый голосок.

- Да нет же, кайзерину, - слышался ответ. - Как бабка говорила, что тогда драконы ее поделить не могли, что сейчас не могут. То с одним, то с другим! Бабка говорила, что про ее шашни с братом кайзера все знали. Знали, но молчали.

- Вот бы здорово было бы, если бы она с одним осталась! Я бы тогда быстро в кормилицы записалась! Сама-то уже немного того, - слышался писклявый голос.

- Да не будет у нее детей! Никогда не будет! Я же тебе говорю, бабка моя была ее служанкой! - слышался голос Отдергивателя, а шаги замедлились. - Так вот, когда кайзерина Эстер родилась, кайзер убил свою жену. Эту чудом спасли. Но кайзер не дал бы ей править. Никогда! Еще бы! Весь дворец судачил, что не от него она! И так считали, и магией проверяли! Триумвират проверил все! Не его она дочь была! Ну маг так сказал! Но поди ж ты! Магам верить нельзя! Они потом такое набедокурили!

- И что там? А то нам уже заходить пора! - взволнованно требовал писклявый голосок Утюжка.

- Так вот, кайзер попросил Триумвират, чтобы девку-то бездетной сделали! Но тайно от нее! Чтобы не знала! - прошептал голос отпаривателя. - Чтобы с кем бы не, детей бы не было! Че рот разинула, балда! Сама подумай! Кайзер тогда еще наследников хотел. И родись у него сын, то эту быстро бы того! Или замуж бы отдали куда-нибудь подальше. Чтобы под ногами не мешалась. Но дело не в этом. А если бы она сына родила? То, получается, сыновья могли бы подраться за престол! Теперь-то ты поняла? Эх, всему тебя учить надо, деревня...

Ручка повернулась, в соседней комнате слышались шаги, а я смотрела на их подобострастные лица, поражаясь жестокости чужого отца. В руках старшей были ленты, которыми они пытались подтянуть подол.

- Пора уже! Слышишь? - внезапно замерла младшая, застыв с булавкой в руках.

- Ваше величество, вы готовы - торжественно объявили мне, проседая в неуклюжих реверансах. - Велено привести вас в зал!

Я шла за ними, чувствуя, как глупое сердце разрывается на части прямо в груди. Коридоры мелькали, а я обернулась, вспоминая дорожку к камерке Мориона. Мои пальцы в воображении перебирали темное серебро волос, пока я смотрела в ледяные глаза. И эти глаза тают слезами.

В зале царила тишина, но народу набилось столько, сколько я отродясь не видела в этом мире. Разодетые и не очень, они смотрели на меня с нескрываемым удивлением, пока я шла мимо них в алом платье. Мой взгляд смотрел на восстановленный по кускам витраж, на ледяной трон, который отозвался в сердце щемящей тоской.

- Анналадору нужен настоящий кайзер! Мой брат некогда был Ледяным Регентом в Империи Драконов. И именно из-за него началась война с людьми. Он бесславно проиграл ее, что привело к падению драконов, - произнес знакомый голос, а возле трона стоял Кармаэль, глядя на всех, как на добычу, до которой он рано или поздно доберется. Что-то мне подсказывало, что пока что симпатии были на стороне предшественника.

- По праву завоевателя, - произнес Кармаэль в тишине. - Анналадор теперь принадлежит мне. Отныне я ваш новый кайзер.

На ледяном троне сверкнула хищными гранями полупрозрачная и уродливая корона, напоминающая сборище сосуллек. Кармаэль спустился по ступеням, а багряный плащ кровью стелился за ним, шелестя в изумленной тишин притихших зрителей.

- Я убил его, как ты и просила, - выдохнул Кармаэль, обрушиваясь на колени. Я сделала шаг назад, глядя на то, как он стоит передо мной. По залу пробежал шепот, пока мои глаза рыскали по залу. - Я сделал это ради тебя, любимая. Я никогда и не перед кем не стоял на коленях...

Интересно, здесь есть инопланетяне? Они бы не могли похитить меня прямо сейчас? Где загадочная тарелка с тревожным: “Иу...”? Где зеленые круги, спускающиеся на меня? Где луч света? Я согласна побыть жертвой экспериментов! И даже рассказать, все, что я знаю про этот мир...

- Но стою перед тобой, - на меня смотрели вишневые глаза. Мне казалось, что я всю жизнь только и делаю, что машу ручкой одним неприятностям, чтобы с распростертыми объятиями встретить другие! - Я хочу, чтобы ты стала моей. Как и обещала...

Мой взгляд скользил по вытянутым лицам гостей. Дар речи был потерян, и все никак не находился.

- Встань с колен, - наконец прошептала я, оборачиваясь по сторонам и неловко извиняясь улыбкой. - Я прошу тебя. Прекрати...

На меня смотрели щенячьим взглядом, а мне хотелось провалиться под землю и закопаться лет на десять!

- Я что-то сделал не так? - слышался трогательный голос, пока мою руку целовали. - Что я сделал не так? Скажи мне...

Знакомое чувство вины заполняло меня тысячью голосов: “Он так старался, а ты...!”, “Он сделал это ради тебя, а ты...!”, “Да ты просто чудовище!”. Сказка “Красавец и Чудовище” была уже мною перечитана за солидный брачный срок до дыр. Помню, как в супермаркете мы поругались, а Артем упал на колени, умоляя простить его. Люди останавливались, пока я пыталась его поднять, сгорая в личном аду стыда.

- Давай мы поговорим об этом позже. Наедине, - увещевала я, чувствуя раздирающую вину. - Поднимись с колен, пожалуйста... Мне кажется, что этот вопрос мы сможем обсудить вдвоем... Только ты и я. Без свидетелей...

Я хотела уйти, выбежать из зала, но меня держали за руку, не давая возможности вырваться.

- Просто скажи, что ты будешь моей, как раньше, - услышала я шепот, который рвал сердце. - Скажи...

Мне срочно нужно землетрясение, наводнение, камнепад с неба или... Я подняла глаза и увидела, как в центре зала появляются фигуры в ослепительно белом. В этот момент я готова была целовать Триумвират, чья делегация чинно двигалась в нашу сторону. Возглавлял ее тот самый противный старый магистр, улыбаясь тонкими полупрозрачными губами.

- До нас дошли слухи, - начал он, поглядывая на гостей. - Что с кайзериней не все в порядке. Наш договор с тобой, Кармаэль, все еще остается в силе. Еще со времен войны драконов. И сегодня мы пришли предложить помощь. Видишь, она не соглашается. Никак не соглашается...

Старик покачал головой, глядя на меня ледяным взглядом. Мне пора резервировать целое кладбище для врагов, поскольку маги прибывали и прибывали.

- В знак признательности за помощь давно минувших дней, мы можем помочь вам, о великий Кайзер, - негромким голосом продолжил магистр, пока я с ужасом смотрела на старикана. - Мы просим за помощь малость.

Старческая рука с узловатыми пальцами потянулась в нашу сторону. Массивные кольца с крупными камнями заиграли на свету магическим блеском.

- Всего лишь медальон, который висит у вас на шее, о кайзер, - тонкие губы магистра растянулись в учтивой улыбке. Я-то знала, что этому дедушке в театре юного зрителя стоя будут хлопать даже уборщица, поэтому отрицательно замотала головой. - Магическая безделица стоит любви самой прекрасной женщины на свете, не так ли?

- Я согласен, - голосом, наполненным отчаянием произнес Кармаэль, вставая с колен и расстегивая верхнюю застежку. Он сжал медальон в руке, срывая его. - Если это поможет вернуть ей память...

- Что ты делаешь? - простонала я, хватая его за руку. Как только медальон волшебного льда будет передан Триумвирату, все пропало! - Кармаэль, подумай... Они разморозят других драконов... Они могут заморозить тебя... Кармаэль...

- У меня с Триумвиратом есть договоренность, - пытались успокоить меня, пока я держала руку с цепочкой. - Пусть размораживают других. Мне все равно. Я сделаю все, чтобы вернуть тебе память... Я хочу, чтобы ты вспомнила все, что между нами было... Вспомнила, как любила меня, и как я любил тебя...

- Нет! - процедила я, пытаюсь отобрать цепочку. - Я прошу тебя, подумай! Им нельзя верить!

Маги смотрели на нас с улыбками, а я всячески пыталась вырвать драгоценность из большой руки, которая уже протягивала его магам.

Глава тридцать четвертая. Возвращение блудной памяти

Алчные глаза старика заблестели, когда дрожащая рука тянулась к медальону. Что делать? Нужно что-то делать? Я мысленно сделала зубами себе маникюр под названием "Нервы". Тот, который с неровными краями. Очень модный в критической ситуации. Память! А если ко мне вдруг вернется память? Как дать ему понять, что память вернулась сама, без помощи Триумвирата?

Я сделала шаг назад, схватилась за голову и упала на колени, поглядывая краем глаза на застывшего Кармаэля. Он дернулся ко мне, оставив алчную ладонь мага ни с чем.

- Что случилось? - прошептал дракон, глядя на меня обеспокоенным взглядом. Осматриваясь по сторонам, он прижимал меня к себе, неловко гладя мои волосы. - Скажи, что случилось... Тебе плохо?

- Кармаэль... - прошептала я, сощурившись, словно от боли. - Я... Я вспомнила! Я приходила к тебе через сад... Ждала, когда он уснет и выбиралась в двери... Однажды... Однажды там был стражник... Он обернулся амароком... Мне показалось, что он видел меня.... И я решила убрать свидетеля!

Я тщательно искала в памяти все факты, которые могла припомнить, не забывая при этом морщиться, как от мигрени.

- Помню, как при первой встрече посмотрела на тебя и поняла, что люблю... - откровенно врала я, постанывая. - Да... Помню, как нас застал твой брат... Я тогда так испугалась... Думала, что он убьет нас...

Меня прижали к себе с такой силой, что моя голова очутилась на плече стоящего на коленях дракона. Сквозь золото его волос я тяжелым взглядом смотрела на магов, которые явно не ожидали столь чудесного возвращения памяти!

Почему-то мне казалось, что этого недостаточно. Я на самом деле не знала почти ничего, но разве это так важно? Главное говорить то, что он хочет слышать!

Отстранившись, я дрожащей рукой воспроизвела тот жест, которому меня научил Морион. Мои пальцы гладили по роскошному золоту волос, пока я с сожалением вспоминала Кармаэль схватил меня за руку, покрывая ее поцелуями. Поверил. Он мне поверил!

- Поклянись, что снова будешь моей! - страстно шептал дракон, сдавив мне плечи до синяков. Если старший брат хоть силу контролировал, то у этого с самоконтролем вообще беда! - Моей навсегда...

- Клянусь, - с горечью произнесла я, вспоминая все данные мне и невыполненные обещания. Я ипотеку выдавала и кредиты с мелким шрифтом в договорах. Откуда у меня совесть?

Я бросила взгляд на магов, которые переглянулись и стали растворяться ко всеобщему облегчению. Мои руки обнимали Кармаэля, а я смотрела на то, как тает в воздухе злобная улыбка старика, которому я с удовольствием занесу пенсию в грудную клетку. Триумвират так просто это не оставит.

Моя рука рассеянно гладила спину Кармаэля, пока я едва заметно кусала губы, осознавая, что только что натворила! Я снова превратила себя в куклу, которая должна вести себя так, как от нее хочет хозяин. И пути к отступлению у меня не будет!

- Я счастлив, моя Эстер! - от грубой нежности дракона мне становилось не по себе. Главное - заполнить медальон! И чем быстрее, тем лучше. За магами не заледенеет!

- Я тоже счастлива, - наигранным эхом повторила я, включая режим автоответчика. Мысли сбежать и навсегда забыть про этот дворец, про драконов подкрались комом в горле. Но кто меня теперь отпустит?

- Ты помнишь, когда я впервые тебя поцеловал? - слышался страстный шепот, а меня несли из зала, пока стража разгоняла уже ненужных гостей. - Помнишь?

- Конечно! - соврала я, даже не представляя, как это было. - Я помню, каким красивым ты мне показался... Честно, я даже не верила себе! А еще было страшно. Мне казалось, что вот-вот кто-то нас увидит! А ты помнишь нашу первую ночь?

Я решила выиграть немного времени, чтобы как следует пожалеть о своем поступке. Медальон пока что спасен, но какой ценой! Меня внесли в комнату и прижали к стене, а я упиралась руками в алый бархат, чувствуя дыхание на своей обнаженной шее.

- Ты ведь знаешь, я - не мой брат, - шептал Кармаэль, положив руки мне на грудь и сжав ее вместе с корсетом. - Я всегда был с тобой нежным...

Нужно выкручиваться, а то добром это дело не кончится! Его горячее, жаркое дыхание ласкало мою шею, а губы требовательно раздвигали мои. "Поцелуй - это еще не измена!", - мысленно шептала я, чувствуя, как меня поднимают на руки.

- Ты... Ты говорил, что тебе ... для меня ничего не жаль, - простонала я, понимая, что силы не равны. Всеми силами я пыталась отстраниться. - Подари... мне медальон... Твой брат отобрал мой...

- Я бы рад, но помню, как ты пыталась меня заморозить. Поэтому нет, - шептал дракон, раздирая руками мой корсет, который я пыталась изо всех сил стянуть. Вышивки хрустела, обнажая мою грудь. Ее тут же схватили жадные руки. С хрипловатым стоном ее сжимали, терзали, а потом, спускаясь поцелуями все ниже, ласкали с таким упоением, словно кроме нее во всем мире ничего не существовало... Потом спина взмокла, и меня начало трясти. Чтобы не закричать, я закрыла глаза. Второй раз меня поднимать не пришлось, и вскоре я уже лежала на спине, уткнувшись затылком в пушистый ковер. Дракон щелкнул языком, наклонился надо мной и опять лизнул меня в губы.

- Что я с тобой сделаю, - прошептал он мне на ухо, пытаясь приподнять юбку. - Ты такая сладкая, что мне хочется тебя съесть на этом самом месте. И немедленно! Чувствуешь, как горячо... Я буду пожирать тебя...

Так! А вот это уже плохо! Изо всех сил я уперлась в его грудь, чувствуя, что еще немного и будет поздно.

- Любимая... Ты моя сладкая... Такая сладкая... - шептал Кармаэль, покрывая поцелуями мой живот. Он не слышал, что я ему говорю. - Я же лучше брата...

Что придумать? Как отвертеться? Сердце растерялось, но тут на помощь пришла смертельная обида! Ничего, сейчас начнется любимая женская игра!

- Прекрати! Вспомнила! - в отчаянии закричала я, оттолкнув его ногой и пытаясь поползти. - Я на тебя до сих пор обижаюсь!

Внезапно Кармаэль замер, давая мне возможность встать на ноги и натянуть остатки платья. Он смотрел на меня непонимающим взглядом, пока я брала ситуацию в свои руки.

- Ты что? Не помнишь? - я подняла брови, словно это так очевидно, что очевидней некуда.

Режим пилы был включен, а сама пила начинала набирать обороты. Скорбно отвернувшись, я встала возле окна, прижав к груди спадающее платье.

- Эстер, - послышался голос за моей спиной. Мои обнаженные руки растирали. - Прости меня...

- За что? - сухо произнесла я, едва заметно улыбаясь своему отражению. - Ты даже не помнишь за что! Извиняешься, а не помнишь!

- Нет, я прекрасно помню! - пылко заверили меня, пытаясь поцеловать в щеку и обнять покрепче. - Поэтому и прошу прощения! Я приношу извинения за те слова, которые бросил тебе, когда ты сказала, что вернешься к брату. Я не должен был так говорить!

Ничего себе! Мне уже самой интересно, что это был за скандал! Обиженно поджав губы,

я скинула движением плеча лежащую на нем руку.

- Ну раз ты и это вспомнил, - с обидой произнесла я, даже не представляя, о чем был разговор. - За это тоже не мешало бы извиниться!

- Прости меня, - услышала я шепот, а меня снова погладили по плечам. - Ты тогда сказала, что родилась кайзериной, и не собираешься жить, словно в изгнании. Я тогда тоже наговорил тебе много нехорошего. Но вот, я сделал все, о чем ты меня просила... Ты не имеешь права на меня обижаться!

Отлично! Продолжаем! На кону свежая порция мужских нервных клеток!

- Я не про это, - холодно произнесла я, пытаюсь для убедительности выдавить скупую слезу женской обиды. - За это я подумаю, прощать тебя или нет. Я еще не решила...

- Ты знаешь, как дорога мне, - Кармаэль прижал меня к себе, но я не шелохнулась. - Поэтому готов искупить свою вину...

- Знаешь что, - задумчиво произнесла я, вспоминая чужую измену. Мне казалось, что это было он. А с другой стороны я прекрасно понимала, что это был другой человек. - Ты бы мог в качестве извинений уничтожить Триумвират!

Меня отпустили, заставив занервничать. Кармаэль развернул меня к себе лицом, убрал прядь волос с моего лица. От прически остались только воспоминания. Одна из заколок висела на двух волосинах и неприятно тянула за них.

- У меня есть соглашение с Триумвиратом, - произнес он, улыбнувшись. - Да. И ничуть не жалею. Мой брат возмнил о себе слишком многое. Он посчитал, что вправе распоряжаться моей судьбой, как и судьбами всех, кто его окружает. Сделать из меня марионетку, как из маленького принца. Принц его ненавидел и боялся, но молчал. Что может сделать ребенок против могущественного мага, который стал его опекуном?

- То есть, ты заключил с магами союз против собственного брата? - нахмурилась я, глядя на вишневые глаза и поражаясь своей догадке. - Прикрывшись благом какого-то принца?

- Я просто хотел отомстить брату. И было за что, - Кармаэль криво улыбнулся. - Начались народные возмущения после того, как один дракон нарушил правила и женился на человеке. Какой-то купец женился на магичке, что было запрещено законами. Маги были возмущены. Они подняли людей на восстание, вспомнили много веков угнетения и много чего другого! Мой брат был очень жесток с мятежниками, и это подлило масло в огонь. Война была продолжительной, я одержал много блистательных побед, но люди все никак не успокаивались. То и дело вспыхивали новые очаги восстания. И тут я случайно в одной деревушке встретил ее. Ее притащили ко мне, утверждая, что она возглавляла восстание против драконов.

Кармаэль поймал мой взгляд и тут же сжал в объятиях, прижавшись губами к макушке.

- Не надо ревновать... Прошу тебя. Это было очень давно... Не хотел тебе рассказывать об этом, - меня поцеловали в макушку. - Пообещай, что не станешь ревновать меня к прошлому... Так вот, я заявил брату, что хочу жениться на человеке. И, возможно, благодаря этому браку восстание закончится. Брат не захотел меня даже выслушать. Скажем так, он схватил меня за горло, пристально глядя в глаза. "Радуйся, что ты мой брат!", - бросил он, подметая плащом ступени тронного зала. Помню, как умолял его, просил сделать для нас с любимой исключение. Брат закатил глаза и сказал, что подумает. Но однажды вернулся, застегивая камзол, и улыбнулся мне нехорошей, брезгливой улыбкой: "Она продала тебя за место в моей постели. Ты все еще хочешь на ней жениться?". Я был в гневе, но брат бросил меня с войском защищать подступы к городу. Тогда я и заключил союз с магами. Они обещали свергнуть моего брата, чтобы я мог жениться на той, которую полюбил. Моя девочка уверяла, что все это ложь! Что она не изменяла мне! Я прекрасно знал, что мой брат, скорее всего, угрожал ей! Потом он погибла. И я знаю, что это сделал мой брат.

Мне кажется, я разучилась моргать, пока слушала эту историю. На мгновение я даже пыталась представить все это, понимая, с кем имела дело. Возможно, он хотел оградить

брата от предательницы, но не посчитался с его чувствами.

- Только не говори мне, - ледяным голосом произнесла я, глядя в вишневые глаза Кармаэля, бывшего главнокомандующего драконьим войском. - Что ты захотел отомстить брату с моей помощью.

- Угадала, - горько усмехнулся дракон, глядя на меня с нежностью. - В раз, когда я увидел тебя в его объятиях, то подумал о том, насколько сладкой будет моя месть. Однажды брат сказал, что никогда не женился бы на человеке. Что такой брак ниже его достоинства, потому что люди - мусор. Я соблазнил тебя. Думал, скажу ему сразу, после первой ночи с тобой. Но потом понял, что мечтаю о следующей ночи, вспоминая сладость твоих нежных губ, твое тело, сгорающее в моих руках... Я обещал себе, что утром я все ему расскажу. И улыбнусь так же, как и он мне. "Она продала тебя за место в моей постели. Почувствуй тоже самое, что чувствовал тогда я!". Но я снова забывался, стоило тебе скинуть с себя платье и обнажить роскошное тело... Так продолжалось достаточно долго. Когда я спохватился, я понял, что люблю тебя больше жизни.

Кармаэль молчал, положив руки на мои плечи. На его губах была странная улыбка.

- Люблю тебя больше жизни, - шепотом повторил дракон, нежным прикосновением поцелуя запечатывая мои пересохшие губы. - Хотел отомстить брату, но отомстил сам себе.

Я смотрела на него, словно замороженная, пытаюсь осознать, кто прав, а кто был виноват.

- В тот день, когда ты ушла, я сказал тебе правду, как говорю сейчас, - мои плечи сжали до боли. - Ты рыдала, сидя на полу, я пытался объяснить тебе, что люблю тебя, что прошлое не имеет значения. Ты зарыдала, что Артмаэль был прав, сказав перед уходом: "Я сомневаюсь в искренности чувств его к тебе. Это просто старая месть. Ты всегда можешь вернуться ко мне. Я не держу тебя. Я отпускаю, если ты действительно любишь его". Мы с тобой сильно поругались. И ты потребовала доказать свою любовь. И я доказал. Я чувствую свою вину перед тобой за то, что полюбил тебя вопреки своим планам. Но прошлое ничего не меняет. Ты - моя, как и обещала. А я - твой.

Мою руку прижали к своим губам, пока я пыталась нервно выдернуть ее.

- Знаешь, - прошептал Кармаэль, пальцами лаская мой подбородок. - Ты изменилась... И такой ты мне даже больше нравишься... Я не могу сказать, что именно в тебе изменилось, но сердцем чувствую это...

Глава тридцать пятая. Ролевые игры

Меня обнимали, пока я смотрела с сожалением на свое отражение в толстом, чуть мутноватом оконном стекле. С каждым таким разговором я укрепляюсь в мысли о том, что если встанет выбор между мною и ею, драконы предпочтут ее. А я стану тем самым утешительным призом проигравшему, мол, и эта сгодится! Можно сколько угодно есть лапшу с ушей, слушая про то, как тебя любят, но при этом знать, что где-то высоко-высоко в горах, в белом-белом замке живет дружный серпентариум магической сущности. На душе было тревожно, и я не знала, что от них можно ожидать!

“Мы пропали!”, - заныло сердце, пока в коридоре угасали шаги дракона, а влетевшие служанки снимали с меня платье. И вот я опять осталась обнаженной. На всякий случай я решила проверить свою уличную одежду, в которой каталась на драконе, но ее под матрасом не было!

Ярость, злость, ненависть заставили меня изо всех сил швырнуть подушку в столик с вазой. Ваза описала полукруг, упала и разбилась. Столик я перевернула ногой, прижимая к груди покрывало!

- Ну почему все именно так? - взмолилась я, глядя куда-то под потолок. - Я не хочу быть здесь пленницей!

Стоило отшатнуться, как я наступила на рассыпанные по полу драгоценности с корсета. Осмотревшись по сторонам, я упала на колени и стала сгребать их в ладонь. Крупные камни сверкали тонкими гранями, бусины переливались перламутром, а мелкая россыпь камней искрилась, словно ледяная крошка. Сдув с них пыль и нитки, я провела рукой возле стены, собирая остатки в ладонь. От простыни был оторван кусочек, в который были завернуты мои сокровища.

- Что случилось? - прибежала в комнату перепуганный Утюжок. Служанка застыла в дверях, а я смотрела на ее смешной пятачок носа, высокие скулы и узковатые глаза и растрепанная коса.

- Послушай, - я подошла к ней, схватила ее за руку и втащила в комнату, закрыв за собой двери. - Мне нужна твоя одежда. У тебя есть запасное платье?

- Вам зачем? - как-то чересчур пискливо спросила недоумевающая девица, глядя на разбитую вазу. - Вам велено выдавать платье только тогда, когда это нужно...

В своей жизни я давала взятку два раза. Первый раз толстому физруку в вузе, требовавшему, чтобы я сдала кросс так, словно претендую на олимпийский резерв. Второй раз собачке, которая не хотела пускать меня в подъезд. Поэтому взятку давать я не умела.

- Послушай, - почти ласково произнесла я, протягивая ей сверкающий камень. - Ты ведь взрослая девочка, не так ли? Ну значит, ты меня поймешь...

Я облизала губы, а потом склонилась к ее розовому уху, которое украшал смешной завиток волос.

- Понимаешь, я хочу немного разнообразить сексуальную жизнь, - прошептала я, глядя на ее бедное, но теплое платье. - Вся эта роскошь, как бы тебе так сказать, уже приелась... Хочется чего-то эдакого! И вот я решила, что будет как нельзя кстати переодеться в костюм служанки...

- А зачем? - снова спросила девица, округлив глаза и глядя на меня с подозрением. Та-а-ак! Ничего страшного, главное, что миленькая! Попробуем объяснить на пальце.

- Ты занималась любовью? - на всякий случай спросила я, вспоминая, что она как бы беременна. - Вот! А теперь представь, что твоему мужчине это надоело. И ты хочешь его удивить! Представь себе, он приходит, а тут служанка прибирается.... Он знает, что я - не служанка, но при этом представляет, что я служанка. Поняла?

- Нет! - покачала головой девушка, жадненько глядя на драгоценность. - Хотя, нет! Поняла!

- Ты очень умная девочка, - закивала ей я, вкладывая в дрожащую и вспотевшую ладошку еще один крупный камень. - Сможешь принести? Но только никому не говори! Это должен быть сюрприз!

Утюжок закивала, сжала камни в руке и исчезла за дверью. Я опустилась на кровать, раскинула руки и выдохнула. Нет, ролевые игры - это что-то новенькое! Хотя, здесь так холодно, что рождаемость должна повышаться с каждым заморозками!

В дверь робко постучали, а на пороге появился Утюжок, осматриваясь, как заправский шпион. Она вошла, прикрыв за собою дверь, а потом полезла себе под юбку, доставая застиранный комплект одежды. Если честно, то я готова была ее расцеловать. Старенькие туфли, подбитые мехом, выглядели вполне неплохо, поэтому я с радостью сгребла в охапку добычу, пряча ее в укромном месте под кроватью.

- Простите, а как это делается? - спросила меня Утюжок, сгорая от любопытства. - Ролевые игры? Как они делаются?

- О, - я тут же стала очень улыбчивой, чувствуя, как настроение превратилось в альпиниста и поползло на самый верх! Еще бы! В одежде служанки выйти незаметно из замка будет намного проще, чем голой! Затеряться среди толпы слуг - пара пустяков! - Слушай. Я переоденусь в служанку, а когда кайзер придет, я скажу, что я просто прибираюсь в комнате! Я буду вести себя, как служанка, даже протру пыль.. А потом что-то вроде: "Да, мой господин! Как скажете, мой господин! Простите, но я еще не прибралась, мой господин!".

- Ничего себе, - Утюжок смотрела на меня с явным интересом, пока я описывала в красках ее обязанности, совмещенные со сверхурочными.

- Иди, дорогая, - снова улыбнулась я, глядя в блестящие глаза впечатленной девицы. - Просто мужчинам иногда нравится, когда девушка изображает кого-то другого...

Дверь аккуратно закрылась, и я блаженно вздохнула, понимая, что хотя бы часть плана удалась. Может, мне удастся служанкой проникнуть в покои Кармаэля? И снять с него медальон, пока он не отдал его Триумвирату?

В дверь поскреблись, а я наострила уши, привставая с кровати.

- Войдите, - настороженно произнесла я. Дверь скрипнула, а на пороге стоял незнакомый мужик, что-то пряча за пазухой.

- Простите за дерзость! - начал с порога он, сутулясь и как-то неловко переминаясь с ноги на ногу. - Но я принес вам ролевые игры! Шейла сказала нести вам! Я - конюх!

Что? Я же просила держать это в секрете! Что-то неуютно заныло под ложечкой, пока я смотрела на то, как мне демонстрируют содержимое свертка. На пол вывалились огромные дырявые штаны, мужская рубашка с оторванной завязкой, а сверху на одежду упали сапоги сорок седьмого растоптанного. Огромная мозолистая рука намекала на то, что не мешало бы ее позолотить.

- И как вы себе это представляете? - спросила я, глядя на гору мужского тряпья.

- Ну... Эм... Вы - конюх! - конюх посмотрел на меня круглыми глазками. На его обмороженном лице читались сосредоточенность и задумчивость.

- А кайзер - конь? - уточнила я, представляя себя с плеткой в огромных сапогах по подмышки в драных штанах и рубашке с намеком на платье. - Отлично! Что-то в стиле: "Иго-го! Он меня или я его!".

- Ну, я не знаю, - насупился конюх, пока я представляла, как эротично шлепая в сапогах, пытаюсь при помощи дырок на штанах изобразить позу наездницы. - У богатых свои причуды! Меня жена отравила! Сказала вам нести!

Я закатила глаза, посмотрела на мужичка и вложила в грубую руку два камушка. За то, что слушается жену, почему бы и не вознаградить?

Дверь закрылась, а я посмотрела на добротные сапоги, вздохнула и спрятала их под

кровать вместе с мужской одеждой. Пока я ползала под кроватью в дверь снова постучались. Подозрительно поглядывая по сторонам, я поковыляла открывать ее. На пороге стояла толстая, растрепанная и неопрятная женщина возраста трудноугадываемого.

- Вот, - протянула она мне узелок, который я вежливо попыталась вернуть обратно. - Для игр! Ентих! Еротичных!

Подозрения, что в узелке закрадывались, когда я смотрела на массивную фигуру и пятная на старом фартуке.

- Да берите, - шмыгнула носом либо повариха, либо кухарка. От нее приятно пахло чем-то похожим на ваниль. - Будете кухаркой! Пришел дракон такой, а вы тут кашу варите!

О, кашу варить мы мастера! Особенно заваривать!

- По рукам его бейте, если в тарелку лезет! - натаскивала меня мадам, а несколько прядей светлых, курчавых волос выбились из-под засаленной косынки. С тяжким вздохом, я приняла подарок, отсыпав немного камушков. Кухарка камни пересчитала и тут же спрятала в фартуке, топчась на пороге спальни.

Через два часа у меня закончилась награда, о чем я торжественно объявила очередному стражнику, который разочарованно тащил свои доспехи обратно. Зато под кроватью у меня собрался целый склад секонд-хэнда. И ведь просила же! Никому ни слова!

Я смотрела на доспехи с гербом. Отлично! Я - суровая стражница, которая задержала опасного преступника. И в качестве меры пресечения пресекла под корешок! Чем не вариант! Можно даже нацепить их и рявкнуть грозно: "А ну стоять!", поглядывая на штаны. И добавить, что "Именем кайзера!".

"Лежать, мордой в пол!", - представила себе я картину, понимая, что от такого "разнооргазия" дракон найдет выход. Сразу и безошибочно. А как на счет поварихи? С тесаком! Тянет Кармаэль ко мне свои руки, а я так прищуриваюсь, одергиваю пятнистый фартук и поворачиваю к нему строгое лицо: "А ты руки мыл?". Потом отворачиваюсь и демонстративно чекрыжу морковку. "Так, на первое у нас суп!", - выдаю я, устало сдувая прядь. - "Суп "Рататуй". Состав. Картошка, макароны, драконий ... ". Тут явно просится рифма. "Выкусил?", - устало усмехаюсь я, глядя на то, как дракон начинает понимать, что совсем не голоден, пока тесак в моей руке ждет готовность последнего ингредиента. "На второе у нас лапша с майонезом! Майонез, будь так любезен, обеспечить!". Бррр! Зато на десерт у нас пирожки с яйцами... И это прямая угроза!

Внезапно дверь открылась, а мне пришлось экстренно покинуть свою "гардеробную".

- Что ты делаешь? - негромко произнес голос, а я обернулась, видя в дверях Кармаэля. Он стоял, привалившись к дверному косяку. Его красивые волосы разметались по алому бархату.

- А! Весь сюрприз испортил! - наиграно разочаровалась я, понимая, что в запасе у меня есть очень хитрый план. - Зайди через десять минут!

- Хорошо, - улыбнулся дракон, а я нырнула под кровать, вытаскивая комплект доспехов.

Нацепив рубашку конюха на голое тело, я стала натягивать на себя кирасу, застегивая потертые кожаные ремни по бокам. Поножи постоянно сползали, но я подтягивала их, удерживая ремнями. Как они их носят? Хотя, погодите! Сейчас! Через минуту я стояла в железном панцире с юбкой из пластин, зато поножи болтались на манер чулок, примотанные к юбке. Нижнее белье "Железный дровосек"! Сапоги были мне велики, но я обмотала ноги на манер потрянок разорванной рубахой кухарки. Стоило потянуть ткань, как она затрещала по швам, рассыпаясь в руках. Наручи долго не хотели надеваться, но я исхитрилась их застегнуть. Остался шлем, веревка и перчатки! Нацепив латный шлем с прорезью, я посмотрела на себя в зеркало. Нет, а что? Вот что значит "защищенный секс"! Перчатки норовили съехать, но я сжала кулаки, пряча веревку под одеялом.

- Можешь заходить! - сурово произнесла я, вытянувшись в по стойке "Ой, моя спина!".

Кармаэль ожидал увидеть все, но не это! Он смотрел на меня, подняв брови, подозрительно прищуриваясь.

- Это что? - спросил он, недоверчиво.

- Ролевые игры, - анонсировала я. Мой голос звучал так, словно мне надели кастрюлю на голову. - Ты - преступник, а я - страж закона! Я тебя арестовываю, пытаю, обыскиваю, а потом отдаюсь тебе.

Кармаэль смотрел на меня, понимая, что пункт приема металлолома открывать не собирался.

- Стоять нарушитель! - как можно суровой произнесла я, неуклюжим роботом преграждая дракону дорогу.

Дракон застыл, глядя на меня сверху вниз. Что-то я ему тут секс анонсирую, а он не радуется!

- Именем кайзера ты арестован! - выдала я, придерживая шлем. Подкладка шлема стерлась, поэтому носить его было категорически неудобно. - К стене!

- Что? - недоуменно спросил Кармаэль. Ой, чувствую, впечатлений ему хватит на всю оставшуюся драконью жизнь!

- Встал возле стены! - рявкнула я, чуть не уронив шлем и перчатку. - Лицом к стене!

Профиль Кармаэля, который был поразительно похож на профиль его брата, повернулся ко мне. Но я, сопя в свой чайник, уже поигрывала веревкой.

- Руки! Руки за спину! - крикнула я, понимая, что от такого не то, что не встанет. От такого может лечь и заползти в такие недра, что только терпение и труд потом смогут выманить главного участника постельного процесса обратно наружу.

Дракон усмехнулся, протянув мне руки. Сняв перчатки, я наматывала веревку на запястья.

- Ммм.... Как я возбудилась, - на всякий случай выдала я, чтобы обнадежить чешуйчатого друга. - Я просто горю от желания... Сгораю от страсти!

Огромный уродливый узел украсил мою путаницу веревки.

- А теперь - обыск! - торжественно объявила я, ощупывая сквозь одежду стройное тело. Так, а что это в кармане? Я вытащила оттуда драгоценную коробку и повертела в руках. Нажав на маленький язычок замка, я увидела роскошное кольцо. Мой взгляд скользнул по дракону. Чувство какой-то неловкости сковало меня.

- Это - вещественное доказательство любви! - строго произнесла я, откладывая коробку. Пусть валяется. - Что у нас дальше! Здесь у нас пусто! Учти, штаны буду осматривать в последнюю очередь!

Я развернула Кармаэля к себе лицом, потом решила немного поохать и слегка постонать. Мои пальцы расстегивали камзол застежка за застежкой, обнажая упругую грудь. Так! А где цепочка? Где медальон?

Застыв на мгновение, я провела рукой по мускулистому переходу шеи в грудь. Тонкая сорочка почти полностью просвечивала его соски, но медальона не было! Караул!

Глава тридцать шестая. Отчаянный шаг

Я все еще пыталась осознать тот факт, что медальона на шее дракона при обыске обнаружено не было. Но факт осознаваться не хотел.

- Операция "Антикоррупция"! - попыталась выкрутиться я, чтобы хоть как-то сгладить получившуюся неловкость. - Вы получали взятки от других девушек? Не пытайтесь подкупить правосудие натурой!

- Может хватит? А? - послышался голос, заставивший меня поднять глаза.

Дракон вздохнул, поймав взглядом мою руку. Вербка, которую я так старательно наматывала на его руки лопнула, стоило ему напрячь мышцы. Красивый черный сапог наступил на остатки пут. Я сделала шаг назад, вспоминая обнимашки -убивашки.

- Хватит притворяться? - с горькой усмешкой произнес дракон, проходя мимо меня и падая в кресло. Он спрятал лицо в руках, а потом посмотрел в потолок, сложив руки, словно в молитве возле полуоткрытых губ. - Ты собираешься сбежать от меня, как тогда. Тебе не нужны были доказательства любви. Тебе ничего не нужно было. А сейчас тебе нужен медальон.

Грустная улыбка подернула его губы, и я начинала понимать, что он не такой идиот, каким хотел казаться.

- Все напрасно, - снова негромко произнес Кармаэль, слегка покачнувшись. - Я был таким, каким ты хотела меня видеть. Я давал тебе то, чего тебе так не хватало в отношениях с моим братом. В черед беспроеветной рутины будней его жены, я старался дать тебе что-то такое, что заставит тебя улыбааться, удивляться, восхищаться, злиться, радоваться. Я понимал, как тебе этого не хватает, когда живешь с тем, у кого вместо сердца осколок льда.

Я молчала, пойманная врасплох столь странным разговором. В шлеме было душно, и мне пришлось его снять.

- Что-то изменилось, - задумчиво произнес дракон, склонив голову набок и глядя на меня пристальным взглядом. - Я чувствую, что-то изменилось. Быть может, память действительно вернулась к тебе. Память да, а чувства нет. Неужели я не слышу фальши в твоём голосе?

На всякий случай я принялась. Философскими градусами от него не пахло.

- Понимаешь, - начала я, глядя ему в глаза, в надежде, что он меня поймет. - Я - не настоящая кайзерина. Я просто её двойник. Кукла. Хотя нет, не кукла, а человек. Просто очень похожа. Меня зовут Жанна. Не Эстер. Настоящая кайзерина находится в Триумвирате.

- Не верю. Ни единому твоему слову, - покачал головой Кармаэль. - Ты сейчас скажешь все, что угодно. Сегодня я хотел отдать медальон магам, чтобы ты потеряла его навсегда. Я готов был мириться с тем, что они будут иногда посягать на власть. Лишь бы ты забыла о медальоне. Но я видел, как ты вцепилась в него. Ты ведь догадалась, не так ли? Догадалась, что я воспользовался медальоном, чтобы отомстить брату. Или кто-то тебе подсказал.

Он смотрел на меня пристально, словно изучал. А мне от этого взгляда становилось как-то неуютно. Словно меня, коррумпированного стражника, поймали с поличным.

- Как же я хотел избавиться от этого медальона. Хотел, чтобы ты забыла о моем брате раз и навсегда, - продолжал дракон, покачав головой. Я отказывалась узнавать его. - Но нет. Ты хочешь дать мне шанс. Шанс стать для тебя кем-то большим. Не смотри на меня так. Не надо. Я нарочно рассказывал тебе про нашу с братом старую вражду, чтобы увидеть, как ты меняешься в лице. Сколько же ненависти было в твоих глазах, когда я сказал, что предал его. Думаешь, я этого не заметил?

Я нервно сглотнула, понимая, что накрылась моя барахолка медным тазиком!

- Ты не хочешь дать мне шанс, - произнес Кармаэль, откинувшись на спинку кресла. - Ты даже не пыталась. Давай будем честными.

Караул! Верните мне идиота! Срочно! Где раздобыть какую-нибудь птичку - мозгоклюйку, чтобы она вернула дракона в состояние прежнего влюбленного идиотизма!

- А раз ты не хочешь давать мне шанс, то придется мне дать тебе шанс, - произнес Кармаэль, не сводя с меня взгляда. - Ты могла бы просто попробовать вернуть те чувства, которые испытывала ко мне. Возможно, для этого потребовалось время. Я готов был подождать. Но ты решила сбежать от меня. Снова. Я устал доказывать свою любовь. Поэтому я даю тебе выбор. Или завтра я отдаю медальон, и ты его больше никогда не увидишь. Или ты с утра забираешь его со столика. Он будет лежать здесь.

Рука дракона показала на место, проведя пальцем по гладкой столешнице.

- Я прошу лишь одну ночь с тобой. Это - цена, которую тебе придется заплатить за свою свободу и за медальон, - произнес Кармаэль, делая глубокий вдох. - Я мог бы взять тебя силой, но я - не мой брат. И я устал от того, что нас постоянно сравнивали. Я прошу лишь одну ночь побыть моей. И завтра утром, ты возьмешь со столика одну вещь. Либо кольцо. Либо медальон.

По спине пробежал противный холодок, а ноги слегка подкосились. Дверь была закрыта, а на меня смотрел с улыбкой тот, кого я никогда не прощу за этот выбор.

По спине пробежал противный холодок, а ноги слегка подкосились. Дверь была закрыта, а на меня смотрел с улыбкой тот, кого я никогда не прощу за этот выбор.

- Об этом никто никогда не узнает, если ты выберешь медальон, - на меня смотрели вишневые глаза, а сходство с Артемом таяло. Я смотрела на древнего дракона, который старше меня на ого-го сколько лет, и понимала, что сейчас он очень напоминает своего брата.

Что ж ты делаешь! Я кусала губы, понимая, что обмануть дракона было очень плохой идеей.

- Хочешь, я открою тебе маленький секрет? - глаза Кармаэля слегка прищурились. - Мы - не люди. Мы не такие, как вы, хоть и можем принимать ваш облик. Мы видим вас насквозь. Наверняка мой брат умолчал об этом, но я сейчас отчетливо вижу тепловое пятно твоего бьющегося в панике сердца.

Поперечный зрачок расширился и тут же сузился, превращаясь в тонкую полоску, перечеркивающую радужку.

- И часто любовь бывает похожа на страх, - произнес дракон, переводя взгляд на двери. - Закройте дверь.

Приказ прозвучал в тишине так громко, что испугал меня. Двери в спальню послушно закрылись, а я смотрел на то, как снег заметает окно.

- Выбирай, - слышался голос, отрывая меня от внутренней паники.

Я смотрела в глаза, наполненные отчаянием, смотрела на волосы, которые тугими локонами хаотично разметались по расстегнутому камзолу, а потом не выдержала и подошла к нему. Свой выбор я сделала.

- Кармаэль, - прошептала я, положив руку ему на голову. - Зачем ты это делаешь? Ты хочешь отомстить брату? Зачем? Ты же сам сказал, что драконы не умеют любить...

- Да, но у драконов есть чувство собственности, - перебил меня Кармаэль, пока я гладила его волосы. - Заботы... Нежности... Желание быть с рядом... Страсть... Желание защищать любой ценой... Преданность... Ее лишены люди... Мы называем это "мое".

Я прижала его голову к груди, глядя по волосам. И после драконы считают, что не умеют любить?

- Тебе станет легче от мести? - прошептала я, стараясь не нарушить эту обволакивающую атмосферу. - Ты уже один раз отомстил...

Дракон поднял на меня глаза. Я вздохнула и поджала губы, погладив по голове. Такой большой дракон, а ведет себя, как ребенок...

- Я не ради мести, - слышался сдавленный голос. Так! Есть ли рядом психолог для дракона? Хорошо, а если не рядом? Мне срочно нужен специалист! Что-то мне подсказывало, что такие специалисты всегда были нарасхват! Расхватили, сожрали, а теперь страдают. Может, какая-то тонкая душевная драконья организация изобрела новый способ борьбы с депрессией - поедание психолога? Нет, я, конечно, чисто с научной точки зрения интересуюсь, не считается ли это заедание горя?

- А ради чего? - ласково спросила я, борясь с щемящим чувством жалости. - Ради чего? Потешить свое самолюбие отвергнутого? Самоутвердиться? Для чего?

- Ты - мое, - с мольбой смотрели на меня вишневые глаза.

Мои руки поймали и взяли в свои, заставив сердце содрогнуться от жалости. Меня никто никогда так не любил. Меня никто никогда не умолял о любви, не выпрашивал ее, не вымаливал. Когда-то мне этого очень хотелось. Но сейчас я понимаю, насколько жалок человек, который просит о ней. Любовь - это не кусок хлеба, не деньги, которые можно сунуть в руку и пойти дальше. Если бы можно было бы просто открыть кошелек сердца, вытащить пару крупниц любви и вложить их в чужую руку, чтобы потом забыть об этом и дальше заниматься своими делами, мир был бы намного проще. Если с деньгами ты сразу знаешь, что их будет просить вон тот, в лохмотьях с протянутой рукой, то любовь может попросить и ребенок, и женщина в дорогой шубе, и мужчина в шикарном авто, и облезлый котенок, и веселый щенок. Ты никогда не знаешь, кому ее не хватает, кому она нужна, кто готов все отдать за нее. Нельзя превращать любовь в милостыню.

- Послушай, - прошептала я, потершись щекой о его волосы. - Я обещаю тебе, что если ты мне дашь медальон, все будет хорошо...

Я взяла красивое лицо в свои руки, поглаживая пальцами скулы и щеки.

- Я сказал свое условие, - мотнул головой дракон, но я удержала его лицо. Какие они все-таки ранимые, мои драконы!

- Думаешь, что ночь что-то изменит? - я подняла брови, улыбаясь. - Хорошо, давай на чистоту, мы с тобой взрослые люди! Что я там не видела? У тебя там что-то особенное? Три вместо двух? Два вместо одного? Он что у тебя двухголовый? Зеленый? В крапинку?

На меня смотрели странным взглядом, а я со вздохом поняла, что если ответ будет "в крапинку", то я даже смотреть на него не буду! Пугают меня всякий крапинки!

- Отлично, дай-ка угадаю, - продолжала я, чувствуя, как на меня накатывает философская усталость и какое-то необъяснимое спокойствие. - Он у тебя розовый или фиолетовый. Примерно вот такой! Да? Угадала? Отлично! Это было сложно, но я справилась! Проявила все свои экстрасенсорные способности, если можно так сказать!

В глазах Кармаэля что-то читалось, но мне срочно нужен был переводчик. Видимо, на драконьем языке.

- А теперь давай представим, - я закусила губу. - Ты меня раздел. Разделся сам. Отлично, начало уже на кровать положено! Или к стене прислонено! Может даже опрокинуто на стол! Знаешь, у меня не было только на потолке и на люстре, но вряд ли ты обеспечишь мне такую экзотику. Чем ты меня собираешься удивить на этом этапе?

Глаза дракона расширились, и я улыбнулась, глядя на него снисходительно.

- Я не исключаю мысли, что ты - великий изобретатель поз. Что выражения "одна нога здесь - другая там", "ни в зуб ногой" и "дышать в спину" для тебя руководство к действию, но давай будем откровенны, - я вздохнула. - То, что ты мне можешь предложить меня не впечатлит. Все это уже было в моей жизни! Максимум три-четыре позы. Пять, если уж дело на то пошло. Переходим к отверстиям. Новое отверстие во мне может проделать только маньяк. А так у меня девственны только уши, глаза, пупок и

ноздри. Но вряд ли я получу удовольствие от таких открытий. Нет, такую ночь я, конечно, запомню. Но исключительно с целью как можно скорее выздороветь и отомстить!

Дракон молчал. Переваривал полученную информацию.

- А теперь у меня к тебе вполне резонный вопрос. Чем ты собираешься удивить меня в постели настолько, то я останусь с тобой, забыв обо всем на свете? - спросила я, начиная тихо истерично смеяться. - Чем? Скоростью? Я еще не вдохнула, а ты уже все? Оближешь меня с ног до головы? Поверь, собачка, которая лижет твои руки после беяша делает это намного интересней, чем любой мужик! А, погоди! Ты будешь мять мне грудь! Ты оригинален! Никто так не делал до тебя! Прикинь. Вообще, никто и никогда! Потрогаешь попу, помнешь ее? Да ты просто первопроходец! Нет, что ты! Кто такие пассажиры рейсового автобуса по сравнению с великим наминателем поп! Ой, прости, ты не знаешь, что такое автобус!

Повисла тишина. Я вздохнула, поднялась на ноги и привалилась к стене.

- Хорошо, встречное условие! Придумай, чем меня удивить, озвучь, и тогда я подумаю. Если идея мне понравится, я согласна, - усмехнулась я, глядя на золотую голову.

Глава тридцать седьмая. Я - как Герда, ты как Кай

Время шло, а я думала о том, а не отдал ли дракон медальон брата магам?

- Я сорву с тебя одежду и буду покрывать поцелуями каждый сантиметр твоего тела, - прошептал Кармаэль, откинув голову и глядя на меня затуманенным взглядом.

Я зевнула, посмотрела на него и ответила: "Было!".

- Я буду целовать тебя до тех пор, пока ты не начнешь стонать от наслаждения, - с придыханием произнес дракон.

- Ых... Ых... - начала стонать я, глядя на него снисходительно. У меня был хороший учитель по имитации оргазмов. - Ах... Ох... Представляешь, я уже стону от наслаждения. Ыыыых! Все, я кончила! Продолжай.

- Я уложу тебя на кровать, раздвину твои сладкие ножки и буду целовать тебя глубоко - глубоко, нежно касаясь языком твоей сочащейся разгоряченной плоти.. Я буду упиваться тобой, пока ты не начнешь умирать в моих руках, - прошептал Кармаэль. Судя по взгляду он уже все это представил. - А потом, возьму тебя, покрывая твоё тело поцелуями...

- Понятно. Поза "мама, роди меня обратно". А потом, дай-ка угадаю? Ты попытаешься залезть в меня, но весь ты туда не поместишься, поэтому туда полезет твой друг. Он будет ностальгировать по тем временам, когда он жил примерно в таком же месте... - усмехнулась я, удивляясь самой себе.

- ... я буду любить тебя до тех пор, пока ты не будешь просить о пощаде, - сладко продолжал дракон, а я зажмурилась, всхлипнула и вытерла скупую слезу.

- О пощаде я буду молить через часа четыре, когда там появится мозоль, - цинично произнесла я.

- А потом изойду на твой вздрагивающий животик, - шептал Кармаэль, прикрыв глаза и явно представляя все в красках.

- Ага, а если я усну на спине, то утром на меня прилипнут все мухи, - не щадила я дракона. - Проснулась, они вспорхнули, а лапки остались на месте!

Кармаэль мне описывал продолжение, а я философски вздыхала.

- И что? Поза называется "снимай штаны, меня сюда послали"! - отозвалась я, глядя на комнату и устало думая о своем плане. - А эта поза называется "все у меня через задницу". Ну? Есть еще варианты?

Через час дракон исчерпался, а я пожала плечами и протянула руку.

- Медальон. Медальон и одежду. Хотя, одежда у меня есть, - твердо произнесла я, мысленно умоляя судьбу не услышать фразу: "А у меня его нет!".

- Хорошо, - Кармаэль сжал кулаки. - Я отдам тебе медальон при одном условии. Мне плевать, что ты там с ним будешь делать, но поклянись, что ты вернешься ко мне!

- Клянусь, - произнесла я, гордо вскинув голову. - Клянусь, что скоро твоя кайзерина Эстер вернется к тебе.

Я видела, как Кармаэль достает из внутреннего кармана медальон и кладет его на стол.

- По хорошему, тебя бы запереть, - произнес дракон, яростно ударяя кулаком по столу так, что медальон подскочил. Я схватила цепочку, сжимая ее в руке до боли. - Я однажды уже отпустил тебя... И что потом? Ты не вернулась.

- Кайзерина Эстер вернется к тебе. Обещаю, - твердо повторила я, видя, как он встает. Я скинула покрывало, достала крестьянское платье и встряхнула его.

Рука скользнула по моей спине, ласковым движением пытаюсь привлечь меня к себе, но

я выскользнула из объятий. Через полчаса я спускалась по обледенелой дороге из замка, идя через отморозенный городок. Небольшие дома плотно прижались друг к другу, словно боясь замерзнуть. “Вместе теплее!”, - шептали маленькие окошки, хлопая ставнями. Небольшие серые дымки уходили в чистое небо, а шапки сугробов висели на карнизах вместе с сосульками.

- Тоже мне, “говнокомандующий”! - подышала я на свои подмерзающие руки. - Отнеси меня к брату! Ага, щас крылья погладит, хвост напушит и отнесет, как же! Да, не все драконы одинаково полезны и вкусны!

На брусчатку впереди меня со звоном упала сосулька, а дети бросились врассыпную, смеясь и бросаясь грязным снегом. Где-то неподалеку со скрипом помирала телега. Причем, стонала она так, что нам с Морионом у нее учиться и учиться!

- Купите для сугреву! - орал какой-то торговец, закутанный в меха. Перед ним на телеге стояли пузатые бутылки. “Пирожки горячие!”, - вопила торговка, которую я быстро миновала. Городские ворота были приоткрыты, а возле них стояла стража со знакомым гербом. Какой-то припорошенный снегом мужик рассчитывался со стражниками, приоткрывая шкуры с телеги и стряхивая с них сугроб. Спокойно и невозмутимо, я миновала таможеню, выйдя в ослепительно белую пустошь. Я шла по снежной колее, прокатанной телегами, понимая, что за городом намного холоднее. В городе почти не чувствовался ветер, а здесь он пронизывал насквозь.

- Ты куда?!! - послышался осипший голос за спиной. - На тракте видали амароков! Вон трое уже пропали!

- Отлично! - обрадовалась я, ежась от холода и продолжая свой путь. Вспоминаем! Там был лес. Вон он, если я не ошибаюсь. Значит, идем в его сторону, а потом поворачиваем направо. Там должны быть такие штуки, торчащие из снега. Я так понимаю, Артмаэль уводил битву подальше от города. С одной стороны - правильно, а с другой мне туда пилить!

С дорогой мы быстро разминулись на повороте. Прорываясь по пояс в сугробе, я упорно шла к своей цели. Если меня спросят, зачем я собралась в пустоши, я смело могу ответить, что за “мороженой драконятиной”. От усилий мне становилось жарко, но я месила снег, прикрывая лицо от ветра.

- Фух! - выдохнула я, присаживаясь на какую-то ледышку. Как хорошо, что стражникам выдают штаны с утеплением! Я посмотрела на свои колени, прикрытые юбкой: “Наконец-то вы вместе!”. Обернувшись на проделанный путь, я увидела глубокую борозду. Отлично! Это первая сказка, в которой принцесса спасает дракона! А должно быть наоборот!

Немного передохнув, я поплелась дальше. “Ты как Герда, а ты, как Кай!”, - пронеслось в голове вместе с завыванием ветра. Снег сменялся льдом, и я решила немного передохнуть, присев на еще одну льдину. Так! Погодите! Это что? Чья-то рука? О, а тут еще и голова? Простите, я не знала. Ладно, вы тут не скучайте со своей обледенелой телегой. Я вздохнула, мысленно посочувствовала бедолаге и продолжила свой путь. Но потом вернулась, глядя на то, как из-под снега торчит моток веревки и два широких бубна, похожих на шаманские.

Немного подумав, я выковыряла столько веревки, сколько смогла, отколупала один бубен, затем второй, философски посмотрела на моток шкур и уселась мастерить себе снегоступы.

Теперь я - очень музыкальная девушка, зато больше не проваливаюсь по пояс в сугроб. Мелодичное “дзелень-дзелень” действовало на нервы. “К вам спешит на помощь местный симфонический оркестр!”, - кряхтела я, морщась от ветра.

Черная кромка леса маячила впереди, и я немного ускорила шаг. Добравшись до лысой опушки, я пошла вдоль, глядя на скованные льдом деревья и кусты. На улице было темно, но из-за снега все казалось таким светлым, поэтому я решила не останавливаться. Мало ли! Вдруг пока я тут передыхаю, Артмаэля уже признали местным культурным достоянием, внесли в ЮНЕСКО, поставили оградку и кассу?

Лес казался бесконечным, но я брела, брела, брела, понимая, что еще немного, еще чуть-чуть, и должны показаться ледяные зубы. А там до дракона рукой подать!

Заснеженные горы вставали во мраке, и я на мгновение залюбовалась их красотой. Пока все правильно! Еще немного!

Я выбралась на пустошь, продвигаясь все дальше и дальше. Меня утешала мысль, что дракона разморозить будет проще, чем фарш из морозилки! Пошел крупный снег, а звездное небо заволокло сероватой дымкой облаков. Так! Где-то здесь! Я точно помню вот эту ледяную штуку, похожую на "факушку". Не думаю, что природа растиражировала ее!

Меня пугало лишь то, что я не вижу дракона. Может, его снегом замело? Осматриваясь по сторонам и согревая руки, я двигалась по пустоши, высоко поднимая звенящие ноги. Если что я бубном дам в бубен!

И тут я увидела проплешину, обнажившуюся голую землю. Приглядевшись, я попыталась понять, откуда она взялась, и почему вокруг нее все, словно, выжжено. Даже сухая трава, спрятанная под снегом хранила следы пламени.

-А вот и медальон, - неожиданно произнес голос, заставивший меня резко обернуться. В снежном мареве показалась фигура в белом. Следом за ней вторая и третья. - Пришла за своим драконом, кукла? Думала, что хитрее Триумвирата?

- Что? - машинально спросила я, видя, как на меня надвигаются маги.

- Мы учли прошлую ошибку, когда ты смогла предупредить своего дракона и придворного недоучку, поэтому положились на твою тупость! - усмехнулся молодой маг, а его мантия сливалась со снежным покровом. - Дракон уже час, как украшает Триумвират. Нам пришлось сильно попотеть, чтобы вытащить его вместе с землей. Да-да, он стоял именно здесь. Ты правильно догадалась.

Я сжала медальон, осматриваясь по сторонам.

- Медальон сюда! - слышался приказ, а моя рука дернулась его выполнять.

"Амароки на тракте!", - вспомнила я, понимая, что противиться приказу Триумвирата не могу.

- А-а-а-у-у-у-у, - завывала я, падая на колени и делая вид, что рыдаю. - А-а-а-у-у-у...

Рука сама тянулась расстегнуть плащ, нашарить во внутреннем кармане медальон и послушно вручить его магам. Печать, оставленная мне на память, ныла ожогом, чем больше я сопротивлялась.

- А-а-а-у-у-у-у, - снова завывала я, чувствуя, как невидимая сила поднимает меня на ноги и заставляет сделать шаг навстречу магам. - А-а-а-у-у-у?

- Да не вой ты, - скривился молодой маг, а его длинные светлые волосы покрывались снегом.

- Я не вою, - обиделась я, понимая, что идея не сработала. - Я пою...

Оставалось еще каких-то пять шагов, как вдруг слышался далекий ответ: "А-а-а-у-у-у-у!".

Внезапно белоснежный сугроб бесшумно смела мага, уронив его на снег. Оставшиеся маги запаниковали. Один из них попыталась сотворить какое-то заклинание, но его тут же схватили и поволокли куда-то в сторону. Несколько прощальных всхлипов и рычание заставили третьего мага бежать. Но его настигла еще одна огромная белая тварь, повалив на снег и склонившись над ним с утробным рычанием.

- Тебе повезло, - слышался хрипловатый женский голос, а из темноты ко мне вышла огромная белая волчица с окровавленной пастью.

- Сия! - обрадовалась я, глядя на желтые глаза и на морду, разукрашенную кровью. Она

обернулась человеком, вытирая руками окровавленное лицо. Ее глаза по-прежнему светились в темноте, а кровавая улыбка наводила ужас.

- Знаешь, что ты только что провела? - усмехнулась она, пока я смотрела на кровавые кончики ее светлых волос. Одетая она была странно. - Ты только что провела что-то вроде "хочу сожрать ухо дракона".

Я бросилась к ней, обняла ее, чувствуя, как она обнимает меня. От Сии пахло чем-то таким противным, словно дохлятинкой, что у меня едва не брызнули слезы.

- Нравится мой новый запах? - поинтересовалась она, пока я кивала. - Это я свой запах отбивала! Полезно для охоты!

- Отличный запах... Правда, похож на какую-то дохлятину, - сглотнула я, видя, как Сия расцветает на глазах улыбкой.

- Ой, спасибо! - поблагодарила она, прижимаясь ко мне. - Я специально искала резкий запах... Он еще раскрывается в запах чужого немытого тела...

- Ага, - закивала я, глядя на странную кожу с редкой щетинкой. - У тебя что? Шуба вылиняла?

- Люди вообще не сильно пушистые! - заметила волчица, поглаживая щетинку. - Нет, а что? Люди, значит, убивают нас ради шубы, а мы не можем убивать людей ради шуб? Я считаю, что так справедливо! У меня воротник из бород!

Я смотрела на нее, понимая, что она права.

- Это последний рык моды у амароков! Я так и сказала, пока они убивают нас ради шуб и ковриков, мы будем убивать их с той же целью! - гордо произнесла волчица, а потом вздохнула, глядя на меня. - Знаешь, как ценится шкура амарока? Особенно шкура щенков. Мы ведь когда погибаем превращаемся в волков... Ладно, не будем о грустном. Ты сбежала от дракона? Правильно сделала!

Я не заметила, как во время разговора вокруг нас собралась огромная белоснежная стая. Сия что-то проскулила, потом провела, кивая на меня.

- Я только что сказала, что ты - наша сестра! - пояснила она, пока волки смотрели на меня с уважением. - Я сказала им, что ты спасла амарока. Они знают тебя. Они чувствовали на мне твой запах. Правда многие плохо говорят на вашем языке, но ты не пугайся! Я сказала им, что теперь ты будешь охотиться с нами! И тебе полагается лучший кусок дичи!

- Спасибо, - сглотнула я, глядя на пушистиков. Где-то за спинами волков кто-то чем-то чавкал и хрустел.

- Мы рады, что в Триумвирате стало меньше магов, - произнесла Сия, беря меня за руку. - Видела, куда они нас вытеснили? Почти вплотную к городам! Нам пришлось уйти из ледяных пещер. И теперь моя стая, стая Айши, стая Реи, стая Каи объединяются, чтобы идти на Триумвират. Стая Айши охотится в десяти лигах отсюда. Раньше у нас были уголья в сто лиг шириной и длиной, а теперь совсем беда... У Реи двух щенков унесли маги. С нового помета. Остался один... У Айши утащили одного щенка... У нас в стае почти не осталось молодняка. Старых не трогают. Знают, что не переучить и не выдрессировать. Ни один амарок еще не перешел на сторону магов, но они попыток не оставляют.

Пока она говорила, я чувствовала, что продрогла.

- Ладно, давай в убежище! Что-то вы люди мерзляки! - мотнула кровавым мелированием волчица, оборачиваясь в животное. - Полезай на меня. Держись за мех. Я постараюсь бежать помедленнее. Будешь падать - кричи.

Я перекинула ногу, чувствуя, как сажусь на мягкую спину. Мои руки намотали шерсть, а Сия встала на лапы и понеслась по снегу. Я прижалась к ней, перехватив ее шею, словно обнимаю. Так надежней. Серебристая шерсть напоминала подушку, а я панически боялась то задуть Сию, то свалиться.

- Мы... нашли... могущественного мага... - слышался ее голос, пока я видела, как мелькают снежные холмы. - Очень могущественного... Он согласился нам помочь... Твой след... мы взяли еще возле леса.... И тихо шли за тобой... Поэтому так быстро успели... Хорошо, что маги явились... Мы получили печати ... Триумvirата. С их помощью, как сказал маг... можно открыть дверь... в Ледяные Чертоги... Сегодня очень... удачная охота... Ах да, забыла сказать... Маг еще и дракон!

Глава тридцать восьмая. Человеческий детеныш

Маг? Дракон? Я замерла, чувствуя, как сердце в груди сжимается от страшной догадки! Нет, ну, а что? Все сходится! В этом мире было всего два дракона! И один маг - дракон! Я едва не задохнулась от счастья. Значит, Триумвират солгал мне! А когда Триумвират говорил правду? Не помню такого момента!

Нет, а если Артмаэль, который, насколько я помню, неплохо знал магию льда, сумел найти способ разморозиться? Сердце тревожно билось в груди, и мне казалось, что оно вот-вот выскочит. Неужели я сейчас обниму любимого? На мгновение я задумалась. Если он сумел разбить ледяные оковы, то почему не пришел за мной? Или он собирался прийти, просто испытывал? Поддамся ли я Кармаэлю? Похожа ли я на его жену?

Внезапно Сия остановилась, а я сползла с нее, глядя на узкий вход в пещеру, напоминающий трещину в зубе.

- Вот здесь наше новое логово! - произнесла Сия, ведя меня вглубь. - Не бойся. Я чувую твой страх. Твое сердце дрожит, а ты потеешь. Никто тебя не тронет. Пусть только рыкнут на тебя, я им быстро глотки перегрызу!

- Я не боюсь, Сия, - произнесла я, чувствуя, что с каждым шагом сердце стучит все громче и громче. - Что это за маг - дракон?

- Я думала, что вы знакомы, - удивилась Сия, а проход сузился настолько, что мне пришлось пригнуться и идти за ней. - Я чувствовала его запах на тебе.

Эти слова едва не оглушили меня. Мои руки задрожали, а я снова пригнулась, чтобы пройти под низкими сводами.

- Иди тише. Сосульки падают... - шепотом предупредила Сия. Я посмотрела на самый верх пещеры, в которую мы вышли. Весь неровный потолок был усеян сосульками размером с мою ногу. Некоторые были почти с меня!

Присев на пол, я отвязала бубны, прижимая их к груди. Сосульки угрожающе целились в нас, а я гнала прочь мысли о том, что одна из них припасена судьбой для меня!

Как бы мягко я не ступала, под гулками сводами пещеры, мне казалось, что рядом со мной марширует слон, неся на себе упитанного бегемотика.

- Пришли! - выдохнула Сия, ныряя в трещину впереди меня. Я прошла вслед за ней. Белые волки, лежащие на ледяном полу подскочили, но Сия прорычала, и они успокоились.

- Я сказала им, что ты - новый член стаи, - произнесла она, пока я смотрела в желтые, горящие в темноте глаза. - Они не любят людей. И чужаков тоже. Не удивляйся, если они пойдут нюхать тебя. Они слышаны о тебе, и теперь хотят познакомиться! Потом мы дадим тебе имя!

Внезапно огромный волк вышел к нам навстречу, оборачивая человеком. На меня смотрел знакомый бородач. Он лизал Сию, которая обнимала его и чуть ли не плакала.

Пока я искала глазами знакомое лицо, ко мне подбежал пушистый белый комочек и ткнулся черным носиком. Ой! Мамочки! Какая прелесть!

На меня смотрели желтые глазюки, пока сердце таяло от умиления.

- А можно я тебя поглажу? - попросила я, обводя взглядом амарок. - У вас так принято?

И тут я почувствовала, как эта маленькая шапочка вцепилась мне в унт. Причем, с таким гордым видом, словно сам догнал его и обезвредил!

- Хороший мальчик, - улыбнулась я, видя, как малыш пыжится, пытаясь задушить свою добычу.

- Девочка, - произнес хрипловатый мужской голос. А на меня бросилась стая щенков. Взрослые амароки подходили по одному, обнюхивали меня, а чей-то любопытный нос

умудрился задрать мою юбку.

- Папа! Шмотри! - слышался писклявый голос возле моего унта, в который вцепилось сразу три щенка. - Я фоймаф фелофека! Шмотри!

- Это - друг стаи, - произнес старческий голос, а я наклонилась и погладила белоснежную шерсть. На меня смотрели испуганные глазюки.

- Аааа! Он меня погладил! - заверещал щенок, бросаясь ко взрослым. - Погладил!

- Это значит, что ты ему понравился, - произнес женский голос со странным акцентом.

Сия вернулась, глядя на весь щенячий произвол, который уже повалил меня на пол, ползая по мне. Кто-то лизал меня, кто-то покусывал, а я ловила и гладила каждую пушистую попу. Стоило Сии приподнять верхнюю губу и обнажить острый клык, как щенки бросились врассыпную.

- Пойдем, маг ждет тебя, - произнесла волчица, скрываясь в одном из проходов.

Я встала, сделала шаг, а потом почувствовала, как меня тянут на унт.

- Не пуфу! - рычал малыш, которого я погладила и почесала за ухом. Какие они прелестные! Я хочу амарока! Хочу! Буду воспитывать, как своего малыша! Обещаю любить! Нужно будет спросить у Сии, есть ли сироты! Я возьму их! У меня будет много волчат! Я буду мамой волков!

Сердце радостно согласилось выпустить пушистых детей! Я осторожно отцепила щенка, погладила его и отпустила к родителям. Сердце замерло, когда я сделала шаг навстречу таинственному и могущественному магу! Неужели, я сейчас обниму его?

Я шла по широкому проходу, а потом вышла в ледяной зал. Над глыбой льда, заставленно всякой всячиной склонилась фигура в капюшоне. На полу лежали книги, а на самом краю стола валялись три странные пластинки с каплями крови.

Робко, словно боясь спугнуть дракона, я шла в его сторону, на всякий случай, поглядывая на потолок! Нет, здесь было чисто!

Заслышав мои шаги, великий маг сдернул капюшон, и мое сердце оборвалось. Разочарование наполнило его до краев, когда на меня угольками взглянули знакомые глаза Мориона.

- Кхе, кхе, - прокашлялась я, глядя на знакомую небритость.

- План, конечно, не самый лучший, - Морион повернулся к кивающей Сии. - Но действенный!

- Что-то мне подсказывает, - скептически произнесла я, глядя на это магическое недоразумение. - Что он немного обречен на неудачу. Привет, Морион!

- О, куколка! - усмехнулся "калдун" от слова "кал", почесывая подбородок и вздыхая. - Я рад, что ты здесь! Ты нам как раз очень нужна! Кстати, где ты взяла бубны?

- Там, в телеге. Рядом с замерзшим трупом, - мрачно выдала я, понимая, что настроение портиться не смотря на вечную мерзлоту вокруг. - Видимо, мы одеваемся с тобой с одной телеги! Держи бубны. Тебе пригодятся!

- Он - великий маг, - произнесла Сия, глядя на него с надеждой. - Он уже охотился Триумвират!

- Да-да, - вздохнула я, понимая, о какой охоте идет речь. - Это имеется в виду тот момент, когда кто-то мерз под Триумвиратом, размахивая флажком "Арти, давай! Арти! Врежь им!".

Морион посмотрел на меня снисходительно закатил глаза, склоняясь к своим бумагам. Мне кажется, или беспорядок переезжает вслед за чародеем? Прямо представляю, как бардак орет: "Наш хозяин нашел новый дом! Переезжаем!".

- Ах, я совсем забыла, - произнесла я, сложив руки на груди. Нет, унт мне все-таки прокусили! Чувствую, как поддувает! - Ты же еще и дракон! Не только великий маг, но еще и дракон!

Почему-то мне было обидно за Сию и амароков, которые поверили ему. Я решила во что бы то ни стало, отговорить их от необдуманного плана! Мало ли, что он им наобещал! Не хочу, чтобы амароки пошли на верную смерть!

- Куколка, - Морион выразительно посмотрел на меня. - Не надо.

- Что не надо?!! - возмутилась я, вспоминая щенков. - Давай, покажи им, какой ты дракон! Давай, обращайся! Я с удовольствием посмотрю на дракона Мориона!

Маг вздохнул, посмотрел на Сию, которая уставилась на него. Я выжидательно постукивала ногой, поджав губы. Нет, ну это новости! Или у нас драконья сущно передается через укусы? Если да, то пусть скажет, когда Артмаэль покусал его!

- Да из него такой же дракон, как из меня кайзера! Я никогда ею не была, и никогда ею не буду! - вспыхнула я, разочаровываясь в этом мире окончательно.

Морион вышел в центр зала, глядя на меня с усмешкой. Он вскинул голову и почему-то раскинул руки, а через мгновение надо мной склонилась огромная черная голова. Зубастая пасть растянулась в улыбке: "Довольна, куколка?".

Я как стояла, так и села на пол, не сводя глаз с черных драконьих глаз. Он д-д-дракон? Еще раз! Он д-д-дракон? Не верю своим глазам! Я протираю глаза, ни капельки им не веря! Мне срочно нужен офтальмолог! Мне драконы мерещатся там, где их быть не должно!

- Куколка в шоке, - произнес насмешливый голос Мориона, пока я смотрела, как черный дракон уменьшается, а на его месте с густке сумрака стоит маг, трясая головой.

- А Артмаэль знает? - спросила я, трясая головой и глядя на мага с подозрением.

- Конечно знает. А кто, как ты думаешь меня отбил от Триумvirата пятьдесят лет назад? Маги как раз раскопали меня, а я их почти уболтал! Со мной была телега с магическими артефактами и книгами! Нет, главное, я помню, как вез на продажу товар, потом послышались крики... Думал, разбойники! Оказалось хуже! Повстанцы! Вообще-то я - купец. Был им когда-то. А потом помню, как очухался, смотрю, а на меня рожи незнакомые смотрят. Я сам какой-то вареный, соображаю плохо, в голове шумит... А мне маги какую-то речь затирают про то, что я должен подчиниться им. Нет, я конечно, быстро сориентировался. Показал им парочку артефактов! Я же телегу тогда за собой уволок! И тут смотрю еще дракон летит! Ну, я и выдохнул с облегчением! Куколка, не смотри на меня такими глазами! Думал, ты догадалась! Я тебе говорил про то, что знал кайзерину пятьдесят лет назад! По человеческим меркам я должен был быть дряхлой развалиной!

Я все еще не могла прийти в себя, не сводя глаз с бледноватого лица, поросшего противной и, видимо, очень жесткой щетиной.

- Ты говорил, что Артмаэль магией не владеет! - прищурилась я.

- Так я и не знал! - нахмурился маг, проверяя пробку на каком-то зелье. - Нет, я знал Артмаэля. Знал, что он - недоучка. Что он бросил учебу, не проучившись даже года. Какой толк с мага, который проучился всего-ничего? Но я не знал, что он и есть Ледяной Регент. Я политикой не интересовался! Своих забот полная чешуя! Помню, я как раз унаследовал от отца лавку, и ко мне ходил молодой парень. Вечно в каких-то обносках. Сутулый такой. С братом младшим жил. Часто видел, как старший его за руку водит по улице. Иногда поглядывал на то, как малой сидит на шее у брата и болтает ногами. Помню, один раз выглянул, а малой что-то сидит и ест. Довольный такой, рожка перепачканая. А старший ему свой кусок отдает. Смотрит на него и улыбается. Кстати, младший всегда был одет лучше старшего, что меня бескрайне удивляло!

В этот момент я почувствовала, как к горлу подступил комок слез. И вот после этого эта золотоволосая тварь смеет утверждать, что его недолюбливали?

- А теперь представь себе, что в тот день, когда мы все познакомились, Триумвират громил не один дракон. А два, - на губах Мориона расцвела нехорошая улыбка. Просто с разных сторон. Я вообще не люблю, когда люди знают, кто я. Сразу столько проблем начинается. А так я сказал войску, что схожу отлить...

- На морозе, - сардонически кивала я. - Отличная идея...

- А сам обернулся. И зашел с другой стороны, как мы и договаривались! - произнес маг, шелестя бумажками. - Потом Арти сказал вернуться на место, и я вернулся. Нет, мне сказали, что я долго. Тут как раз плачущие снежинки парочку воинов утащили. Короче, не до меня было!

- Ага, пошел по маленькому, сходил по большому, - выдохнула я, не веря своим глазам.

- Что-то типа того, - отмахнулся Морион, а потом поднял на меня глаза. - Иди сюда! Ты - важная часть моего плана! Надеюсь, медальон с тобой? Кстати, ты не против, если я задам тебе очень интимный вопрос. Просто помнишь, что я вмешиваться не буду. Особенно в семейные сцены ревности!

Глава тридцать девятая. А мы пойдем на Север!

Я стояла и переваривала план, чувствуя, что у меня начинается логическое несварение, которое вот -вот выльется в словесный понос!

- Ну как тебе план, куколка? - спросил маг, показывая мне схему Триумвирата.

- Почему ты не отбил Артмаэля? - спросила я, все еще пытаюсь понять, каким местом думал Морион. - Сейчас бы мы его разморозили и...

- И... - передразнил меня Морион, зевая и потягиваясь. - Давай рассуждать логически, куколка. Ты осталась в замке с Кармаэлем. Это раз. Защита из него, я хочу сказать, так себе. Второе, я не был уверен, что Кармаэль не отдал медальон Триумвирату, а ты не ублажаешь его на всех удобных поверхностях!

- Что?!! - возмутилась я, едва не выцарапав ему глаза. - Как ты смеешь?

- Послушай, я не очень верю женщинам, - усмехнулся маг, глядя на меня. - Я уже видел, как кайзерина отрицала, клялась и так далее, что верна мужу. А на деле оказалось что? Сама знаешь. Ваше женское сердце не поймешь! Сегодня один, завтра другой! Прости, если обидел. Не хотел. Я просто не был уверен, что у них нет медальона. Не хотелось бы стоять рядом с Арти, заточенным в глыбу льда.

Я все еще остывала, чувствуя себя кипящим чайником. Сейчас я на кого-то плесну кипятком!

- Все, успокойся, - закатил глаза Морион. - Ты не такая, ты другая. Замяли! Так что скажешь на счет плана?

- Знаешь, я всегда мечтала прожить долгую и счастливую жизнь, - с усмешкой начала я, снова глядя на схему. - Но у меня что-то не очень получается...

- Понятно! - обиделся маг. - Но тебе придется в нем участвовать. Ты на драконе кататься умеешь? Нет, не со стоном сверху: "Да, да, да! Ой, как хорошо!", а вообще?

- Нет, - отрезала я, глядя на Мориона волком. С волками жить - по волчьи смотреть.

- Короче, я предлагаю следующее. Наша цель - Арти. Он уже быстро на местности ориентируется. Твоя задача - проникнуть внутрь и разморозить его. Насколько я понял из твоих показательных выступлений, у магов есть помещение, где они хранят своих пленников. Вряд ли они установят Артмаэля в главном зале! Медальон, как-никак, все еще не у них. Так что мы поступим по-хитрому. Вот! Держи!

Мне на руку положили ... медальон льда. Я застыла, глядя на него, а потом переводя взгляд на мага.

- Все еще дуешься на меня? - усмехнулся он, пока я рассматривала медальон, вертя его в руках. - Меня жена бросила. Я имею право сомневаться в женщинах! Нет, это не медальон льда. Это - медальон - хамелеон. Мне его когда-то один маг заложил. Причем, недорого. Деньги срочно понадобились. Жду его первую сотню лет, потом вторую... Короче, так и не забрал. Ну я и оставил его себе. Хотел жене подарить на годовщину свадьбы, но не сложилось... Ей было бы интересно... Да... Эта вещь раньше принадлежала гильдии убийц, как я выяснил. Эта штука принимала облик любого украшения, которое дарили, а оно убивало того, как только владелец пытался воспользоваться магией. Я вот до сих пор думаю, а не ограбить ли меня пытались? А то его бывший владелец все уходит не хотел. Я потом его пару раз видел, прогуливающимся неподалеку!

О, сколько нового я узнаю о драконах! Меня очень интересует, а они сами в телеги впрягались?

- Мне вот просто интересно, - произнесла я, задумчиво рассматривая точную копию моего медальона, который лежал в кармане. - Ты в телегу сам впрягался и тащил ее, резво перебирая лапками по снегу?

- Телега, - закатил глаза Морион. - Это не лошади! Это вы почему-то называете телегой - повозку с лошадьми, а у нас телегой называлась штука, которая крепится на спину. Так что не путай повозку с телегой! Смотри, завтра утречком, ты, зареванная, в соплях-слезах, стоишь перед дверьми Триумvirата, рыдаешь и умоляешь их обменять своего дракона на медальон волшебного льда. Разумеется, никакого обмена не будет! Так что лапшу на ушах можешь есть спокойно. И тут самое важное! Я планирую навестись в гости к Кармаэлю с вестью о том, что ты сейчас страдаешь в плену у его друзей. Это для того, чтобы они взяли тебя в заложники!

Я подняла бровь и прислушалась. Тссс! Если очень хорошо прислушаться, то можно услышать, как с треском рушатся все планы!

- Так он тебе и поверил! - усмехнулась я, понимая, что этот план приятнее разрабатывать, чем в нем участвовать.

- А я покажу ему иллюзию. Есть у меня тут кое-что из старых запасов. Уникальная вещь, бесценная! - потер руки Морион, кивнув Сии. - Одежду Триумvirата принесли? Сильно кровью испачкали?

- Старались не рвать, - произнесла волчица, думая о чем-то своем. - Кровь вымочили в снегу!

- За-ме-ча-тель-но! - обрадовался маг, а я все не решалась спросить, где произрастает плантация оптимизма. - Смотри!

Морион поднял с бумаг неприметное колечко, положил палец на невзрачный камушек, смахивающий на кусочек чьего-то зуба, как вдруг в воздухе стала появляться картина. Я стояла, как прибитая, пытаюсь понять, чье больное воображение стало автором этого ... шедевра для взрослых! Нет, я в свое время смотрела пикантные фильмы, но то, что я сейчас увидела, повергло меня в то состояние, когда ты - серьезная женщина с большими перспективами, а у тебя есть престарелая сестра - близнец - любительница мужчин и приключений.

На фоне ледяного зала я лежала обнаженная. Но лежала недолго! Я попыталась проморгаться, а потом вмазать этому порно-режиссеру коленом по скромному "сценаристу", прячущемуся в штанах!

В данный момент мою грудь облизывал молодой маг, а я в позе, не совместимой со здоровым и целым позвоночником, нежно посасываю волшебную палочку еще одного мага. Подо мной дергался так, словно его било током, еще один маг, а вместо "лизуна" примостился еще один обладатель волшебной палочки, с утробным рычанием примеряющий на нее чехол в виде меня! Я, конечно, отбивалась бы, если бы мои руки не были заняты причиндалами других магов. Если честно, в этот момент я больше переживала не за себя, а за тех двух! Если меня сейчас поведет вниз, они же останутся девочками! У всех магов были такие дубинки, которыми можно смело забить дракона прицельными ударами по голове! Один мой глаз был закрыт, а второй моргал часто-часто, словно посылая сигналы SOS зрителям. На вид мне было под полтинник, а жизнь у меня была очень тяжелая, поэтому выглядела я так, словно сразу после оргии мне вручат пенсионное удостоверение и право бесплатного проезда в городском транспорте. Стнала я почему-то мужским басом, причем так фальшиво, что даже в ритм не попадала. Складывалось впечатление, что это - не маги злодеи насилуют несчастную девушку, а добрые волшебники пытаются изгнать дьявола из тела престарелой проститутки, будучи на сто процентов уверенными, что дьяволу такое времяпровождение сильно ударит по самооценке!

- Ну как? - поинтересовался скромный режиссер нескромного фильма, которого я смирла взглядом заправского кинокритика.

- Погоди! Сейчас симитирую восторг! Ыых! Ааах! Все, я закончила. У тебя комплексы? - участливо спросила я, глядя на дубинки, которые должны вылезать у меня изо рта! - Это что за максимализм? На случай, если у дракона зрение слабое?

- Я так и знал, что тебе не понравится! - обиделся Морион, пряча топорную иллюзию. - Вот и помогай вам!

- Просто в это не поверила бы даже моя мама, - мрачно произнесла я, моргая глазами, чтобы побыстрее развидеть этот ужас. - Тем более, что я на себя совершенно не похожа! Это раз! Второе! Почему я стою так, словно мне только что зуб выбили? Или мне его действительно выбили? И третье. Ты-то к Кармаэлю под каким предлогом явишься? Скажешь, что тебе не дали? Так сказать отстранили путем естественного отбора? Прощтрафился и премию не получил?

- Что скажу дракону - это мое дело! Заодно и проверишь, любят тебя или нет. А знаешь почему не похоже? Потому, что я пытался представить тебя по памяти! - обиженно произнес маг. - Вот поэтому и не похоже! Но если бы ты попозировала на полу, то иллюзия получилась бы вполне сносная! Я бы даже сказал - правдоподобная!

- Что?!! - обалдела я, посматривая по сторонам. Сия посмотрела на меня так, словно от моих навыков порноактрисы зависит будущее всего мира. Отлично! Просто замечательно!

- Мы тоже так подумали. Я сразу сказала, что ты не похожа, - произнесла волчица, поглядывая на меня. - И дракон не поверит.

- Э, не! - я тут же пригрозила пальцем, улыбаясь злобно-вежливой улыбкой. - Спасибо, я пас! Во-первых, пол холодный. Во-вторых, такого компромата на себя я не переживу!

- Я же говорил, что с ней каши не сваришь! - Морион выразительно посмотрел на Сию. - Так что, план придется менять. Пойдем тупо на штурм!

- Жертв будет намного больше, - сглотнула волчица, пристально уставившись на меня желтыми глазами. - Нам нужен дракон! Нужно, чтобы красный прилетел с криком: "Отдайте мне любимую!". И при этом не забывал громить стены! Нужно, чтобы он был в ярости, и ему было все равно - друзья это или враги!

Поморщившись, заранее поежившись, я стала раздеваться, сбрасывая с ног унты, стягивая штаны и комкая платье.

- Не переживай, я тебя уже видел голой! - заметил маг, глядя на мою фигуру оценивающе. - Ложись на пол! А теперь представь, что ты спишь с пятью мужиками!

- Сложновато, - вздохнула я, чувствуя, как попа подмерзает.

- Будешь шевелиться активней - не замерзнешь! - заметил Морион, а медальон в его руках вспыхнул. - Помнишь, как нужно стонать?

Я пыталась вяло представить себя девушкой нарасхват, постанывая и корчась так, словно одержима не пятью магами, а одним демоном!

Вспоминаем фильм экзорцист и погнажи! Я стонала так, словно узнала, что на непогашенные десять копеек кредита за два года набежало еще сто тысяч в виде процентов. Я кряхтела так, словно подтиралась упаковкой от цемента, а потом пыталась выстрелить пробкой, как шампанско. Дергалась я так, словно в вибраторе что-то закоротило, а меня под запах жареного из трусов, бьет током.

Пока я одевалась, чувствуя, как меня колотит и трясет, Морион возился с иллюзией. Я все еще не могла прийти в себя, после того, как только что ерзала голой попой по льду, имитируя жаркую страсть.

- Смотри, что мы делаем дальше, - удовлетворенно промурчал маг, пряча медальон в карман. - Настоящий медальон мы прячем в этот мешочек. Я когда-то в нем носил выручку. Он разрешает открыть его только хозяину. Мне его отец в наследство оставил! Так и быть, разрешу воспользоваться своим кошельком. И вот я снова отдаю кошелек женщине. Кто меня после этого умным назовет?

- Да, - произнесла я, вспоминая нечто очень важное. - Ты все учел, но забыл одну страшную вещь! Я - кукла Триумвирата! Стоит им приказать, как я тут же все отдам. На мне даже печать стоит! Так что все твои планы - дракону под хвост!

Повисла тишина, в которой я развела руками, мол, ничего с этим не поделаешь.

- Сможешь снять заклинание? - с надеждой произнесла я, но Морион покачал головой, крепко задумавшись.

- Да, я и подзабыл. Плохо, очень плохо, - он снова почесал заросли своего подбородка, обдумывая сложившуюся ситуацию. - Знаешь, план-то я переделаю. У нас еще вся ночь впереди... Не хочешь прогуляться со мной? Я хочу сказать тебе нечто очень важное...

Сия вздохнула и стала возвращаться к своим, которые уже подняли вой.

- Говори, - произнесла я, кусая губы от досады. Странно, но план начинал мне нравится. Хотя, в нем был большой изъян. Я! Нет, почему именно я? Почему я должна пилить к магам, почему я должна бегать по подземельям и освобождать узников?

- Не здесь, куколка, - вздохнул маг, улыбнувшись мне. - Лучше на улице. Здесь и так слишком много ушей.

- Вот честно, мне тащиться обратно на улицу совсем не хочется! - настаивала я узнать правду сразу!

- А я не буду говорить здесь, - Морион смотрел на меня черными глазами. - Боюсь, что второй раз я не решусь это сделать... Пойдем...

Закатив глаза, я тащилась за ним, минуя волчье лежбище, узкие коридоры, зал с сосульками. Что же это такое важное мне срочно нужно знать? Неужели это не потерпит до завтра? Или до послезавтра? На всякий случай это важное вполне может стать той пламенной речью, которую произнесут над моими останками!

Ветер ударил в лицо и заставил зажмуриться. Я почувствовала, как Морион берет меня за руку. Так, а кто у нас давал клятву? Ах да, я и забыла! Он же у нас торгош! Какие клятвы, я вас умоляю!

- Знаешь, - улыбнулся он, а в его черных волосах застыли снежинки. Он прислушался, а потом вздохнул, перебирая мои пальцы. - Я давно мечтал сделать одну очень важную вещь...

Внезапно он рывком прижал меня к себе и впился поцелуем в мои губы! Я даже глаза закрыть не успела, обалдев от такого расклада! Уперев руки в его грудь, я попыталась оттолкнуть его, но дракон есть дракон, поэтому силы в нем - немеряно, как выяснилось. Жадный язык раздвигал мои губы, одна рука прижимала меня к себе за талию, а вторая держала за волосы. Колючий ежик щетины ерзал по моим губам, подбородку и щекам, пока мы покачивались от невидимого порыва. Меня приподнимали уже за попу, целуя с такой страстью, что я как-то даже опешила.

- Моя девочка, - шептал маг, имея явно серьезные намерения. Об этом свидетельствовала его рука, возившаяся с пуговицами внезапно ставших тугими штанов. - Если бы не ты, я бы не стал в это ввязываться...

Глава сороковая. Засланец-засранец

Честно сказать, я пришла в себя не сразу, осознав тот факт, что меня почему-то очень сильно любят драконы! Причем, все! Караул!

- Прекрати, Морион! - строго произнесла я, чувствуя, как он снова затыкает мне рот поцелуем, пытаясь усадить меня на какую-то ледышку и раздеть. Мою обнажившуюся грудь мяти чужие руки, а страстный стон обрывался поцелуем. Стоило ему только оторваться, как я начинала возмущаться: "Да ты совсем!"

Меня снова страстно поцеловали, и тут я услышала песню. Рой снежинок окутывал нас, как в сказке, но что-то мне подсказывало, что эта сказка добром не кончится!

Внезапно меня резко отстранили, глядя с насмешкой на женский силуэт, сотканный из снежинок. Я растирала исколотые щетиной губы, понимая, что они еще долго будут чесаться и шелушиться. Хотя нет, еще пару секунд! Ровно столько, сколько мне осталось жить! Я ее узнала сразу, эту снежную королеву! В ужасе я осмотрелась по сторонам и увидела хищный детский сад, подкрадывающийся по снегу и выглядывающих из-за наметенных сугробов.

- Ну наконец-то, дорогая моя, - усмехнулся Морион, а перед ним соткались в женский силуэт. снежинки. Искрящаяся юбка Снежной Королевы рассыпалась сверкающими частицами льда. - Ты вовремя. Если честно, на улице холодно, а доставать его так не хотелось! Зачем тебе потом муж с сосулькой?

Что?! Я смотрела на то, как бесстрашно смотрит Морион в лицо снежной красавицы, полупрозрачной и невесомой, парящей перед ним и выстилающей поземкой.

- Мерзавец! - слышался женский звенящий голос, а в лицо Мориону ударил снег. Он скривился, сплевывая "пощечину" со словами: "Согласен!".

В лицо Мориону ударила стужа. Его брови побелели, словно поседели, а вместе с ними и волосы, и даже щетина.

- И с этим я тоже согласен! Хотя, ты сама вынудила меня пойти на крайние меры! Нет, когда я бегаю, зову, мы что? Мы обижены! А тут быстро примчалась! - усмехнулся он, пытаясь стереть иней. Снежная Королева отлетела на несколько метров и пустила целую обойму сосулек. Одна из них просвистела мимо резко расставленных ног мага.

- Не первый год я на тебе женат. Ладно, милая, перейдем к делу. Это касается нашего ребенка. Я слышал про то, что ты пустоту в материнском сердце компенсируешь чужими мертвыми детками, но я собираюсь вернуть нашего сына! И эта девушка - ключ, который откроет Триумвират, к которому ты даже приблизиться не можешь! - вздохнул Морион, пока напротив него стояла снежная фигура, то рассыпаясь, то собираясь снова. - Мне нужно, чтобы ты сняла с нее печать и всякую гадость, которую наложил на нее Триумвират! Иначе ничего не выйдет. Любимая, только тебе под силу снять это!

Снежная фигура подлетела ко мне, и я почувствовала дыхание мороза. Снежная рука прикоснулась к моему лицу, заставив поежиться.

- Ладно, я попробую. Только ради ребенка, - произнесла капризная Снежная Королева. По голосу она была чем-то очень недовольна. - Печать управления. Чувствую...

Ледяная рука проникла сквозь мою одежду зябким прикосновением.

- Маги отняли у нее возможность иметь детей, - произнесла Снежная Королева, а я не могла разглядеть ее лицо. Оно постоянно менялось, пока ледяная рука изучала меня под одеждой. Такое чувство, что у меня под одеждой ползает ледышка. Бррр!

- Моя жена создала медальоны волшебного льда, - произнес Морион, с нескрываемой гордостью. - Она - удивительное сочетание магии жизни и смерти, и магии льда. Такое бывает крайне редко... Я всегда ею гордился...

- Скажи ей, чтобы уничтожила источник силы магов, - голос ледяной ведьмы вибрировал на ветру. - Пусть поклянется, что уничтожит его!

- Маги не такие могущественные, какими хотят казаться, - пояснил Морион, отчего-то нахмурившись. - Они пользуются источником силы. Сами по себе они не далеко от меня ушли.

Холодно пронзил меня насквозь, словно вымораживая душу. Я застыла на полувдохе, а потом почувствовала, как обессиленно падаю на руки Мориону.

- Я вернула ее прежнюю... Сняла печать... Но оставила бессмертие... - провибрировал голос, пока я затуманенным взглядом смотрела на снег. Зрение сфокусировалось, но сил идти не было. Я безвольной тряпичной куклой повисла на руках мага, а он вскинул меня на руки. Морион уже хотел было развернуться, чтобы унести меня в пещеру, как вдруг застыл. На его губах таяла красивая, большая снежинка. Он посмотрел на белый простор, засыпаемый снежной крупой, а по щеке стекала слеза. Снежинка на его губах долго не таяла, а потом превратилась в капельку.

- И я тебя тоже люблю, - выдохнул Морион, занося меня в пещеру. Я не помню, как меня несли, но чувствовала, как постепенно приходила в себя. Не было боли, была лишь усталость и слабость, от которой кружилась голова и слегка знобило. Я почувствовала, как меня положили на что-то теплое и мягкое. И это "теплое и мягкое" пошелевелилось подо мной. Я закрыла глаза, просто умирая от усталости. Сквозь сон я чувствовала, как мне лижут щеки, как кто-то рычит, а потом меня снова вылизывают. Руки, шею, лицо, уши... Горячие языки пытались привести меня в чувство. Стоило мне приоткрыть глаза, как я видела склонившиеся надо мной белые морды.

- Не надо, - слабо возразила я, но амароки так не считали, продолжая меня вылизывать с таким усердием, что к утру немудрено проснуться обглоданной. Даже маленький щенок лизал мой палец, слегка виляя хвостом.

- Амароки никогда не бросают в беде, - услышала я голос, а пушистые няньки продолжали меня умывать, изредка рыча и отгоняя друг друга. Я немного повозилась на живой подстилке, но меня облепили со всех сторон, согревая теплом своих тел. Расслабившись, я уснула.

Проснулась я от того, что во рту и в носу была шерсть, а я лежу уткнувшись во что-то лицом. Шерсть першила в горле, заставляя сухо кашлять. Кхе! Фу! Ворсинки налипли даже на язык! Я что? Язык высунула во сне?

Рядом с лицом что-то заворочалось, а я увидела роскошный пушистый хвост и... Собственно, я теперь знаю, что это был мальчик! И то, во что я уткнулась - были явно не бубоны с детской шапочки.

Мне удалось встать, продирая глаза, а меня снова бросились вылизывать все, кому не лень.

- Ну хватит, - с улыбкой отбивалась я, чувствуя, как слипается веко от влажного языка. Кто-то, особо заботливый, решил, что у меня блохи, поэтому что-то выгрызал из моих волос.

Едва отбившись, я одернула платье, напоминающее шерстистый свитер, встала на ноги и увидела Мориона, стоящего рядом с Сией. Сия была в человеческом обличи. Рядом с ней стояло несколько женщин. Одна была немолодой, какой-то уставшей. На ее лице был уродливый шрам, пересекающий всю щеку. По правую руку от нее стояла девушка с роскошными волосами, прикрывающими изуродованную шею. На нем был след, словно ее пытались задушить проволокой. Слева от пожилой волчицы стояла крупная женщина с огромной грудью. Взгляд у нее был уставший, а щенки тянули воздух рядом с ней и тихо покусывали.

- Я потеряла двух своих щенков, - дрогнувшим голосом произнесла она, глядя на пушистые комочки. - Остался один. Их забрали маги. Берегите детей. Я не уберегла.

Только сейчас я увидела у нее шрамы на левой руке. Свежие. Напоминающие следы ожогов.

- Мы выступаем, - произнесла Сия, глядя на меня. - Щенки остаются в пещерах. Сейчас сюда придут другие стаи. Старики и кормящие волчицы остаются с детьми.

Я выдохнула, понимая, что пора. В этот момент колени начали предательски прогибаться, а от былой решимости не осталось и следа. Сердце шептало: "Ой, а может, не надо!", но я стиснула зубы и сжала кулаки. На моей руке красовался такой знакомый шрам, который я с удивлением рассматривала. Я уже почти про него забыла!

- Мы доставим тебя под Триумвират, - произнесла Сия, пока волки прощались друг с другом. Щенки и взрослые пронзительно скулили, ластились друг к другу. Откуда-то прибывали еще амароки, собираясь в огромную стаю. - Ты действуешь так, как сказал Морион. Если с драконом ничего не выйдет, мы пойдем через главные врата.

Она вручила печати каждой предводительнице стаи.

- Если все получится, и ты окажешься внутри, мы будем прорываться через задний проход. Так сказал Морион, - серьезно произнесла волчица.

- У него все через задний проход, - пробурчала я, пытаюсь скрыть страх и волнение.

Мы покидали пещеру, а яркий, чтобы нам в глаза тут же ударил яркий, пронзительно светлый день. Выпавший вчера ночью снег искрился почти нетронутым ковром, и я щурилась на далекое зимнее солнце.

- Морион, - дернула я мага за рукав, вспоминая наши лобызания на льдине. - Как мне уничтожить источник силы? Я ничего про него не знаю!

- Я постараюсь сделать это сам, - почему-то резко ответил маг, снова нахмурившись. - Главное, чтобы братец полетел восстанавливать справедливость! Если нет, то придется действовать по запасному плану. Так или иначе мы должны быть внутри. Держи мешочек. Клади в него медальон льда. А вот этот надевай на шею. Я тогда предложил Арتماэлю вариант, но он сказал, что не позволит тебе рисковать.

На Морионе была белоснежная мантия с капюшоном, а хитрый купец достал откуда-то бороду с усами и прилепил ее поверх своей.

- Знаешь, если речь идет о магических безделушках, - усмехнулся он так, что борода чуть не съехала. - Многие предпочитали видеть за прилавком умудренного опытом старца, нежели зеленого юнца

Маг прокашлялся, а потом скрипучим, противным голосом произнес: "О, ваше величество!". Снег растворил его, и я двинулась к Сии. Забравшись на нее и вцепившись в ее шею, я почувствовала, как она подняла голову и пронзительно завывала. Выла она так, что эхо в горах многократно повторяло ее вой, усиливая ее.

- Мы идем на охоту! - произнесла она. - Да будет дичь жирной и неповоротливой, да будет бег быстр, а клык остр!

Волки пронзительно завывали, постепенно сливаясь в унисон. Откуда-то из пещеры послышался еще один протяжный вой, а через мгновение мы уже мчались по снегу. Я обернулась, видя огромную стаю, которая почти полностью сливалась со снегом. Они неслись по пустоши со скоростью хорошего легкового автомобиля, а мне приходилось прикладывать неимоверные усилия, чтобы не слететь в сугроб. Солнце искрило снегом, ветер поднимал мои волосы, а я намертво вцепилась в мягкую шкуру, понимая, что времени рассмотреть пейзажи у меня нет. Я предпочитала зажмуриваться и вжиматься в холку волчицы.

"А вдруг это - последнее, что ты видишь в жизни?", - прошептало испуганное сердце, заставив меня открыть глаза.

Снег казался расшитым драгоценным покрывалом, но я понимала, как он мне уже надоел. Это бывает в конце зимы в начале весны, когда сердце просит цветов и солнышка, а тело просит легкие ботиночки и куртку, а ты идешь пушистым и нахохлившимся комком искусственного меха, хрустя свежевыпавшим снегом. Или маршируешь дутой гусеницей в пальто, измеряя глубину талых луж.

Огромный величественный горный хребет вставал передо мной. Я затаила дыхание, впервые видя горы в такой близости. Мне казалось, что они пронзают вершинами небеса, накалывают облака, не давая им дальше скользить по синеве, а облака оседают

роскошными снежными шапками. Что-то отразило свет и ударило слепящим лучом прямо в глаза, заставив болезненно зажмуриться. Когда я осмелилась открыть глаза, я увидела огромный ледяной замок, затесавшийся в скалах. Какие -то скалы стали частью замка, какие-то - пробивали его насквозь, а какие-то просто служили опорой. Лед на солнце сверкал, словно в волшебной сказке, напоминая драгоценный камень. Величественные врата были наглухо закрыты, а я, задрала голову, поражаясь масштабам строительства. Одна башня лежала, застав между скал, словно кость между зубов. Опрокинутая и заброшенная, она навсегда зависла в таком положении, как вечное напоминание о драконьей любви.

Чем ближе мы приближались к вратам, тем отчетливей виднелись следы той самой битвы, в разгар которой меня занесло в этот холодный и негостеприимный мир. Разрушенные стены, вырванные куски льда, следы от огромных когтей, - все это заставило сердце вздрогнуть, вспоминая драконий гнев.

Мы остановились, а я обернулась. Никого? Как это так? Сия спустила меня на снег. Я чувствовала, как меня растрясло не на шутку. Стоило мне обернуться, как и она исчезла! Ничего себе волки умеют маскироваться!

Неуверенными шагами я двинулась в сторону врат, даже не зная, что делать дальше. Если где-то здесь есть звонок, то до него достанет только дракон!

По мере моего приближения, я чувствовала, как меня охватывает тревога и волнение. Тишина! Замок словно вымер!

Глава сорок первая. Какие люди без охраны!

Как-то неловко помявшись на негостеприимном пороге, несколько раз оглянувшись по сторонам, я решила постучать. Мой робкий стук в такие громадные двери был равносителен комарином пердежу.

- Тук-тук! - озвучила я, поглядывая на самый верх. - Эм... Вседраконья перепись населения! Пол, возраст, имя указывать нужно, а вот ориентацию я уже за вас проставила!

Мне никто не ответил. Нет, значит, как гоняться за мной и преследовать, так все друженько, а как открыть дверь, так даже в глазок никто не посмотрел.

- Тук-тук! - уже громче заявила я, поглядывая на молчаливый замок. - У вас все дома?

Это я на всякий случай поинтересовалась. Хотя, ответ был очевиден.

- Тук-тук! - заорала я, так, что с гор чуть не сошла лавина. - Откройте, полиция!

Нет, они там что? Оглохли? Странно!

- Тук-тук, - злилась я, молотя ногой в дверь. - Добрый день, меня зовут Жанна, я - консультант "Орифлейм". Отличная косметика. Шведское качество. Она вам скоро очень пригодится!

Что? И так ничего? Хорошо! А теперь коронный!

- Тук-тук! - ударила я несколько раз ногой в дверь златься неимоверно. - Вы верите во второе пришествие дракона? Хотите поговорить об этом?

Да что такое! Что это за день закрытых дверей! Плохо дело... Я сдула прядь волос с лица, осматривая двери.

- Тук, твою мать, тук! - заорала я, чувствуя, как хрипну. - Это ваши соседи снизу! Вы нас затопили!

Нет, ну это уже слишком! Я тяжело вздохнула, пройдя немного вдоль двери. И тут я увидела припорошенный снегом круг аккурат перед сомкнувшимися створками. Стоило мне встать в него, как он засветился. А вот это уже куда ни шло!

- Кто пожаловал? - спросил страшный голос, а чуть не оставила на снегу проталинку от неожиданности.

Вспоминая о том, что нужно рыдать, я принялась растирать глаза руками, всхлипывая и переминаясь с ноги на ногу.

- Я... сама... сюда пришла. На лыжах, - надрывно заныла я, поднимая глаза на башни. - Верните мне моего любимого! Я прошу вас! Я готова отдать вам медальон, лишь бы вы его вернули!

Для убедительности я упала на колени, обессиленно сползая по воротам вниз. Так, давись слеза! Шмыгай нос!

Внезапно створки двери открылись, а глуховатый старческий голос произнес: "Входи, дитя мое". Я, выдохнув, шагнула в открытую дверь. Почему-то мне казалось, что амароки бросятся за мной, но ошиблась. Створки закрылись, ограждая меня от защиты. Поежившись от предстоящей битвы, я осознавала, что не умею сражаться!

Единственное сражение, которое было в моей жизни - сражение с лишними килограммами. В итоге мы заключили мировую. Килограммы расписались в своем наличии, не смотря на модные диеты и упражнения. А я в своем бессилии и куче денег, потраченных на всякие "Потей и худей", "Пей и худей", "Отлей и похудей".

Мои гулкие шаги раздавались в огромном пустом коридоре, все еще сохранившем следы битвы. Обломки стен валялись под ногами, а перед глазами все еще мелькало паническое бегство от дракона. В этот момент нужно было бежать к дракону, а не

жаться к магам!

- Проходи, - слышался знакомый голос Магистра, а я краем уха уловила довольные нотки. - Не стесняйся...

- Я принесла вам медальон! - в отчаянии закричала я, осматриваясь по сторонам. - Только верните мне моего дракона! Я вас умоляю!

- Конечно, вернем, - произнес все тот же голос, а я уже поднималась по разбитым ступеням, минуя страшные провалы. Все вокруг сверкало, искрилось, отвлекая от изогнутой лестницы. Мои ноги тащили меня все выше и выше, пока я деражалась рукой за холодную стену. Не хватало, чтобы под ногами что-то рухнуло и осыпалось!

"Какой кошмар!", - зашло сердце, пока я неуверенно заглядывала в пустой зал, напоминающий ледяной могильник. Вроде бы было и не холодно, но руки дрожали. Стоило мне повернуться обратно в сторону коридора, как вдруг меня дернула невидимая сила. Ноги оторвались от пола, а меня изо всех впечатало в пол. Отдуваясь, я подняла голову, упираясь гудящими руками в пол.

- О, прости, - послышался надо мной голос Магистра. В нем явно читалась издевка. - Мы хотели перенести тебя как можно осторожней. Так о чем ты хотела поговорить?

- Я... я... - прокашлялась я, чувствуя, как внутренние органы возвращаются на свои места. - Я принесла вам... медальон... Только верните мне любимого! Я прошу вас!

- Успокойся, - произнес Магистр, пока я поднималась и рассматривала уцелевший зал.

Огромные окна выходили на скалы. Белоснежные колонны, напоминающие фигурные сосульки держали красивый потолок.

- Присаживайся, - благодушно произнес Магистр, а подо мной появилось ледяное кресло. Я осторожно присела на самый край, не забывая горестно вздыхать. Внезапно меня прижало к спинке, а в спину впились маленькие иголки, заставив меня вскрикнуть от неожиданности.

- Ой, прости, - снова улыбнулся Магистр, пока я, стиснув зубы, понимала, что больно, но не смертельно. - Магия она не предсказуема. Еще раз приношу глубочайшие извинения. Принесите гостью кубок! Она все продрогла. Бедная девочка проделала столько долгий путь, чтобы отдать нам медальон.

Передо мной в воздухе повис хрустальный кубок, доверху наполненный чем-то алым.

- Пей, не бойся, - улыбнулся старик, ледяными глазами глядя на то, как я вежливо пытаюсь отказаться. - Я сказал "пей!".

Трясущейся рукой, я взяла кубок, глядя в бездну неизвестного напитка.

- Так, ты хотела передать мне медальон льда, - продолжал магистр, пока я не решалась сделать глоток. - Это похвально. Могла бы сделать это раньше. Но, не переживай. Мы вернем тебе твоего дракона!

В этот момент я чувствовала себя Артмаэлем, который пришел за своей кайзериней.

- Пей, - произнес маг, а я сделала вид, что пью, плотно прижав губы к ободку и стараясь не пробовать его на вкус. Внезапно из ножки бокала выскочил ледяной шип, а я испуганно выронила бокал. Он разлетелся вдребезги, растекаясь кровавой лужей на белом полу. По моей ладони текла кровь, а я с ненавистью смотрела в глаза старику.

- Прости, - тут же вежливо извинился старик, с наслаждением глядя на мои страдания. - Хочешь, я расскажу твое будущее? Я немного умею его предсказывать. Посмотри на пол, и увидишь его, глупая девчонка. Или ты думала, что мы будем с тобой церемониться? На что ты рассчитывала, придя сюда?

- Я просто, - сглотнула я, сжимая в кулаке ложный медальон. - Я надеялась, что вы проявите милосердие...

- Милосердие? - поднял седые брови магистр. - Магам чуждо милосердие. Сама суть магии не предусматривает милосердия. Наука и милосердие - два взаимоисключающих понятия.

Я молчала, вытирая кровь о юбку. Мой взгляд смотрел в окно, и я понимала, что игра не может продолжаться бесконечно долго! Где Кармаэль? Где этот чешуйчатый Чип и Дейл в одном флаконе?

- Наука, дитя мое, - самая беспощадная штука на свете, - благодушно вздохнул магистр. - Чтобы спасти тысячи нужно убить десяток. Но что-то мы разговорились с тобой. Понимаю, что тебе хочется поговорить напоследок, но я слишком утомился.

Повисла тишина, от которой внутри все похолодело.

- Медальон мне, а ее прикончить! - рявкнул магистр. - Только медленно. Она слишком много нервов нам потрепала!

Меня прижали к иглам, а рука одного из свиты магистра содрала медальон с моей шеи. Зубы стучали, а меня стащили вниз со стула, бросая на пол.

- Вывесить ее тело потом на башне, - произнес Магистр, жадно рассматривая медальон. Его скрюченные пальцы ползали по узору, а он сам склонился над ним, усмехаясь. Сердце тревожно застыло. Распознает или нет?

Магистр посмотрел на меня, а потом нахмурился, застегивая медальон на шее.

- Думаю, что раз она иномирянка, то не мешало бы проверить, чем они отличаются от нас. И отличаются ли? - прокашлялся он, тяжело вставая с кресла. - Но не сейчас. Позже. А пока что, думаю, ее заморозить. Она ведь просила своего дракона? Значит, будет стоять с ним рядом!

Он занес руку, сжал медальон, как вдруг он застыл, затрясся и сгорбился.

- Магистр! - закричали маги, бросаясь к старику. - Что с вами?

Маг поднял белесые глаза, а потом перевел взгляд на меня.

- Магистр! - часть магов попытались усадить его в кресло, а мне что-то подсказывало, что не мешало бы отползти подальше.

Старик побагровел, ловя воздух ртом и пытаясь что-то сказать. Его рука сжимала медальон, а вокруг него все вспыхивало черным пламенем. Маги отшатнулись, глядя на него с ужасом. Черный огонь перекинулся на еще одного мага, который тщетно пытался стряхнуть с себя пламя. Столп пламени стал выше, а страшный крик огласил белоснежно-стерильные своды Триумvirата.

- Она убила его! - заорал кто-то из магов, беря командование на себя. Старик рассыпался пеплом, глядя на свою руку. Он упал на колени и в одно мгновение растворился черным песком.

- Убить ее! - послышался приказ молодого мага, а в его руках загорелось заклинание.

- Где медальон! - заорала красивая женщина, трясая меня за грудки. - Отвечай! Немедленно!

- Я... Я его спрятала, - выдохнула я ей в лицо, но тут же получила пощечину наотмашь. - Только я знаю, где он!

Внезапно все покачнулось, а я упала на пол. В огромных окнах промелькнула багровая тень.

- Дракон! - раздались крики, а все вокруг снова зашаталось, затряслось. - Дракон! Кармаэль!

- Он пришел за ней! Нарушил договор! - послышался хриплый крик. - Сохраните девке жизнь!

- Будь прокляты драконы! - завопила женщина маг, а меня дернули и поставили на ноги. Меня волокли за собой, прикрываясь мной, как заложником. В окнах показалась огромная морда Кармаэля, а откуда-то с другой стороны послышался еще один удар, пошатнувший и стены и пол. Колонны пошли трещиной.

- Еще один дракон! - выпалил белокрысый маг, появившись с другой стороны. - Амароки! Они прорвались в замок! Она привела амароков!

- Эй, дракон! - внезапно произнесла магэсса, беря меня шкурку и толкая вперед. Она стояла позади меня, прячась за моей спиной. - Если ты сейчас же не уничтожишь амароков, я прикончу ее! Клянусь силой, я сожгу ее на месте!

- Нет! - взвизгнула я, едва не теряя равновесие от глухого удара.

- Отступаем в хранилища, - задыхались позади меня маги. - В хранилища! Девку не забудь!

Только не говорите мне, что этот debil бросился уничтожать волков! А он может! Меня тянули за ворот, душа и безжалостно дергая.

- Открывай портал в хранилища! - послышался голос за спиной, пока я стояла живым щитом.

- На этот раз мы умнее, - произнес женский голос. - Но, поверь, жить тебе осталось недолго!

- Старый тщеславный дурак! - ругал кто-то Магистра, пока меня тащили в круг. Нажав на плечи, меня поставили на колени, а все вокруг вспыхнуло, засветилось и тут же погасло. Глухие удары раздавались где-то сверху, а мы стояли в знакомом подземелье. Ледяные статуи застыли в своих последних позах. Чья-то заботливая рука поставила Артмаэля рядом с кайзериней.

- Тварь, - меня поднял за грудки молодой высокий чародей, бросая на пол. Он уже готовил заклинание, от которого я отползала в сторону статуй. Я не ошиблась. Это действительно была кайзерина Эстер. Она смотрела на нас стеклянным взглядом. Ее губы были полуоткрыты, а по щеке текла слеза.

- Эдмунт, успокойся! - рявкнул кто-то, пытаясь оттащить мстителя от меня. - Позже! Сейчас они там передерутся. Потом посмотрим, кто выжил, и тогда уже убьем ее!

Я ползла в сторону огромной глыбы льда, делая вид, что мечтаю забиться в уголок.

- Он сам виноват! - доказывал щуплый маг, размахивая руками. - Повелся на старости лет, как дурак! Совсем из ума выжил! А я предлагал выбрать нового магистра!

- Я бы ее обыскал! - ко мне приблизился еще один маг с ожогом в половину лица. - Мало ли, а вдруг она припрятала медальон?

Пока я отползала, моя рука лихорадочно искала мешочек. Стоило мне только засунуть в него руку, как в ней почувствовался холод медальона и цепочки. Не добегу! Кошмар!

- Все! Достала! Я прикончу ее, а потом мы ее обыщем! - послышались голоса, пока я обернулась.

- Стоять на месте! - рявкнула женщина, глядя на меня с таким омерзением, что мне стало страшно. Вокруг меня выросли прутья клетки. - Я предлагаю оставить заложника!

Что-то грохнуло, заставив меня испуганно сжаться. Я вцепилась в жгучие прутья, понимая, что не знаю, что делать?

- Так, успокойся, Жанна, - лихорадочно прошептала я, когда маги сошлись на торжественном сожжении меня. Но после обыска. Мне повезло. Сейчас для них не было авторитетов. Вот был бы жив Магистр, такого бы не было! Каждый из них явно мечтал занять место старика, а тут, когда представилась такая возможность, желающих оказалось слишком много.

А если попробовать бросить медальон? Сердце съежилось: “А вдруг не докину?”. Оно всегда во мне сомневается. Нужно пустить его по полу, как шайбу... Через весь зал... Мысли путались, руки дрожали, а я закусила губу, терзаясь сомнениями. Пол гладкий, словно лед... Хоть бы получилось! Второго шанса у меня не будет. И эта мысль меня пугала!

Я никогда так не нервничала. Высунув руку между прутьев, я содрала цепочку и изо всех сил толкнула медальон в сторону огромной статуи.

- Раз, - выдохнула я, глядя на медальон с мольбой. - Два... Т-т-т...

Не успела я сказать слово “три”, как нас резко перекосило. Меня бросило на прутья клетки. Стены затряслись, а я сжалась в комочек, понимая, что этот “тыдыщ” не проста!

- Кто-то пробрался к источнику силы! - послышался визгливый голос, пока все вокруг ходило ходуном.

- Ну же, - шептала я, кусая губы. Лед на огромной статуе даже не треснул, а я захныкала, как ребенок, повиснув на светящихся прутьях клетки. Это ж надо не попасть в дракона с расстояния пятнадцати метров! Не попасть! В дракона! Косоглазие - первая причина, почему я не играю в хоккей.

И тут я увидела, как лед, скрывающий кайзерину пошел трещинами. Только этого мне не хватало! Оглушительный грохот заставил меня вздрогнуть и снова вжаться в прутья, когда в полуметре от меня обушилась плита.

- Заклинания слабеют! - визжал кто-то из магов. - Я пытаюсь создать портал! Но вместо этого получается какая-то ерунда!

Путь клетки стали полупрозрачными, и я изо всех сил попыталась пролезть между ними. Застыв на уровне плеч, я вздрогнула, видя, как целый пласт потолка приземляется в пяти сантиметрах от моей головы. Обратно! Срочно!

Пока я металась, со стороны магов послышались крики, а меня толкнуло вперед. Все это происходило за какие-то доли минуты, но мне они казались вечностью. Клетка распалась, а я бросилась по кривому полу зала туда, где трескался лед. Мне в спину ударило что-то заставив растянуться на полу. Я вскочила на ноги, видя, как куски льда отваливаются, обнажая девушку, которая не может понять, что происходит! Она сжала медальон, а я бросилась на нее, пытаясь вырвать его из ее рук. Один рывок, и я прикоснулась к дракону.

- Кто это? - испуганно озиралась кайзерина и вздрагивала от каждого грохота. - Где медальон?

Лед трескался, а я видела, как пол проседает вниз, осыпаясь в черноту пропасти. В последний момент, когда кайзерина едва не соскользнула вниз, я машинально схватила ее за руку.

- Кто здесь? - закричала она, пока я смотрела на ее дорожное платье. Мою руку резало ее обручальное кольцо.

Позади меня хрустел лед, и я понимала, что стоит мне разжать руку, как она исчезнет навсегда в черноте пропасти...

Глава сорок вторая. Не рой другому яму...

Черная, страшная, предательская мысль обожгла меня изнутри, когда пальцы кайзерины лихорадочно цеплялись за мои. Если я сейчас разожму руку, то она умрет. И никто никогда не узнает, что с ней случилось!

Я смотрела на страх и ужас, застывшие в фиолетовых глазах, а сердце шептало: "Спаси ей жизнь!". Я изо всех сил дернула ее наверх; потянула, как дедка репку, чувствуя, как руки превращаются в вытянутые веревки. Нет, значит, я на диете сидела, а она нет! Как же тяжело!

- Ыых! - стонала я сквозь зубы, понимая, что такой имитации оргазма, в моей жизни еще не было. Только мне удалось втащить ее, как вдруг кусок пола отколося, превращаясь в скользкую горку. Я едва успела уцепиться за разлом. Она тоже. Слабенькие, бледные ручки держали Эстер из последних сил, а по ее щекам катились слезы.

- Морион! Медальон! - послышался знакомый голос, от которого сердце радостно забилося. - Забирай всех, кого видишь!

Мои закостеневшие до боли пальцы едва не разжались, а мы с кайзериной повисли над чернотой зияющей пропасти. В бездну скатывались осколки стен, пола, какие-то шкатулки, хрустальный шар и с шелестом летучих мышей слетали древние книги. Словно черная воронка, бездна собирала все, что было в комнате. Мимо меня пролетел маг Триумвирата, с пронзительным криком исчезая во тьме.

- Помогите! - пискнула кайзерина, как вдруг мы увидели над нами лицо в обрамлении волос цвета почерневшего серебра и бледное лицо.

- Артмаэль, - едва слышно выдохнула я, пока грохот заглушал наши голоса. Я с трудом отцепила одну руку и жалобно протянула ее навстречу дракону.

Но тут случилось невероятное! Артмаэль резко вытащил кайзерину и выпрямился в полный рост, прижимая ее к себе, словно оберегая от летящих осколков. Грохот стоял такой, что мой голос не был слышен даже мне. Моя рука, застывшая в безвольной мольбе тянулась к ним, но дракон молчал, словно не видел ее. Кайзерина бросилась ему на шею, рыдая и что-то крича. Он тряс ее, спрашивая о чем-то, но она качала головой.

Через мгновение Артмаэль обернулся, схватил ее лапой и взлетел, раскинув огромные крылья. Я подняла глаза вверх, видя глубокое какое-то немного весеннее небо. Странное, слишком яркое, слишком голубое. Я видела слепящее солнце. Такое пронзительное и режущее, что у меня из глаз брызнули слезы. Беззвучные рыдания заставили грудь содрогнуться. А через мгновение в небе показалась огромная драконья тень, закрывая собой поплывшее от слез солнце. Последнее, что я видела перед тем, как провалиться во тьму.

Я не помню падения, потому что потеряла сознание. Чернота сгущалась, в голове все вертелось, а я все еще видела свою дрожащую руку, которую тянула к любимому. И взгляд его, словно он смотрел сквозь меня.

Постепенно, сознание возвращалось ко мне, а я чувствовала, что лежу на спине в позе морской звезды на горе каких-то тряпок. Откуда здесь тряпки? Что произошло? Голова раскалывалась, тело гудело, а пальцы болели так, словно их переехал каток! Приподнявшись, я увидела тусклый свет и услышала отдаленный грохот где-то на самом верху. Солнце, которое давало этот самый тусклый свет погасло, словно сверху закрыли крышку люка. Ощупывая себя на предмет переломов и повреждений, я дрожала, но не от холода, а от ужаса.

- Это писец! - хрипло выдохнула я, не узнавая своего голоса. В кромешной темноте загорелся синеватый огонек, похожий на светлячка. Его тусклый свет показался мне таким ярким, что пришлось на мгновение зажмуриться, чтобы глаза могли привыкнуть.

Свет бил мне прямо в лицо, и я отчетливо видела свои руки и изодранное платье. Я сидела на грудке старой одежды, пахнувшей сыростью. Здесь был старый тулуп на меху, детская шубка, меховой сапог, перевязанный веревками и детская льняная рубаша со следами крови. Судя по размерам кучи, одежды здесь было на целый город. Вся она была

небрежно свалена и, видимо, забыта. Нервно сглотнув, я достала детскую игрушку, грубо сшитую и заляпанную кровью. Моя рука дрожжала, а я смотрела на деревянные пуговицы - глазки.

- Что здесь произошло? - едва слышно выдохнула я, глядя на самый верх, где слышался грохот, а я ничего не понимала. И только взгляд сквозь меня заставил меня глубоко вздохнуть.

Неужели он предпочел ее? Я сидела с открытым ртом, жадно глотая воздух. Я еще раз прокручивала момент, когда тянула руку к любимому... И еще раз видела, как он вытаскивает только ее.... Словно в замедленной съемке мелькнуло дорогое алое платье и тот момент, когда он ее обнял.

Мои дрожащие руки прижали к груди старенькую игрушку. Это чудо-юдо было похоже на того медведя, который был у меня в детстве.

- Тише, - утешала я себя, нервно поглядывая на самый верх, пока губы дрожали, а слезы градом текли по щекам. - Тише, Жанна. Ты жива! Это - главное. Поверь, тебе уже повезло! Ты жива...

Я утешала себя, как ребенка, покачиваясь и пытаясь забыть солнце, которое в последний момент заслонила черная тень дракона.

- Ты жива, а это - самое главное, - нараспев шепотом произнесла я, глотая горючие слезы. Грохот сверху становился все громче, а я облизывала губы, слизывая горько-соленые слезы и шмыгала носом. - Мы выберемся! Точно-точно! Мы столько прошли! Мы прошли предательство мужа... Попадание в этот мир... Мы пережили нападение дракона... Пережили знакомство с драконом... Пережили сердце самозванки, вырванное из груди... Мы пережили первую ночь... Мы пережили проверки... Даже Триумвират... Неужели мы сломаемся из-за такой мелочи?

Внезапно меня охватило отчаяние, от которого хотелось выть! Рыдать и выть в голос, словно раненая волчица.

- А что ты хотела, Жанна? - усмехнулась я, пытаюсь взять себя в руки и убить ложную надежду на корню. - Ты всего - лишь подделка под оригинал. Обычная подделка, которой пользуются, пока нет бренда... Ты - посто дублерша известной актрисы, которая временно не может сниматься... Иногда даже каскадер! А чего ты хотела? Чтобы выбирая между подделкой и оригиналом кто-то выбрал подделку? Покажи мне такого дурака? Все, не плач. Не первое разочарование в твоей жизни.... Возьми себя в руки!

Тусклый свет все еще горел, и я решила сползти вниз по груде тряпья. Внезапно под ногой что хрустнуло, а мне показалось, что это застежка от чьей-то одежды. Я убрала ногу, видя, как в тусклом свете блеснул медальон льда без цепочки. Тот, самый первый, который я бросила в надежде попасть. Дрожащей рукой я подняла его, пряча в карман. На полу лежало распростертое тело мага. Белые одежды были испачканы кровью и разорваны. Он лежал ничком, уткнувшись лицом в детский полушубок. На полу валялся большой хрустальный шар, похожий на аквариум, а вокруг лежали книги на непонятном языке. Почему-то я бережно собрала их в стопку, сложив возле кучи тряпья.

- Одежда убитых Триумвиратом, - всхлипнула я, поражаясь тому, сколько здесь детских вещей. - Какие же вы твари! Да вас заживо жечь нужно было!

Я подошла к шару- аквариуму, от которого шло тусклое сияние и подняла его, одной рукой. В нем виднелась комната, в которой лежало тело обнаженной женщины с белыми волосами. Она словно спала, сложив руки на груди. Ее волосы были разложены по ложу, а на груди у нее были разложены кристаллы.

- Вернись... Я спас нашего ребенка, - послышался голос Мориона, который бережно гладил волосы красавицы. Она лежала бледная, изнеможенная и какая-то неживая. - Сволочи... Использовать мою жену, как источник силы! А потом пусть не удивляются, что она крадет ваших детей! Вы не знали, что она умеет отделять душу от тела. И теперь душа ее рыщет в метели... Проснись... Я прошу тебя... Любимая... Очнись! Помнишь, как мы договаривались? Ты занимаешься исследованиями и своей наукой, я спонсирую твои исследования и занимаюсь ребенком. Иди ко мне, маленькая... Согласен, я виноват, что

не сумел защитить сына. Но я вытащил его... Давай, давай... Не в первый раз уже...

Его рука попыталась поднять с ее груди кристалл, а тело конвульсивно дернулось. Кристалл запустил в ее тело что-то пожожее на корень. Поднатужившись, Морион вырвал его, подняв голову. Стены затряслись, а он прижал голову жены к своей груди. Я, закусив губу, роняла слезы, глядя на эту картину, слыша оглушительный грохот сверху в такт качающимся стенам в мутноватой поверхности шара.

- Даже если ты будешь куклой, - прокряхтел Морион, вырывая один кристалл за другим, а грохот эхом разносился где-то там. - Мы это уже проходили! Пройдем еще раз! Купать я тебя уже приловчился, так что не переживай! Ботиночки застегивать, так в этом я просто мастер! Кормить с ложечки? И с этим справимся! Эх!

Он взвалил ее себе на руки, целуя в лоб. "Полетели! Ты будешь в безопасности!", - сдавленно произнес он, оборачиваясь драконом. И тут он заметил еще один маленький кристалл - пиявку, который выдрал одной рукой. В этот момент картинка исчезла. Шар просто светился, а сверху слышался нарастающий грохот. Я стояла, положив шар под ноги и прижимала к груди медведя. Грохот становился все громче.

- Кто здесь? - произнес маг, пока я сидела возле шара, покачиваясь на месте. Я подняла заплаканные глаза, видя, как он осматривается по сторонам. - Еще раз повторяю! Кто здесь?

- Я! - произнесла я, сдавленным голосом. Маг смотрел на одежду, а его тело стала бить крупная дрожь.

- Кто... я? - спросил он уже не таким уверенным голосом, готовя на всякий случа заклинание. В моих глазах сверкнул огонек надежды! Если мы объединимся, то есть шанс спастись. Он ведь маг? Маг!

- Твоя совесть! - равнодушно произнесла я, ничего не понимая. Неужели он ослеп? Вот же я! Куку! - Слушай, нам нужно отсюда выбираться!

Сердце радостно подпрыгивало: "Да! Да! Да!", и мне начинало казаться, что самое страшное уже позади.

- Я тебя не вижу! - рявкнул маг, пуская заклинание наобум.

- Да вот же я! - я усмехнулась, думая, что он шутит.

- Это что? Заклинание невидимости? - прищурился колдун, злобно бегая глазами. - Погоди-ка! Мне знаком твой голос. Значит, это ты...

Судя по интонациям, мозгового штурма не будет! Точно так же, как и коллективного спасения!

- Ну-ка, - злорадно произнес маг, сплевывая кровь и облизывая разбитую губу. - И где же ты?

В этот момент я пожалела, что вообще подала голос. Внезапно наверху что-то загрохотало, и я предусмотрительно дернулась, внезапно испугавшись, что нас накроет потолком. Мне показалось, или замок складывается, как карточный домик?

- Вот ты где! Я вижу твою тень! - задыхаясь произнес маг, а в его глазах горел огонь ненависти. Я подскочила, но в меня попало заклинание, толкнув в грудь и прибив к шатающейся стене.

- Теперь вижу, - надменно произнес маг, ухмыляясь противной улыбкой хозяина мира. - Кукла. Кто бы мог подумать! Ничего, легкой смерти я тебе не обещаю! Но перед смертью я тебя изнасилую. Давно хотел. Пока работал над тобой вместе с остальными над твоим личиком, хотел взять тебя. Но время поджимало! Да я тебя разорвал бы на части... Ты бы у меня подыхала от боли... Я бы выбил тебе все зубы, чтобы сосала лучше...

Я шарахнулась в сторону, сжимая в одной руке медальон, а во второй медведя.

- Ты что творишь? Сейчас все сложится! Остановись! - панически заорала я, видя, как он пытается попасть в меня заклинанием, и от каждого заклинания стены шатаются и ходят ходуном. Да он свихнулся! В какой-то момент, меня сбило с ног. Я почувствовала, как меня хватают за волосы, тащат по полу и швыряют на груды тряпья. Я попыталась отбиться, как вдруг медальон, зажатый в моей руке засветился голубым, а маг замер на месте с позе похотливого тиранозавра. По его ногам полз лед, разрастаясь и сковывая ее тело.

- Тварь! - выплюнул он, пока я испуганно отползала. Стены ходили ходуном, а я почти ничего не слышала. Но судя по проклятиям мне срочно нужны хорошие кеды! Еще бы, навестить три места одновременно мне вряд ли удастся!

Вместо мага стояла ледяная статуя с искривленным от ненависти лицом. Я отползла достаточно далеко, чтобы понять, что сейчас все рухнет! И уже окончательно! "Волшебный лед нельзя разбить!", - пронеслось в голове, и я бросилась к магу, вжимаясь в него, как в родного. Я закрыла глаза, вздрагивая при каждом грохоте, а когда все стихло, то сначала не поверила.

Я открыла глаза, видя тусклый свет волшебного шара, лежащего возле моей ноги. Шар был треснут, но все еще горел. Часть одежды поглотили обломки. Огромная плита нависла надо мной, упав аккуратно на мага. Создавалось впечатление, что у него появился модный козырек. Пространство, которое осталось мне напоминало мой санузел. Туда дальше в темноту оно сужалось и сужалось.

- Ничего страшного, - всхлинула я, закивав. Когда я кивала, по щекам градом лились слезы. Я запаниковала, но потом успокоилась. Игрушка все еще была в моих руках вместе с медальоном. - Люди живут и в меньших квартирах! Сама видела!

Я чувствовала, как начинаю замерзать, поэтому схватила часть одежды, которая высыпалась под ноги, соорудила себе лежанку и укуталась как капуста. Нахохлившись и обняв игрушку, я села напротив скукоженного мага, тихо оплакивая свою любовь.

- Что-то мне в любви совсем не везет, - всхлинула я, представляя, как счастлив Артмаэль, встретив свою кайзерину. - Я просто тот самый рак на безрыбье! Вот и все! А чего я хотела? Я на секунду представила счастье Кармаэля, когда он наконец-то увидел ее, свою любимую! И она все помнит. Не то, что я!

В какой-то момент меня накрыла паника. Мне казалось, что пространство вокруг меня сжимается, но я пыталась себя успокоить.

- Тебе просто кажется! - твердила я, пытаюсь думать о чем-то хорошем. - Теперь все счастливы... Может, так и должно быть? Если бы это была... ну... например, книга... Не всегда же главные герои находят счастье? Не всегда! А кто вообще сказал, что я - главная героиня? Может, я - просто случайность.

Я встала во весь рост, чувствуя, что могу сделать три шага туда и три шага обратно. Странно, но философские мысли меня отвлекали. И немного успокаивали.

- Нет, ну а если в каждом мире, например, есть какая-нибудь книга судеб? - рассуждала я вслух, стараясь не поддаваться подступающей паники. - И те, кто попадают из одного мира в другой - это просто неучтенки. Или бактерии, от которых мир пытается поскорее избавиться.

Теории были одна фантастичней другой. Я уже думала о том, что сейчас присяду, усну и проснусь, например, в троллейбусе, по дороге домой. Меня за плечо трясет кондуктор, объявляя конечную. У меня в руке мятый билетик, на коленях пакет с документами и сумка, а в кармане телефон. Все может быть! Почему-то от этой мысли мне стало немного веселее.

Через полчаса я присматривалась к магу, который очень был похож на Людку - операционистку.

- Короче, - тихо хихикала я, все еще нервно вздыхая. - Захаровна на корпоративе разделась... Бухгалтерша наша! Зам ее! Да-да! Она самая! И дала всем! Премию. Хотя, она уверяет, что дала жару и руководству. Нет, я тогда не пила. Разве что чуточку. Вот

столечко... Слушай, я тебя про велосипед рассказывала? Нет? Ой, Люд, ты сейчас упадешь! Помнишь, я рассказывала, что у нас на даче велик? Старый такой, аист! Я на него села и решила сделать круг...

Я вспоминала лучшие моменты жизни, какие-то смешные истории, улыбалась, снова и снова переживая их.

- ... а потом вся в грязи тащилась домой. Нет, облил из лужи и не заметил! - закончила я, кусая губы и вспоминая запах дождливого лета.

В какой-то момент повисла неловкая пауза. В абсолютной тишине я чувствовала, как поднимается внутри меня странная горечь. Закинув голову и облокотившись об плиту, я посмотрела на две книги, которые пыталась читать час назад, в надежде найти какое-нибудь волшебное заклинание или подсказку.

- Жанна, - произнесла я отчетливо и вслух. - Даже если ты жива, тебя все равно посчитали погибшей...

Нет, не то я хотела сказать! Совсем не то! Язык не поворачивался, когда вспоминались клятвы, поцелуи, объятия, признания....

- Короче, - сглотнула я, с трудом выдавливая из себя слова. - Жанна! Смирись! Ты никому и нахер не нужна!

Глава сорок третья. Больше не кукла...

Мысли все еще роились вокруг произошедшего, а я лежала, свернувшись калачиком на полу, прижимая к груди чужую игрушку. Под головой у меня была чья-то шуба, и я просто лежала, пытаюсь уснуть.

- Даже если меня сейчас достанут, - начинала я, зевая и мысленно сдаваясь. - Что мало вероятно... Я все равно буду утешительным призом. Дескать, мне кайзерина, ты забирай вторую! Прикинь! Их теперь две! Ура...

Мне не хотелось быть утешительным призом, не хотелось быть второй, не хотелось смотреть на кайзерину. Хватит, я на нее достаточно насмотрелась! С этими мыслями я находилась и погрузилась в тревожный сон.

- Помнишь, Жан, ты мечтала отоспаться? Вот тебе возможность, - усмехнулась я, понимая, что устроилась так уютно, что даже вставать неохота. - Бойся своих желаний!

Сон подкрадывался постепенно, а мне снились драконы. Мне снилось, что я иду по цветущему весеннему саду, держу за руку Артмаэля, и на руках у меня маленький ребенок. Все вокруг так красиво, так цветет, так пахнет. И даже трава под ногами зеленая... И я счастлива. Просто счастлива... Малыш угукает на груди, а я прижимаю его к себе, радуясь его первому зубику... А потом я рассказываю ему, как мама познакомилась с папой! И все вокруг так светло, так ярко и так красиво. И тут небо затягивается тучами, а откуда-то сверху гремит раскатистый гром.

Проснулась я от того, что плачу в сне. По щеке и носу стекла слеза. Маленький светок исчез, а на меня глупыми пуговками смотрел маленький мишка.

- Дышь! - послышалось отчетливое сверху, и я поняла, что меня разбудило! Я прислушалась, растирая глаза. Грохот слышался, но я не могла понять, или гром гремит, или что-то еще собралось упасть! Что там еще могло упасть? Все уже упало!

- Жан, - прошептала я, едва не стукнувшись головой о сломанные перекрытия. - Не тешь себя ложной надеждой! Не надо...

"А вдруг! А вдруг!", - выстукивало сердце, которое я пыталась успокоить. Я снова прилегла, чтобы очнуть от грохота совсем близко. И что это было? Меня почему-то начало нервно знобить, пока я вслушивалась в голоса.

- Тебе что было сказано? Магией нельзя! - слышались приглушенные крики, пока я боялась лишний раз вдохнуть. - Пока не найдем тело - не успокоимся! Ты же видал, что в прошлый раз было, когда магией попытались? Тут даже стены с магической защитой! Так сказали!

Не может быть... Меня ищут? Нет, нет, нет... Мне кажется, я просто слышу то, что хочу услышать. "Давай на всякий случай крикнем!", - сжалось сердце от нового грохота.

- А обернуться в дракона он никак? - слышались голоса, сверху. Они еще были далекими, но если прислушиваться, то слова можно было разобрать.

- Ты с ума сошел? А если все это обрушится? Вон, бери пример! На коленях стоит и руками разгребает! Видал все руки в кровищи!

"Ищут! Ищут! Ищут!", - ликовало сердце, а я закричала, тут же прислушиваясь. Меня не слышат! Я кричала, кричала, но меня не слышали... Шаги были уже надо мной, а я тревожно поджала колени, забиваясь под мага. Кто из них?

- Смотри, тут, кажись, плита! Амароки чуяли ее где-то тут! Если этим проклятым волкам не показалось! - слышались голоса, а по плите кто-то ходил. Я сидела, задрав голову и не верила. Просто не верила! Слезы сами текли по моим щекам, а я целовала старенькую игрушку, шепча, что нас нашли! Погодите! А если я постучу по плите? Интересно, смогу ли я дотянуться?

Я осматривалась по сторонам, ища, чем бы стукнуть. На глаза попался шар, и я отложила игрушку, чтобы взять его двумя руками. Свет проходил сквозь пальцы, а я

размахнувшись подбросила его. Шар упал на мою лежанку. Я схватила его, подбрасывая еще раз! Шар упал и раскололся на светящиеся стекла.

- Слыхали стук? - произнес кто-то на самом верху, останавливаясь и замирая. - Зовите! Здесь был стук! Всем тишина!

Я лихорадочно искала, чем бы постучать еще, но, увы... В малодушном порыве я смотрела на то, что маг успел достать из штанов. Может, попробовать отломать? Чем бы постучать? Я ползала по полу, в поисках камней, осколков или чего-то подходящего.

- Показалось, - вынес вердикт голос, а я едва не завывала от отчаяния! Точно! Вой!

Я выла, выла, выла, как вдруг снова услышала шаги на плите.

- Здесь кто-то живой! - слышался женский голос. - И этот кто-то воет: "Похлебка из драконьего хрена".

Зажимая рот рукой, я тихо смеялась и плакала, веря в то, что скоро увижу солнце. Да, я увижу солнце!

Огромная плита поехала в сторону, а я на всякий случай спряталась под мага. Я слышала этот скрежет, видела, как она шевелится... На пол посыпались осколки, и сердце замерло в тревожном ожидании. "Страшное уже позади!", - шептала я, сквозь слезы. Мне было все равно, кто там. Кто бы там ни был, я нужна ему...

Плита с грохотом отпала, а я застыла с открытым ртом. На улице была ночь... Никакого солнца, только звезды, которые светили яркими стразами на синем покрывале неба. А еще был ветер... Наверное, нужно было что-то крикнуть, но у меня словно отнялся дар речи. Я увидела, протянутую руку, с которой стекала кровь. Вся рука была исцарапана и изрезана, и я смотрела на нее, как зачарованная.

Я видела лишь силуэт на фоне ночного неба, и искала в себе силы протянуть дрожащую руку и вложить ее в большую окровавленную ладонь. Я осторожно дотронулась до нее, а потом... потом... Не знаю, что на меня нашло! Я прижалась к ней, целуя ее и рыдая...

Меня бережно вытащили на поверхность, и я сначала ничего не поняла. Голова закружилась от свежего воздуха. В этот момент я почувствовала, как на лицо падают редкие снежинки. Зубы стучали, и я держалась за руку, покрывая ее поцелуями.

А потом... потом я почувствовала, как меня прижимают к себе, стоя на коленях. Я стояла на коленях и он стоял на коленях, и даже сквозь мутную пелену слез я видела волосы цвета старинного серебра. Судорожно обнимая, я рыдала, а окровавленная руки пытались стереть мои слезы. Мы стояли на плите, пока слезы градом катились по моим щекам. И вместо того, чтобы утереть их, я обнимала широкие, немного сутулые плечи.

- Тише, - слышался шепот, а я смотрела, словно замороженная на лицо Артмаэля. На его щеке был кровавый росчерк. Точно такой же красовался на лбу.

Мои дрожащие руки гладили его спутанные волосы, прикасались к разорванному по шву рукаву дорогой одежды, прикасались к крови на лице, с легкостью стирая его. Мои руки скользили по оборванной драгоценной вышивке его воротника, прикасались к висящему на одной ниточке драгоценному камню...

Вокруг нас собирались люди и амароки, но я не замечала их, громко всхлипывая и чувствуя, как у меня трясутся губы. В ледяных глазах с поперечным зрачком стояли слезы, которые я аккуратно стирала пальцами... А снег все падал, падал и падал, тая на губах, стекая слезами по щекам.

И тут я беззвучно закричала, словно задыхаясь, и в это момент меня сжали так, что у меня язык не повернулся назвать себя утешительным призом.

- Игрушка! - запаниковала я, вспоминая чужого медвежонка. - Там!

- Все, все, все, - шептали мне, а чья-то рука протянула мне страшного медвежонка, который был принесен в это страшное место в маленьких детских руках, и уже не верил в то, что увидит белый свет. - Все...Тиш-ш-ше...

Ветерок дыхание шептал мне на ухо, успокаивая меня и прижимая к себе. Я смотрела на руины, на собравшихся "спасателей". Здесь были все. И стражники, и целое войско, и волки, который смотрели на нас желтыми глазами. Одна волчица потерлась о большого белого волка, а тот положил голову поверх ее головы.

Я почувствовала, как меня поднимают на руки, пока я прижимала к груди игрушку. Не знаю, сколько времени прошло с того дня, когда впервые содрогнулись стены, и я от страха заодно, когда шагнула навстречу дракону, боясь его до судорог и паники...

- Я люблю тебя, - прошептала я, прижавшись к нему изо всех оставшихся сил.

- Драконы не умеют любить. Это правда, - послышался голос, заставивший меня улыбнуться и заплакать. - Мое. Просто мое...

- Эй, мое-немое! Я долго тут с плитой буду стоять, как дурак? - послышался вечно недовольный голос Мориона. - Кстати, вы может возвращаться. Я тут еще покопаюсь... Надо же где-то брать товар для новой лавки! Куколка? Тебе книжечки не попадались? Или что-то интересное? А то моих запасов недостаточно! А тут рентабельность почти стопроцентная!

Эпилог

- Покатай, - улыбнулась я, глядя в голубые холодные драконьи глаза. При слове "покатай" они покрывались коркой льда. - Я буду очень осторожна! Пожалуйста...

- Нет. Это опасно, - строго произнесли мне, пока я смотрела на отстиранного медведя, сидящего на столике в спальне. Он сейчас мне прочитает целую лекцию! Опять! - Могу на руках покатасть. Но не более...

Какие мы строгие! В этом вопросе у нас все плохо. Стоит мне заикнуться про "покатай", как сразу следует лекция, что это опасно, что там холодно, что риск неоправдан и так далее и тому подобное.

- Дядя Артмаэль, - на нас смотрели золотые глаза маленького Сиэля. Это был один из тех мальчиков, которых я видела застывшими в волшебном льду. Да-да, это тот самый принц некогда величественной империи драконов, павший жертвой подлого предательства. - Ну покатай ее! Не видишь, тетя Жанна просит! А вот когда я вырасту, я ее обязательно буду катать!

Сиэль смотрел на нас хитрыми золотыми глазами. По его плечам были разбросаны золотые локоны. Ему было по человеческим меркам примерно шесть, и он был первым, что я увидела, когда вернулась во дворец после того страшного и счастливого дня. Сиэль выбежал к нам, вцепился в "того, кого боялся и ненавидел" с воплем: "Дядя Артмаэль! Здесь кругом лю-ю-юди! И ни одного дракона! Я всех не осилю! Можно я не буду никого есть?".

Я смотрю начало "все лучшее - детям" было уже положено, причем основательно. Потому что маленький принц Сиэль, начинал мне кого-то сильно напоминать.

Но воспитание тети Жанны сделало свое дело. Это у нас папа - балует, а мама - строгая. Мы считаем его своим, он тоже считает нас своей семьей. И самое странное, что Артмаэль для него всегда был кем-то большим, чем просто регент - наставник. Просто принц привык называть нас тетей и дядей. Мама уже вытаскивала папу на разговор в сад, шипела на него, приводила пример, сопела и высказывала все, что думает о будущем маленького принца, который в тот момент дулся на нас, сидя в кресле напротив, отброшенной в порыве "не хочу учиться!", книге.

Я несколько раз спрашивала, что произошло тогда, в тот самый злополучный день, между двумя драконами и одной принцессой, но никто внятно мне ничего объяснить не смог. Один лишь златокудрый и бессовестный ребенок, оттащил меня в сторонку и сдал всех. Он рассказал, как висел, смешно дергая ногами этот "предатель", болтаясь на вытянутой руке брата. Как ему объясняли, что ему не то, что женщину, ему свой... (и тут принц хихикнул), доверять нельзя. Как "предателю" молча сгрузили перепуганную кайзерину, которая уже надумала немного вернуться к мужу. Почему "немного", принц так и не понял. А потом, принцесса (именно так назвал ее Сиэль) узнала, что свой выбор она уже сделала, поэтому видеть ее и брата больше не хотят. И чем быстрее они покинут Анналадор, тем больше шансов, что живыми. Потом, ковыряя стену, маленький принц рассказал о том, как на замок напали. Он вздыхал, вспоминая о том, что дядя остался прикрывать отступление. Он поведал мне о том, что нельзя было принимать облик дракона, чтобы люди сразу не заподозрили. А потом со вздохом рассказал, что его схватил главнокомандующий и передал магам, предвзвешенно уложив всю охрану. Дальше не помнит. Ему еще тяжело привыкнуть, что кругом люди, и их не едят! Что поливать огнем сад - плохая идея! И поджигать башню - тоже!

Морион, как и обещал, открыл свою лавку. И чтобы сэкономить на вывеске. Теперь у нас есть свой "МММ". "Магические медальоны Мориона". Просто кое-то решил сэкономить на вывеске. Недавно я видела, как к дряхлому старцу, размахивающему связкой медальонов для повышения мужской силы, радостно бежит малолетний ребенок с криком: "Папа!". Медальоны раскупили за полчаса. Супруга Мориона пришла в себя, и сейчас занимается исследованиями. Общаться со мной она категорически не хочет. Кем бы я ни была! Однажды она сказала: "Нет, ну мозгами-то я все понимаю, но осадочек остался!". Морион развел руками. Вот такая она у него.

Мы долго не слышали ничего про Кармаэля и Эстер. Но однажды к нам пришло письмо:

“Нам нужна помощь!”.

На что они получили лаконичный и емкий ответ: “Хрен вам”. Идейным вдохновителем ответа являлась я, а автором - мой муж.

Амароки живут рядом с городом. При условии, что обоюдная охота запрещена и преследуется... драконом. А это намного страшнее, чем по закону. Если в полнолуние прислушаться, то будет слышно, как часть стражи и слуг тихо воют на луну. Причем, в унисон... Мы к этому уже привыкли...

Мне кажется, на меня обиделись после моей просьбы “покатай меня”! Так всегда бывает, но я не могу с этим смириться. Хоть Мориона проси! Но он постоянно занят. А еще у него жена ревнивая.

Я сидела в комнате, глядя, как Сизель болтает ногами в кресле, читая книгу про людей. Иногда он хмурился, иногда задумывался, а иногда вздыхал: “Бедные вы!”.

- Вставай, - послышался голос, а я обернулась, глядя на мужа с подозрением. - Пойдем.

Так, у нас что-то случилось? Я что-то не поняла! Это выглядит очень подозрительно.

- Завтра. Ровно в полдень! Все подготовят. Я распорядился. Веревки, ремни, костюм утепленный, - мне все это перечисляли таким голосом, что мне казалось драконы больше хладнокровные.

И тут я прислушалась, подозрительно поглядывая на дверь. Мы стояли в комнате, пока в спальне отчетливо слышался скулеж. Я решительно открыла дверь, застав врасплох Сизеля, сидящего на корточках перед маленьким беленьким комочком и гладящим его.

- Ой, а я думал, что вы улетели! - спохватился он, а я бросилась к щенку, вглядываясь в желтые глаза.

- Ты где его взял? - удивленно спросила я, готовясь бросать клич по слугам: “Кто потерял ребенка?”.

- На пустоши, когда разминал крылья, - Сизель спрятал глаза, а потом вцепился в амарока, прижимая его к груди. - Никому не отдам!

Прибежавшие на клич слуги, подозрительно нюхали малыша, который возился на руках у принца.

- Мы не знаем, чей. У него даже стаи нет, - качали головами они. Мы смотрели на малыша, который скулил и плакал, и я бережно отобрала его у принца, который смотрел на комочек белого меха, скорбно поджав губы.

- Если родители не найдутся, то мы можем его оставить? - взмолилась я, а Сизель расцвел радостной улыбкой и тут же закивал.

Я видела, как Артмаэль со вздохом берет у меня щенка, который отчаянно скулил, пытаясь вылизать ему лицо. Дракон долго смотрел на малыша, который целиком помещался на его руке. Тревожное молчание затянулось. Нет, я все понимаю, но он все-таки дракон. А тут ... эм... амарок... Странноватая у нас семейка получится.

- Осталось выяснить, - уголок губ дракона дрогнул в улыбке, когда малявка решила прокусить ему палец. - Это сын...

Я готова была прыгать от счастья и обнимать весь мир, глядя на трогательного пушистого ребенка. Будущего принца или принцессу Анналадора.

- Или дочка, - вздохнул Артмаэль.

- Итак, у нас в семье! - радостно перечисляла я. - Один человек. Три дракона и амарок!

- Почему три дракона? - осторожно и подозрительно поинтересовались у меня. А я застыла. Что? Я еще не сказала? Все утро думала, и ...

- Три дракона. Два мальчика. И кто-то еще, - отпустила глаза я, вздыхая. Ну нет здесь

узи! А всякие зелья пить для проверки я не собираюсь! Это вредно для ребенка!

Дракон обнял меня, потом развернулся и пошел переваривать полученную информацию. Мой муж прекрасен в своем консерватизме. Я была уверена, что через час тут вся комната будет ломиться от цветов. А меня будут наряжать украшениями, как новогоднюю елку. Но это будет через час.

- Это девочка, - прошептал Сиэль, а я обернулась, видя, как он нянчится с малышом.

- Точно? - спросила я, вспоминая что про тычинки и пестики мы еще не разговаривали.

- Точно, - вздохнул принц, прижимая к груди маленький комочек, а потом поднимая на меня глаза. - Потому что - мое.

Конец!